

АЛЬМАНАХ

общества
SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS

Русский мир и Латвия:

Из архива св. священномученика
архиепископа Рижского и Латвийского
Иоанна (Поммера)
Письма и другие документы

Том 2

Издание подготовил Ю.Л. Сидяков

XX

Затраты на реализацию
данного проекта полностью
покрыты за счет Гранта,
предоставленного Фондом Русский Мир

ФОНД РУССКИЙ МИР

Альманах выпущен при содействии:

SIA «Akonto»

BISI

LAFIKO.LV

Latgales finanšu
Kompānija

Рига - 2009

РУССКИЙ МИР И ЛАТВИЯ

Альманах основан в 2004 г. в Риге Сергеем Мазуром

Ответственный за выпуск С. Мазур

Русский мир и Латвия: Из архива священномученика архиепископа Рижского и Латвийского Иоанна Поммера. Письма и другие документы. Том 2. Издание подготовил Ю.Л. Сидяков: Альманах /под ред. С. Мазура, Рига, 2008. Издание гуманитарного семинара SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS. вып. 20

Двадцатый выпуск Альманаха — Русский мир и Латвия: Из архива св. священномученика архиепископа Рижского и латвийского Иоанна (Поммера).

Во второй том настоящей книги включены документы, главным образом переписка, связанные с историей церковной русской эмиграции в Западной Европе и Америке. Весь материал второго тома разделен на четыре части. В первую часть включены письма, посылавшиеся архиепископу Иоанну из Франции. Прежде всего, это письма возглавлявшего русскую церковную эмиграцию во Франции митрополита Евлогия, включены сюда же и письма видных церковных общественных деятелей: В.В. Зеньковского, С.С. Безобразова (впоследствии епископа Кассиана), письмо известного русского писателя И.С. Шмелева, а также и другие материалы. Во второй части помещены письма из Германии — епископа Берлинского Тихона, а также проф. И.А. Стратонова. Документы, включенные в третью часть тома, отражают положение Русской Православной Церкви в Америке в 1920-е годы. Сюда включены письма занимавшего Североамериканскую кафедру митрополита Платона, письма епископа Алеутского и Аляскинского Амфилохия, письма епископа Чикагского Феофила, а также и другое. И, наконец, в четвертой части собраны сохранившиеся в архиве архиепископа Иоанна материалы, касающиеся деятельности известного в свое время авантюриста лжеархиепископа Николая Соловья, также отчасти относящиеся к истории Русской Православной Церкви в Америке.

Альманах предназначен для интересующихся социокультурной проблематикой современности.

Русский мир и Латвия

ISSN 1691-2845

Издание общества
SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS

© Сергей Мазур

BISI

© BISI

**Из архива св. священномученика
архиепископа Рижского и Латвийского
Иоанна (Поммера)**

Письма и другие документы

Том II

Издание подготовил доктор филологии Ю. Л. Сидяков

**Св. священномученик
архиепископ Рижский и Латвийский
Иоанн (Поммер)**

Содержание

Предисловие.....	5-10
Часть I. Письма из Франции.....	11-58
Часть II. Письма из Германии.....	59-69
Часть III. Материалы о положении православной церкви в Америке.....	70-93
Часть IV. Материалы о Николае Соловье.....	94-106

Предисловие

Архиепископ Иоанн (Поммер) родился 6 (19) января 1876 года на хуторе Илзессала Прауленской волости Венденского (Цесисского) уезда. Его родители, Андрей и Евдокия, были православными. Окончив приходскую школу, он в 1887 году поступил в рижское духовное училище, затем в 1891 году в духовную семинарию. Окончил семинарию в июне 1897 года, получив аттестат первого разряда. Затем работал учителем в лауданской приходской школе, в 1899 году был переведен в Лиепаяу.

В 1900 году Иоанн Поммер поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1904 году со степенью кандидата богословия. Учась в духовной академии, он принимает монашеский постриг. 23 сентября 1903 года был рукоположен во иеродиакона, 13 июля 1904 года в иеромонаха. После окончания духовной семинарии он был определен преподавателем Священного писания в Черниговскую духовную семинарию, два года спустя, в 1906 году, его переводят на пост инспектора Вологодской духовной семинарии. 26 сентября 1907 года иеромонах Иоанн (Поммер) был возведен в сан архимандрита. Вскоре после этого назначен ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем виленского Свято-Троицкого монастыря. Здесь с большой силой проявились его организаторские и административные способности.

11 марта 1912 г. архимандрит Иоанн (Поммер) был возведен во епископский сан. Он становится епископом Слуцким, викарием Минской епархии. В виду болезни архиепископа Минского Михаила ему было поручено управление этой епархией. Однако в том же 1912 году епископу Иоанну приходится расстаться с Минском. Он был командирован в Одессу для управления Херсонской епархией в связи с болезнью архиепископа Димитрия. Затем в 1913 году был переведен в Таганрог на кафедру викария Приазовской епархии. В Приазовье епископ Иоанн занимался не только церковно-административной деятельностью, он также руководит местными просветительскими и благотворительными организациями. Во время Первой мировой войны активно организовывал помощь беженцам. После революции арестовывался, но был освобожден в результате заступничества паствы.

В 1917 году епископа Иоанна переводят викарным архиереем в Тверь с титулом епископа Старицкого. С 9 (22) апреля он становится епископом Пензенским, вскоре возведен в архиепископский сан. В Пензе деятельность архиепископа Иоанна проходила в жестокой борьбе с лишенным сана бывшим пензенским архиереем Владимиром Путяттой, организовавшим собственную «Народную церковь» и захватившим кафедральный собор. В результате этой борьбы архиепископу Иоанну удалось удержать большинство церковного народа в неразберихе тех лет в лоне Православной Церкви.

Необычайно напряженные отношения у архиепископа Иоанна сложились в Пензе и с местной властью. На него была совершена попытка покушения. У него проводились обыски. Его неоднократно арестовывали. Только чудом ему удалось избежать расстрела. Возили его для допросов и в Москву. Однако в конечном итоге выдвинуть обвинение против Владыки не удалось и он был отпущен на свободу.

25-27 февраля 1920 г. на состоявшемся в это время Соборе латвийского духовенства единогласно было постановлено пригласить архиепископа Иоанна возглавить Латвийскую Церковь. Соответствующее прошение было послано и Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону, который лишь в июле 1921 г. «в виду неотступных просьб Латвийской Церкви» нашел возможным отпустить архиепископа Иоанна в Латвию. Латвийской Церкви при этом была дарована автономия.

Православная Церковь в Латвии в это время переживала тяжелые дни. В бедственном положении она оказалась уже в период Первой мировой войны и последовавшей затем революции в России. В конце Первой мировой войны значительная часть Латвии, включая Ригу, была оккупирована немецкими войсками. Еще до занятия немцами Риги наиболее ценное церковное имущество было вывезено вглубь России, были эвакуированы духовные школы, выехала из Латвии и часть православного духовенства. Не осталось в Рижской епархии и собственного епископа, поскольку церковная администрация также была

эвакуирована. Оккупационными властями у православных был отобран кафедральный собор и обращен в немецкую гарнизонную лютеранскую церковь. Церковная утварь из него была вынесена, а православные восьмиконечные кресты опилены – превращены в четырехконечные. Принадлежавший ранее Православной Церкви Св. Алексеевский монастырь с епископскими апартаментами был также отобран для нужд католической части немецкого гарнизона.

18 ноября 1918 года была провозглашена независимость Латвийской республики. 11 августа 1920 г. состоялось подписание мирного договора Латвии с Советской Россией, по которому независимость новообразовавшегося государства признавалась и революционным российским правительством.

В первые годы латвийской независимости положение Православной Церкви в стране продолжало оставаться крайне неблагоприятным. Правительство только что образованной республики с большим недоверием относилось ко всему, что в его глазах оказывалось связанным с имперским прошлым. Частью прежнего государственного строя воспринималось и православие. Несмотря на то, что православное население Латвии было достаточно многочисленным (около 9% от общего числа жителей), правительство не спешило признавать официального статуса Православной Церкви, новые латвийские законы ее полностью игнорировали. Согласно подписанному между Латвией и Советской Россией мирному договору бывшая собственность российского государства передавалась во владение Латвийской республике. Поскольку латвийское законодательство не проводило разграничений между прежней собственностью российского государства и имуществом Православной Церкви, то часть этих имуществ в начале 20-х годов оказалась отчужденной. Среди них — здания Рижских духовного училища и семинарии (в первом из них разместилось военное училище, во втором — медицинский факультет Латвийского университета); построенная еще в XVIII в. Петропавловская церковь стала собственностью эстонского лютеранского прихода. Кроме того, был законодательно подтвержден переход во владение Католической Церкви Св. Алексеевского монастыря, закрыты и опечатаны кафедральный собор и находившаяся на привокзальной площади часовня (последняя позже была разрушена)¹.

Лишенное руководства латвийское православное духовенство пребывало в крайней

растерянности. Эстонский епископ Платон (Кульбуш), которому во время войны временно подчинялась Рижская епархия, был зверски убит вместе с другими заложниками в Тарту во время отступления из города частей Красной армии в 1919 году, связь же с Московской Патриархией в результате произошедших политических перемен оказывалась крайне затрудненной.

Лучшего выбора нового правящего архиерея, чем архиепископ Иоанн, для латвийской паствы нельзя было предположить. Латыш по национальности, он пользовался также большим уважением и среди русского православного населения Латвии. Своим авторитетом ему удалось сгладить противоречия, которые грозили расколоть Латвийскую Православную Церковь по национальному признаку.

24 июля 1921 г. архиепископ Иоанн прибыл в Ригу. Встреча была торжественной. Крестный ход растянулся более чем на километр. Во время первой его службы кафедральный собор был переполнен и не мог вместить всех желавших видеть и слышать своего архипастыря. Однако, как с сожалением отмечала выходившая в Риге на русском языке газета «Сегодня», никто из правительства, кроме городского головы г. Андерсона, не вышел встретить нового православного архиепископа Латвии².

Прибыв в Латвию, архиепископ Иоанн активно принялся за восстановление православной церковной жизни. За 1921–1924 гг. им было совершено более 400 богослужений. Было написано и произнесено более 250 проповедей, совершено более 100 посещений приходов. С 1923 г. начинает выходить печатный орган Латвийской Православной Церкви – журнал «Вера и жизнь» на русском и латышском языках, архиепископ Иоанн становится одним из деятельных его сотрудников³.

Предпринимались новые рижским архиепископом и попытки к возвращению отчужденного церковного имущества. В виде протеста против передачи Католической Церкви Алексеевского монастыря и епископского дома, прибыв в Ригу, архиепископ Иоанн поселился в сыром подвале рижского кафедрального собора. Вернуть уже отчужденные имущества в основной их части не оказалось возможным, однако дальнейший переход прежней церковной собственности в государственное пользование был прекращен. Удалось отстоять и кафедральный собор.

Много сил было положено Владыкой и для возвращения церковного имущества, эвакуированного во время Первой мировой

войны (возможности для этого предоставляли условия уже упомянутого мирного договора между Латвией и Россией). Договоренность о эвакуации в принципе была достигнута, но из-за бюрократической волокиты процедура растянулась на долгие годы. Лишь в 1927 г. остатки в значительной мере расхищенной за десятилетие советского правления собственности Латвийской Православной Церкви были доставлены в Ригу – в том числе более 100 колоколов, частью, правда, в разбитом состоянии.^{IV}

В отличие от Православных Церквей большинства вновь образованных после распада Российской империи государств (Эстонии, Финляндии и Польши), которые под давлением правительств этих стран в одностороннем порядке вышли из юрисдикции Московской Патриархии и перешли в подчинение Константинопольскому патриарху, Латвийская Православная Церковь при архиепископе Иоанне продолжала сохранять каноническую связь с Москвой.

В 1925 году архиепископ Иоанн становится депутатом Сейма Латвийской республики, представляя в нем интересы православного населения страны. Благодаря его деятельности, в 1926 году был, наконец, принят закон о юридическом положении Латвийской Православной Церкви, согласно которому ей присваивались такие же права, какие еще ранее были присвоены другим конфессиям.^V

Помимо предусмотренных законом юридических прав, Латвийская Православная Церковь уже с 1925 г. стала получать от государства субсидии, что помогало восстанавливать разрушенные во время войны храмы. Хотя предоставляемых правительством средств было недостаточно, но, тем не менее, это все же была ощутимая поддержка позволявшая налаживать церковную жизнь.

Отстаивая в Сейме интересы православия, архиепископу Иоанну приходилось вести напряженную борьбу с депутатами левой ориентации, заявлявшими себя противниками религии и Церкви.

1 декабря 1926 г. возобновила работу Рижская духовная семинария. Первоначально курс обучения был рассчитан на 4 года, однако ввиду недостатка средств его пришлось сократить до 2-х лет. С 1931 г. был введен трехлетний срок обучения. Образование в семинарии было бесплатным, однако на жизнь воспитанники должны были зарабатывать самостоятельно и проживать на частных квартирах. В связи с этим занятия проводились в вечернее время. Только

для особенно нуждающихся предполагалась стипендия в размере 20-ти лат (в соответствии с покупательной способностью лата того времени сумма не особенно значительная). Поскольку собственного здания у семинарии не было, занятия проводились в помещении Синода. Официальным языком обучения был латышский, но так как не все воспитанники свободно владели латышским языком, предметы читались как на русском, так и на латышском языках. Курс богословских наук был ориентирован на программу дореволюционных семинарий, из дополнительных предметов были введены история и география Латвии. С 1926 по 1933 год семинарию окончило 40 человек из них – 11 латышей и 29 русских. Лучшие из выпускников направлялись для продолжения образования в Православный богословский институт в Париже. Просуществовала возобновленная Рижская семинария до 1936 г. В 1936 г. на ее основе был создан Православный богословский институт, а в 1937-м по предложению правительства было открыто православное отделение на теологическом факультете Латвийского университета (в 1937 г. на нем обучалось 12 студентов)^{VI}.

Из действовавших при Православной Церкви в 20-е – 30-е годы религиозных организаций наиболее значительная роль в деле духовного просвещения принадлежала Русскому Студенческому Православному Единению (РСПЕ) – филиалу Русского Студенческого Христианского Движения (РСХД), центр которого находился в Париже. РСПЕ было образовано в 1927 г. в результате объединения трех кружков – Библийского кружка для взрослых имени Креста Господня, руководимого священником Михаилом Николаевичем Бурнашевым, Кружка молодежи по изучению церковной истории имени Василия Васильевича Болотова (знаменитого русского историка), руководимого историком же Василием Васильевичем Преображенским и студенческого кружка при Христианском Союзе Молодых Женщин (YWCA).

РСПЕ в Латвии, так же как и филиалы РСХД в Эстонии и Финляндии, мыслило себя в первую очередь как организация русского национального меньшинства и ставило перед собою двоякую задачу: во-первых, развития и сохранения национального самосознания, во-вторых, согласования его с положением национального меньшинства, в котором оказались русские в этих странах. Движение должно было оставаться вне политики, в его задачу входила лишь борьба за духовную культуру и ее ценности.

Работа движения происходила в кружках, в начале 30-х гг. число их возросло до 13-ти. Ежегодно проводились общие летние и зимние съезды. В работе движения принимали участие виднейшие русские религиозные философы и мыслители, выступавшие с докладами на ежегодных съездах, а также приезжавшие в Ригу с чтением лекций. Так Латвию в 20-е – 30-е гг. посетили Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, С.Л. Франк, В.П. Вышеславцев и др.^{VII}.

Отношение архиепископа Иоанна к РСПЕ в первые годы его существования было вполне благосклонным. Однако в начале 30-х годов положение дел коренным образом изменилось. Одной из причин такой перемены послужили визиты в Латвию в 1931 году одного из руководителей РСХД А.И. Никитина, принимавшего участие в работе летнего и зимнего съездов движения. Вскоре после отъезда А.И. Никитина Синод Латвийской Православной Церкви отправил в находившийся в Париже Центральный Секретариат РСХД письмо с просьбой впредь в пределы Латвийской Церкви А.И. Никитина не командировать. Инициатором этой акции был, очевидно, архиепископ Иоанн. Ему же, по всей видимости, принадлежало и написанное в довольно экспрессивной форме разъяснение, посланное в ответ на запрос Центрального секретариата о причинах, вызвавших подобное решение Синода. В ответе проявилось крайне неприязненное отношение его автора прежде всего лично к А.И. Никитину. Последний обвинялся в некомпетентности, авантюризме и кроме того в том, что его действия угрожали осложнением отношений между Православной Церковью и латвийскими государственными органами^{VIII}. В написанном несколько позже письме, адресованном митрополиту Евлогию, возглавлявшему русскую церковную эмиграцию в Париже, архиепископ Иоанн подверг решительному осуждению уже само РСХД. Неприемлемым автору письма представлялся интерконфессиональный характер, который, с его точки зрения, начинало приобретать Движение, вносящее таким образом, по его мнению, дезорганизацию в церковный строй^{IX}. Негативное отношение к РСХД и РСПЕ, проявившееся в письме, очевидно, частью определялось и личными причинами. Особую ожесточенность тону письма придает упоминание в нем о получившем широкую огласку направленном против архиепископа Иоанна пасквиле. Пасквиль был написан в форме послания, обращенного к А.И. Никитину от имени членов РСПЕ. Набор обвинений, содержащийся в пасквиле, довольно стандартен и характерен для использующихся

в политической борьбе подобного рода документов. Архиепископ обвинялся в непомерном честолюбии (включая претензии на занятие вакантного в то время Патриаршего Престола в России), в халатном отношении к обязанностям депутата Сейма, равнодушии к нуждам русского национального меньшинства в Латвии (хотя в действительности деятельность его в Сейме свидетельствовала скорее об обратном). Само обращение архиепископа Иоанна к политической деятельности объяснялось в пасквиле корыстными побуждениями (желанием обеспечить себя высокой пенсией за работу в парламенте). Кроме того он обвинялся в безнравственной жизни. Происхождение пасквиля в действительности едва ли было связано непосредственно с РСПЕ и вызван он был другими причинами. В этом отношении примечательными оказываются заключительные строки документа: «Пора его (архиепископа Иоанна) разоблачить. Пора его проучить, если он забыл, как его учила большевистская Ч.К.»^X. Такая апелляция к опыту деятельности советских репрессивных органов оказывалась совершенно несовместимой с программой и реальной деятельностью РСХД и РСПЕ, организаций к тому же по своему духу определенно антикоммунистических.

Последние годы жизни архиепископа Иоанна были омрачены политической травлей, которую вела против него главным образом левая радикальная пресса. Кроме того, им было возбуждено уголовное дело в связи с подозрениями о финансовых злоупотреблениях в церковном ведомстве, что в свою очередь привело к резкому осложнению его отношений с некоторыми из служителей Латвийской Церкви.

В ночь на 12 октября 1934 г. архиепископ Иоанн был зверски убит на архиерейской даче, расположенной в пустынном месте вблизи Кишозера. Перед смертью он был подвергнут пыткам, и затем заживо сожжен. Находившиеся в доме деньги и ценные вещи убийц не заинтересовали. Однако определенно было заметно, что они рылись в бумагах и искали какие-то документы. Преступление не было раскрыто, и его причины до сих пор с полной определенностью не ясны.

Существуют три наиболее распространенные версии убийства. Первая из них связывает его с уже упомянутым конфликтом, возникшим между архиепископом Иоанном и руководством РСХД и РСПЕ. Эта версия разрабатывалась и следствием. Вскоре после трагической гибели рижского архиепископа РСПЕ было распущено

латвийскими властями и значительная часть его участников арестована. Следует также отметить, что у политического управления, которое занималось расследованием, существовало предвзятое отношение к Движению и превратное представление о его деятельности. РСХД и РСПЕ воспринимались его сотрудниками как организации монархические, ставившие своей целью восстановление Российской империи в прежних ее границах. Однако в ходе следствия никаких фактов, подтверждающих причастность РСПЕ к убийству, обнаружено не было, и все арестованные его члены были освобождены.^{XI} Вторая версия видит причину преступления в обстоятельствах проводившегося по инициативе архиепископа Иоанна следствия в связи с фактами церковного воровства, тем более, что по некоторым сведениям, 12 октября он намеревался предоставить в связи с этим следователю какие-то важные документы. И, наконец, третья версия возлагает ответственность за убийство на действовавшую в то время в Латвии советскую разведку. Действительно, деятельность архиепископа Иоанна, резко антикоммунистически настроенного, вызывала недовольство советского посольства. В 1927 году в связи с его речью, произнесенной после панихиды по жертвам большевистского террора, латвийскому правительству советским посольством была представлена нота протеста. Могла вызывать недовольство советской разведки и та политическая борьба, которую архиепископ Иоанн вел в Сейме с левыми депутатами. Однако в связи с последней причиной осенью 1934 года устранение архиепископа Иоанна едва ли было целесообразным. 15 мая 1934 г. в Латвии был совершен политический переворот, в результате которого была установлена авторитарная форма правления, и Сейм был распущен.

Все изложенные версии строятся лишь на догадках. Никаких определенных фактов, подтверждающих какую-либо из них, следствием обнаружено не было.

Похороны архиепископа Иоанна явились свидетельством глубокого уважения и любви, которые испытывала к нему латвийская паства — десятки тысяч людей, не имевших возможность попасть в кафедральный собор, где совершалась заупокойная служба, заполняли улицы по пути следования погребального шествия. Заняты были также все балконы и окна домов. Рижская газета «Сегодня» так описывала эти события: «Рига еще не видала подобных погребальных шествий. <...> Вечерние сумерки спустились над

городом, когда голова шествия приблизилась к кладбищу. У открытой могилы-склепа, с правой стороны Покровского храма горели яркие лампы и газовые фонари. На кладбище были допущены только духовенство и делегации. Но и этого оказалось достаточным, чтобы небольшое пространство кругом могилы было сплошь заполнено многоголовой толпой. <...> После литии гроб был опущен духовенством в могилу. Под печальное пение «Вечной памяти» и погребальный звон осиротевшая паства, не желая сдерживать своих чувств, рыдая, оплакивала своего архипастыря. <...> Хотя, согласно просьбе Синода, речи, произносившиеся у могилы, и не были продолжительными, все же возложение венков представителями многочисленных организаций и приходов заняло около 2 часов времени. <...> Огромное количество венков превратило могилу архиепископа Иоанна в благоухающий холм. До поздней ночи к могиле нашедшего на Покровском кладбище вечное упокоение Владыки струился поток верующих, склонявших головы в молитвенном молчании перед могилой святителя»^{XII}. На похоронах присутствовал и представитель правительства Латвии — заместитель премьер-министра М. Скуениек, сказавший в своей речи много теплых слов о почившем архиепископе.

24 сентября 2001 года на соборе Латвийской Православной Церкви мученически окончивший свою жизнь архиепископ Иоанн был причислен к лику святых.

Во второй том настоящей книги^{XIII} включены документы, главным образом переписка, связанные с историей церковной русской эмиграции в Западной Европе и Америке. Весь материал второго тома разделен на четыре части. В первую часть включены письма, посылавшиеся архиепископу Иоанну из Франции. Прежде всего это письма возглавлявшего русскую церковную эмиграцию во Франции митрополита Евлогия, включены сюда же и письма видных церковных общественных деятелей: В.В. Зеньковского, С.С. Безобразова (впоследствии епископа Кассиана), письмо известного русского писателя И.С. Шмелева, а также и другие материалы. Во второй части помещены письма из Германии — епископа Берлинского Тихона, а также проф. И.А. Стратонова. Документы, включенные в третью часть тома, отражают положение Русской Православной Церкви в Америке в 1920-е годы. Сюда включены письма занимавшего Североамериканскую кафедру митрополита Платона, письма епископа

Алеутского и Аляскинского Амфилохия, письма епископа Чикагского Феофила, а также и другое. И, наконец, в четвертой части собраны сохранившиеся в архиве архиепископа Иоанна материалы, касающиеся деятельности известного в свое время авантюриста лжеархиепископа Николая Соловья, также отчасти относящиеся к истории Русской Православной Церкви в Америке.

Каждую отдельную часть книги предваряет краткое введение, связывающее публикуемый материал с историческими событиями, в нем отразившимися, и дающее необходимые предварительные сведения для его восприятия. Комментарии к текстам документов помещены в конце каждой части. Сведения о самом документе приводятся в его конце.

Сведения об упоминаемых в публикуемых материалах иерархах, приведенные в комментариях, преимущественно заимствованы из изд.: История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 717–769 («Архиереи Русской Православной Церкви: 1917–1997»); Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: Сб. в двух частях / Сост. М.Е. Губонин М., 1994. С. 833–909 («Приложение 2: Краткие биографические сведения о наиболее известных православных епископах, мучениках и исповедниках и о других церковно-политических деятелях, упоминаемых в публикуемых материалах»), а также из Internet-ресурсов.

В публикации использованы обычные правила, применяемые при издании архивных документов и принятые в этом случае обозначения.

Примечания

ⁱ См. об этом подробнее: Озолиньш К. Положение Латвийской Православной Церкви в 20-е годы XX века // Православие в Латвии: Исторические очерки 2. Рига, 1997. С. 13–29.

ⁱⁱ См.: Архиепископ в подвале // Сегодня. 1921, 26 июля. Перепечатано в первом томе настоящего издания, с. 52.

ⁱⁱⁱ См.: Феофан (Пожидаев), игум. Архиепископ Иоанн (Поммер). Рига, 2000. С. 69.

^{iv} Об истории резвакуации имущества Латвийской Православной Церкви подробнее см.: Озолиньш К. Положение Латвийской Православной Церкви в 20-е годы XX века. С. 19–21.

^v Хотя законодательное положение о Евангелическо-Лютеранской Церкви было принято только в 1928 г., фактически ее права были признаны с первых же дней независимости Латвийской республики. Отношения государственной власти и Католической Церкви с 1922 г. определял конкордат Латвии с Ватиканом.

^{vi} Подробнее об истории православного духовного образования в Латвии в этот период времени см.: Труфанов. Из истории Рижской Духовной семинарии (1926–1936) // Православие в Латвии: Исторические очерки 2. Рига, 1997. С. 5–12; Latvijas universitāte 75. Rīga, 1994. Lp. 228.

^{vii} О деятельности Русского Православного Студенческого Единения подробнее см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии: Материалы к истории Русского Студенческого Христианского Движения. [Paris], 1993; Фелдман-Кравченко Н.К. Русское Православное Студенческое Единение в Латвии // Православие в Латвии: Исторические очерки 2. Рига, 1997. С. 105–126.

^{viii} См. приложение № 6 к разделу I ч. I настоящего тома.

^{ix} См. приложение № 7 к разделу I ч. I настоящего тома.

^x Документ из архива о. Яниса (Калниньша) // Seminarium hortus humanitatis: Альманах Гуманитарного семинара XVIII. Русский мир и Латвия: Индивидуалистическая и коллективистская тенденции в культуре. Рига, 2009. С. 120.

^{xi} См.: Плюханов Б.В. Указ. соч. С. 201–211, 214–216

^{xii} Шествие на кладбище и чин погребения // Сегодня. 1934. 22 октября.

^{xiii} Выходные данные первого тома: Сидяков Ю.Л. Из архива св. священномученика архиепископа Иоанна (Поммера): Письма и другие документы. Т. 1. Рига, 2008. — 140 с. [Seminarium hortus humanitatis: Альманах XIV].

Часть I

Письма из Франции

В первую часть второго тома материалов архивного фонда архиепископа Иоанна (Поммера) включены документы, связанные с историей русской церковной эмиграции во Франции. Преимущественно это письма, адресованные Владыке; сюда же включены и некоторые другие связанные с перепиской документы. Первая часть книги разделена на 5 разделов, которые в некоторых случаях дополнительно разделяются на подразделы или же снабжены приложениями.

Автор публикуемых в первом разделе писем – митрополит Евлогий (в миру Василий Семенович Георгиевский) родился в 1868 году. В 1882 окончил Белевское Духовное Училище, затем обучался в Тульской семинарии и Московской Духовной Академии, которую закончил в 1892 г. Принял монашеский постриг, занимал должности инспектора Владимирской Духовной Семинарии, затем ректора Холмской. В 1903-1905 гг. он епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии; с 1905 епископ Холмский и Люблинский. В 1912 г. возведен в сан архиепископа; с 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский. Участвовал в Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. В 1918 г. был арестован в Киеве Петлюрой и вывезен в Польшу, затем в Австрию и Румынию. В 1919 г. был освобожден, вернулся в Новороссийск, работал в Высшем Церковном Управлении в Новочеркасске и Екатеринославе. В 1920 г. эмигрировал в Сербию, позже проживал в Берлине и затем в Париже. В 1921 г. Патриарх Тихон назначил тогда еще архиепископа Евлогия временно управляющим западноевропейскими русскими приходами, а в 1922 г. возвел его в сан митрополита. В 1930 г. митрополит Евлогий вышел из юрисдикции Московской Патриархии после увольнения его от должности по политическим причинам. Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским); с 1931 г. пребывал в юрисдикции Константинопольской Патриархии. После окончания второй мировой войны, в 1945 г., вновь воссоединился с Русской Православной Церковью. Скончался 8 августа 1946 г.¹

Знакомство архиепископа Иоанна с митрополитом Евлогием произошло еще в 1906 г. (см. об этом в приложении 1). Вскоре после прибытия архиепископа Иоанна в Латвию между ними установилась переписка, продолжавшаяся до последних лет жизни Владыки Иоанна (первое из сохранившихся писем датировано 3.08.1921, последнее – 17.10.1932).

Из ответных писем архиепископа Иоанна в архиве сохранилась копия одного из них, а также черновик другого – оба документа публикуются в приложениях, куда включены и другие материалы, органически связанные с содержанием переписки.

Публикуемые во втором разделе письма В.В. Зеньковского, видного русского религиозного деятеля и мыслителя, привлекают к себе внимание как

значительностью имени их автора, так и связью с событиями их вызвавшими. Всего сохранилось три письма В.В. Зеньковского к архиепископу Иоанну. Одно из них относится к 1926 г., два других написаны в 1932 г.

Первое письмо было послано из Ниццы и датировано 13/26 августа. Год не указан, но легко устанавливается из контекста письма. Речь в нем идет о последствиях конфликта, возникшего на архиерейском соборе 1926 года в Сремских Карловцах и положившего начало заграничному расколу Русской Православной Церкви.

Напряженные отношения между митрополитом Западноевропейских церквей Евлогием (Георгиевским), а также митрополитом Североамериканским Платоном (Рождественским), с одной стороны, и Карловацким Синодом – с другой, обозначились уже на заграничном соборе 1924 г., что было связано со стремлением Синода подчинить своему контролю русские православные приходы в Западной Европе и Православную Церковь в Америке. К 1926 году отношения обострились еще более. В результате митрополит Евлогий и митрополит Платон были вынуждены прекратить свое участие в заседаниях архиерейского Собора 1926 года и демонстративно покинули Сремские Карловцы. Уже в отсутствие митрополита Евлогия Собор постановил выделить Германию в самостоятельную епархию, управляемую послушным Синоду Берлинским епископом Тихоном (Лященко), бывшим до этого времени викарием митрополита Евлогия. Кроме того, на Карловацком Соборе тогда же были приняты постановления, направленные против Христианского Союза Молодых Людей и Христианского Союза Молодых Женщин (YMCA и YWCA), определенных как организации «явно масонские и антихристианские». В результате пристальное внимание Собора было также обращено и на открытый митрополитом Евлогием в 1925 г. Богословский Институт в Париже, существовавший благодаря финансовой поддержке упомянутых осужденных собором организаций. Митрополит Евлогий ответил на эти постановления резким протестом; особенное возмущение у него вызвало отторжение от Западноевропейской епархии приходов в Германии. Он заявил, что не признает над собою канонической власти Карловацкого Синода, и с этого момента разрыв его с Сремскими Карловцами определился окончательно. В январе 1927 г. на очередном архиерейском Соборе в Карловцах митрополит Евлогий и подчиненное ему духовенство были запрещены в священнослужении. Запрещение это митрополитом Евлогием также не было признано законным.¹¹

Письмо В.В. Зеньковского было написано вскоре после завершения работы Собора 1926 г., еще до того момента, когда все точки над *i* были окончательно расставлены и когда еще оставалась надежда на возможность примирения.

Какова была реакция архиепископа Иоанна на письмо В.В. Зеньковского? Предпринимал ли он какие-либо

шаги к урегулированию возникшего конфликта? На эти вопросы можно ответить только предположительно. Текст ответного письма (если оно было написано) в настоящее время не известен. Однако в других источниках можно найти упоминания о том, что со своей стороны и по собственной инициативе какие-то шаги к умиротворению периодически возникавших заграничных церковных распрей архиепископ Иоанн неоднократно предпринимал. Об этом свидетельствуют, в частности, сохранившиеся письма к нему митрополита Североамериканского Платона.^{III} Не исключено, что и в данном случае он пытался что-то сделать.

Тем не менее, особенно активно в возникавшие в эмиграции церковные разногласия архиепископ Иоанн не вмешивался и ни одну из противоборствующих сторон явно не поддерживал, соблюдая своего рода нейтралитет. Он продолжал сохранять добрые отношения и с митрополитом Антонием (Храповицким), возглавлявшим Карловацкий Синод, и с митрополитом Евлогием (после разрыва последнего с Сремскими Карловцами, а позднее и после разрыва его же с Московской Патриархией с последующим переходом в Константинопольскую юрисдикцию). Одновременно он вел вполне дружескую переписку и с митрополитом Литовским Елевферием, неизменно придерживавшимся промосковской линии, продолжая поддерживать с ним связь даже и после декларации заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности по отношению к советской власти, несмотря на то, что сам архиепископ Иоанн подписать соответствующий документ в категорической форме отказался.

Вместе с тем, можно предположить, что уже в 1926 г. особое внимание Рижского архиепископа (и по всей видимости вполне сочувственное) привлекли упомянутые постановления Карловацкого Синода, направленные против протестантских религиозных организаций: в сохранившемся в архиве присланном ему экземпляре постановлений Собора соответствующие пункты отчеркнуты на полях двойной чертой.^{IV} Этот факт в какой-то степени можно рассматривать как своего рода пролог к последующему конфликту, возникшему в начале 1930-х гг., между архиепископом Иоанном и руководством Русского Студенческого Христианского Движения в Париже и его филиала в Латвии – Русского Студенческого Православного Единения (связь Движения с протестантскими молодежными организациями была широко известна). С обстоятельствами этого конфликта и связано содержание двух других писем В.В. Зеньковского.^V

Помещенное в третьем разделе письмо адресовано не архиепископу Иоанну, однако оно сохранилось в его архиве и по своему содержанию отчасти оказывается связано с тематикой предшествующего раздела, поскольку речь в нем опять же идет о Русском Студенческом Христианском Движении.

Письмо определенно принадлежит протоиерею Сергию Четверикову, духовнику РСХД и настоятелю движенской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже. О. Сергий организовал внутри Движения христианское Содружество с более строгой церковной дисциплиной. В связи с деятельностью Движения посещал также и Латвию. Хотя письмо подписано лишь инициалами, но его принадлежность о. С. Четверикову определяется его

содержанием, поскольку автор говорит в нем о себе как о руководителе Содружества. Адресатом письма, сколько можно судить по совпадению имени и отчества, является Лев Александрович Зандер – философ, богослов, один из центральных секретарей РСХД. В 1929 г. Зандер приехал в Латвию, некоторое время жил в Риге, помогая организовывать работу Движения (о его деятельности в Латвии см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 80–125).

Не совсем ясно, каким образом это письмо могло попасть в архив архиепископа Иоанна. Скорее всего интерес к нему у Владыки мог возникнуть в то время, когда он уже однозначно отрицательно относился к Движению.

Автор помещенных в четвертом разделе писем — профессор Сергей Сергеевич Безобразов (впоследствии еп. Кассиан) (1892–1965). Родился С. Безобразов в Санкт-Петербурге, впоследствии преподавал в Петроградском ун-те, затем в открывшемся в 1922 г. Петроградском Богословском Институте. В 1922 г. покинул Россию. Вначале пребывал в Белграде, затем в Париже. С 1925 г. являлся профессором парижского Богословского Института; с 1947 после епископской хиротонии его ректором.

В пятом разделе собраны адресованные архиепископу Иоанну письма студентов-латвийцев, обучавшихся в Богословском институте в Париже (такая возможность представлялась преимущественно лучшим выпускникам Рижской духовной семинарии^{VI}).

Первую часть публикуемых документов составляют письма Василия Рушанова. Василий Евстратиевич Рушанов родился в семье священника, окончил Рижскую духовную семинарию, в 1928 г. был направлен в парижский Богословский институт. Пользовался особым вниманием архиепископа Иоанна^{VII}. В свою очередь, Василий Рушанов платил Рижскому Владыке также самой искренней привязанностью — об этом определенно говорит содержание его писем. В 1931 г. он был рукоположен митрополитом Евлогием в диаконы. В 1932 г. по окончании института вернулся в Латвию. Довольно много публиковался в латвийском духовном журнале «Вера и жизнь», его статьи появлялись также и на страницах газеты «Сегодня». Позже был рукоположен во священники. Во время Второй мировой войны участвовал в работе Псковской миссии. Был убит 16 марта 1943 г.^{VIII}

В публикацию включены пять писем Василия Рушанова к архиепископу Иоанну, а также и его своеобразный отчет — список и характеристика лиц, входивших в центральный секретариат РСХД. Одно из писем носит сугубо личный характер — написано оно в связи с дошедшими до автора слухами о получивших распространение в Риге накануне его возвращения в Латвию сплетням о нем. Особый интерес представляют собой четыре других письма, а также и упомянутый отчет. В них Василий Рушанов подробно делится своими впечатлениями о жизни русской эмиграции (главным образом церковной) в Париже. Его письма интересны отразившейся в них личной позицией автора, весьма отличной от опубликованных в настоящее время относящихся к подобной же теме мемуаров и документов. Как правило, это материалы по своему содержанию либо сугубо апологетические, либо агрессивно-враждебные (в последнем случае обычно связанные с карловацкими источниками). В данном же случае мы имеем дело с точкой зрения человека, воспитанного в традиционных

церковных представлениях и пребывавшего до своего переезда в Париж в сравнительно мирной церковной обстановке, лишенной тех споров и юрисдикционных разделений, с которыми ему пришлось столкнуться в Западной Европе. Кроме того, Василий Рушанов попал и в весьма необычный для него духовный и интеллектуальный климат, свойственный парижской богословской школе. Все это следует учитывать, читая его письма.

Письма написаны, очевидно, между 1929-1931 гг. При датировке автор указывал лишь число и месяц, тем не менее, упоминаемые в письмах события позволяют более или менее точно установить год их написания. Соответствующие пояснения, касающиеся датировок, приведены в комментариях к письмам.

Вторую часть раздела составляют письма Алексея Ионова. Родился Алексей Васильевич Ионов 29 марта 1907 года в г. Двинске (Даугавпилсе). После завершения школьного обучения в 1927 г. поступил в Латвийский университет. В 1929 г., оставив университет, поступил в Свято-Сергиевский богословский институт в Париже. 30 октября 1932 г. был рукоположен в диаконы и 17 апреля 1933 г. во священники. В 1933 году он возвращается в Латвию. Во время войны принимал активное участие в деятельности Псковской Миссии. В 1944 г. эвакуировался в Германию, затем переехал в США. Скончался в 1977 г. в сане протопресвитера^{IX}.

В третью часть раздела включено лишь одно сохранившееся письмо Константина Михайлова.

Завершает раздел коллективное пасхальное поздравление студентов-латвийцев, посланное архиепископу Иоанну в последний год его жизни – в 1934 году.

И, наконец, в заключительный шестой раздел включено письмо известного русского писателя И.С.Шмелева. Вслед за письмом помещена небольшая статья, комментирующая его содержание.

Примечания

^I О жизни и деятельности митр. Евлогия подробнее см. в его кн. воспоминаний: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

^{II} Об обстоятельствах заграничного раскола Русской Православной Церкви см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917-1997 // История Русской Церкви. Кн. IX. М., 1997. С. 559-560; а также в кн. митрополита Евлогия «Путь моей жизни» (С. 559-565). См. в связи с этим также и № 13 в первом разделе настоящей части.

^{III} См.: раздел I части III в настоящем томе.

^{IV} См.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 123 об. – 125.

^V Об обстоятельствах этого конфликта см. подробнее в сн. 84 к настоящей главе.

^{VI} Всего в Парижском институте согласно сборнику, выпущенному к 75-летию Свято-Сергиевского подворья в Париже, обучалось 6 латвийцев (см.: Свято-Сергиевское подворье в Париже: К 75-летию со дня основания. Париж; СПб., 1999. С. 65).

^{VII} Об этом свидетельствует, в частности, одно из писем к архиепископу Иоанну митрополита Литовского Елевферия (см.: Из архива св. священномученика архиепископа Иоанна [Поммера]: Письма и другие документы / Сост. Ю.Сидяков. Т. 1. Рига, 2008. [Seminarium hortus humanitatis: Альманах XIV]. С. 67).

^{VIII} О свящ. Василии Рушанове см. также: Синодик

Псковской Миссии // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 26-27. [СПб., 2002]. С. 14, 49.

^{IX} См. также о нем: Синодик Псковской Миссии. С. 12, 47. В этом же издании опубликованы и воспоминания о. Алексея Ионова о его деятельности в Псковской Миссии (С. 228-236).

I

Письма митрополита Евлогия (Георгиевского) к архиепископу Иоанну.

1

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архиепископ!

Прежде всего благословите братски облобызать Вас и от всей души приветствовать с благополучным вступлением на родную кафедру. Да поможет Вам Господь право править слово Его истины среди родного народа во благо св<ятой> Церкви Христовой и на спасение вверенной Вам паствы. Пишу Вам это приветствие из Берлина, куда прибили мою ладью бури последних лет после долгих странствий-скитаний по разным местам. Мне теперь поручено управлять русскими заграничными церквами в Европе¹. Бремя по нынешним временам очень тяжелое, которое я едва влачу. С восторгом узнал я из газет о том величественном, красивом жесте, которым Вы ответили на насильственный захват Вашего архиерейского дома католиками². Неужели латвийское правительство не восстановит Вашего права и примирится с этим возмутительным насилием?

Письмо это я направляю с членом латвийского Синода Вл.Я. Упестлеем³, который держит свой путь из Константинополя через Берлин в Ригу. Он введет Вас в курс наших церковных дел. Св<ятейший> Патриарх Тихон просил меня послать кого-нибудь из проживающих за границей русских епископов в Америку, на о<стров> Ситху⁴, где теперь самостоятельная миссия и где нет епископа. Высшее наше заграничное управление решило рукоположить для этой миссии копенгагенского архимандрита Антония⁵, долго в свое время подвизавшегося на Алеутских островах. Возможно, что хиротония состоится в Берлине. Есть предположение пригласить на это торжество святителей из Латвии, Эстонии и Финляндии. Если бы это устроилось, и мы могли бы послать Вам приглашение, не откажите пожаловать. Собираемся мы и свои ничтожные лепты выделить на голодающих в России, но хотели бы, чтобы они попали в руки Св<ятейшего> Патриарха. Если бы в этом направлении нашей работы потребовалось Ваше посредство – не откажите нам помочь Христа ради. И вообще не оставляйте нас сообщениями о том, что творится в несчастной России; Вы живете с нею в непосредственном соседстве. Прошу Ваших молитв.

С глубоким уважением и братскою о Христе любовью
Ваш усердный слуга и богомолец

Архиепископ Евлогий

21 июля/3 авг<уста> 1921

Мой адрес: Berlin, Borsigwalde, Vittestrasse, 24⁶

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 14. Автограф.

2

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архиепископ!

Паки пишу Вам. Очень прошу с надежной оказией прилагаемое при сем письмо Св<ятейшему> Патриарху Тихону отпрарить по назначению⁷. Оно заключает в себе важные сведения, касающиеся положения правосл<авной> Церкви в Польше⁸.

Я, вероятно, по указанию Патриарха поеду в Америку разбирать там церковные нестроения⁹. Очень тяжела эта поездка по мотивам и нравственным и материальным, но ничего не поделаешь. Придется поехать. Тогда на мое место, м<ожет> б<ыть>, пришлют заместителя.

Податель сего – б<ывший> офицер Российский, вполне верный человек. Меня очень просят всячески его Вам рекомендовать.

Прошу Ваших молитв. Буду рад получить от Вас весточку. Кланяйтесь В.Я. Упестлею, он мне очень понравился. С глубоким уважением и братскою любовью Ваш покорный слуга и богомолец

Архиепископ Евлогий

13/26 авг<уста> 1921

Berlin, Borsigwalde, Vittestrasse, 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 16. Автограф.

3

Епархиальное управление
русскими православными
заграничными церквами
в Европе¹⁰

декабря 22/января 3 дня 1921/22 года
№ 20

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Мне доставили из Лондона прилагаемые при сем наградные списки духовенства Приморской (Владивостокской) епархии с представлением преосвященного епископа Михаила, направляющего их в Священный Синод при Св<ятейшем> Патриархе Всероссийском. Позвольте усерднейше просить Вас препроводить все это дело в Москву по назначению.

Пользуюсь случаем, чтобы приветствовать Вас с праздником Рождества Христова и Новолетием, и с глубоким уважением и братскою о Христе любовью имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

Архиепископ Евлогий, управляющий русскими православными церквами в Западной Европе.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 56. Автограф.

4

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Сердечно благодарю Вас за доставленный мне указ о моем митрополитстве¹¹, за Ваш добрый привет и за интересные сведения, которые получены мною<у> через Вас относительно Русской Церкви. Вы правы — даже и в такую Родину, какой она является теперь, — все же неудержимо тянет и хотелось бы еще увидеть ее, родную Матушку-Россию, и послужить ей. Трудно там, ой, как трудно, — и великие подвижники наши святители российские; но кому теперь легко. И мне в моей особой епархии in partibus infidelium¹² — тоже не легко. Католичество, особенно в

странах католических (Италия, Бельгия, Франция), делает отчаянный натиск на православие, и трудно бороться с ними при нашей нищете и бесправии. Особенно больно, когда забирают наших детей в католические приюты и школы, где они теряют и веру и язык и вообще превращаются в иностранцев. В Берлине кучка авантюристов образовала самочинно целую «общину» и ведет подкоп против нашего прихода. Хочу их отлучить от Церкви¹³. Не радуют дела в Польше. Поляки ополчились с необыкновенною свирепостью на православие, желая совершенно его искоренить. А новый экзарх Георгий¹⁴ идет у них на поводу и разошелся с очень хорошими собратиями Елевферием¹⁵, Владимиром¹⁶, Пантелеимоном¹⁷ и Сергием¹⁸. И в Финляндии распри по поводу нового стиля и в Эстонии¹⁹. Кажется, у Вас в этом отношении спокойнее: пред Вашей испытанной и исключительной энергией умолкают все протесты. Да поможет Вам Господь. Вспоминаю наше милое свидание в Ростове и Таганроге!..

От всей души приветствую с приближающимся Праздником Воскресения Христа. Да утешит Вас Господь. Помяните в своих молитвах глубоко почитающего и сердечно любящего Вас недостойного митрополита Евлогия

11/24 марта 1922

P.S. Прилагаемое письмо при случае будьте добры передать Св<ятейшему> Патриарху²⁰.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 71. Автограф.

5

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

По поручению митрополита Антония посылаю Вам следующие важные бумаги: а) послание Константинопольского Патриарха Мелетия²¹ Св<ятейшему> Патриарху Тихону, б) доклад епископа Антония о ревизии нашей Американской церковной миссии и в) письмо м<итрополита> Антония²² на мое имя, как бы в пояснение и дополнение двух предыдущих документов. Если найдете возможным и целесообразным, пошлите все это в Москву при надежной оказии.

Что же это делается в Москве, что думает и затевает безумный предатель Антонин²³? Почему ему не запретят священнослужения или даже не отлучат? Много ли у него единомышленников? Да хранит Господь нашу Церковь от раскола и от анархии!

Конечно, московские события быстро отражаются и у нас за границей. Сегодня отняли нашу берлинскую церковь (при посольстве) и передали вместе с посольским домом советской власти. Говорят, поставят там служить расстриженного мною иерея Зноско²⁴!

Вчера неожиданно получил указ от нашего Патриарха об упразднении В<ысшего> Ц<ерковного> Управления за границей (за деяния Карловацкого собора) и о передаче этого управления мне²⁵. Боюсь, не вызвало бы это новой смуты. А Георгий в Польше недвусмысленно ведет свой корабль к автокефалии. Беды отовсюду: и от разбойник и от лжебратии²⁶. Но веруем во всепобеждающую силу живущего в Церкви Духа Божия.

Прошу Ваших молитв. С удовольствием читаю Ваши отзывы о московских событиях. Напишите, если узнаете что важное.

Душевно Вам преданный и глубоко уважающий

Митрополит Евлогий
3/16 июня 1922

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 87. Автограф.

6

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Пишу Вам из Сербии, куда приехал для реорганизации В<ысшего> Ц<ерковного> Упр<авления> за границей в связи с последним Указом Св<ятейшего> Патриарха о закрытии сего Управления; вероятно, придется просидеть здесь месяц-другой. Собрание епископов решило созвать новый Собор 21 ноября с<его> г<ода>, а пока будет действовать временный архиерейский Синод из 5 епископов, при моем непременно участии, под председательством м<итрополита> Антония. Хотя это не совсем согласуется с Указом Св<ятейшего> Патриарха, но для сохранения мира и единства я согласился на это²⁷. Приехал сюда архиеп<ископ> Американский Александр²⁸, чтобы реабилитировать себя в обвинениях, возведенных на него еп<ископом> Антонием, которому была поручена ревизия Американской Миссии. Он требует ревизорского отчета, чтобы представить свои возражения. Но В<ысшее> Ц<ерковное> Упр<авление> этот отчет послало через меня, а я через Вас Св<ятейшему> Патриарху. Так как связь с Св<ятейшим> Патриархом теперь порвалась, то, м<ожет> б<ыть>, этот отчет остался у Вас не отосланным. Если он у Вас, будьте добры — пошлите его поскорее в Карловцы на имя мое или м<итрополита> Антония, чтобы дать его арх<иепископу> Александру для отзыва.

Что слышно о Св<ятейшем> Патриархе и вообще о наших церковных делах. Если можно, напишите²⁹. Я недавно в Киссингене познакомился с представителями Латви<й>с<кой> Прав<ославной> Церкви — <О.Н. Лишиной ?>³⁰ и представитель очень правый (забыл фамилию). Передайте им мой сердечный привет.

Прошу св<ятых> молитв Ваших и с братской любовью и глубоким уважением остаюсь Ваш покорный слуга и сомолитвенник

Митрополит Евлогий
3/16 сент<ября> 1922
Carlovci Srem., Yugoslavija

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 2. Л. 28. Автограф.

7

<Необходимость> повторного Указа или грамоты вытекает из того, что теперь к нашим церковным имуществам за границей простираются отовсюду чужие руки. При отстаивании этих имуществ нужно иметь под ногами твердую юридически-каноническую почву. Существующие у меня Указы о назначении меня митрополитом Западноевропейских церквей имеют тот, по мнению официальных заграничных властей, дефект, что они исходят не непосредственно от Св<ятейшего> Патриарха, а от Свящ<енного> Синода при Патриархе и потому подписаны не им, а одним из членов Синода³¹. Теперь, согласно воле Патриарха в прежних Указах, Западноевропейская митрополия управляется на правах автономии в отношении к архиерейскому Синоду в Карловцах. Было бы очень важно, чтобы эта автономия и пределы ее были

утверждены ясным велением Св<ятейшего> Патриарха. Тогда бы каноническое положение мое было ясно и прочно; и это нужно не для меня лично, а ради дела, чтобы все правительства в вопросах церковных, особенно имущественных, признавали бы меня и считались только со мною.

В частности, это нужно относительно нашего положения в Чехии. По проискам разных авантюристов б<ывший> Патриарх Мелетий³² поставил там архиеп<ископом> «всея Чехии» известного Вам Савватия³³. Но этот архиеп<ископ> оказался генералом без солдат. Наши церкви были в ведении русской церк<овной> власти, т<о> е<сть> в моей, а среди чехов уже действовала автокефальная Сербская Церковь в лице еп<ископа> Досифея³⁴, приглашенного самими же православными чехами. Теперь эти господа чехи во главе с новым арх<иепископом> Савватием и «доктором-протопресвитером» <Черышкой ?> хотят овладеть и всеми нашими русскими церквями с благословения недоброй памяти Патр<иарха> Мелетия, у которого были «руки загребушие», который и без того ограбил нашего Патриарха, объявив в официальной грамоте, что «пределы Русской Церкви должны быть ограничены пределами русского государства». Я всеми мерами борюсь против этого ложного утверждения и отстаиваю неприкосновенность Московского Патриархата. Очень прошу Вас, Владыко, или от себя написать об этом Св<ятейшему> Тихону, или послать это мое письмо.

Прошу помолиться обо мне. Я кое-что знаю о Вашем доблестном воинствовании Христовом из Вашего епарх<иального> органа³⁵ и со слов приезжавших сюда из Ваших краев. Помогите Вам Господь. Душевно преданный и глубоко почитающий Вас

М<итрополит> Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 58. Л. 274. Автограф.

Начало письма отсутствует. Первое слово вписано по смыслу для придания тексту связности. Письмо написано, очевидно, в ноябре-декабре 1923 г. и отправлено в Ригу с архим. Амфилохием (ср. с содержанием письма № 8 от 9/22 декабря 1923 г.).

8

9/22 дек<абря> 1923

Дорогой Владыко.

Так как старец архим<андрит> Амфилохий³⁶, с которым я Вам пишу, из-за виз задерживается в Париже, то я пишу Вам почтой о своих делах. Будьте милостивы, доведите об них до сведения Св<ятейшего> Патриарха. Если бы возможно было получить от него потребный Указ, то это внесло бы в наши заграничные церковные дела ясность и определенность, совершенно необходимую в настоящее время, когда на наши церкви и их имущества со всех сторон идут посягательства. Поверьте, Владыко, что не о своем честолюбии или властолюбии я здесь хлопочу, а исключительно о пользе Церкви, о том чтобы как-нибудь сохранить в это трудное время наше церковное достоинство. И пусть бы точнее определилось мое отношение к существующему в Сербии (в Карловцах) архиерейскому Синоду. С одной стороны, для объединения заграничной церкви он как будто и нужен, а с другой, сами обстоятельства дела и предыдущий Указ Патриарха как бы упразднили его. Самым правильным выходом из создавшегося положения

было бы образование отдельных автономных округов: а) Западноевропейского*, б) Балканского, в) Китайского (с остатками дальнего Востока – Харбин), г) Японского и д) Североамериканского. В потребных случаях созывался бы Собор епископов всех названных областей, хотя, конечно, фактически их собрать при современных условиях почти невозможно³⁷. В Указе Св<ятейшего> Патриарха в 1922 году мне предлагалось представить проект управления заграничными церквями. Вот эту схему я теперь и предлагаю ?>. Помогите мне довести ее на благоусмотрение Св<ятейшего> Патриарха.

Прошу св<ятых> молитв Ваших, и с глубочайшим уважением и братской о Христе любовью <остаюсь> Ваш покорный послушник Митрополит Евлогий

* Сюда же следовало бы присоединить и Палестину с Сирией, ибо все нити управления ею идут из Зап<адной> Европы (Англия и Франция).

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 39. Л. 49. Автограф.

9

Ваше Высокопреосвященство, Дорогой Владыко.

Тот старец, о котором я Вам уже писал³⁸, задержался в Париже и только теперь направляется в Ригу. Примите его с любовью и окажите ему всяческое содействие. Он препростой, но очень хороший миссионер, 23 года протрубивший на Аляске среди диких эскимосов, алеутов и колошей³⁹.

Возможно ли сношение с Св<ятейшим> Патриархом? Ах, если бы Вы могли каким-либо путем поведать ему о тех наших церковных нуждах, о которых я писал Вам и получить его ответ! Так трудно жить без его авторитетных указаний! Пишут, что он болен и что опять лишен свободы. Очень это жалко, если это правда! На нем теперь покоится опора наша! Среди самых разнообразных течений он, как скала, стоит незыблемо в сознании всех – и друзей и врагов! Впрочем, Вы это знаете лучше меня.

Собираюсь ехать в Италию, еще не видел там своих приходов. Католичество напирает на нас со всех сторон, а мы бедны и нищи и невооружены. Недавно перешел в католичество<во> даже один полусумашедший наш архим<андрит> Сергий <Дибич ?>, б<ывший> настоятель посольской церкви в Афинах.

От всей души приветствую Вас с Новым годом, прошу Ваших молитв и с братскою любовью остаюсь глубоко Вас уважающий

Митр<ополит> Евлогий

3/16 янв<ря> 1924

А м<итрополит> Платон успешно побеждает живцов⁴⁰!

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 225. Автограф.

10

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Позвольте мне препроводить одну слезницу моего ниццкого прихожанина, который стучится в двери милосердия Вашего. Я не знаю, возможно ли Вам исполнить эту просьбу, но не могу отказать ему в просьбе ходатайствовать пред Вами. Если бы какая-либо благотворительная организация дала ей возможность добраться до Парижа,

– отсюда мы бы отправили ее в Ниццу. Проситель, мне кажется, человек хороший, церковный.

Что с о<тцом> архим<андритом> Амфилохием? Удастся ли ему проникнуть в Москву?⁴¹ Хорошо, если бы удалось. По моему мнению, он самый подходящий кандидат для Аляски. Еп<ископ> Антоний (Дашкевич) после всех своих авантур уволился на покой. Наш Карловацкий Синод рекомендует его заместителем архим<андрита> Тихона⁴² из Берлина. Но разве он пойдет из Берлина на Аляску?

Евдоким⁴³ рассылает настоятелям моих заграничных церквей предп<исания ?> соединиться с угрозами — об его признании и подчинении ему и, разумеется, безрезультатно.

Усердно прошу Ваших молитв и с глубоким уважением и преданностью остаюсь Вашим о Христе братом

Митрополит Евлогий

10/23 марта 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 44. Л. 11. Автограф.

11

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

В газетах появилась прилагаемая при сем заметка, вызвавшая большое недоумение. Кто этот арх<иепископ> Николай⁴⁴ — друг или враг? И что означает вся его беседа и вся миссия. Так как он находится в Риге, я позволяю себе очень просить Вас дать свое разъяснение всей этой запутанной истории, которая затрагивает существенные вопросы нашей церковной жизни и поэтому вызывает понятное волнение. Будьте добры — не откажите в разъяснении. Действительно ли это покаяние или новая провокация, направленная против Патриарха и м<итрополита> Платона и вообще против истинной Православной Русской Церкви.

У меня гостит архиеп<ископ> Анастасий, с которым так грубо и безжалостно поступила Цареградская патриархия⁴⁵. «Беды... от разбойник, беды от лжебратий». Мы думаем протестовать против действий Конст<антинополь>ского Патриарха и апеллировать ко всем главам автокефальных церквей. Все труднее и труднее становится жить. Но Бог не без милости! Добрался ли до своей цели архим<андрит> Амфилохий?

Прошу Ваших молитв и с братскою любовью о Христе имею честь быть Вашим покорным слугою

Митрополит Евлогий

22 мая/4 июня 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 210. Автограф.

12

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Вслед за посланным Вам письмом пишу второе – и по очень важным и тревожным <делам> церковным. Из газет и из сообщения архиеп<ископа> Анастасия Вы уже знаете отчасти, что произошло в Константинополе. Теперь приехавший в Париж архиеп<ископ> Анастасий дополняет и разъясняет окончательно всю картину. Документально доказано, что Цареградская Патриархия действует в контакте с большевиками и при живейшем участии Евдокима⁴⁶. Подкладка такая: Патриархию выпирают из

Конст<антинополя>; цепляясь за свое место, она хочет опереться на советскую власть, а последняя обещает ей поддержку под условием разложения нашей церковной организации за границей. Маклером в этом деле является Евдоким, который хочет привлечь Конст<антинопольскую> Церковь для борьбы с Патриархом Тихоном. Судебное дело против архиепископа Анастасия и Александра⁴⁷, возникшее на основании дутых и анонимных жалоб, теперь после объяснения архиепископа Анастасия прекращено, но ему поставлены следующие ультиматумы: а) прекратить всякое общение со всеми русскими церковными организациями за границей и совершенно слиться с греческой церковью, б) прекратить поминовение Патриарха Тихона, в) ни в каком случае даже намеками не касаться суждений о большевиках, г) признать все русские церкви за границей подлежащими юрисдикции Конст<антинопольского> Патриарха. Конечно, условия эти для нас являются неприемлемыми. Но теперь нам стало известно, что в Москву направляется митрополит Фиатирский Герман, управляющий греческими приходами в Западной Европе, для того, чтобы воздействовать на Патриарха Тихона. В этой миссии митрополита Германа ему, конечно, всячески будут содействовать советские власти и Евдоким, который уже ухитрился войти в контакт и привлечь на свою сторону Конст<антинопольского> Патриарха. Не исключается даже возможность, что Конст<антинопольский> Патриарх объявит Патриарха Тихона низложенным, чтобы подчинить своему влиянию всю Русскую Церковь, как это было до XIV века. На языке лукавых греков это называется «помочь» бедствующей Русской Церкви, а на нашем – это та же своего рода погоня за русскими концессиями, какими охвачены теперь все желающие делить шкуру русского медведя... Вы видите, какие папистические замыслы теперь зреют в Царьграде: там хотят подчинить себе Русскую Церковь, пользуясь нашим безвремением. Лакей Евдоким, лишь бы найти где себе опору, на все соглашается.

Вот у меня к Вам покорнейшая просьба. Найдите какой-либо способ, чтобы предупредить Патриарха Тихона об этих замыслах греков, угрожающих большою опасностью для нашей церкви, желающих внести в нее новую смуту и подкапывающихся под нашего Патриарха. Надеюсь, что народ наш не пойдет за этими лукавыми и лживыми греками, особенно если они свяжутся с Евдокимом, но нажим на Патриарха будет огромный, и его необходимо предупредить, чтобы эти господа не вырвали у него обманом или насилием какого-либо нежелательного и бесполезного для Церкви акта. За документальную достоверность всего здесь написанного я ручаюсь. Идет определенный ход? Конст<антинопольского> Патриарха поглотить сначала все русские церкви за границей, а потом подчинить себе и всю Русскую Церковь. Большевики и прислужник их Евдоким всячески этому содействуют – первые, чтобы внести новую смуту и разложение в Церковь, а последний – чтобы там найти себе опору. «Беды от разбойник, беды от лжебратий...»

Личность архиепископа Николая (Соловья) начинает выясняться в новых и более для него благоприятных очертаниях. А впрочем, трудно судить. Я жду Ваших разъяснений.

Прошу Ваших молитв и с глубоким уважением и братскою о Христе любовью остаюсь преданным Вам

Митрополит Евлогий
26 мая/8 июня 1924

Не удивляйтесь такой линии поведения Конст<антинопольского> Патриарха. Патриарх Григорий VII⁴⁸ очень слабый, всем верховодит Синод, состоящий из приверженцев авантюриста Мелетия⁴⁹, который с Афона незримо правит Конст<антинопольской> Церковью.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 211-212.
Автограф.

13

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Разрешите мне препроводить Вам одно мое послание, которое Вы, быть может, прочитали в русских газетах. Из него Вы увидите, что я затеял большое дело – устройство в Париже Высших богословских курсов или Духовной академии. Конечно, дело это еще далеко от своего осуществления. Можно сказать, положен лишь первый камень для этого здания. Мне удалось купить с торгов одну секвестированную французским правительством бывшую немецкую кирху с двумя небольшими домами при ней на пожертвованные главным образом американцами деньги. Но денег у меня хватит только на залог и на уплату налогов при вводе во владение. Нужно в течение трех-четырех месяцев достать еще очень крупную сумму – около 250 тысяч франков, чтобы завершить покупку. Содержание (постоянное) Академии берет на себя американское Общество или Союз Христианской Молодежи. Профессора обещают свой труд. Ввиду полной разрухи духовных школ в России эта идея имела бы огромное значение, ибо среди молодежи есть глубокое стремление к Богу и Церкви, да и нужны просвещенные делатели на ниве Христовой. Но страшно – справлюсь ли я с денежными затруднениями. Ведь иначе все пропадет. И эта тревога так мучит меня, что я даже заболел и на несколько недель должен был уехать поправить свое больное сердце⁵⁰. Посылаю Вам свое обращение с покорнейшей просьбою напечатать его в русской газете у Вас⁵¹. Может быть, кто посочувствует и откликнется. Если удастся создать эти курсы, то, конечно, двери в них широко будут открыты для всех русских, где бы они ни жили.

Нашумевший на всю Европу наш клиент «епископ Николай» уехал в Аргентину, оставив своих несчастных спутников голодать в Берлине. Я не совсем согласен с Вами в оценке его личности. Я думаю, что это обыкновенный слабый человек без устойчивых убеждений, который там плыл по течению, а здесь, оказавшись в пределах недостижимости, решил разъяснить живоцерковников. Конечно, принять его в общение с Православною Церковью и тем более восстановить в сане можно было лишь с благословения Патриарха или в случае абсолютной невозможности сего – собора архиереев по выяснении всех обстоятельств. Но его спутников несчастных я разрешил чрез покаяние принять: их связь с Николаем случайная – они просто хотели пробраться с ним в Америку к своим родным.

Прошу святых молитв Ваших и с глубоким уважением

и братскую любовь остаюсь Ваш покорный слуга
Митрополит Евлогий
24 августа/5 сентября 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 175. Автограф.

14

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Позвольте мне послать Вам материалы-сведения относительно устройства мною в Париже Духовной Академии. Благословите организовать сбор пожертвований на это трудное дело, предпринимаемое исключительно во имя любви к родной Православной Церкви и к нашей молодежи, которая так горячо теперь стремится к Богу. Помогите, Христа ради, как и чем можете.

Собираюсь на собор епископов в Сербию⁵². Трудно наше положение при отсутствии руководящих указаний от Святейшего Патриарха Тихона, отсюда ничего не слышно, — точно из могилы. Говорят, здоровье Святейшего не важно; и руки ему связаны...

Прошу святых молитв Ваших и с братской любовью и глубоким уважением остаюсь Ваш усердный слуга
Митрополит Евлогий
27 сентября/10 октября 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 168. Автограф.

15

Митрополит Православных Русских Церквей
в Западной Европе. 10 октября 1924 года.
Париж. № 1386

Его Высокопреосвященству Иоанну,
архиепископу Рижскому и всея Латвии

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Во имя Божие прошу Вас внять моему призыву и с любовью откликнуться на мою чрезвычайную просьбу.

Вам известно, что в заграничном скитании находится около полутора миллиона русских православных людей.

В тяжелых условиях протекает их материальная жизнь. Но среди этой повседневности, гнетущей тяготы есть нечто светлое и возвышенное, что ободряет в унынии, облегчает в скорби, вносит успокоение в мятущуюся душу людей. Я говорю о вере в Бога, о Церкви Христовой и о священных звуках нашего родного православного Богослужения: это истинный источник нашего спасения, это неизменный залог нашего возрождения, это вечная основа наших чаяний и надежд в сей и в будущей жизни.

Без веры в Бога, без Церкви Христовой наша жизнь вне Родины, в заграничном рассеянии, была бы истинной юдолью печали и духовного мрака.

Но Церковь немыслима без вождей и представителей, без епископов и священников, умудренных опытом всей прошлой духовной жизни Вселенской Церкви.

Пастыри нужны нашей Церкви — и здесь, за границей — и там, в России, где погибли мученической смертью значительное число архиереев и тысячи священников...

Увы, иссяк источник нашего духовного просвещения, прекратилось преемственное воспитание новых пастырских

поколений, разрушена православная духовная школа.

Страшно осознать этот убийственный факт нашей церковной жизни.

На мне лежит долг архипастырской инициативы в разрешении этого важного церковного вопроса.

И вот в настоящие дни, когда враги Христа пытаются задушить Православную Веру в России и даже сюда, за рубеж, простирают свои разрушительные стремления, мне удалось при помощи Божией положить основание для нового центра русской православной церковности и духовного просвещения.

Сознавая всю великую важность этого дела, я не остановился перед трудностями и с верою в помощь Божию осуществил приобретение в Париже церкви и зданий, необходимых для будущей Богословской школы. Я не колебался истратить на это дело все небольшие наличные средства, которые были мне пожертвованы для этого дела.

Но для закрепления за нами купленного имущества требуется к началу декабря еще до 300 тысяч франков.

Вы видите, что требуется дружная и сильная общественная поддержка, нужно большое напряжение денежных средств. И я надеюсь, что Господь поможет мне собрать эту сумму.

От имени нашей родной Православной Церкви и страдальцы Родины я горячо прошу и умоляю Вас поддерживать это доброе и великое начинание, не дайте ему заглухнуть и погибнуть, ибо, загубленное теперь, оно никогда уже не возродится.

Среди тяжелых переживаний нашего беженства, среди окутывающего нас серого тумана есть светлый луч — это удивительно глубокое и сильное стремление нашей зарубежной молодежи к Богу, к Церкви. От имени этой прекрасной и дорогой нашей молодежи прошу Вас — помогите мне Вашей жертвой на осуществление высокой идеи открытия Пастырской школы.

Великое значение этого дела не только здесь, среди эмиграции, но и для будущего нашей Родины — не может вызвать никаких сомнений.

Православный храм и при нем Высшая духовная школа — ведь это был бы такой крепкий оплот нашей Православной Церкви за границей, такой светлый, яркий очаг нашего родного Православия на чужбине, подлинный духовный русский Кремль в изгнании.

Если Вы поможете мне сейчас, идейная сторона дела легко осуществится, ибо уже имеются и те ученые силы, которые готовы отдать этому делу свой труд и свои знания.

Содержание Богословской школы, если она будет устроена, уже обеспечено обещаниями наших добрых заграничных друзей из Америки.

Многие из нас страдают от материальной скудости, но не менее вопиющим является и духовный голод. Мы видим духовно алчущие и жаждущие души и слышим в совести своей голос Спасителя: «Дайте же им есть» (Матф. 14, 16).

Не оставайтесь глухи к призыву Христову. Помогите своей посильной жертвой.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 167.

Печатный текст, предназначенный, очевидно, для рассылки по русским зарубежным епархиям. Обращение

и имя адресата, расположенное в оригинале по обычаю того времени в нижней части первой страницы, вписаны рукой митрополита Евлогия. По-видимому это воззвание и является теми «материалами-сведениями», о которых речь идет в письме № 14. Оба документа (14 и 15) датированы одним и тем же числом и помещены на одном листе. Текст возвания предшествует письму, однако в настоящей публикации последовательность изменена согласно логике, связывающей документы: письмо оказывается введением к возванию. Поскольку оба документа оказываются законченными текстами, они разделены, и каждый публикуется под собственным номером.

16

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Я, собственно говоря, не получил официального приглашения на Стокгольмскую Конференцию⁵³. Правда, в прошлом году, в октябре, когда я был в Карловцах на Соборе наших зарубежных архиереев, туда приезжал посланник от Стокгольмского епископа с приглашением сербских епископов; кстати он звал и нас русских. Но я не знаю, можно ли это приглашение «кстати» понимать всерьез. По крайней мере, я этого не думаю и не считаю себя приглашенным. А по существу поднятого Вами вопроса совершенно с Вами согласен.

Мои тревоги о судьбах нашей Церкви после кончины Святейшего Патриарха Тихона⁵⁴, к сожалению, имеют для себя большие основания и при том совершенно не личного свойства. Тревожно и за то, что делается теперь в Церкви и там, в России, как это уже чувствуется по немногим и неясным еще вестям, идущим оттуда. Тревожно и в нашей эмигрантской церкви в виду пробуждения автокефалистических тенденций в некоторых кругах эмиграции. Я же думаю, что нам никоим образом не следует отрывать от Матери-Церкви Русской, кто бы ни был во главе ее, лишь бы он право правил слово истины по священным канонам. Свои мысли по этому поводу я изложил в своем пасхальном обращении к пастве, один экземпляр коего препровождаю Вам в частном порядке для сведения⁵⁵. Но в Карловцах, кажется, думают иначе.

Открыл я скромно свою маленькую Академию или Богословский институт, пока еще пропедевтический курс. Преподают⁵⁶ Вениамин⁵⁶, профессор⁵⁷ Карташев⁵⁷, протоиерей⁵⁸ С. Булгаков⁵⁸ и С. С. Безобразов⁵⁹. Если нам помогут американцы и англичане, с осени развернем дело широко, а пока все «убого, нищенско, сиротинско» и долгу около 100 тысяч фр⁵⁹. Очень трудно, одна надежда на Бога и препод⁶⁰обного⁶⁰ Сергия.

Прошу Ваших молитв и остаюсь с глубоким уважением и братскою о Христе любовью Ваш усердный слуга

Митрополит Евлогий

10/23 мая 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 31. Автограф.

17

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Один из моих Парижских прихожан, г⁶¹осподин⁶¹ Городниченко, хороший, почтенный человек в прилагаемом при сем письме просит моего ходатайства пред Вами

о том, чтобы его родственнику, свящ⁶²еннику⁶² Иоанну Вишневскому, служившему до революции в Латвии и теперь оторванному от нее, разрешено было возвратиться на Родину. Помогите, если можно, этим бедным людям. Письмо г⁶³осподина⁶³ Городниченко, по-видимому, дышит искренним тоном...

Итак, Вы решили не ехать в Стокгольм. Раздумывая об этом, я, хоть и соглашаюсь с Вами принципиально, но по практическим соображениям думается иногда: отчего бы Вам и не поехать? Ведь бороться можно не только отсутствием, но и присутствием. И, может быть, Ваше личное присутствие имело бы там свое большое значение, — тем более, что туда, кажется, направляется даже маститый Патриарх Александрийский Фотий, а председателем православной секции намечен митр⁶⁴ополит⁶⁴ Фиатирский Герман, управляющий от Конст⁶⁵антинопольского⁶⁵ Патриарха западноевропейскими греческими церквами. Последний не без хитрости и лукавства.

Большую манифестацию устроили англикане в своих отношениях к Востоку. Конечно, о практических результатах говорить пока трудно, но в смысле духовного сближения сделано было много. Заезд Патр⁶⁶иарха⁶⁶ Александрийского в Париж имел значение в смысле уяснения наших отношений к «Живой церкви», по-видимому, он понял. М⁶⁷итрополит⁶⁷ Антоний посетил Лондон, Париж и Берлин, б⁶⁸ыть⁶⁸ м⁶⁹ожет⁶⁹, не без некоторых своих целей...

Прошу Ваших молитв о глубоко чтущем и глубоко любящем Вас о Христе брате

М⁷⁰итрополит⁷⁰ Евлогий

19 июля/1 авг⁷¹уста⁷¹ 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 32. Автограф.

18

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Простите Бога ради, что я долго не отвечал на Ваше письмо с ходатайством о поступлении в нашу Академию Нелюбина⁶⁰. Я все хвораю болезнью сердца и лечусь, да и профессора наши делали месячные каникулы в сентябре. Теперь все собрались и, конечно, с любовью принимают Нелюбина. Только одна у нас беда: нет стипендий, а существующие (около 20) давно замещены. Не нашлось ли бы возможности достать на содержание его — 300 фр⁶¹анков⁶¹ в месяц — из местных источников? Пусть бы он был своего рода «крестником» Латвийской Церкви. Мы хотим с таким же предложением обратиться и к нашим приходам — пусть каждый возьмет на себя содержание одного студента. А то с деньгами очень трудно. Иностранцы (в Англии и Америке) склонны давать при том непременно условии, если со стороны русских видно желание поддержать это учреждение. Вот почему мы напрягаем все усилия к тому, чтобы приток пожертвований со стороны русских не прекращался. Тогда и иностранцы не перестанут жертвовать.

Сердечное Вам спасибо за интересную информацию относительно жизни в России. Так это верно и жаль глубоко, что Вы пишете. Давно пора об этом думать нашей эмиграции. К сожалению, она доселе коснеет в своих никому не нужных партийных распрях, и я очень боюсь, как бы нам не утратить вовсе связи с Родиной, не оказаться для нее «чужаками»...

Что слышно о новом обновленческом соборе⁶¹ и о деятельности м<итрополита> Петра. Его первое обращение всех нас очень порадовало⁶². Помогай ему Богу! Не оставляйте и впредь меня своими интересными сообщениями.

Прошу Ваших молитв и <остаюсь> с глубочайшим уважением и братскою преданностью Ваш усердный слуга М<итрополит> Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 51. Автограф.

Письмо не датировано, однако время его написания по названным событиям устанавливается довольно точно: между 1.10.1925 (открытие обновленческого собора) и 10.12.1925 (арест митр. Петра). Скорее всего письмо написано в октябре, по окончании упомянутых сентябрьских каникул в Богословском Институте.

19

5 марта 1927

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему ИОАННУ, Архиепископу Рижскому

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

В последнее время между епископами Русской Церкви, пребывающими за границей, произошли печальные разногласия, губительно отражающиеся на церковной жизни.

Обстоятельства этого прискорбного дела следующие:

Принужденные покинуть пределы России некоторые русские епископы организовали за границей Управление Русскими церквами, каковое Управление сначала некоторое краткое время в 1920 году пребывало в Константинополе, а потом сосредоточилось в Сербии, на канонической территории Патриарха Сербского.

Управление это Указом Святейшего Патриарха Тихона от 5-го мая 1922 года было закрыто и управление заграничными церквами передано мне, причем мне поручено было представить свои соображения о порядке управления этими церквами.

На это выразил свое согласие и Петроградский митрополит Вениамин⁶³. В целях мира я решил осуществить эти широкие данные мне Патриархом Тихоном церковные полномочия не единично, а в братском единении с другими русскими епископами и условно согласился на новую организацию управления русской Церковью за границей в виде ежегодно созываемых Соборов этих епископов и постоянно действующего органа – Архиерейского Синода. Может быть, это разделение власти с другими епископами было моею ошибкою и некоторым отступлением от точного смысла Указа Патриарха Тихона, но оно вытекало из доброго побуждения, и притом согласие свое я обусловил тем, что эти учреждения должны находиться в полном подчинении власти Московского Патриарха, ни в чем не будут отступать от его распоряжений и что во внутреннем управлении моею епархией в пределах Западной Европы я буду самостоятелен и автономен.

Однако Архиерейские Соборы и Синод не сохранили этого условия и с самого начала пошли по пути искусственного и незаконного расширения своей власти, стремились представить себя полномочными носителями высшей власти над всю Русскую Церковь не только

за границей, но и внутри России, неким совершенным Собором, которому я обязан безусловно подчиняться во всем, вопреки ясно выраженной воле Патриарха Тихона, давшего именно мне права на управление заграничными русскими церквами.

Я долго терпел эти незаконные посягательства, это явное нарушение воли Патриарха Тихона, но, наконец, в 1926 году, на очередном Соборе, когда снова был поставлен вопрос об этом, я заявил свой решительный протест против такого игнорирования Указа Патриарха и покинул Собор. Точно так же и еще ранее меня покинул этот Собор митрополит Североамериканский Платон, так же обиженный ими в делах, касающихся управления его епархией⁶⁴.

После моего ухода в мое отсутствие и без моего ведома было составлено определение о выделении из моего управления части моей епархии, германских приходов, с образованием самостоятельной германской епархии (всего 7 приходов), чем грубо нарушены 8 правило Третьего Вселенского Собора, 16 правило Антиохийского и 64, 67 и 111 правила Карфагенского Соборов. Я не мог принять этого незаконного постановления и в течение долгого времени (с июля месяца 1926 до января 1927 года) вел переписку, убеждая Синод не приводить в исполнение этого постановления, и искал мирных путей к разрешению создавшегося конфликта. Однако мои доводы не имели успеха, и Архиерейский Синод требовал от меня полного и безусловного подчинения и, наконец, вынес еще более тяжкое и незаконное противное церковным канонам определение об устранении меня от управления вверенной мне Патриархом Тихоном епархии с запрещением священнослужения и преданием церковному суду пребывающих за границей русских епископов. Так как этим актом окончательно нарушились и воля Патриарха Тихона об управлении русскими заграничными церквами и наше соглашение, то я совершенно прервал всякие официальные отношения с Русским Архиерейским Синодом в Карловцах.

Я не мог согласиться на требование полного и безусловного подчинения ему по следующим основаниям: во-первых, каноническое положение Синода не получило санкции от Всероссийской церковной власти – от Московского Патриарха, а во-вторых, он пребывает на территории другой поместной Церкви – Сербской и потому подлежит ее каноническому ведению, в-третьих, он состоит из епископов, уже не управляющих своими епархиями, которые властью Патриаршего Престола в России уже замещены другими лицами, и посему согласно 37 правилу Шестого Вселенского Собора и 18 правилу Антиохийского Собора прав управления не имеют. Что же касается меня, то я имею свои права на управление заграничными русскими церквами не от бесправных епископов-эмигрантов, а от ясно и определенно выраженной воли Патриарха Тихона, выраженной в его Указах от 26 марта - 8 апреля 1921 года № 424, от 17–30 января 1922 года № 64 и 5 мая 1922 года № 349, отменять или изменять ее веления не могут ни заграничный Синод, ни Собор, как учреждения несовершенные, не имеющие под собой твердого канонического основания.

Так как наши разногласия вызывают большую смуту и разделение в нашей пастве, то я предлагал Архиерейскому Синоду все возможные пути к тому, чтобы остановить сие пагубное для Святой Церкви разногласие, но он оставался

непреклонным в своем незакономерном решении.

Исчерпав бесплодно все доступные мне средства к тому, чтобы дать мирное разрешение создавшегося церковного нестроения и чтобы направить Синод на путь точного исполнения церковных канонов и воли Всероссийского Патриарха, я, оторванный политическими обстоятельствами от общения с Матерью Русскою Церковью, излагаю пред Вашим Высокопреосвященством все это дело в твердом уповании услышать Ваш справедливый голос в защиту истины.

С моей точкой зрения совпало и только что полученное письмо Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия⁶⁵, написанное им в ответ на запрос пребывающих в Сербии русских преосвященных по делу о разногласии их со мною.

Из прилагаемой копии этого документа Вы усмотрите, что митрополит Сергей, во-первых, не санкционирует никаких прав Заграничного Русского Архиерейского Синода, говоря, что «не знает, какие его полномочия», во-вторых, ввиду недостижения соглашения предлагает стать на почву канонов и пребывающим в Сербии русским епископам подчиниться власти Сербского Патриарха, в-третьих, указывает для стран неправославных, в каком положении и находится моя епархия, – «организовывать отдельные управления без подчинения их искусственно созданному центру», каким и является Русский Архиерейский Синод за границей.

Все это дает мне твердую надежду, что на основании всего вышеизложенного, а также прилагаемых при сем документов Ваше Высокопреосвященство не откажете высказать свое беспристрастное суждение о том, что я имею все бесспорные права на управление православными русскими церквами в Западной Европе, что получивши эти права непосредственно от Патриарха Тихона, я не обязан безусловно подчиняться заграничному пребывающему в Сербии Архиерейскому Синоду, таких прав от Высшей русской церковной власти не имеющему, а получившему их лишь от нашего взаимного согласия в виде постоянно действующих канонических норм, и потому лишенному твердых канонических оснований, и что ни Архиерейский Синод, ни Собор заграничных архиереев не имеет права отменять или изменять веления Патриарха Тихона и тем более не имеют права лишать меня управления епархией, запрещать в священнослужении и предавать церковному суду только за то, что я по мере сил моих и разумению стараюсь строго исполнять эту волю Святейшего Патриарха Тихона.

При сем прилагается:

1. копии Указов Патриарха Тихона о моих полномочиях за №№ 424, 64 и 349 от 26 марта - 8 апреля 1921 года, 17 - 30 января 1922 года и 5-го мая 1922 года,

2. письмо митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина от 8 - 21 июня 1921 года,

3. Письмо Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Московского Престола митрополита Нижегородского Сергия от 30 августа - 12 сентября 1926 года и

4. книга о каноническом положении Русской Церкви за границей⁶⁶.

Испрашивая Вашего Святейшего благословения и молитв, с глубочайшим уважением и братского о Христе преданности имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

Митрополит Евлогий

К О П И Я

Преосвященному Серафиму, Архиепископу Финляндскому и Выборгскому⁶⁷.

По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии слушали: письмо Вашего Преосвященства от 5 марта сего года по поводу постановления Высшего Русского Церковного Управления за границей о назначении Преосвященного Волынского Евлогия управляющим на правах епархиального архиерея всеми заграничными церквами в Западной Европе.

ПОСТАНОВИЛИ: в виду состоявшегося постановления Высшего Русского Церковного Управления за границей считать православные русские церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до возобновления правильных и бесприпятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия, имя которого и должно возноситься за богослужением в названных церквах взамен имени Преосвященного митрополита Петроградского, о чем и уведомить Ваше Преосвященство.

Марта 26 / апреля 8 дня 1921 г <ода> № 424.

Член Священного Синода (подпись) Митрополит Евсевий⁶⁸

Делопроизводитель (подпись) Нумеров

Верно.

Секретарь Епархиального Совета (подпись) Аметистов

К О П И Я

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕВЛОГИЮ, БЫВШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ ВОЛЫНСКОМУ И ЖИТОМИРСКОМУ.

По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод слушали:

Представление Святейшего Патриарха от 14/27 января сего года о возведении ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА в сан митрополита с пожалованием Вам белого клобука и креста на митру во внимание к тридцатилетней (в том числе 20-й год в архиерейском сане) отлично-усердной службе Вашей, неустанным заботам и трудам по воссозданию Православной Холмины, ходатайству иерархов Украинского Священного Собора в 1918 году и к высокому положению Вашему как заведующего Западно-Европейскими Русскими Церквами

ПОСТАНОВИЛИ: согласно настоящему предложению Святейшего Патриарха Ваше Преосвященство во внимание к тридцатилетней отлично-усердной службе Вашей и другим отмеченным в предложении Святейшего Патриарха обстоятельствам возвести в сан митрополита с представлением права ношения белого клобука и креста на митре.

О чем уведомить Ваше Преосвященство.

Января 17/30 дня 1922 года, № 64.

Член Священного Синода (подпись) архиепископ Серафим

Делопроизводитель (подпись) Нумеров

Верно. Секретарь Епархиального Управления (подпись) Аметистов

К О П И Я

Управляющему Русскими Православными Церквами

за границей, Преосвященному Митрополиту Евлогию.

По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии слушали:

Предложение Святейшего Патриарха от 28 марта - 10 апреля сего года следующего содержания: «Предлагаю при сем №№ «Нового Времени» от 3 и 4 декабря 1921 года и 1 марта 1922 г<ода>. В них напечатаны послания Карловацкого Собора и обращение к мировой конференции. Акты эти носят характер ПОЛИТИЧЕСКИЙ и как таковые они противоречат моему посланию от 25 сентября 1919 года, ПОСЕМУ:

1. Я признаю Карловацкий Собор заграничного русского духовенства и мирян не имеющим канонического значения, <а> послание его о восстановлении Династии Романовых и обращение к Генуэзской Конференции не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви.

2. Ввиду того, что заграничное Русское Церковное Управление увлекается в область политических выступлений, а с другой стороны, заграничные русские приходы уже поручены попечению Вашего Преосвященства, Высшее Церковное Управление за границей УПРАЗДНИТЬ.

3. Священному Синоду иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви выступления».

По обсуждении изложенного предложения Святейшего Патриарха ПОСТАНОВЛЕНО: 1) Признать «Послание Всеамериканского Церковного Собора чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» о восстановлении в России монархии с Царем из дома Романовых, напечатанное в «Новом Времени» от 3-го декабря 1921 года № 184 и «Послание Мировой Конференции от имени Русского Всеамериканского Церковного Собора», напечатанное в том же «Новом Времени» от 1-го марта с<его> г<ода> № 254 за подписью Председателя Российского Заграничного Синода и Высшего Русского Церковного Управления за границей митрополита Киевского Антония, актами, не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви и ввиду их чисто политического характера не имеющими церковно-канонического значения; 2) ввиду допущенных Высшим Русским Церковным Управлением за границей означенных политических от имени Церкви выступлений и принимая во внимание, что за назначением тем же Управлением Вашего Преосвященства заведующим Русскими Православными Церквами за границей собственно для Высшего Церковного Управления там не остается уже области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность, означенное Высшее Церковное Управление УПРАЗДНИТЬ, сохранив временно управление Русскими Заграничными Приходами за Вашим Преосвященством и поручив Вам представить соображения о порядке управления названными церквами; и 3) для суждения о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей и их политические от имени Церкви выступления озаботиться получением необходимых для сего материалов, и самое суждение ввиду принадлежности некоторых из указанных лиц к епископату иметь по возобновлении нормальной деятельности Священного Синода при полном указанном в Соборных Правилах числе его членов, о чем для зависящих по предмету данного постановления распоряжений уведомить Ваше Преосвященство.

Апреля 23/мая 5 дня 1922 г<ода> № 349.

Архиепископ Фаддей Астраханский⁶⁹

Делопроизводитель Н. Нумеров

С подлинным верно – Секретарь Епархиального Управления

Верно. Секретарь Епархиального Управления /подпись/ Аметистов

К О П И Я

В<сероссийская> П<равославная> Ц<ерковь>

Митрополит

Петроградский и Гдовский

8/21 июня 1921 года.

№

Петроград.

Ваше Высокопреосвященство, Досточтимый Владыка, с своей стороны я даю полное согласие, чтобы в это время, когда почти нет сношений с заграничными церквами, Вы заведовали ими, тем более, что это временное заведывание Вашим Высокопреосвященством указанными церквами признано и подтверждено и Святейшим Патриархом.

Душа моя болела за эти церкви, но помочь им было мне невозможно.

Вашего Высокопреосвященства покорный послушник
Вениамин, митрополит Петроградский

КОПИЯ С КОПИИ

30 августа/12 сентября 1926 года.

Дорогие мои святители.

Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю. Не знаю я, из кого состоит ваш Синод и Собор и какие его полномочия. Не знаю и предмета разногласий между Синодом и митрополитом Евлогием. Ясно, что и судьей между вами я быть не могу.

Ваше письмо дает мне повод поставить общий вопрос: может ли вообще Московская Патриархия теперь быть руководительницей церковной жизни православных эмигрантов, когда между нами фактически нет сношений. Мне думается, польза самого церковного дела требует, чтобы вы или общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный, чтобы разрешать все недоразумения и разногласия, и имеющий силу пресекать всякое непослушание не прибегая к Нашей поддержке — всегда найдутся основания заподозрить подлинность наших распоряжений или объяснить их недостаточную осведомленностью. Одни будут их признавать, другие нет. Напр<имер>, митрополит Евлогий, как вы пишете, ссылается на указ Патриарха от 22 года, а не на указ 20 года и т<ому> п<одобное>. Или же, если такого органа общепризнанного всей эмиграцией создать, по-видимому, нельзя, то уж лучше покориться воле Божией, признать, что отдельного существования эмигрантская церковь устроить себе не может, и потому всем вам пришло время стать на почву канонов и подчиниться (допустим временно) местной православной власти, например, в Сербии — Сербскому Патриарху и работать на пользу этой части Православной Церкви, которая вас приютила.

В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или церкви, в которых членами могут быть и не русские. Такое отдельное существование скорее предохранит вас от взаимных недоразумений и

распрей, чем старание всех удержать вместе и подчинить искусственно созданному центру.

Подумайте, пожалуйста, об этом. Такая постановка дела, по-видимому, более соответствует теперешнему положению и нашей здешней Церкви.

Желаю всех вас обнять и лично с вами побеседовать, но видно это возможно для нас лишь вне условий земной нашей многоскорбной и суетной жизни. Простите и помолитесь.

Господь да поможет вам нести крест изгнания и да сохранит от всяких бед.

О Христе преданный и братски любящий

Митрополит Сергей

Между прочим должен подтвердить, что в апреле или марте 1922 года Святейший действительно издал распоряжение об упразднении заграничного русского Синода.

(Напечатано в ревельской газете «Последние известия» от 11 февраля 1927 года).

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 14-26.

Машинопись. В верхней левой части листа типографским способом отпечатан полный титул митр. Евлогия на русском и французском яз. На подобных же листах написаны и письма №№ 20, 21, 23, 25 и 28.

20

20 ноября/3 дек<абра> 1927

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь. Ко мне явился б<ывший> мичман русского флота г<осподин> Майданович, ныне рабочий-эмигрант, и очень просил меня ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством о том, чтобы Вы оказали свое содействие и помощь брату его – также б<ывшему> мичману Майдановичу, которому угрожает высылка из Латвии. Если уже невозможно его оставить в Латвии, то пусть поддержат его некоторое время, пока брат выхлопочет ему визу во Францию. Вероятно, г<осподин> Майданович придет лично просить Вас об этом деле. Простите Бога ради, что я Вас этим беспокою, но Майданович очень боится, что латвийские власти могут выслать его в Советскую Россию, где его могут расстрелять...

Очень приветствую Ваш мужественный отпор советской наглости⁷⁰.

Моя переписка с м<итрополитом> Сергием остановилась⁷¹; даже не знаю, дошло ли до него мое последнее письмо, даже не получено обратной расписки. М<ожет> б<ыть> вылеживается в каких-либо советских учреждениях. Ох, как все это трудно. Трудно здесь в эмиграции, но насколько труднее там, на Родине. Помогите им Господь!

Прошу Ваших молитв и с глубоким уважением остаюсь братски о Христе преданный

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 104. Автограф.

21

№ 1522

10/23 июля 1928

Высокопреосвященнейшему Иоанну Архиепископу Рижскому и Латвийскому.

Ваше Высокопреосвященство.

Считаю своим долгом препроводить Вам полученный мною Указ Заместителя Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия, являющегося в настоящее время возглавителем Русской Церкви⁷².

Указ этот еще раз подтверждает мои права по управлению русскими православными церквами в Европе, там где нет своих автокефальных церквей. Права эти, как известно, долго оспаривались группою русских епископов в Сремских Карловцах в Сербии, известною под наименованием Русского Архиерейского Синода за границей. В настоящее время эта организация, уже двукратно закрывавшаяся покойным Патриархом Тихоном, окончательно упраздняется высшею властью Русской Православной Церкви.

В связи с этим я во исполнение поручения, возложенного на меня п. VII Указа⁷³, обращаюсь к каждому из преосвященных вышеуказанной группы, братски прося их восстановить нарушенный церковный мир на почве единения с нашею законною высшею каноническою властью Всероссийской Церкви.

Если бы Ваше Высокопреосвященство нашли с своей стороны возможным ввиду воследовавшего нового волеизъявления Московского Патриаршего Престола возвысить свой авторитетный голос в целях примирения и восстановления нашего единства, мы были бы бесконечно благодарны Вашему Высокопреосвященству.

С братскою о Христе любовью и глубоким уважением имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1 № 43. Л. 24. Машинопись.

Имя адресата помещено в нижней части первой страницы. Ранее опубликовано в переводе на латышский язык в изд: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskps Jānis (Pommers): Svētrunas, raksti un uzstāšanās. Gr. 2. Rīga, 1993. Lp. 120.

22

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

К Вам в Ригу едет на съезд христианской молодежи наш диакон (врач) Лев Липеровский⁷⁴. Примите его с любовью и благословите на его делание. Он человек хороший, духом горящий и Господеви работающий. Он расскажет Вам и о наших церковных делах. Последние распоряжения м<итрополита> Сергия, хотя еще раз утвердили правильность моей канонической позиции, но создали большие трудности в смысле настроения нашей эмиграции. И меня поставили между молотом и наковальнею⁷⁵. Конечно, в деятельности м<итрополита> Сергия есть нечто смущающее, но все же он возглавитель нашей Церкви (пока м<итрополит> Петр вынужденно бездействует⁷⁶) и, след<овательно> оторваться от него значило бы оторваться от Матери-Церкви, чего я совершенно не могу допустить в своей совести. Как ни тяжелы нападки, идущие на меня из Карловцев⁷⁷, я до конца буду в единении с Матерью-Русскою Церковью. Помолитесь, дорогой Владыко, да поможет мне Господь, – очень трудно, вынужден лечить свое больное сердце. Дай Бог и Вам успеха в Вашей архипастырской деятельности.

С глубоким уважением остаюсь братски о Христе

любящий Вас

М<итрополит> Евлогий

11/24 июля 1928

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 118. Автограф.

23

16/29 сент<ября> 1928

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Разрешите мне обратиться к Вам с нижеследующим усердным ходатайством.

В Режицком уезде было большое имение г<оспод> Карауловых. Отец семьи Карауловых был усердным благотворителем Режицкого собора, за что удостоен чести быть погребенным под этим собором. Теперь латвийское правительство национализировало земли Карауловых, оставив им лишь 50 десятин, но и это последнее достояние находится под угрозой отнятия, если настоящий владелец этой земли Николай Всеволодович Караулов не примет латвийского подданства. И он не только соглашается, но и стремится принять это подданство и через меня очень просит Вашего доброго и авторитетного содействия в осуществлении этого своего намерения. С своей стороны я, зная г<осподина> Караулова с самой лучшей стороны, позволяю себе усерднейше просить Ваше Высокопреосвященство во внимание к большим заслугам г<оспод> Карауловых пред Православною Церковью в Режице оказать нынешнему представителю этой доброй благочестивой семьи Вашу сильную помощь в том, чтобы ему сделаться латвийским гражданином, остаться владельцем своего старого родового гнезда и там сложить свои кости.

Испрашивая Ваших молитв с глубоким уважением и братскою о Христе любовью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 119. Автограф.

В верхней части листа, очевидно рукой архиепископа Иоанна, сделана помета: «24 X 1928» – вероятно, дата отправления ответного письма.

24

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Слышу я, что Вы интересуетесь мотивами моего обращения к покровительству Вселенского Патриарха⁷⁸. Этот вынужденный шаг был единственным правильным исходом из создавшегося в моей епархии трудного церковного положения. Как Вы знаете, сначала меня всячески обстреливали Карловцы, но этот обстрел не был для меня чувствителен, ибо канонический удельный вес карловацкой организации я признавал ничтожным. Не без некоторого участия карловчан затем начались нападки на меня со стороны м<итрополита> Сергия. Это было уже гораздо чувствительнее, ибо по совести я не мог отрицать законности прав его в Русской Церкви. Но ведь и законная власть может ошибаться и принимать несправедливые и незаконные решения, особенно когда она несвободна, связана другою светскою (советскою) властью. Мне ставилось в вину нелояльное отношение к сов<етской>

власти, панихиды по жертвам советского террора, участие в молитвах за страждущую Русскую Церковь и т.д. Разве я мог от этого отказаться. И вот — в результате мое увольнение. Совецкие епископы и общее епархиальное собрание ходатайствует об отмене этого несправедливого Указа, принятие которого грозило разрушением всей нашей с таким трудом налаженной церковной организации, — или же просили дать нам некоторую автономию на основе Указа Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 года⁷⁹. Получаем еще более грозный Указ не только о моем увольнении, но и роспуске всего управления, т<о> е<сть> полный разгром с угрозой, что если мы не подчинимся, последует запрещение, суд и т<ак> д<алее>. Что было делать? Игнорировать этот указ мы не могли, ибо он, хоть и неправый, исходит от законной власти, и если бы последовало запрещение в священнослужении и меня и всего моего духовенства, на нашу совесть легло бы оно тяжелым камнем. М<итрополит> Елевферий вместо того, чтобы добросовестно собрать все сведения о нашем положении и представить м<итрополиту> Сергию, каким разрушением всей церковной жизни епархии грозит его Указ, потребовал немедленного безоговорочного его исполнения, чтобы потом на развалинах разрушенной организации воссоздавать ее снова. Но ведь это очень наивно. Так легко все разрушить, но как трудно из обломков разрушенного создавать новое — это очень хорошо мы знаем. Вот в таких-то трудных обстоятельствах и пришлось обратиться к покровительству Вселенского Патриарха. Этот акт ограждает меня и все мое духовенство от всяких несправедливых прещений, идущих и могущих идти в будущем из Москвы от нашей хоть и законной, но подневольной церковной власти. Мы вздохнули свободно и можем спокойно вести свою церковную работу. Большое утешение для нас, что нам оставлена ничем «не умаленная и неповрежденная» русская самостоятельность (автономия) в нашем внутреннем управлении, и мы сохраняем свою внутреннюю русскую церковную организацию, действующую на основах русских церковных законов (Поместный Собор Всероссийский, Указы Патриарха Тихона и прочее) — все это остается в прежней полноте (?). Я получил титул экзарха Вел<икого> Патриарха, непосредственно ему подчиненного, только я один за богослужением поминаю его имя; остальное духовенство поминает митрополита Петра⁸⁰ и никого больше. И, наконец, это нововведение является временным — впредь до восстановления наших нормальных отношений с общепризнанною церковною властью Русской Церкви.

Вот наше церковное положение. Надеюсь, Вы поймете и братски посочувствуете ему. Оно даст нам известную устойчивость и спокойствие.

Вот только еп<ископ> Вениамин отошел и строит теперь свою особую церковь, увлекая некоторую часть молодежи. В Берлине за ним пошел пр<отоиерей> Прозоров⁸¹ и проф<ессор> Стратонов⁸², но с ними несколько десятков человек. Вся почти в подавляющем большинстве и паства и все духовенство со мною.

Помогите нашему Богословскому Институту, куда вместо еп<ископа> Вениамина я выписываю протопрес<витера> Г.И. Шавельского⁸³. Прошу Ваших молитв и с глубочайшим уважением остаюсь Вас любящий о Христе брат

М<итрополит> Евлогий

22 ф<евралья>/1 марта 1931

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 159-160. Автограф.

25

11 июля 1931

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Только что с чувством глубокого негодования мы узнали из газет о возмутительном насилии, которое позволили себе учинить достойные всяческого презрения люди в отношении Вашего Высокопреосвященства во время исполнения Вами высокого долга по защите справедливых интересов возглавляемой Вами Церкви⁸⁴.

Примите, глубокоуважаемый Владыко, выражения самого искреннего моего Вам сочувствия и надежды, что эта дикая выходка недостойных лиц, носящих звание представителей народа, не причинила Вам вреда, и что Господь укрепит Ваши силы для дальнейшего служения Церкви и родине.

Этими строками я счел долгом начать свое письмо, которое предполагал писать Вам по делу, обстоятельства коего изложены ниже. Осенью минувшего года по рекомендации Вашего Высокопреосвященства в число студентов нашего Богословского Института в Париже были приняты два бывших питомца Рижской Духовной Семинарии: Трубецкий Николай⁸⁵ и Ягодкин Федор⁸⁶. Оба благополучно прошли первый курс Института, но один из них — Ягодкин к концу учебного года заболел туберкулезом (открытый процесс в обоих легких), и пользующие его врачи пришли к заключению, что состояние его здоровья едва ли позволит ему продолжать учение в будущем году, так как требует продолжительного санаторного лечения, которое едва ли закончится ранее года. Кроме того, по мнению врачей, пребывание его в общежитии Института в тесном общении с товарищами-сожителями по дортуару и столовой является в настоящее время угрозой распространения заразы на последних. В виду этого обстоятельства и требования врачей о немедленном помещении его в санаторию для лечения, которо<е> не считается ими безнадежным, мною были приняты надлежащие меры, и 8 сего июля Ягодкин был отправлен в расположенную близ Парижа санаторию Шелль, где и должен пребывать во всяком случае до осени, то есть в течение трех месяцев, когда в зависимости от результатов санаторного режима врачами будет решен вопрос, какое лечение и где именно должно быть назначено Ягодкину на зиму.

В санаторию Шелль мне удалось поместить Ягодкина на самых льготных условиях с оплатой по 450 франков в месяц, но к сожалению, Богословский Институт в виду скудости средств, собираемых с большим трудом из пожертвований, лишен возможности платить эту сумму за Ягодкина, и лишь с чрезвычайным напряжением удалось собрать деньги для уплаты за санаторию в течение первого месяца.

Нам известно, что Ягодкин круглый сирота и не может рассчитывать на заботы и материальную помощь со стороны своих родных, и этим затрудняется вопрос об отправке его на родину. Без благословения Вашего Высокопреосвященства сделать это во всяком случае мы не могли. Такая отправка была бы равносильна обречению

его на верную гибель.

Изыскивая выходы из создавшегося положения, мы нашли, что единственным человеколюбивым способом решения вопроса было бы:

1) или помещение его в санаторию на родине, буде таковая найдется;

2) или оставление его для лечения во Франции, но при условии, что материально придет нам на помощь его родная епархия.

В виду изложенного прошу Вас, Владыко, не найдете ли Вы возможным путем ли подписки или особого ассигнования предоставить средства на содержание Ягодкина в течение трех месяцев в санатории Шелль и оказывать такую же помощь ему и в дальнейшем, когда определится, какое лечение надо будет для него избрать.

Надо надеяться, что осенью окажется возможным лечить его по новому способу, так называемому Пневматоракс; в таком случае расходы в течение двух месяцев лечения сведутся до минимума, так как я надеюсь устроить его на это время в больницу бесплатно, но, может быть, придется продолжить и санаторное лечение; вообще осенью станет вопрос, как быть с Ягодкиным на зиму.

Буду ждать Вашего ответа по этому делу. Если бы Вы нашли возможным оказать нам в этом деле денежную помощь, то деньги на эти надобности прикажите выслать на имя секретаря Богословского института по адресу: Mr. Kisselevsky, 93 rue de Crimée Paris XIX⁸⁷.

Усердно прошу Ваших молитв и с глубочайшим уважением остаюсь братски любящий Вас

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 169-170. Машинопись.

На полях помета, сделанная рукой архиеп. Иоанна: «Отв<ечено> 7 VIII 1931.»

26

ТЕЛЕГРАММА ОТ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Разрешите мне от всей души братски приветствовать Вас с днем знаменательной даты Вашего доблестного архипастырского служения⁸⁸. На этом 10-летнем пути, знаю, много было всяческих трудностей и всевозможных терний, но много было важных достижений, была (и продолжается) упорная борьба трудная, но были и славные победы. Позвольте же мне молитвенно пожелать Вам крепости и бодрости, сил душевных и физических для дальнейшего несения Вашего церковно-государственного служения. Да впишется Ваше имя светлыми чертами в историю Латвии.

Прошу Ваших молитв и с глубоким уважением пребываю Ваш о Христе собрат

Митрополит Евлогий.

Печатается в дополнение к архивному материалу по изданию: Чествование Высокопреосвященного Иоанна архиепископа Рижского и всея Латвии по случаю X-летнего пребывания на кафедре Православной Церкви в Латвии. Рига, 1931. С. 21–22.

27

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипас-

тырь.

Студент нашего Богословского Института латвийский уроженец Эммануил Есенский выразил мне свое искреннее желание посвятить себя на служение Святой Церкви в священном сане, и так как он не думает связывать себя семейными узами, то – одновременно и принять монашество⁸⁹. Он ходатайствует передо мною о том, чтобы испросить на это благословение Вашего Высокопреосвященства как своего Латвийского архипастыря, в ведении которого ему, вероятно, придется служить по окончании курса в институте. Зная Есенского как студента с лучшей стороны, я присоединяю и свое ходатайство перед Вами об удовлетворении доброго его желания.

Прошу Ваших святых молитв и с братскою о Христе любовью и глубоким уважением пребываю Вашим усердным слугою

Митрополит Евлогий

18 ноября/1 декабря 1931.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 54. Л. 91. Автограф.

28

Апреля 27 1932 года

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Сердечно приветствую Вас со Светлым праздником Воскресения Христова и шлю Вам свои лучшие молитвенные благожелания.

Простите меня Христа ради, если вместе с этим моим пасхальным приветствием я позволю себе коснуться того печального недоразумения, которое создалось в последнее время между Синодом Православной Латвийской Церкви и Центральным Секретариатом Русского Студенческого Христианского Движения. Из представленной мне означенным Секретариатом переписки я увидел, что Синодом очень опорочивается деятельность старшего секретаря движения *А.И. Никитина*⁹⁰, которому запрещено даже приезжать в пределы Латвийской Церкви, а потом такое же запрещение распространено и на других представителей Секретариата.

В обращениях Латвийского Синода, к сожалению, не указано определенных конкретных фактов, инкриминируемых господину Никитину и вообще Секретариату Движения, за исключением разве неуместного и неудачного, по мнению Синода, диспута Никитина в городе Нарве. Говорится лишь вообще об его неподготовленности к ответственной деятельности в Движении, об отсутствии у него образовательного ценза, о том, что он своим поведением дает повод к сомнениям и подозрениям Движения в масонстве и сродных с ним евразийстве-большевизме, хлыстовских уклонах, в намерении создать параллельно интернационалу интерконфессионал и в грубейшем авантюризме. Тяжелые обвинения; но имеют ли они под собой какие-либо действительные основания, и можно ли в этом обвинять господина Никитина или вообще Секретариат? Я довольно близко стою к Движению и хорошо знаю и господина Никитина и всех других главных деятелей Движения и потому могу с полным убеждением сказать по совести, что все эти обвинения очень несправедливы.

Правда, Никитин не является квалифицированным

богословом, – он не получил богословского образования, но по общему своему умственному развитию он очень культурный человек и просвещенный юрист (окончил юридический факультет), искренний, глубоко верующий христианин и преданный сын Православной Церкви; он имеет добрую христианскую семью – жену и двух дочерей, воспитываемых в духе Православной Церкви. В круг его служебной деятельности не входит исследование богословских вопросов – догматических или канонических, но в вопросах христианской морали он, несомненно, разбирается правильно и глубоко; к тому же он хорошо изучил душу молодежи, имеет большой педагогический опыт и умелою рукою направляет ее в русло церковной жизни, почему и пользуется у этой молодежи большим заслуженным авторитетом. Таким он известен не только мне, не только здесь в Париже и вообще во Франции, – в архиве Движения есть очень лестные отзывы об его церковно-общественной деятельности среди молодежи Болгарии, где он долго работал, таких высоко авторитетных лиц как митрополит Софийский Стефан, декан Софийской Духовной Академии протопресвитер Стефан Цанков, наш русский протопресвитер Г.И. Шавельский и профессор Н.Н. Глубоковский⁹¹. Все это совершенно не вяжется с той отрицательной характеристикой, которая дана о нем Латвийскому Синоду, очевидно, его недоброжелателями. Допускаю, что в работе господина Никитина, как и всякого человека, могли быть ошибки, ложные шаги (к каким Латвийский Синод причисляет выступление его на диспуте в Нарве): не ошибается, говорят, только тот, кто ничего не делает; но эти отдельные промахи, мне кажется, не дают оснований для того, чтобы опорочить всю его деятельность в ее целом. Во имя справедливости не признаете ли, Ваше Высокопреосвященство, потребовать фактических доказательств у тех лиц, которые так строго обвиняют господина Никитина.

Но такой отрицательный взгляд Латвийский Синод, очевидно, распространяет не на одного только Никитина, но на все центральное возглавление Движения в Париже, ибо всем его представителям запрещен въезд в пределы Латвийской Церкви. Это, конечно, огромный моральный удар по Движению. Заслужен ли он? Уже много лет Движение работает среди русской молодежи за границей при самых трудных условиях, преодолевая не только материальные затруднения, но и непонимание, недоверие и подчас недобросовестное злоречие разных отдельных лиц и целых организаций. Однако с помощью Божией оно все больше и больше завоевывает себе доверие общества. Многие тысячи молодежи прошли через Движение, многие тысячи ее направлены им в спасительное лоно Православной Церкви или удержаны в этом лоне. Разумеется, как и всякая человеческая организация движение не представляет собою полного совершенства, – есть в нем и недостатки, но чрезвычайно строгим критикам (ведь критика легка) и хулителям движения я всегда говорю: а что бы было, если бы Движения не существовало, куда бы устремилась вся эта, теперь собранная и объединенная в Движении молодежь. Ведь она разбрелась бы по разным клубам (масонским, теософским, комсомольским и др.) или же по разным увеселительным заведениям. Движение спасает души нашей молодежи от духовного растрепания и все сильнее и сильнее скрепляет ее связи с Православной Церковью. Особенно осязательно и действительно стало

это оцерковление движенской молодежи с устройства в центре ее организации своего храма и назначения туда особого священника в лице протоиерея Сергия Четверикова, человека большого духовного опыта и высокого пастырски-аскетического настроения.

Настоящий год в связи с мировым экономическим кризисом принес особые трудности работе Движения: некоторые функции этой работы пришлось сократить или вовсе ликвидировать. Но все эти материальные трудности являются несущественными по сравнению с той драмой, которая неожиданно развернулась в пределах Латвийской Церкви и которая грозит внести в Движение смуту и нанести самому сердцу Движения глубокую, смертельную рану.

Ваше Высокопреосвященство! Во имя той великой пользы, которую приносит Движение Святой Церкви, во имя многих тысяч душ русской молодежи, которые сохранены Движением для Бога и для Церкви, – я решаюсь усерднейше просить и умолять Вас. Отведите от него грозный удар, который разражается над ним в Латвии. Пересмотрите постановление о нем Синода Православной Латвийской Церкви, не допустите разделения его в дружной, объединенной семье. Я убежден, что если все накопившиеся по отношению к деятельности Движения недоразумения рассмотрят спокойно и беспристрастно, то они рассеются, как дым, и не окажется никаких препятствий к тому, чтобы и центр и его Латвийское Отделение, как и все другие отделения, по-прежнему вместе, единой душой, продолжали, укрепляли и развивали свою полезную работу в благо Православной Церкви, во славу ее святого имени.

С глубоким уважением имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 36-38. Машинопись.

29

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

К Вам в пределы родной Латвийской Церкви направляется окончивший Богословский Институт в Париже диакон Василий Рушанов. Он – добрый клирик, проникнутый горячим желанием послужить своей Церкви. Ни в чем предосудительном не был замечен. Он передавал мне, будто бы о нем распространяются в Латвии неблагоприятные слухи⁹². Вот этим слухам, если таковые существуют, я и противопоставляю свое доброе мнение о нем.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

Митрополит Евлогий

2 мая 1932.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 10. Автограф.

30

<17 октября 1932 года>⁹³

Проситель, проживающий в Париже и часто участвующий в богослужении в моем кафедральном храме, лично мне хорошо известен как человек добропорядочный, хороший семьянин и обладающий сильным голосом (бас).

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 198 об. Авто-

граф.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ ЕВЛОГИЕМ

– Тяжкая, тяжкая весть... Как-то все происходящее вижу в одном свете, таинственном и страшном. Дьявол ходит по земле и страшна улыбка дьявола, — до времени торжествующего... Бедные люди.

Тяжело, трудно представляю себе и эту смерть.

– Вы лично знали убитого архиепископа Иоанна, владыка?

– Да. Впервые видел его еще архимандритом, в Вильне, давно, в 1906 году. Необыкновенный человек. Лицо запомнил навсегда – красивый, черный, сильный, по виду подлинный богатырь. Энергичен, подвижен, умен... Во второй раз встретился с ним в 1912 году в Петербурге. Сам я был тогда членом Государственной Думы. Присутствовал на его хиротонии. Через год еще раз встретил его, в Таганроге, – в последний раз. С тех пор мы были в переписке, правда, не частой. Помню, когда позвала его Латвия, все мы радовались, – лучшего пастыря нельзя было представить на его месте: необыкновенный организатор, человек отважный и мужественный, именно владыка, водитель. К положению своему был ревнив, пост, занимаемый им, охранял с великим достоинством. Когда правительство отобрало у православных архиерейские покои и передало их католикам, он ушел в подвал под собором, несмотря на то, что правительство взамен предложило ему хорошую, дорогую квартиру в городе. Так в подвале и жил... А богатырь был необыкновенный. Рассказывали мне рижские люди, что как-то поднимали на колокольню большой колокол. Бились весь вечер, не могли поднять, все не ладилось. А ночью пришел архиепископ, положил колокол на плечи, поднял и укрепил.

Еще, – в 1906 г. в вологодской семинарии начали ребята подражать старшим, устраивать «беспорядки». Забили двери, завалили мебелью, построили баррикады. Пришел новый инспектор, монах, посмотрел, слегка нажал плечом, и развалились все баррикады, и мальчишки, как мышата, разбежались кто куда...

– Вот рассказываю вам такие вещи, и страшно делается. Рассказываю как о живом, которого всегда любил, за которого радовался и вот, нет его... Тяжкие, страшные времена переживаем все мы...

Печатается по публикации: Возрождение. 1934. 13 окт. (отдел из статьи «Убийство архиепископа Иоанна»). Перепечатано с искажениями: Вера и жизнь. 1935. № 1. С. 5-6.

2

<ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ ПАТРИАРХУ ТИХОНУ>

Ваше Святейшество, Святейший Владыко.

Пользуюсь оказией, чтобы написать Вам еще несколько строк в дополнение к письму, посланному с Германским Красным Крестом. На этих днях из Гамбурга мы отправляем на Ваше имя вагон овса на деньги, пожертвованные принцем Максом Саксонским, известным католическим священником – проф<ессором> Фрейбургского университета (в Швейцарии). Письмо его к Вашему Святейшеству послано также мною через

Германский Кр^{асный} Крест. Если этот вагон дойдет благополучно, мы пошлем еще ржи или муки – тоже в Ваше распоряжение⁹⁴.

Невеселые вести идут из Польши. Высоко^{преосвященному} Георгию нужно бы осторожнее идти в контакте с поляками; ведь иерархи Елевферий, Владимир, Пантелеимон и Сергей (кроме одного Дионисия⁹⁵) возмущены, а ведь это люди чистые, хорошие. Я издали, конечно, не берусь судить или осуждать; но недавно я получил от нашего дипломатического представительства известие, что политика м^{итрополита} Георгия осуждается русскими людьми, которые всячески хотят поддержать иерархов, несогласных с ним. Недавно м^{итрополит} Георгий вызывает к себе нашего берлинского архим^{андрита} Тихона, предлагая ему кафедру в Польше. М^{ожет} б^{ыть}, это будет хорошо, о^{тец} Тихон – человек хороший, но не хочет ли он изгнать кого-нибудь из своих, напр^{имер}, еп^{ископа} Владимира, чтобы очистить место для Тихона. Я бы просил Ваше Святейшество дать его мне в викарии, но у нас за границей и без того много иерархов безработных, чтобы еще умножать их число. В Берлине у меня появилась небольшая группа недостойных людей (вокруг б^{ывшего} свящ^{енника} В. Зноско, лишенного сана за воровство и др^{угие} преступления), которые образовали какую-то отдельную «Церк^{овную} общину» и интригуют против прихода. Как ни прискорбно, придется их отлучить.

Прошу св^{ятых} молитв Ваших о недостойном нижайшем послушнике Вашем

Митрополит Евлогий

11/24 марта 1922

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 38. Л. 20. Автограф.

3

ВОЗЗВАНИЕ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ

Возлюбленные о Христе Отцы и братья.

Обращаюсь к Вам с необычным словом, по делу чрезвычайного значения и молю Бога, чтобы мои слова нашли живой отклик в сердцах Ваших.

Вам ведомо тяжкое положение нашей родной матери – Православной Церкви в России. Кровь мучеников, пролитая за веру Христову, тяжкие испытания, претерпеваемые нашими братьями, налагают на нас, православных русских людей на чужбине, священный долг особенно блюсти святыню Православной веры, восполнять то, чего не могут делать теперь в России. Мы должны сохранить и передать наследие духовного просвещения, полученное от отцов наших, новым поколениям, растущим здесь за пределами Родины.

Там, на Родине, преследуется просвещение духовное, запрещается преподавание Закона Божия, закрыты все духовные заведения, подготовляющие пастырей Церкви.

Здесь, на чужбине, растет целое поколение детей и юношей, горящих любовью к Церкви, готовых отдать себя на ее служение. Здесь у нас полная свобода исповедывать свою веру и деятельно трудиться на ниве церковного делания. Здесь есть и пастыри и ученые богословы, но ни молодежь, ни те, кто могут преподавать ей нужные знания до сих пор не имеют возможности – одни учиться и готовиться к высокому пастырскому служению, другие помочь в этом деле.

Давно в разных центрах нашего беженства ощущается потребность создания высшей духовной школы – Духовной Академии или богословских курсов, где бы религиозно настроенные люди получили не только образование, но и воспитание в строгой церковной дисциплине, в молитве, под сенью святого Храма.

В этих мыслях я в последнее время пришел к трудному и ответственному решению – призвав помощь Божию и в твердой надежде на поддержку русских благочестивых людей – приступить к осуществлению указанной выше задачи – устройению в Париже Духовной Академии.

Представлялся исключительный случай приобретения здесь обширного владения, которое отвечает всем потребностям устройства поместительного Храма и при нем Высшей Духовной школы. Таким образом получила бы разрешение и другая давно назревшая потребность – создание второй церкви в Париже, ибо существующий храм может вместить лишь малую часть православной паствы в этом городе.

У меня были средства только для формального закрепления за собой владения, продававшегося с торгов, и я не поколебался истратить их на это дело. Требуются еще большие деньги и притом в срок не позже начала декабря, чтобы владение осталось за нами.

К моей радости, как только первое известие об этом дошло до слуха иностранных друзей и русских жертвователей, на это дело притекли значительные пожертвования и верные обещания обеспечить содержание этого учебного заведения, если будет осуществлена выше означенная покупка. И теперь требуется напряжение всех сил, чтобы достигнуть этой цели.

Мне ведомы тяжелые материальные условия, в которых живет огромное большинство русского беженства, но все мы знаем также, на какие подвиги самоотвержения способны русские люди. Те, кто готовы отдать свою жизнь на спасение Родины, не пожалеют и своей лепты на благо родной Матери-Церкви.

Вне Церкви нет и не будет возрождения России, Церкви необходимы пастыри, сильные духом и просвещением церковным.

Православные русские люди, придите на помощь этому делу, в котором служение Богу сочетается с высшим служением Родине. Пусть каждый из вас считает его своим родным делом и себя обязанным ему помочь не только личными пожертвованиями, но и организованной на местах под руководством пастырей помощью для привлечения и собирания средств.

Да не устрасит Вас объем задачи и скудость Ваших средств. «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущие»⁹⁶.

Да благословит же Господь начинание наше и всех, кто с верой и любовью отзовется на него.

6/19 августа 1924 года.

Митрополит Евлогий

P.S. Пожертвования можно направлять в канцелярию Епархиального Управления Paris, 12, rue Daru, где можно ежедневно от 10-12 ч. дня получать необходимые справки. На местах сборы и пожертвования можно направлять через местных настоятелей.

1-3. Воззвание митр. Евлогия воспроизведено также и в кн.: Свято-Сергиевское подворье в Париже: К 75-летию со дня основания. С. 12-14. В этой публикации отсутствует постскрипtum, в текстах имеются незначительные расхождения.

4

<ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ>

Возлюбленные о Христе братие и сестры.

Христос Воскресе.

«Да не смущается сердце Ваше: веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Иоанн 14, 1) – так утешал Господь Иисус Христос своих скорбящих учеников пред отшествием из этого мира.

Отшествие от нас Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона так же исполнило сердца наши глубокою скорбью. От Русской Церкви взят ее верховный вождь, ее глава, ее главный печальник и молитвенник, – тот, кто был не только носителем высшей церковной власти, но и живым средоточием ее внутреннего единства, воплощением ее духовной силы, ее высшим авторитетом. Осиротела наша многострадальная Церковь и притом в эту трудную годину ее тяжчайших испытаний, когда борьба с нею враждебных темных сил достигает крайнего напряжения, когда так необходим мудрый кормчий, который бы твердою рукою направлял корабль церковный среди бушующих волн. А мы надеялись, что через него придет спасение наше. И вот погибла надежда наша.

Такие печальные мысли невольно овладевают многими из нас, когда мы оплакиваем кончину нашего Патриарха. Но как ни велика эта утрата, не уподобимся в скорби своей тем, кто не имеет упования (1 Сол. 4, 13), не дадим места греховному унынию.

Скончался Св<ятейший> Патриарх Тихон; но можно ли думать, что служение его Русской Церкви прекратилось с отшествием его от нас. Разве и теперь его светлый образ не живет среди нас. Разве могут умереть те священные заветы, которые он оставил нам. Ведь он завещал нам большое духовное наследство, и его заветы являются краеугольными камнями духовного возрождения нашего народа, нашей Родины.

Избраением Божиим Патриарх Тихон был поставлен во главе Русской Церкви в страшную годину государственного крушения России. Вместе со всем русским народом пережил он все ужасы нашей революции – и глубину духовного падения народа, и голод и мор, и кровавые казни, и братоубийственную войну, и поругание святыни, и измену лжебратии, и собственные узы – все перенес, все перестрадал и слился душою в этом злострадании с паствою своею, и явил нам светлый, величавый в смирении своем образ терпения, исповедничества и крепкого самоотверженного стояния за Церковь Божию. Он нас научил любить Святую Церковь больше всего и выше всего, жертвуя ей не только жизнь свою, но то, что, быть может, дороже жизни – отдавая себя ради нее на распятие клеветы и злохуления человеческого...

Он дал нам истинное глубочайше правильное истолкование евангельского наставления: воздадите кесарево кесарю, а Божие – Богу. Он научил нас строго отличать временное и преходящее от вечного и нетленного, всячески предостерегая от смешения града Божия с царством человеческим. Он научил нас чтить Св<ятую> Церковь

как величайшую, абсолютную, самодовлеющую ценность независимо от служения ее земным, человеческим, хотя и возвышенным целям общественным и государственным.

И народ русский внял голосу своего любимого верховного пастыря, радостно принял его в сердце свое и смиренно, послушно пошел за ним. Церковное движение «тихоновское» сделалось стихийным, всенародным, особенно после освобождения его из заточения, и не могли остановить его ни советские власти, ни внутренние предатели церковные. И тут, в этом удивительном по красоте своей церковном общении его с паствою закладывались глубочайшие основы духовного и национального возрождения русского народа. «Ищите прежде Царствия Божия и Правды его, и все приложится Вам» (Мф. 6, 33). Уяснение и просветление в душе народной чистого лика церковного, оцерковление народной жизни, озарение ее лучами церковными, проникновение ее духом церковным, словом спасение России через Церковь, – вот первый, главный завет, оставленный Патриархом Тихоном.

Видя раздробленность, распыленность своей паствы по всему земному шару, Патриарх Тихон особенно ревностно заботился о каноническом единстве Русской Православной Церкви. Ему ясно было, что откалывающиеся от этого единства части ее обрекаются на духовную слабость, на внутренне<е> бессилие, что они становятся неизбежно послушным игрищем случайных местных политических влияний и всегда отрицательно относились к этим самочинным автокефалиям, создавшимся в разных новообразовавшихся государствах, входивших прежде в состав Российской империи. Правда, эти новые автокефалии находили себе поддержку у Константинопольского Патриарха, но это не спасало их от давления на них местных государственных властей, которые, конечно, в своих действиях вовсе не руководствовались церковными интересами. Вот почему Патриарх Тихон еще незадолго до своей кончины строго осудил неканонично введенную автокефалию Православной Церкви в Польше.

Этот завет Святейшего Патриарха Тихона особенно твердо должны помнить мы – наша зарубежная беженская церковь, рассеянная по целому свету. Вся наша сила, все наше спасение в единении с нашей духовною Материю, со всею Русскою Церковью, которая возглавлялась Патриархом Тихоном, а теперь возглавляется законными правопреемниками его церковной власти. Всякое отделение от нее имело бы своим неизбежным последствием для нас полную нашу бесправность и каноническую и юридическую. Да и как возможно оторваться от Церкви мучеников и исповедников, которая этою кровию мученическою украшена как багрянницею и вишнею. Мы еще не знаем, как сложится в Москве наша высшая церковная власть и кто будет правопреемником Патриарха Тихона, но кто бы ни был носителем этой власти, раз она организована по нормам священных канонов и благословлена почившим нашим первосвятителем – она наша законная каноническая власть, которой мы обязаны полным повиновением.

Вот то подлинное духовное завещание, которое нам оставил Патриарх Тихон. Что касается того пресловутого документа, котор<ый> теперь распространяется под именем его завещания⁹⁷, то уже достаточно выяснено, какая это недостойная грубая подделка. В одном из писем из России мне пришлось прочитать такую фразу: «Не верьте этому завещанию – ему здесь никто не верит».

Да разве можно поверить, чтобы в последний день своей земной жизни, за несколько часов до смерти у Патриарха не нашлось ничего другого сказать своей оставляемой пастве, как только славословить советскую власть и порицать тех, кто борется с нею. Мы допускаем, конечно, возможность того, что в эти последние часы предсмертной агонии у него могла быть вырвана подпись под этим документом, но тогда из всех видов насилия над нашим страдальцем это последнее является самым возмутительным и, скажу, самым кощунственным. Нет, не эта бумажка является выражением предсмертной воли Патриарха Тихона – у нас, как я сказал выше, есть действительное его завещание, написанное не чернилами на хартии, а кровью его сердца – скрепленное его длительным страдальческим подвигом. Ему мы должны следовать неуклонно, ему должны быть верны до конца.

Церковь Божия строится не руками человеческими. Есть у нее свой Божественный Архитектор, свой небесный кормчий Христос, который не оставил нас в сиротстве нашем (Иоанн 14, 18). Господь взял от нас верховного пастыря нашего, Он же укажет ему преемника-заместителя, который поведет Церковь по пути, начертанному первосвятителем нашим. Только на этом пути мы обретем свое спасение.

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 68-73. Машинопись.

5

<ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ИОАННА МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГИЮ>

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Евлогию, Митрополиту Заграничных Церквей.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Владыка.

При сем имею честь возратить Вам донесение епископа Антония относительно архиепископа Александра. Дело это куда следует спутешествовало, но передать его адресату было затруднительно, поэтому оно вернулось ко мне. *И я стал было ждать того желанного дня, когда Великий Господин и Святейший Отец Патриарх будет освобожден, но дело его очевидно принимает затяжной характер.*⁹⁸ Сведения о Святейшем Отце до наших краев доходят довольно часто и, нужно думать, довольно правильные, ибо вести из коммунистических источников совпадают с вестями из церковных источников. Согласно этим двум источникам Святейший Отец по-прежнему содержится в Донском монастыре. Режим прежний.

Святейший Отец здоров и бодр и телом и духом. Верующие по-прежнему имеют возможность на расстоянии удостовериться, что Святейший жив, имеют возможность выражать свою любовь к нему передачею ему в установленном порядке предметов пропитания и одеяния. Сношения с Святейшим и Святейшего с паствою по делу и частные запрещены строго. Обходить это запрещение тем путем, каким обычно обходят все запрещения в Совдепии, не позволяет достоинство Святейшего Отца. Дело Святейшего в первоначальной постановке не представляло ничего грозного, и если бы к делу освобождения Святейшего Отца был бы применен тот же метод, по которому епархии освобождали из уз своих архипастырей, Святейший Отец давно был бы на

свободе. Архипастырей, приговоренных к самым суровым мерам взыскания, напр<имер>, к пожизненной ссылке (митрополит Кирилл⁹⁹) двадцатилетнему заключению (архиепископ Константин¹⁰⁰) и т<ому> п<одобное>, амнистировали безоговорочно, если паства единодушно просила и ручалась за своего архипастыря. По этому методу неоднократно был вызволяем из бед и я и многие бр<атья>. Этот метод во всероссийском масштабе надлежало применить и к делу Святейшего Отца. Результат был бы несомненен. Противодействие Антонина и его В<ысшего> Ц<ерковного> У<правления>, несмотря на их легализованность, не имело бы успеха. Говорю это по опыту: в моих делах всегда ходатайства епархии встречали противодействие в лице Владимира Путяты¹⁰¹ и его Совета, состоявшего в значительной части из чекистов, и все-таки единодушное требование епархии всегда одерживало победу. К сожалению, Всероссийская Патриархия в защите своего Патриарха не проявила того мужественного единодушия, какое проявляли отдельные епархии в защите своих архипастырей. Целый ряд виднейших именитых архипастырей не только не пошли во главе своих епархий на защиту Патриарха, но открыто стали против него. В № 4/5 журнала Живой Церкви на первой странице крупным шрифтом напечатано: «Воззвание. Мы Сергей, митрополит Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский и Серафим¹⁰², архиепископ Костромской и Галичский, рассмотрим платформу Временного Церковного Управления¹⁰³ и каноническую законность Управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Временного Церк<овного> Управления, считаем его единственной, канонически законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий. 16 июня 1922 года. Митрополит Сергей, архиепископ Серафим, архиепископ Евдоким.»

Что дело Патриарха в первоначальной постановке было весьма недостаточно для его осуждения, об этом свидетельствует медлительность советского суда. Когда дело ясно и несомненно, решения его молниеносно быстры и энергичны, а здесь вводят все новые и новые освещения, приводят на справку все старое, и все еще эта компиляция обвинений недостаточна для осуждения. Вам, вероятно, известно из газет, что в обвин<ительных> актах ?> вpletены и протоколы Карловацкого Собора и книга воспоминаний протопресвитера Г. Шавельского и т<ому> п<одобное>.

О судьбе митрополита Вениамина¹⁰⁴ советская печать молчит, а эмигрантской хотелось бы не верить. То же относительно митрополита Агафангела¹⁰⁵. Три прибалтийские Православные Церкви переживают тяжелые дни. Беды отовсюду, но особенно от лжебратий. Пока дерзаем, но на долго ли хватит силы, Бог весть. В Латвии сейчас предвыборная лихорадка, предстоит избрать Первый Сейм. Для православной церкви предстоят, я думаю, еще худшие дни, чем текущие. Впрочем, и в былые дни православие здесь пережило много черных дней, так что нам не привыкать стать.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 2. Л. 88-89.

Автограф. Имя адресата помещено в нижней части первой страницы.

«ПОСЛАНИЕ СИНОДА ЛАТВИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Центральному Секретариату Русского Студенческого Христианского Движения.

На запрос Центрального Секретариата от 8 февраля 1932 года о мотивах, побудивших Синод просить Центральный Секретариат впредь не командировать в пределы Латвийской Православной Церкви А.И. Никитина, некоторые мотивы могут быть сообщены.

1. Синод нашел, что А.И. Никитин по своему образовательному цензу и познаниям совершенно не соответствует роли руководителя академической молодежи в вопросах православия, ибо не в состоянии разобраться даже в элементарных вопросах пр<авославного> богословия, пр<авославной> этики, пр<авославной> каноники и церковного устройства. Центральный Секретариат может удостовериться в этом, назначив А.И. Никитину экзамен. Особенно неприемлем по этой причине в нашей стране, где происходит напряженная вероисповедная борьба с просвещенными противниками.

2. Со времени вступления А.И. Никитина в роль руководителя Движения Движение и здесь и в других местах стало предметом разнообразнейших нареканий, сомнений и подозрений. Из Франции, Болгарии, Сербии, Германии и др<угих> стран нас настойчиво предупреждают от Движения, ставшего организацией подозрительной и сомнительной. *Движение подозревают в масонстве, большевизме, евразийстве, в хлыстовских уклонах*¹⁰⁶, в стремлении создать параллельный интернационалу интерконфессионал, в грубом авантюризме и пр<очем> и пр<очем>. Как видно из официоза Движения¹⁰⁷, это явление небезызвестно и Центральному Секретариату. Точка зрения официоза, будто подозрения и сомнения объясняются исключительно качествами лиц, одержимых подозрениями и сомнениями, не объективна. Сомнениями и подозрениями объаты не только простецы, но и лица высочайшей интеллигентности, носители высоких ученых степеней, умудренные разнообразнейшими опытами жизни, которым нельзя отказать в способности разбираться в фактах и идеях. Достойно внимания и то, что при высокопросвещенном и христиански тактичном предшественнике А.И. Никитина Л.А. Зандере¹⁰⁸ о подобных подозрениях и сомнениях не было слышно. Не потому ли, что Л.А. Зандер, просвещенный знаток православия, и слова и начинания свои всегда строго соотносил с нормами православия, что и сотрудников он подбирал подобных себе. А.И. Никитину и тем его сотрудникам, которые подобны ему, такая строго стильная работа не по плечу. Грубая работа («тяп да ляп») вызывает сомнения и подозрения. Сомнениями объаты и православные центры (напр<имер>, София, Белград) и провинциальная глушь (напр<имер>, Нарва). Нарвский диспут не только не способствовал рассеянию сомнений и подозрений, а лишь углубил их. Почему бой дан в глухой Нарве скромному провинциальному пастырю, а не в Софии, Белграде или Париже, где бы мотивировку подозрений и сомнений могли бы дать виднейшие православные авторитеты. Не потому ли, что «молодец на овец сам овца на молодца»? Идеология необычайно высокомерной и хвастливой статьи официоза предусмотрена у дедушки Крылова: «Смотри-ка нас, как мы махнем»¹⁰⁹. Как раз

такое велеречие наблюдалось в СССР у родоначальников живц<ов>, обновленцев, ренессансистов, содацов и пр<очих> и пр<очих>. Ныне возы их давно уже валяются по придорожным канавам, а скромные православные пастыри, которых А.И. Введенский¹¹⁰, о<тец> В. Красницкий¹¹¹, о<тец> И. Кречетович¹¹² и пр<очие> обвиняли и в косности, и в бескрылости, и в бюрократичности, и в подмораживании жизни, и в стремлении держать и не пускать, и в отсутствии созидательной православной активности везут св<ой> воз, в который впряглись, бережно, осторожно, медленно, но верно, невзирая на советские ухабы и др<угие> невзгоды пути. Для верного православного пастырства нарвский инцидент и посвященная ему статья официоза послужат прекрасным и своевременным напоминанием, что носители психологии А.И. Введенского, В. Красницкого и пр<очих> перекинулись за пределы СССР и уже начали оперировать и их затасканными фразами и приемами. *Не желая насаждения этой зловерной психологии в пределах Православной Церкви в Латвии, Синод просит впредь не командировать в пределы ее А.И. Никитина*¹¹³.

3. Подозрениями и сомнениями относительно Движения, руководимого А.И. Никитиным, объаты не только церковные круги, но и гражданские, которым кажется странным, что для руководства академической молодежью в делах православия назначено не лицо духовного звания или вообще не лицо компетентное в вопросах православия, а недоучка, «прапорщик». Задаются вопросом, не служат ли в данном случае вопросы православия лишь ширмой для каких-либо авантюрных целей, на которые всегда большими мастерами были разных видов «прапорщики»? Гарантий благонадежности А.И. Никитина при его работе в латвийской православной церковной организации требуют от Латвийской Пр<авославной> Церкви, на нее же должна лечь ответственность за то, что А.И. Никитин творит в Латвии в качестве церковного деятеля. В совсем недавнее время (в 1931 году) пришлось тяжело расплачиваться за «церковных деятелей» прибывших в Латвию из Польши¹¹⁴. Не удивительно ли и не огорчительно ли, что при таких обстоятельствах Центральный Секретариат нашел возможным назначить совершенно неведомого Синоду А.И. Никитина руководителем Движения в Латвии, предварительно не снесясь с Синодом и не сообщив Синоду решительно никаких сведений об А.И. Никитине и возложенных на него конкретных задачах? Не только практическая надобность, но и прямой смысл канонов таковы, что организация, мыслящая себя православною и на самом деле таковая, должна учинить это предварительное сношение с Синодом. Или по тому православию, которое проповедует Движение, каноны аннулированы? Предшественник А.И. Никитина в свое время со свойственным ему просвещенным тактом исправил это упущение Центрального Секретариата тем, что сам лично представил по принадлежности и свои полномочия и сведения о себе и своих сотрудниках и о предназначенной работе. Не отличающийся ни просвещенностью ни тактом А.И. Никитин в подозрительной таинственности прибыл, в подозрительной таинственности что-то делал, в подозрительной таинственности *выбыл*. Руководитель Движения оказался человеком или совершенно не сведущим в вопросах церковной дисциплины или отрицателем этой дисциплины. Синод не желает впредь брать на себя ответственность за неведомого ему А.И.

Никитина, вызывающего всюду сомнения и подозрения и ни в каком отношении не соответствующего посту руководителя православной академической молодежи, и посему вынужден просить впредь его в пределы Латвийской Церкви не командировать.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 30-31. Машинопись.

Ранее опубликовано в переводе на латышский язык в изд.: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskaps Jānis (Pommers)... Gr. 2. Lp. 123-124. Все пометы сделаны, возможно, рукой следователя.

7

<ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ИОАННА
МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГИУ>

Конфиденциально

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

На Ваше письмо от 27 апреля 1932 г<ода> честь имею сообщить, что Синод на заседании своем 11 мая с<его> г<ода> решил категорически повторить свои постановления уже сообщенные Центральному Секретариату. Об отмене или смягчении сих постановлений в настоящее время не может быть и речи ввиду поступающих новых данных по делу.

Мы на месте весьма сожалеем, что в свое время не вняли голосу архипастырей, пастырей и просвещенных ревнителей православия, предостерегавших нас от Движения как от организации *во многих отношениях сомнительной*¹¹⁵. Мы были введены в заблуждение уверениями, будто Движение, центр которого находится в пределах Вашей епархии, является Вашею епархиальною организацией, Вами руководимою и Вами контролируемою. Только в самое недавнее время мы узнали, что Движение никогда не было Вашею епархиальною организацией и вообще церковною организацией в каноническом смысле слова, что оно с церковной точки зрения организация *самочинная*, что командное значение в Движении имеют те протестантские силы, которые причастны к финансированию движения, что из русских наибольшим значением в движении пользуется лицо без православно-церковного образования и православно-церковного стажа, *но с большим сектантским стажем по пресловутой секте барона Николаи*¹¹⁶. Мы не можем не помнить, что и обновленческое движение на Руси, *столь угодное большевикам*, развивалось при щедрой финансовой поддержке американских протестантов, что американский протестантизм через своих именитых представителей участвовал в Московских обновленческих соборах¹¹⁷, на основании клеветнических обвинений вынесших постановления о лишении Патриарха Тихона патриаршества, сана и монашества. Все такое не *располагает доверять Движению, как и обновленчеству*. Очевидно, не без оснований Ваше епархиальное собрание в свое время нарочитым постановлением требовало подчинения Движения руководству и контролю епархиальной власти. Очевидно, были своего рода основания и у Движения для того, чтобы не допускать епархиальную власть к контролю своих дел. В № 4 «Церковного Вестника» на стр<анице> 24 в протоколах Вашего благочиннического съезда дается знаменательная

характеристика отношений Движения к церковно-канонической власти: «*Движение* заняло в отношении церковной власти положение интерэклезиальное. Оно не признает для себя необходимым подчинение определенной епархиальной власти. Деятельность его протекает даже вне рамок церковно-канонической власти». Эти мудрования никоим образом невозможно согласовать с основанным на пр<авославных> догматах и пр<авославных> канонах учением о Пр<авославной> Церкви. К правопреемнице апостольских прав и власти – богоустановленной иерархии в полной мере относятся слова Спасителя, сказанные апостолам: «Слушающий вас Меня слушает и отвергающий вас Меня отвергается» (Лк. 10, 16). Или эти слова не бьют по движенцам, пребывающим «вне рамок церковно-канонической власти» и отрицающим самую надобность подчинения иерархии? Пропагандирование среди православных «итерэклезиальности», т<о> е<сть> пребывания «вне рамок церковно-канонической власти» не равносильно ли пропагандированию в государстве состояния бесподданства? Если все граждане данного государства перешли бы на положение бесподданных, упразднилось бы данное государство. Если бы за движением стояли бы не только все американские силы упразднения «града Божия» – Церкви, Движению упразднения Церкви путем перевода чад ее в церковное бесподданство не достигнуть, ибо и «врата адомы не одолеть ее». Но это не значит, что мы «стражи дома Божия» можем относиться равнодушно к покушениям на град Божий. Против покушений на град Божий путем перевода граждан его в положение бесподданных мы должны бороться уже хотя бы потому, что создание кадров бесподданных вносит дезорганизацию в дисциплинированный строй Церкви. Иерархия, призванная Богом руководить и контролировать аппарат Церкви, вправе повторить за Спасителем: «кто не собирает со мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Этого типа коварная пропаганда анархической интерэклезиальности не есть изобретение Движения. Это изобретение протестантских миссий. Когда беды обрушились на Пр<авославную> Церковь, протестантские миссии энергично занялись совращением православных. Но эти миссии вскоре убедились, что и в бедах православные упорно противятся попыткам открытого прямого совращения, и посему решили испробовать методы коварства. Православных стали отторгать от Церкви путем постепенного отсеечения уз, связывающие их с Церковью. Богато оплаченные агенты этих миссий подходят к православным в качестве православных же и, превознося православие, стремятся внушить, что, напр<имер>, подчинение православной иерархии, состоящей из таких же людей, как и все люди, вовсе не обязательно, что православным можно быть и состоя вне рамок церковноканонического строя, не вливаясь в церковно-канонические организации, заняв положение интерэклезиальное. Если простак на это пошел, ненадобность подчинения церковно-канонической власти признал, с руководящую и контролирующую церковную власть<ю> порвал, его уже не трудно подвергнуть дальнейшей протестантской обработке. Мы, конечно, не думаем, что Движение является своего рода конторкою по доставке протестантским миссиям живого материала, над которым проведена операция по изъятию этого материала из-под власти, руководства и контроля православной иерархии, но то несомненно, что Движение

пропагандирует среди православных благоприятное для протестантских миссий состояние вне рамок церковно-канонической власти, ненадобность подчинения иерархии, интерэкклезиализм. Мы не знаем, для каких конечных целей движение усиленно повсюду изымает православных из рамок церковно-канонического строя, из подчиненности иерархии и прочее». Мы не знаем, что творится в конспиративных недрах Движения, которые держатся от нас иерархов в секрете. У нас, например, в Риге имел место такой случай.¹¹⁸ На конспиративное собрание Движения по неведению неожиданно явился местный кафедральный протоиерей, который по неведомым соображениям избран движенцами даже в правление Движения. Произошел переполох. Один из движенцев, как только завидел о^тца протоиерея, опрометью бросился к заседавшим движенцам с характерным предупреждением: «*шпион пришел*». В правление местными движенцами избраны два почтеннейших о^тца протоиерея, но они совершенно не в курсе того, что происходит в правлении. Недавно мне пришлось иметь дело с официальным запросом о суммах, получаемых Движением из-за границы. Так как у меня никаких сведений по этому вопросу не было, я обратился за справками к членам правления о^тцам протоиереям, которые оказались так же не осведомлены, как и я. Мы видим, что движенцев-интерэкклезиалистов, исторгнутых из церковно-канонических рамок церковного строя, Движение организует, конечно, не на церковно-канонических началах. Мы видим, что вся эта организация от церковно-канонического строя обособилась и все больше обособляется. Из № 4 «Ц^керковных» В^едомостей» с голоса о^тцов благочинных Вашей епархии мы узнаем, что сливаться с церковно-каноническими организациями движенские организации не хотят, а намерены работать *параллельно*. Не есть ли это уже полное выделение Движения из недр церковно-канонического строя, чтобы образовать независимую от Пр^авославной Церкви сектантскую церковь по образу хотя бы российских обновленцев, поставивших по всей Руси параллельно церковным тихоновским организациям свои организации, тоже не признающие над собою авторитета и власти органов Патриархии, епархий и т^ак д^алее». Заявление о решении работать параллельно, а не заодно, говорит как будто о том, что обособление решено окончательно и навсегда, ибо линии параллельные суть линии навеки обособленные.

Движение главную массу своей энергии затрачивает на интерэкклезиализацию и обособление от церковно-канонического строя православной молодежи. Это метод почти всех сектантских новообразований, в частности, и метод российского обновленчества. Происхождение такого метода работы понятно без пояснений. Но не совсем ясно, почему Движение усиленно вербует в свой состав и местную протестантскую молодежь, не подающую никаких надежд на обращение в православие. Не делается ли это с целью наглядного обучения протестантизму? Нам приходится свидетельствовать, что через Движение пока не пришло к православию ни одно лицо из протестантизма или атеизма, но завербованная в Движение православная молодежь неуклонно продвигается на путь протестантской идеологии и психологии.

Не могу умолчать еще об одном показательном факте. После того как Синодом были посланы Ц^кентральному

Секретариату известные Вам постановления, по Латвии и за пределы ее стали усиленно распространяться прокламации, имеющие целью дискредитировать представителей местной церковной власти. Все эти прокламации рабски придерживаются того трафарета, по которому составлялись в свое время прокламации, направленные против П^атриарха Тихона и ближайших его сотрудников. Прокламации неизменно начинаются с восхваления Движения и его вождя А.И. Никитина. Похвалы Движению и похвалы обновленчеству весьма схожи. Обновленческие прокламации неизменно возводили А.И. Введенского в профессора Духовной Академии, каковым он никогда не был. И местные прокламации сочли своим долгом возвести в профессора Духовной Академии А.И. Никитина, каковым он по незаконченности высшего образования и не может быть¹¹⁹.

*Далее, как там, и здесь следует опорочение лживыми данными представителей церковной власти. Характерно, что нам ставится в вину недопущение из СССР в Латвию таких видных столпов обновленчества¹²⁰, которые никогда не просили нас о принятии их на церковную службу в Латвию¹²¹.

Далее следует самая бесстыжая клевета относительно личной жизни носителей церковной власти, причем и там, и здесь рабски повторяются одного и того же типа клеветнические наветы без обозначения дат имен и мест с обращением семидесятилетних монахинь в «молоденькие» и т^ому п^одобное».

Потом и там, и здесь следуют наветы общественно-политического свойства.

Заканчиваются и там, и здесь прокламации протестами против обвинений, возводимых церковными властями на вождей, причем и там, и здесь фигурируют обвинения, никогда от церковных властей не исходившие.

Там прокламации подписывались словом «обновленцы», а здесь подписываются словом «движен-цы».

Изготовлены прокламации дорогостоящими способами и рассылаются по большей части и по Латвии в именных конвертах, и по загранице. Цель рассылки прокламаций ясна. Ясно и то, что рассылающие прокламации располагают не малыми средствами. *Авторы и распространители прокламаций, вероятно, будут устанавлены.*

Для нас по чисто местным условиям работа Движения, кроме чисто церковных внутренних последствий, может иметь еще последствия в виде политических против местной Пр^авославной Церкви. По принятому у нас порядку за деятельность организаций религиозного характера отвечает та Церковь, под знаменем которой работает организация. Нас уже запрашивали, почему мы позволяем в своих пределах работать подозрительной эмигрантской организации? Из какого источника субсидируется центр Движения, субсидирующий свой местный отдел? *В виду того, что после безумного шага Горгулова¹²² подозрения относительно эмигрантов и эмигрантских организаций приняли особенно острый характер, можно ждать всего наихудшего.* Будет, конечно, крайне прискорбно, если в дополнение к ущербу, причиняемому местной Церковью Движением, присоединится ущерб от мирских репрессий, угрожающих местной Церкви в связи с работой Движения в нашей стране. Местная католическая церковь в минувшем году имела крупнейшие неприятности в связи с работой в

Латвии католических организаций, центр которых оказался вне Латвии.

Допустимо, что протестантско-обновленческие тенденции Движения *в католической Франции* ощущаются не так остро, как у нас в протестантской Латвии, где протестанты смотрят на Движение как на своего попутчика, допустимо, что в великой Франции даже после *безумного шага Горгулова* на эмигрантов не смотрят как на угрозу государственной безопасности, но у нас в небольшой и юной державе приходится считаться и с такими фактами, которые в великой Франции ни по чем. Поддерживаемый государством натиск протестантизма на православие у нас достаточно велик для того, чтобы не желать пособников этого натиска из-за границы. Политическое давление на православие у нас и доселе все время ловило все малейшие поводы и из прошлого и из настоящего для оправдания репрессий против православия, и нам, конечно, нежелательно, чтобы поводом для новых репрессий послужила *работа сомнительной эмигрантской организации, прикрывшейся знаменем православия, но работающей в духе и стиле американского протестантизма и бывшего сектантства на Руси*.

20 V 1932

№ 1565

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 39-41. Машинопись.

Слово «Конфиденциально» – в начале и исходящий № – в конце вписаны от руки. Ранее опубликовано в переводе на латышский яз. в изд.: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskaps Jānis (Pommers)... Gr. 2. Lp. 124–127. Все пометы сделаны, возможно, рукой следователя.

II

Письма В.В. Зеньковского к архиепископу Иоанну

1

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый Владыка,
позволяю себе обратиться к Вам с письмом по нашим эмигрантским церковным делам. Побуждает меня сделать это – сознание, что Ваш авторитетный голос может очень много помочь в приведении нашей церковной жизни к миру. Я хорошо и отчетливо знаю, что за внешне каноническими расхождениями в Карловцах стояли и действовали другие силы, знаю хорошо, что одна политическая группа, усиленная еще кое-кем, упорно стремилась к удалению митрополита Евлогия и т.д. В свое время история вскроет такую тяжелую и постыдную страницу, как некоторые владыки, не замечая или, быть может, даже не желая замечать этого, были игрушками в руках опытных антрепренеров всяких политических демонстраций.¹²³ И все же есть еще маленькая надежда на мир, и она заключается в том, чтобы *не приводить в исполнение постановление Собора* в Карловцах (а значит и предоставить епископу Тихону, самому главному деятелю в распри, уйти на покой).¹²⁴ Я понимаю, что отменить решение Собора может только Собор

же, но не приводить его в исполнение – это уже есть дело митрополита Антония, которому даны вообще чрезвычайные полномочия. И вот мне пришла в голову мысль, приводя в исполнение которую, и пишу настоящее письмо. Простите, глубокочтимый Владыка, что позволяю себе не только отнимать время, но и вмешиваться с своими планами, – но мне показалось вдруг, что если бы Вы – и только Вы – подали митрополиту Антонию свой голос за то, чтобы не приводить в исполнение решений Собора, дасть времени залечить церковные раны, то, быть может, Ваш голос и повлиял бы на него. У меня была мысль, пока была и у моих друзей из церковной интеллигенции – от себя написать митрополиту Антонию. Я еду сейчас в Париж и, вероятно, об этом будет идти речь, но до совещания с своими друзьями в силу того исключительного впечатления, которое сохранилось у меня от визита к Вам, рискую от себя просить Вас войти в дела наши церковные и помочь замирению.

В ближайшее время (1-5 сентября) состоится под Парижем годичный съезд представителей наших кружков, и я уже сейчас знаю, что перед нами стоит очень трудная задача – удержать то (церковное) единство, которое Господь дал нам иметь. Я бы хотел, чтобы наше студенческое движение стало вне иерархической борьбы, но удастся ли это? Сами владыки часто стягивают молодежь в эту борьбу, а между тем задача молодежи – готовиться к работе для Церкви, а не тратить силы на современные, все же не творческие, хотя исторически и значительные распри.

Простите, Владыка, за мое обращение к Вам и позвольте просить у Вас молитв и благословения на нашу работу среди молодежи.

Ваше<го> Высокопреосвященства
покорный слуга
В. Зеньковский
Ницца 13/26 августа

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 107. Автограф.

2

Февраля 8, 1932 г.

Его
Высокопреосвященству
Архиепископу Иоанну,
Рига.

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой Владыка.

К официальному письму, посылаемому на имя Синода Центральным Секретариатом нашего Движения, позвольте прибавить несколько строк от себя лично.

Я глубоко уверен, что в основе постановления Синода о деятельности нашего старшего секретаря А.И. Никитина лежит какое-то недоразумение, и обращаюсь к Вам с горячей просьбой, помочь нам рассеять это недоразумение и восстановить добрые отношения наши с Синодом, какими они были до сих пор. Мы всегда стремились к тому, чтобы стоять в нашей работе возможно ближе к Церкви, – и А.И. Никитин является одним из самых искренних и горячих проводников этого направления. Зная его в течение 10 лет, доверяя ему всецело, я не допускаю возможности

каких-либо фактов, которые могли бы вызвать такое постановление, и я хотел бы всячески содействовать выяснению недоразумения, вызвавшего тяжкое для нас постановление Синода, и обращаюсь к Вам, Владыка, с просьбой не отказать помочь мне в этом.

В глубоком убеждении, что тяжкое недоразумение может быть выяснено, и постановление Синода может быть пересмотрено и изменено в благоприятную для нас сторону, прошу Вас, Владыка, во имя блага Церкви, во имя Вашей неизменной любви к Движению сделать все, чтобы восстановить добрые отношения наши в Латвии.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения и молитв, остаюсь

преданный Вам
В. Зеньковский

ВВЗ/КП.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 191. Машинопись.

На бланке РСХД. Слова, выделенные в данном случае курсивом, вписаны от руки.

3

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыка!

Считаю своим долгом, уезжая из Риги, написать Вам настоящее письмо, так как, к большому моему огорчению, я был лишен возможности иметь личную беседу с Вами. Мне тем более было это тяжело, что я решительно ничем не заслужил того, чтобы Вы отказались выслушать меня. Простите меня великодушно, что несмотря на это я все же пишу к Вам. Меня побуждает к этому чувство долга, искреннее стремление рассеять те роковые недоразумения, которые изменили Ваше отношение к Движению.

Считаю своим долгом засвидетельствовать Вашему Высокопреосвященству, что ни местное Единение, ни центр Движения (в том числе и отец Сергей Четвериков) абсолютно никакого отношения к анонимному пасквилю, подписанному «Единенцы», не имели и не имеют. Говорю это, Владыка, как если бы свидетельствовал на суде. Этот пасквиль составлен какими-то врагами Вашими, а мы все, по совести, не были никогда врагами Вашими, а наоборот – дорожили и дорожим добрым отношением Вашим к Движению.

В письме кратком я могу лишь заверить Ваше Высокопреосвященство, что никогда из среды местного Единения или Центра Движения не было сделано ничего, чтобы подорвать у молодежи любовь к Церкви и уважение к церковной власти. Еще хочу Вас уверить – как перед Богом – что никто из руководителей Движения никогда не был масоном, никогда не ставил себе задачи отводить молодежь от Церкви или разрушать в ней уважение к церковной власти. Все обвинения, которые обычно приводятся врагами Движения против него, являются решительно голословными.

Я искал свидания с Вами, Ваше Высокопреосвященство, чтобы осветить подробно все, что казалось или кажется Вам неверным или двусмысленным в работе Движения. Ведь и

на суде, даже когда все улики налицо, дают возможность подсудимому сказать свое слово. Вы же осудили нас, даже не пожелав выслушать от нас никаких объяснений. Это очень больно и тяжело, но мы будем нести в смиреннии Ваш гнев в надежде, что Господь, знающий все тайны людские, когда найдет нужным, оправдает нас и перед Вами и перед всеми, кто без злого умысла возводил на нас несправедливые обвинения.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга
В.В. Зеньковский
9 VIII 1932

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 16-17. Автограф.

III

Письмо протоиерея С. Четверикова Л.А. Зандеру

<Royat ?>

8/21 X 1929

Дорогой Лев Александрович!

Я получил Вашу открытку и спешу ответить Вам. Я предполагаю завтра вечером приехать в Париж и в среду утром мы могли бы поговорить с Вами, если бы Вам можно было зайти ко мне на квартиру около 10 часов утра. Мой адрес 4 Rue Cels Paris XIII. 1-er etage. Это недалеко от 10. В-а Monparnasse¹²⁵. Нужно идти по av. du Maine несколько кварталов, пройдя Métro Maine и далее под железнодорожным мостом. Когда пройдете Cinema по левой стороне avenue, то поверните налево и сейчас же направо – Rue Cels. Можно с Monparnasse проехать трамваем 28, который останавливается на углу нашей улицы. Наш дом по левой стороне улицы во дворе. Если наружная калитка заперта, позвоните в 1-ый этаж. Если открыта, идите налево в угол. Входная дверь едва ли будет заперта. Поднимитесь на 1-й этаж и постучите в 1-ю дверь налево. Я в этот же день после 12 куда-нибудь уеду: может быть, в Версаль. На М-ссе же я не приду, потому что значило бы – задержаться на весь день.

Относительно Содружества я хотел с Вами поговорить о двух или трех ближайших вопросах: о приеме новых членов в С<одружество> и о порядке открытия С<одружества> Я получил из Риги письмо от семинариста Кости Михайлова, члена семинарского кружка во имя Святаго Ап<остола> Иоанна Б<огослова>. Он сообщает мне, что четыре его товарища и он сам желают быть членами С<одружества>. Об них мне раньше говорил уже и отец Иоанн Янсон¹²⁶ и рекомендовал их. Если эти семинаристы состоят уже членами Движения то, конечно, нет никакого препятствия стать им членами С<одружества>, тем более, что программа их кружка подходит к задаче содружества.

Если же они не состоят членами Движения, то они не могут стать членами Содружества, не вступив предварительно или одновременно и в Движение, ибо Содружество не может существовать вне Движения – оно есть вспомогательный орган Движения.

И вот возникает вопрос о принятии их в Рижское Движение. Я писал отцу Иоанну, прося его переговорить по этому поводу с Вами и с Ник<олоае>м Петр<овичем>¹²⁷ Писал также и Ник<олоа>у Петр<овичу> и Вам пишу – могут ли они быть приняты в Движение, если они еще не вошли в него?

Эта трудность будет возникать и в других случаях при

желании вступить в Содружество не-членов Движения. Возможно было бы предоставить Содруеству принимать новых членов с тем, что они тем самым автоматически становятся членами Движения? Но удобно ли это? Тогда установится новый путь вступления в Движение, помимо установленного последним съездом. Это – первый вопрос.

Второй вопрос – о порядке приема новых членов Содружества. Я стремлюсь всюду установить такой порядок – новых членов *решает* принимать местное Содружество. Но оно обращается ко мне за благословением на это. Благословляя прием нового члена, я вместе с тем освящаю для него образок Почаевской Б<ожией> Матери.

Тогда местное Содружество предлагает принимаемому подготовиться молитвою, исповедью и причастием Св<ятым> Таинств. И когда он совершит это, то в собрании Содружества или в церкви после молитвы вступающему вручается образок (по возможности, священником) и он становится членом. Меня об этом уведомляют, и я сообщаю всем отделам Содружества имя нового члена для молитв о нем.

3-й вопрос – как начинает местное содружество свою жизнь? Здесь у нас в Париже я предложил такой порядок – 1-го ноября вечером мы все собираемся для предварительного совещания об открытии и работе С<одружества>. К этому собранию я приготавливаю короткий вступительный доклад: «Путь Содружества». После этого мы будем говеть к 4-му ноября (праздник Казанской ик<оны> Б<ожией> Матери в понедельник). После причастия мы собираемся в одной из комнат Монпарнасса для чаепития. Это не будет деловое собрание, а просто – дружеское и братское. Затем я предполагаю в дальнейшем собираться не чаще 2 раз в месяц. В моем докладе «Путь Содружества» будет намечен ряд практических задач, которые и станут потом предметом дальнейшей разработки. Этого образа открытия местного Содружества – я предлагал бы держаться в других местах.

Теперь еще четвертое – не относящееся к содружеству. Эдг<ар> Ив<анович> Макнотен¹²⁸ сообщил Пьянову¹²⁹, что с 10 по 17 ноября назначена неделя молитвы мировой YMCA и приглашают наше движение принять участие в этом деле. Фед<ор> Тим<офеевич> спросил мое мнение. Вопрос этот касается не одного Парижа, но всего Движения, и вопрос очень важен. Если он будет разрешен правильно он может принести большую пользу Движению в смысле молитв<енного> общения и миссионерской работы. Но он должен быть поставлен на церковную, а не на имкинскую почву. Я предлагаю следующее: собираться каждый день в течение недели для молитвы и последующих докладов – невозможно, у нас не будет для этого времени, да и интереса. Поэтому лучше устроить одно собрание, в воскресенье 17, хорошо его подготовить: молитвенно-миссионерское собрание. На этом собрании отслужить молебен, тот самый, который служится в Неделю Православия (может быть, с некоторыми сокращениями), испросив на это благословение местного Владыки, может быть, даже и при участии Владыки. После этого на собрании сделать доклад миссионерско-просветительного содержания.

Если центр<альный> секретариат одобрит это мое предложение, то и бы мне по его поручению в ближайшее время позаботиться о его осуществлении. Это – четвертое, о чем мне нужно говорить и с Вами. Все это – тема нашего разговора в среду утром. По крайней мере, с моей стороны.

А затем до свидания, Господь да благословит Вас и В<алентину> А<лександровну>!¹³⁰

Любящий Вас пр<отоиерей> С<ергий> Ч<етвериков>.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 4. Л. 6-7. Автограф.

IV

Письма профессора С. Безобразова к архиепископу Иоанну

1

93, rue de Crimée. Paris XIX.

7 ноября/25 окт<ября> 1925 г.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко!

Разрешите обратиться к Вам по поручению кн<язя> Григория Николаевича Трубецкого¹³¹ с нижеследующею покорнейшею просьбою. Кн<язь> Трубецкой обещал редакции одного готовящегося к печати французского сборника статей, посвященного Русской Церкви, специальную статью о «живой церкви». Он знает, что я имею честь быть немного известен Вашему Высокопреосвященству, и потому он поручил мне просить Вас оказать ему содействие в добывании необходимых для его статьи материалов, которые, быть может, доступны Вам, а именно: официальные «Церковные ведомости» живой церкви с отчетами о работе Московского лжесобора. Означенные материалы по миновании надобности будут немедленно возвращены Вашему Высокопреосвященству. Кн<язь> Трубецкой не остановится и перед расходами, которые могли бы понадобиться для указанной цели. Если Вам угодно будет, Высокопреосвященнейший Владыко, исполнить его просьбу, то послать указанные материалы можно по моему адресу (поставленному в заголовке письма), а еще проще – непосредственно по адресу князя (Mr. le prince Troubetzkoi, 1, rue de la Forêt. Clamart [Seine]).

Простите, Ваше Высокопреосвященство, за беспокойство, которое я позволяю себе причинять Вам настоящим обращением.

Остаюсь, испрашивая Вашего архипастырского благословения и поручая себя Вашим святым молитвам, Вашим почтительным послушником.

Сергей Безобразов

<ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ИОАННА>

М<илостивый> Г<осударь>

Господин Профессор.

К глубокому сожалению кн<язю> Г.Н. Трубецкому в его почетном труде в данный момент сколько-нибудь солидными научного характера материалами служить не могу, ибо ничего солидного в научном смысле про церковные новообразования в печати, насколько мне известно, не появлялось. Те сырые материалы, которые попадали ко мне, все опубликованы в прессе и, полагаю, сосредоточены в архивах Белградского Синода. Правильное получение печатного материала из Совдепии почти невозможно. В Париже наибольшее количество материалов можно бы получить у методистского еп<ископа> Блека. Он активный участник собора 1923 года и по настоящее время он детально в курсе всех «обновленческих» дел, ибо он является одним из отцов совдепского обновленчества. В его архиве, несомненно, имеются все печатные материалы

и издания обновленчества, в том числе полный комплект журнала «Живая Церковь» и журнала «Безбожник» и все нужные Князю протоколы и программы и прочее и прочее. Он глава той группы методистов, которая всячески поддерживает живцов и обновленцев. Вопрос только в том, захочет ли он дать князю то, чем он располагает. Почтеннейший профессор, методистский епископ Кук, противник группы Блека, напечатал книгу <.....>¹³². Эта книга может быть князю не бесполезна. Кое-что напечатали о живцах англичане в журнале Христианский Восток. Кое-что напечатано и у немцев, но все это носит случайный и не всегда достоверный характер. Если что ценное и новое добуду, пришлю.

Ваш покорный слуга и смиренный богомолец

1925 23 X. Рига.

Письмо С. Безобразова: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 49-50. Автограф.

Ответ архиепископа Иоанна: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 48-а. Машинопись.

2

93, rue de Crimée. Paris XIX.

27 (14). XI. 25.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко!

Спешу принести Вам свою глубокую благодарность за Ваш любезный ответ на мое письмо и за выражаемую Вами готовность помочь кн. Трубецкому, если к тому представится возможность. Ваше письмо ныне же переслано князю, а для себя испрашивая благословение Вашего Высокопреосвященства и поручаю себя Вашим святым молитвам.

Вашего Высокопреосвященства почтительный послушник

С. Безобразов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 62. Автограф.

V

Письма к архиепископу Иоанну студентов-латвийцев Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже.

I

1. ПИСЬМА В. РУШАНОВА К АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ

1

26 мая

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Архипастырь и Всемиловитейший Отец!

Лишь по истечении многих месяцев моего пребывания за границей осмеливаюсь беспокоить Ваше Высокопреосвященство сим письмом, ибо дерзаю называть себя недостойным слугой и послушником мудрейшего из архипастырей Православной Церкви, поэтому и считаю своим долгом изложить все мои переживания и настроения, которые я вынес из наблюдения над жизнью русской эмиграции.

Прежде всего о здешней церковно-общественной жизни. Первосвященителем западной епархии – *митрополита Евлогия* почти вся русская эмиграция любит и очень уважает, и не только за его подвижническую жизнь, но и за напрасные нападки Карловацкого Синода, которые он побеждает своею любовью и молитвами. Есть здесь в Париже церковь карловчан во главе с архиепископом Серафимом бывшим Финляндским; вообще в Европе около 4-5 приходов, которые признают архиепископа Серафима, а не митрополита Евлогия. Карловацкие прихожане сплошь крайние монархисты, не идущие ни на какие компромиссы, а потому не пользующиеся никаким авторитетом и уважением среди широкой русской публики. Позволено будет сказать, что здешний раскол это своеволие 3-4 богатых людей, ведущих за собой своих ближайших родственников и друзей в какой-то омут, ибо что они хотят, очень трудно понять. Купцы островских комедий легче были понимаемы. Как-то был доклад архиепископа Серафима о положении Церкви в России. Ходил слушать. Из этого доклада вынес, что не только не обвинили митрополита Сергия, но наоборот как-то защитили его в действиях его в России, хотя не согласны были с тем, что митрополит Сергей поминает советскую власть, но на какие уступки идет отец семейства, чтобы спасти детей своих! Еще говорили, что за митрополитом Сергием почти все иерархи и народ и что вообще его трудно судить, ибо, по выражению архиепископа Серафима, митрополит Сергей настолько владеет логикой, что большевикам не под силу расшифровать действия митрополита Сергия, а потому нужно ждать воскресения России, когда все будет виднее...

Митрополита Евлогия обвиняют в масонстве, и каким в связи с этим нападам подвергается Владыка. Прямо смешно, а в то же время и горько поверить, что это говорят высокообразованные и авторитетные люди. Я лично сам видел письмо митрополита Антония, который между прочим писал, что священнодействие митрополита Евлогия есть во имя дьявола и тот, кто причащается из его рук, причащается крови и тела дьявола... Только разводят руки: до чего дошла злоба людей... И на нападки отвечают любовью. И Бог правду видит, где созидают и блюдут Церковь Божию, а где ее развращают и грязнят... Обыкновенно здесь приходы созидались богатыми людьми, а чуть что не поладят – переходят на сторону архиепископа Серафима. Так между прочим было в предместье Парижа – Медоне, где не угодили «хозяину церкви», и поэтому он перешел в юрисдикцию карловчан против воли других. Целый год откладывали деньги настоящие прихожане и вот через год у них своя церковь еще лучшая, чем «хозяйская», хотя и там для нескольких человек просторно. И так везде карловчане работают на пользу Церкви. Но почему-то плодов не видно. Они у митрополита Евлогия везде – мир, любовь, забота о новых приходах и т.д. Лишь смеются над карловчанами и жалеют их; особенно после избрания «императором» великого князя Кирилла Владимировича¹³³, который в достаточной степени скомпрометировал себя в былые годы своею жизнью... Да и памятен всем красный его бантик в первые дни революции. Вся широкая русская публика на это избрание смеется, ибо считают нецелесообразным предрешать о будущем строе России. Сейчас лишь

стараятся сохранить национальные традиции и обычаи, а поэтому жизнь эмиграции проходит в ограде Церкви. И особенно это заметно в день Воскресения Христова, когда буквально вся эмиграция воскресает душой и набирает благодатного духа на свою подчас тягостную жизнь и лелеет надежду о скором Воскресении Св<ятой> Руси. В этот день нет никаких человеческих партий – лишь одна Божия. Последующие дни живут этим светлым днем, но враг силен, появляются разные партии и дело русское как-то губится, но все же объединение и жизнь около Церкви куда значительнее и могущественнее. Русские люди очень живучи, при каких бы то ни было обстоятельствах выплывут и оживут. Даже зазнаются. И если нет надлежащего духовного ока, <кто ?>-то отойдет от ограды Церкви. Такой отход сплошь и рядом; хотя до поры до времени — но все же отход. Все зависит от настроения; в предместье Парижа – Бийанкуре русских около 5-8,000 работают на заводе Рено. В центре Бийанкура воздвигнули приход, который кое-как существовал, но вот туда назначили о<тца> Иак<ова> Ктитарева¹³⁴ и через 6 месяцев не узнать прихода – поставили новый храм, обновили внутренность храма, всегда полная церковь – ибо живут этим духовным водительством о<тца> настоятеля.

Вообще нужно заметить, что духовное водительство имеет первое значение, в противном случае – постепенное падение. Политические партии почти никого не удовлетворяют. Ищут поддержку в духовном водительстве. Могло бы это духовное водительство при таком настроении вылиться в настоящий духовный триумф, но благодаря особенному смирению м<итрополита> Евлогия этого не заметно. Сейчас не все довольствуются молитвенно-подвижническим водительством Владыки, человеку еще нужно сильное и могучее слово, которое бы в течение года связывало его с днем Воскр<есения> Хр<истова> Но это не всегда бывает. С какою жадностью ловили сильное слово болгарского митрополита Стефана, когда он был в Париже. Как часто взоры русские обращаются на восток, ибо сильные и могучие слова мудрого Владыки Иоанна как-то дают то, чего здесь не хватает. Мне приходилось бывать в разных слоях русской эмиграции, *и везде мне приходилось рассказывать о жизни нашего Владыки, о его мудрой деятельности и т<ак>д<алее>.* Особенно восхищаются члены обще-воинского союза ген<ерала>. Кутепова¹³⁵, теми неповторимыми выступлениями почти перед лицом всего мира. В среде кутеповцев Первосвятытеля Латвийской Церкви величают как «знаменитого архиепископа Иоанна» *и мечтают видеть сего Владыку* в Париже и воочию слушать его мудрые слова и мысли. Я даже сон видел (вероятно под впечатлением разговоров), что Ваше Высокопреосвященство служили в Париже и я иподиаконовал. Как я молю Бога, чтобы сон исполнился, чтобы русская эмиграция воочию узрела мудрейшего из иерархов Правосл<авной> Церкви и получила бы сильную и мудрую духовную мощь. У нас при институте издается журнальчик «Сергиевские листки» религиозно-нравственного характера. Давно уже было желание Братства просить статьи для «Листков», да я все не решался писать Вашему Высокопреосвященству, ждал случая осмелиться написать просьбу о статье к *августовскому*¹³⁶ № «Листков». Мы думаем выпускать листки о Церкви и наметили Вашу статью напечатать также.

Покорнейше прошу, Владыка, через о<тца> Кирилла сообщить можем ли мы надеяться получить статью или нет. Очень и очень хотелось бы мудрые словеса разослать во все уголки мира. Надеемся и ждем...

Что касается *масонства* и прочих нападков на м<итрополита> Евлогия, то это *в связи с американской организацией молодых людей-христиан и христианским студенческим Движением*... Но раньше сам м<итрополит> Антоний благословлял это дело; я читал письмо м<итрополита> Антония, в котором он восхваляет и благословляет дело студенческого христианского Движения, и до разрыва принимал деятельное участие в этом Движении. В это время уже существовал Институт, Владыка Антоний также благосклонно относился к этой богословской школе и принимал деятельное участие в ее развитии... *Эту школу главным образом поддерживали американцы через «Имку» и при посредстве организатора движения В.В. Зеньковского, о<тца> Булгакова и др<угих>*, входили в контакт с разными благотворительными организациями. Связь движения с Имкой очень беспокоила Владыку, ибо говорят, *что это масонская организация* американцев, ставящая своею целью улучшить социальное положение на принципе христианства. Так что Движению, до того работавшему вместе с Имкой, пришлось разделиться и устроить свой собственный аппарат и тем прервать хоть какую-нибудь видимую связь с Имкой. Но трудно было прервать связь — от кого зависели материально, поэтому м<итрополит> Антоний обрушился на профес<соров> Института, требовал от Института разрыва с Движением и т<ак> д<алее>, хотел назначить новых профессоров, но из этого ничего не вышло, ибо произошел раскол. Первое время, рассказывают, трудно было понять, где правда. Но скоро прояснилось, ибо за м<итрополитом> Евлогием стояли такие лица как граф Коковцев¹³⁷ и др<угие>, которым надоела бесполезная притязательность м<итрополита> Антония и они сумели убедить м<итрополита> Евлогия, что для порядка и пользы Церкви нужно сказать слово...

Что Имка организация масонская или нет? Не знаю, но во всяком случае к ней отношение не всегда положительное. Чем это объясняется трудно сказать. *Ибо сравнить французских масонов, борющихся против религии, и Имку, действующую по принципам Христа, — ничего сходного нет.* Может быть, безразличие в вере — лишь бы Христианин читал Евангелие, приходил на духовные собрания и т<ому> п<одобное>. *Может быть, это дало повод к обвинению в масонстве.* Вот и в Движении заметно это какое-то искусственное христианство, как-то вдаль от священника, от Церкви. Не считаются иногда с традициями православия, не всегда употребляют слово «православный». В общем Церковь для них — это не совсем родная Православная Церковь, кажется, ходят в храм, чтобы сподобиться Св<ятого> Причастия, а духовное учительство ищут в Движении. Так говорил один из противников Движения. Трудно еще в этом разобраться, но во всяком случае это не совсем родное Движение. Для *движенцев* собрание кружка важнее церковной службы. Как-то я был на собрании руководителей Движения и из обмена мнений вынес, что в Движении деятельность замирает, с религиозно-нравственной переходит на

литературно-просветительную деятельность. Не говорит ли это, что религиозная работа без ближайшей помощи священнослужителей далеко не пойдет. Нужен не только формальный союз, но главным образом внутренний, и тогда Бог поможет. А здесь как-то иначе, какое-то пренебрежение и к монашеству, и к священству. *Я далек от мысли, что здесь что-нибудь масонское, но какое-то западное, протестантское течение есть*, что для православного, живущего православием, заметна какая-то иногда дисгармония. В Париже Движение создало церковь, говорят, что после долгой борьбы удалось устроить этот приход. Назначили сюда удивительного по чистоте жизни о^{тца} С^{ергия} Четверикова, который из всех сил старается сгладить эти неровности, но что выйдет – неизвестно. На его призыв приходить на молитву не особенно отзываются. О^{тец} Сергей Четвериков поедет на конференцию в Эстонию; это прямо святой жизни батюшка, и очень трудно ему здесь, ибо он своим пастырским чутьем улавливает эти неточности и старается помочь...

Не знаю, *как у нас в Латвии работает не Движение, а «Единение»* (хотя почему-то перед финансовой кампанией в газете «Слово» была статья Зандера о работе «Движения», а не Единения). Хотя Л^{ев} А^{лександрович} Зандер человек очень хитрый, вероятно, что-нибудь было на уме. Писали, что много работы у руководителей Единения, **особенно у Зандера**¹³⁸ – дай Бог всего хорошего на пользу Церкви Православной. Ибо здесь присматриваются и прислушиваются к работе Православного Единения под мудрым водительством Вашего Высокопреосвященства. По программе Движение – это миссионерство, благовестничество под руководством священнослужителей и их помощников, а не индивидуальное духовное просвещение, но про других, меньшей братии, совсем забывается, поэтому и замирает, ибо жизни общей нет, нет живого духа. Потому и прислушиваются и ставят в пример деятельность Единения, которое осуществляет настоящую миссионерскую работу, и при том работа проходит под духовным и реальным водительством архипастыря и пастырей. Секретарь Единения должен быть помощником священнослужителя, а не наоборот, как это часто бывает в Париже. И тогда лишь дело увенчается успехом и завоюет очень и очень многое. *Вашему Высокопреосвященству куда виднее; и вряд ли секретарь Прибалтики сумеет выйти из рамок помощника священнослужителя.* Эти секретари своего рода движенская иерархия, хотящая быть везде во главе. *Настоящий облик «Движения» и надеются увидеть в Латвии.* Тогда не такая будет польза Церкви Христовой. Студенты Института как будущие пастыри почти никакого участия не принимают в работе Движения, хотя идею его очень и очень одобряют и восхваляют. Как могут быть полезны под руковод^{ством} пастыря светские миссионеры в толпе неверия, зла и какого-то недоверия к пастырю. В этих случаях слово светского человека очень многое значит... И Церковь торжествует. Вот, чтобы здесь в Париже заразились духом рижан, чтобы духовенство заняло надлежащее место, а не только формально участвовало. Может быть, считают духовенство отсталым, ибо почти все руководители из бывших атеистов, впоследствии воспринявших веру, но как-то по-своему, мудро это в

общем. Здесь существует Братство Св^{ятой} Софии¹³⁹, возглавляет о^{тец} С^{ергий} Булгаков. Это Братство и м^{итрополит} Антоний обвинял чуть ли не в ереси. И правда, на лекциях некоторых професс^{оров} заметно какое-то новое течение в богословии, напр., в учении об ангелах, недавно даже о^{тец} Булгаков выпустил специальную книгу об ангелах; или их понимание соборности – выходит, что власть епископа особенного значения не имеет. Иль, м^{ожет} б^{ыть}, я плохо еще соображаю? Но зато и другие студенты указывают на эти личные мнения профессоров, которые нет-нет и проскальзывают на лекциях. Но всему этому противостоят проф^{ессор} Карташев и проф^{ессор} Флоровский¹⁴⁰ – патрулог, которые на каждом шагу подчеркивают те или иные шаткие мысли. И студенты, почти все, больше всех их любят и уважают. Но все это протекает в очень мирной обстановке. Когда-то здесь был еп^{ископ} Вениамин, не ужился и уехал. Теперь инспектором о^{тец} Булгаков, но он скорее ученый, чем отец, поэтому и жизнь студентов протекает как-то индивидуально. О^{тца} Сергия Бул^{гакова} студенты как-то по-своему любят и уважают, а также и его помощника проф^{ессора} С^{ергея} Безобразова, которые главным образом заботятся о студентах и о их нуждах. Институт разрастается и приобретает все больший авторитет среди англичан и американцев, которые собственно и содержат Институт. Уважение со стороны широкой русской публики громадное. В прошлом году, когда я приехал, то совсем средств не было – думали, что и года он не протянет, но Бог помог – и достали средства. Так что на будущий академ^{ический} год прием студентов будет увеличен. Особенно заботятся о Институте англичане, ищущие соединения с Правосл^{авной} Церковью. Представители англик^{анской} Церкви приезжали к нам и обещали всеми силами заботиться о Институте. На днях в американской англиканской церкви было православное богослужение м^{итрополита} Евлогия. Собрали много денег на Институт. Присутствовавший англик^{анский} епископ призвал своих прихожан жертвовать на Институт Православной Церкви: по его слову – это единственная древняя Церковь непрерывно несущая апостольский свет; так он выразил надежду, что в будущем питомцы Института *«помогут ?»* работе по сближению Церквей. Вообще интерес среди англичан увеличивается. М^{итрополит} Евлогий создал комиссию, которая разбирает вопрос о преименности в Англик^{анской} Церкви. И центром этой деятельности является Институт... И я очень доволен, что Вы, Владыка, благословили меня на эту работу, хотя первое время было очень трудно, пока привык к профессорам и т^{ак} д^{алее}. Но святительские молитвы Вашего Высокопреосвященства помогают мне. И вот теперь во время экзаменов все идет лучше, чем я ожидал; но еще очень много пробелов, что думаю постепенно *«заполнять ?»* чтением. Но вот через месяц кончается наше содержание, и меня это обстоятельство очень смущает, а потому осмеливаюсь обратиться к Вашему Высокопреосвященству с просьбой, м^{ожет} б^{ыть}, Синод материально поможет мне, а то создается очень неприятное положение. Работу здесь найдешь не сразу, да еще неизвестно какая и где, ибо летом не особенно много работы; но я как-то спокоен, надеясь на некоторую помощь Вашего Высокопреосвященства. Простите за беспокойство и за не особенно стройное письмо (очень спешил, а то общая подготовка по Н^{овому}

Завету).

Прошу Ваших Святительских молитв и Архипастырского благословения.

Вашего Высокопреосвященства нижайший слуга и недостойный послушник

В. Рушанов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 4. Л. 30-36. Автограф.

Письмо, очевидно, относится к маю 1929 года. Ранее оно написано быть не могло, поскольку первый выпуск Рижской семинарии, которую В. Рушанов закончил перед своим поступлением в Парижский Богословский Институт, состоялся в октябре 1928 г. Не могло оно быть написано и позже, так как в нем упомянуто имя епископа Венимина (Федченкова) как покинувшего Институт бывшего его инспектора. Епископ Вениамин, оставивший Институт в 1927 г., был вызван вновь митрополитом Евлогием для преподавания в нем осенью 1929 г.

Все подчеркивания в тексте письма (выделены курсивом), кроме одного, специально оговоренного, принадлежат, очевидно, архиепископу Иоанну (вопрос атрибуции осложняется тем, что документы из архива просматривались следователями, проводившими расследование убийства Владыки, и пометы могут в равной степени принадлежать также и им, хотя в данном случае характер помет позволяет предположить, что они скорее всего принадлежат адресату). В оригинале подчеркивания сделаны красным карандашом. Время, к которому они относятся, определенно назвать трудно. Они могли быть сделаны как в момент первого чтения письма, так и позже – в 1932 г., после возникшего в ту пору конфликта между архиепископом Иоанном и руководством РСХД и РСПЕ. Именно тогда негативные отзывы о Движении и парижской церковной эмиграции особенно привлекали внимание рижского архиепископа. Как видно из контекста письма большинство помет оказываются связаны именно с этой темой. Следует отметить, что знакомясь с корреспонденцией, архиепископ Иоанн обычно пользовался синим карандашом. Таких помет в архиве большинство, о их синхронности свидетельствуют надписанные таким же цветом даты отправления ответных писем. Это позволяет сделать предположение, что в данном случае подчеркивания носят более поздний характер и связаны с определенной целью. Однако с полной уверенностью говорить об этом нельзя, поскольку совершенного тематического единства в выделенном тексте нет, помета же, сделанная в связи с просьбой о присылке статьи в «Сергиевские листки», скорее может свидетельствовать о синхронности помет. Кроме того, вопрос о предполагаемой связи Христианского Союза Молодых Людей с масонством (частично подчеркивания связаны именно с этой темой), вероятно, интересовал архиепископа Иоанна и ранее 1932 г.

2

10 II

Paris

Ваше Высокопреосвященство, Мудрый Владыко, Все-

милостивейший Архипастырь и Отец!

Искренне благодарен Вам, Владыко, что Вы своим мудрым ответом поддержали и более усилили мои внутренние, серьезные настроения. Всецело подчиняюсь Вашему совету и воле... Буду ждать и готовиться все-таки к монашескому пути... Когда я прочитал Ваше письмо, то как-то помирился решив, что Мудрому Владыке виднее. И тут пошли искушения и разные думы, что раз не по монашескому пути, то уже не нужно себя так блюсти и прочее – вообще какое-то неважное настроение обуяло меня. Но, слава Богу, – скоро избавился от неважного настроения и решил, что Вы, Владыка, мне назначаете испытание пред тем как сделать такой ответственный выбор. Это меня еще более подбодрило и укрепило в моих настроениях совершенно прогнав минутное искушение. Я долго думал о своем будущем пути, пока решился написать Вам. События последних дней еще более укрепили мои думы. Во времена страшного материального рабства служи<тель> Церкви Христовой должен быть совершенно свободен – ничем не должен быть связан... Вот пример, какие чудеса устраивают культурные люди Запада, с одной стороны они протестуют против гонений на Церковь, а с другой сами же гонят не только Русскую Церковь, но и свою. Вот в Англии устраивают митинги, а правительство устанавливает, что богохульство не подлежит законной ответственности. В палате происходят дебаты о России, что в России все хорошо, нет особых гонений, расстрелов и прочее, это только раздувают... Вот на какие лицемерные выходки пускаются джентльмены из-за лишней русской копейки. Где их самолюбие, гордость, ведь раз большевики оплевали, – мало!.. Разве этот факт не укрепляет моих настроений. В погоне за материальными благами они не видят, что залезают в мешок, да и в какой – почище русского. А тут митинги устраивают – прямо издевательство над несчастными страдальцами св<ятой> Руси. Все это лишний раз подтверждает аксиому, что целесообразнее бороться против материального зла, только если воспитан в любви и нестяжательности. Вы, Мудрый Владыко, это лучше меня знаете...

А то страшное, адское, что происходит в св<ятой> Руси – разве не указывает будущему служителю его путь... Сейчас в эмиграции очень возбужденное настроение, как-то все группы поднялись и объединились вокруг Церкви из-за ужасного увоза Кутепова. Сперва, конечно, недоверчиво, но позже с полным доверием стали раскрывать разлагающую работу сатанистов не только во Франции, но и в других государствах. Но главное сколыхнулись французы – такая поднята кампания против советчиков, что, вероятно, их выгонят из Франции. Вообще французы не чета англичанам и прочим, они искренне стараются особенно теперь – когда в добавление к религиозным гонениям увезли Кутепова. Сейчас центр жизни русской эмиграции около Церкви, ибо здесь в молитве выражают свою скромность русские. Да и не только русские – а много и французов. Собственно французы и подчеркивают настроение у русских. М<ожет> б<ыть>, в связи с увозом Кутепова эмиграция на одну неделю б объединилась, а потом бы взялась за старое. Да вот нашлись французы, которые начали поддерживать кампанию против большевиков. Почти вся французская печать пишет против большевиков, что они виновны в похищении Кутепова, требуют разрыва сношений, ибо невозможно, чтобы под флагом дипломатической

неприкосновенности жила банда бандитов. Только таким способом возможно заставить Советы встревожиться. Устраивают митинги, посвященные религиозной жизни в России. Вот вчера был устроен грандиозный молитвенный митинг франц<узских> протестантов. Пригласили главу зарубежной Церкви в Западной Европе митрополита Евлогия. Пасторы выступали с такими пламенными речами и призывами, что после пения «Со святыми упокой» весь народ (около 20000) плакал (за малым исключением посетители были французы). Теперь все взоры обращены на Церковь. Она как бы является носительницей зарубежной св<ятой> Руси, но беда, что нет светских водителей; митрополита Евлогия жмут со всех сторон разные толки. Смиренному Владыке митрополиту очень и очень трудно – один. Не с кем и посоветоваться. Из одного разговора я понял, что для Владыки митрополита было бы большим утешением и радостью получить Ваши мудрые соображения по поводу настоящих событий, как Вы Владыка как независимый глава Правосл<авной> Церкви в Латвии поступили бы на месте митрополита Евлогия... Вот если бы Вы, Ваше Высоко<преосвящен>ство, были в Париже, другая была бы жизнь и настроение эмиграции.

Кутепова найти не надеются, поставили крест, хотя ищут.

Прошу Ваших святительских молитв и архипастырского благословения.

Недостойный Ваш послушник и слуга
Василий Рушнов

<Неясно, куда относящееся дополнение — приписано сверху на листах 67 об. и 68>: Установлением факта, что всюду есть предатели и агенты, теперь явилась паника среди эмиграции и недоверие к своим. Французы никак не могут разобраться в взаимоотношении эмиграции. В общем очень нервное и напряженное состояние.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 67-68. Автограф.

Письмо определенно можно отнести к 1930 г., поскольку в нем как о только что совершившемся факте упоминается о похищении генерала Кутепова (Кутепов был похищен 26 января 1930 г. – письмо датировано 10 февраля).

3

28 ноября/10 декабря Образ Знамения Бож<ией> Матери

Ваше Высокопреосвященство, Мудрый Архипастырь и Всемилостивейший отец!

Уже три недели, как мы с Костей М.¹⁴¹ обретаемся в стенах Сергиева Подворья и уже, можно сказать, вошли во вкус здешнего быта и распорядка. Наши новые студенты-латвийцы понемножку привыкают к Подворской жизни и с достоинством несут свои обязанности. Вообще нужно заметить, что латвийская группа (6 студентов из 38) пользуется неизменным успехом и симпатиями как со стороны наставников, так и со стороны коллег. Недавно было общее собрание нашего студенческого Братства, которое превратилось в одном месте, когда докладывали о благожелательном отношении к Институту Латвийского архиепископа, в такую овацию, что невозможно в письме передать те настроения и чувства, которые испытывали

и митрополит, и духовенство, и профессура, и студенты, когда общее собрание ввиду всего этого избрало Вас, высокопреосвященнейший Владыко, почетным членом Братства и провозгласило многая лета... Ваше милостивейшее разрешение и благословение сбора на Институт здесь принято с такою благодарностью, потому что материальные дела Института в настоящее время особенно печальны. Так что Ваша милостивейшая помощь как нельзя кстати. Только что у нас прошла финансовая кампания, и теперь в Ригу какие-то листовки, а также и официальное обращение к Вашему Высокопреосвященству о разрешении сбора по Латвийским православным приходам, если будет возможно, то под Рождество или в день какого-либо двенадцатого праздника. Здесь, Владыка Святой, ждут, что Вы благословите сбор в Рижских церквях за всенощной под Рождество и произнесете слово, которого давно ждут здесь в церковных кругах, и которое будет напечатано. Также пришлют десять подписных листов на Ваше мудрое усмотрение. В общем, Владыка Святой, отныне Вы состоите не только попечителем, но и благодетелем нашего Института...

Теперь, Владыка Святой, буду писать о настроениях в высших сферах церковных. Остановившись на день в Берлине, я зашел к здешнему о<тцу> настоятелю Григ<орию> Прозорову¹⁴², который прежде всего спросил – не приедет Ваш Рижский архиепископ устроить Западно-Европейскую епархию (эти сведения о<тец> Прозоров получил из Парижа). Я ответил, что по этому вопросу мне ничего не известно, что касается отношения Рижского архиепископа к решениям митрополита Евлогия – то Владыка Иоанн вполне солидарен с митрополитом, и, чтобы ни случилось, будет поддерживать Владыку митрополита. О<тец> Гр<игорий> Прозоров на это: «Слава Богу, что мы имеем такого защитника, теперь я спокоен». Между прочим здесь я узнал, что приехавший из России Серафим (немец)¹⁴³ – (ставлен обновленческим митрополитом Харьковским Пименом) принят в лоно «антонинцев»...

Не успел я приехать на Подворье, как этот же вопрос повторил архимандрит Иоанн Леванчук¹⁴⁴, я опять ответил, что ничего не знаю. В Париже ходят слухи, что как будто митр<ополи>т Сергей поручил Вашему Высокопреосвященству вести расследование. В общем в деле митрополита Евлогия с Патриархией, кроме слухов, ничего нового нет. Да известно, что митрополит Евлогий получил от митр<ополи>та Сергея ответ на послание епископов. В этом ответе м<итрополит> Сергей подробно и обстоятельно разбирает послание епископов и приходит к выводу, что Патриархия и не хочет и не хотела увольнять м<итрополита> Евлогия и искала компромисса в создавшемся положении; для Патриархии совершенно достаточно было бы мотивированного объяснения самого Владыки митрополита и что напрасно и даже незаконно Владыка митрополит поднял этот вопрос на заседании епарх<иального> съезда. В общем – найти компромисс, и все будет хорошо; как владыка митрополит на это ответит – неизвестно, даже получение ответа держится в секрете от всех...

Владыка митрополит, когда я говорил, что Вы одобряете действия Влад<ыки> митрополита и во всем будете его поддерживать – очень расчувствовался и видно, что для него это большая моральная поддержка... Что касается Владыки Вениамина, то все успокоилось,

особенно, когда я сказал, что Владыка Иоанн говорил, ссылаясь на митрополита Сергия, что Вениамин назначению не будет подвержен т^{ак} к^{ак} митрополит. Сергий его хорошо знает, Ваше заявление вышло как бы авторитетным подтверждением неофициального слуха по этому поводу. Владыка Вениамин очень сокрушается, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, так отзываетесь о нем. Ему передавали, кажется, о^{тец} Л. Липеровский; было бы большим внутренним утешением для Вениамина, если бы Вы, Владыка Святой, написали ему несколько мудрых спасительных слов. Владыка Вениамин ждет их... На днях я вышла для проверки Вам большую статью, нужно еще обработать и кое-что проверить. Владыка Святой, здесь в письме я прилагаю прошение, и слезно прошу благословить меня на целибатное служение Церкви Христовой в положении священно-диакона. Когда я говорил о своей будущности, то Вы против целибата не возражали. И Владыка митрополит согласен меня хиротонисать в диакона, только если будет Ваше благословение, но митрополит надеется, что Вы, Владыко Святой, поможете мне получить школу и закваску не только в учении, но и в служении Церкви. К тому же Р^{ижский} воин^{ский} начальник не дал мне дальнейшей отсрочки (я обжаловал, не знаю, чем кончится). Владыка Святой, как своего мудрого Повелителя и Главу слезно молю – благословите меня на путь служения Церкви. С нетерпением жду ответа.

Прошу Ваших святительских молитв и архипастырского благословения

Ваш нижайший послушник Василий Рушанов

<Приписано на Л. 79 об. – Л. 80:> Владыка митрополит, епископ Вениамин, архимандрит Иоанн, профессора, студенты вообще и латвийцы, в частности, и все Ваши почитатели, с которыми я встречался, низко, низко Вам кланяются.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 79-80. Автограф.

Это письмо относится, по-видимому, к 1930 г., и хотя, судя по его началу, может показаться, что оно было написано сразу после поступления В. Рушанова в число студентов Института, письмо № 1 относится явно к более раннему времени. Здесь же определенно упоминаются события 1930 г., связанные с возникшим конфликтом между митрополитом Евлогием и Московской Патриархией из-за его участия в проходивших в Англии молениях о гонимой и страждущей Русской Церкви. Конфликт этот закончился выходом митрополита Евлогия из московской юрисдикции (см.: об этом подробнее: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997 // История Русской Церкви. Кн. IX. М., 1997. С. 567-568).

4

4 июня
Сергиево Подворье
Paris

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Всемилолюбивейший Архипастырь и Отец!

Давно собирался написать Вам, Ваше Высокопреосвященство, обстоятельное письмо по поводу моего здесь пребывания в новом виде, но не желая беспокоить Вас,

Владыко Святой, такими пустяками, откладывал свое письмо до более необходимого предлога...

Еще раз приношу Вашему Высокопреосвященству свою сыновнюю признательность и невыразимую благодарность за Ваше Архипастырское благословение принять диаконский сан от митрополита Евлогия. Вот уже прошло четыре месяца как Божией милостью аз недостойный дьяконствую у Престола Господня. Душа моя всегда полна какой-то неизгладимой радостью по поводу случившегося в моей жизни. И, м^{ожет} б^{ыть}, здесь в Париже как никогда подчеркивается истинность и спасительность только Церкви Православной. Все эти «приспособившиеся»: и протестанты, и англикане и т^{ак} д^{алее} живут не к славе, а к гибели. Еще больше подтверждается мысль, что нам православным все более и более нужно охранять и проводить авторитет нашего епископа, ибо только в нем заключается спасительность нашей веры, на нем держится апостольская Церковь. На страх всем «приспосабливающимся» как из протестантов и т^{ак} д^{алее} (так и из наших сочувствующих всевозможным англиканско-протестантским течениям) не мешало бы учредить среди епископата что-то вроде иезуитского ордена, а то ведь распустились все, особенно за последний год мне приходилось наблюдать плоды западного просвещения: никто никого не признает, прямо искушение – митрополит должен исполнять капризы того или другого священника или мирянина.

Вот начало разложения в здешних приходах, ибо нет твердой власти. Ставка на церковный народ, а уж это самое последнее – ибо пахнет явно сектанщиной, провокацией среди не только рядовых мирян, но и более видных. По этому поводу иногда от искренних искателей истины из протестантов часто слышится недоумение – ведь в древнее время авторитет православного епископата в делах веры и т^{ак} д^{алее} был ненарушим, и мы думаем, что эта древняя традиция сохранилась в Православной Церкви, а у вас такая неразбериха, что неизвестно, кто правит Церковью: епископ или мирянин – и уходят в католичество. Это верно, у нас кричат о свободе Церкви и тому подобное, думая, что эта свобода заключается в таком революционном хамстве, т^о е^{сть} что Церковь должна считаться с каждым чуть ли не еретическим мнением рядового члена: ну епископ – это тоже не авторитет, т^о е^{сть} каждый считает себя пророком и учителем, вопя о церковной свободе, чтобы ему не мешали проводить всевозможные пустые и нецерковные мысли. Между прочим, Движение – также одно из обществ, несущее смятение и разъединение в ряды Церкви. Но Бог поругаем не бывает. Вот в Латвии упразднили уже секретаря (протоиерея в пиджаке) Л^{ьва} Зандера, также упразднили в Германии, Чехии и других местах. Не могут же американцы оплачивать все время эту пропаганду – постепенно сокращают... Значит не от Бога они...

Может быть, синодальный период как-то парализовал авторитет и власть епископата, или вообще дух времени берет свое.

Если бы здесь в эмиграции был такой мудрый архипастырь как Вы, Владыко Святой, то вряд ли произошли все эти раздоры и расколы. Сами кругом виноваты <нрзб.>, а потом ахать, нет определенного <нрзб.> направления, а отсюда всякие искушения – Карловацкий раскол. Воспользуйся митрополит Евлогий

своими *полномочиями*, и, может быть, никакого раскола, а то все было какое-то сидение на двух стульях и даже заискивание пред митрополитом Антонием. Ну в конце концов и произошел разрыв. Прояви после того митрополит Евлогий самостоятельность, выяви архипастырскую свою волю, и раскола бы не было...

И советовали митрополиту Евлогию проявить свою самостоятельность, а не лезть за защитой (!) в Москву (как никак там большевики). Все-таки обратился и даже дал какую-то подписку о лояльности (!)... В общем типичный образ старого синодального архиерея, как будто благодать на обер-прокуроре, а не на епископе. Вот поэтому у нас и идет разложение, что епископ забыл свои права и обязанности быть первым законодателем и авторитетом, если и заблуждается, то уже до конца верен себе, а не то, что скачки. Из прилагаемых копий все видно ясно, что сами полезли на рожон, а теперь винят других. Эх, воротилось бы время или воскрес сам патриарх Никон. Я верю, Владыко Святой, что такой Патриарх у нас будет, он уже епископствует. Многие из церковных здешних здоровых деятелей нередко указывают на Вас Ваше Высокопреосвященство... И я верю, что это будет...

Начало нового раскола, если проследить веско его историю, виновной окажется опять «наша нетвердость». Епископ Вениамин раз бросил Институт (правда, по причинам очень уважительным – «его заели», начиная с архимандрита Иоанна Леванчукова – митрополит Евлогий не мог защитить епископа, как не мог защитить и архиепископа Александра (бывшего Американского)¹⁴⁵, – и увез иеродиакона Иоанна (князя Шаховского)¹⁴⁶. Значит случай показал, что епископ Вениамин имеет, пожалуй, исключительное влияние на некоторых студентов, а потому в дальнейшем, когда опять пригласили епископа Вениамина (ибо институт разваливался), не нужно было назначать его старцем постригаемых монахов, а то ведь три самых лучших иеромонахов ушли к нему в Патриаршию Церковь. Я рассуждаю формально. К епископу Вениамину, как я уже докладывал Вам, Владыко Святой, питаю наилучшие свои чувства, ибо видел, что он сделал с институтом и как все-таки поднял авторитет епископата... Но раз пути разошлись, нужно было сразу это и выявить, а то тянули, тянули – пока не произошла драма в начале этого года. Среди студентов было большое движение. Как раз это время совпало с первыми моими службами. Раз кто не согласен с действиями правящего епископа, то благотворительности места нет, уже не наш. А тут говорят, поминайте на ектении епископа Вениамина, другие говорят, не поминайте, и получается искушение. Епископ Сергей Пражский¹⁴⁷ поминает, отец Сергей Булгаков поминает, отец архимандрит не поминает, доходит до того, что студенты подсказывают... И все это смятение, что нет твердой архипастырской, если хотите, грозной линии. Дальше – уехал епископ Вениамин – распоряжение: нельзя ходить к нему в церковь, но чай пить можно (!). В общем все так и идет, сами все делают, сами подрывают, но виноваты другие. Наконец, пришло запрещение. Меня, правда, это смутило, но пришлось как-то съезжиться и смиренно дожидаться и доучиваться. Вот я и теперь пишу Вашему Высокопреосвященству, если найдете нужным, ответьте, а если нет, то по приезду в Латвию разъясните создавшееся положение (какие последствия могут быть в будущем). Конечно, наше

дело сторона, но все-таки пока мы здесь студенты какую-то ответственность несем. В связи с этим уходом из нашего курса ушло два студента (не разрешили им приходить и сдавать экзамены в то время, как Лаговский¹⁴⁸ читает у нас лекции и даже присутствует на экзаменах, хотя не признает митрополита Евлогия! Разве это не соблазн для нас и так далее. Нет твердой власти. В движении много ответственных работников взяло сторону епископа Вениамина, Хотя это не показательно, ибо движеньцы все время разъединяют Церковь теми или иными способами. Но Бог поругаем не бывает. Вот, Владыко, я кратко описал Вам свои переживания. Дело не в том или ином пути, а что нет здесь твердой воли и сознания своей ответственности, а то какое-то влияние, а отсюда всякие искушения. В конце концов приходится констатировать, что позиция митрополита Антония все время одна, следовательно, церковна больше, чем митрополита Евлогия.

Простите, Владыко Святой, что отнимаю от Вас время своими писаньями, хотелось бы услышать от Вас, Владыко Святой, Ваш авторитетный по этому поводу голос.

У нас полным ходом идут экзамены, слава Богу, очень хорошо сдам. Относительно моего служения (не хвастовства ради), кроме хвалебных отзывов не слышно. Пока Владыка митрополит любит меня брать за протодиакона, не знаю, как дальше. Несколько раз говорил, что для смирения моего лучше быть диаконом. В Духов День служили литургию полностью на греческом языке. Удостоился особой похвалы от всех наших профессоров... В этом году есть в течении ближайших 4-5 месяцев я заканчиваю институт. Летом содержания не будет, а мне необходимо писать свою кандидатскую работу, чтобы сдать к октябрю, а средств никаких. Нельзя ли, Владыко святой, хотя бы взаимнообразно получать из Синода по 3000 рублей в месяц, чтобы я мог, не отвлекаясь, закончить свои академические дела. Очень бы просил, Владыка Святой, снизить к моей просьбе и помочь мне достать из Синода аванс...

Все наши Латвийцы просят Вашего архипастырского благословения и святительских молитв.

Всеми нами очень довольны.

Прошу, Ваше Высокопреосвященство, Ваших святительских молитв и архипастырского благословения.

Вашего Высокопреосвященства недостойный послушник

Священнодиакон Василий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 69-73. Автограф.

Письмо определенно относится к 1931 г. На это указывают описанные в нем события, последовавшие сразу за окончательным разрывом митрополита Евлогия с Московской Патриархией.

5

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Всемилостивейший Архипастырь и Отец!

Спешу Вам принести свое сыновнее приветствие со всерадостным великим днем Христова Рождества и наступающим Новым годом.

Дерзновенно молю Господа Бога родившегося в Вифлееме Иудейском, да пошлет он Вам, Владыко Святой,

сил душевных и телесных для мудрого прохождения Вашего святительского служения во святой Его Церкви.

Дай Бог, чтобы в новом году – в эпоху мирового кризиса – христиане поняли бы Ваше благородное и спасительное водительство и в сугубом числе объединились бы вокруг Вашего Высокопреосвященства – на страх врагам и Церкви Православной на пользу.

К моему глубокому сожалению, этот великий Праздник я встречаю с тяжелым настроением. Никогда я не ожидал, что враг рода человеческого начнет именно ополчаться на меня еще до моего приезда в Ригу и, так сказать, сеяти против меня козни.

Сегодня я получил письмо из Риги от некоего доброжелателя, который мне сообщил следующее: «а наш Вася в Париже «женился» – сошелся с какою-то вдовою и раскатывает с ней по городу в такси» — якобы им слышанное в Риге от какого-то священника, и что Вы, Владыко Святой, как будто этому слуху придаете значение.

Получив такую весть, я очень и очень опечалился. Да и как не опечалиться от всего этого... Ведь, кажется, живя в Риге, я не дал никакого повода, чтобы меня обвинили бы в безнравственности. Вспоминаю как Вы, Владыко Святой, на акте семинарии между прочим упомянули обо мне как что ли примерном, и все, т<ак> сказать, наговоры не соответствуют действительности — ибо я жил все время у Вас на виду. Но все это забылось... А тут, значит, я приезжаю в Латвию – так вот и пустили для начала... Очень жалко, что никто из священников, слышавших об этой гадости, не написал мне, никто не усумнился, выходит. Что же, надо терпеть. Да будет воля Господ<а>. Высокопреосвященнейший Владыко, – я никогда ни лицемером, ни ханжой не был, Бог даст, и не буду, и к Вам обращаюсь как к своему законному главе и повелителю, ибо жизнь моя принадлежит только Церкви Христовой, с одним вопросом – если действительно такая сплетня до Вашего слуха дошла, то неужели Вы поверили? Хуже всего – когда приходится как-то оправдываться, когда не знаешь за собой никакой вины.

Как и в Риге, так и в Париже я все время на виду митрополита Евлогия, своего начальства и товарищей. Никто никогда меня не видел в светском — ибо я за одним исключением никогда не снимал подрясника (этот случай был недели 2 тому назад, когда я с вedomо общекурсового старосты ходил на собрание крайне-левых). Это единственный случай, а так в течение почти года никогда рясы не снимал, и *видеть* в светском меня *никто не мог*¹⁴⁹. Даже на всевозможные собрания (младорос. дней и т<ак> д<алее>) ходил в рясе... Ну разве, Владыко Святой, не тяжело все это писать... На днях увижуся с митрополитом Евлогием, которого буду просить написать Вам, Владыко Святой, насколько все это соответствует действительности. Так как вот уже почти год, как я все время с ним разъезжаю по приходам, поэтому и сочинением запоздал – Бог даст, в этом месяце подам. Летом почти три месяца прожил в обители «Нечаян<ой> Радости». Платил за пансион и из тех денег, которые Вы мне прислали, двести франков уделил Есенскому. Так что Владыка митрополит более меня может Вас заверить. Вот только с Владыкой возвратились с севера Франции, и он послал меня на праздники в обитель, т<ка> к<ак> здесь нет ни псаломщика ни регента, да и он сам сюда приедет служить на Новый год, а потом поеду в Париж и буду служить с ним

в Пианкуре – а потом собирается и в Африку...

Кроме того, мое начальство – я буду просить о<тца> Сергия Булгакова (если митрополит Евлогий найдет это нужным) – чтобы как-то оберечь меня от этих гнусных сплетней – ибо я всегда у него на виду.

Кроме всего прочего, я готов даже пойти и на физическое освидетельствование...

Разве легко после этого на душе? Владыко Святой, если бы Вы знали, с какою печалью и горечью я встречаю Праздники.

Молю Господа Бога, чтобы дал мне сил выдержать сие испытание, а моих наветчиков, чтобы простил. Кажется у меня недругов нет – вот, разве, движенцы. Я у них как бельмо на глазу – против американских масонов и гробокопателей Православия всегда буду восставать. Вот сейчас приехал в Ригу важный масон Никитин (повыше Липеровского и Зеньковского) и прихлебатель масонский Ильин¹⁵⁰ – евразиец и всегда на собраниях ругающий православных архиереев и священников и т<ак> д<алее>. Но перед Вами, вероятно, Ильин прямо танцевал. Если отсюда исходит эта сплетня, то Бог им судья. Других врагов у меня нет, хотя почем знать. Дерзаю, Владыко Святой, хоть пару строк получить во утешение моей скорбной души.

Испрашивая себе Ваших святительских молитв и Архипастырского благословения — остаюсь Вашего Высокопреосвященства недостойный послушник и сл<уга> Священнодиакона Ва<с>илий>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 74-77. Автограф.

Письмо написано, очевидно, в начале 1932 года, скорее всего дни празднования Рождества и Нового года датированы здесь старым стилем (хотя, возможно относится, и к концу декабря 1931, поскольку упомянутые в письме А.И. Никитин и В.Н. Ильин прибыли в Ригу еще в 1931 г. для участия в проходившем здесь 25-27 декабря зимнем съезде РСРП – см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 139). В 1932 г. митрополит Евлогий также писал архиепископу Иоанну о беспокойстве В. Рушанова в связи с упомянутыми в этом письме слухами (см.: в разделе I № 29)

6

Список лиц, входящих в центральный секретариат РСХД.

Р.С.Х. Движение является автономным филиалом Христ<ианского> Союза Молодых Людей (YMCA – организация, связанная с именем американских масонов, проповедующих и объединяющих только вокруг имени Иисуса Христа, что-то вроде Армии Спасения – меньше религиозной активности). Другими словами Движение и YMCA одно и то же; как есть при Швейцарск<ой> YMке швейцарское Студ<енческое> Движение, при Французской – французское и т<ак> д<алее>, так существует и русское – правда, Движение русское более зависимо и связано. Поэтому русское Движение управляется центральным секретариатом, который собственно распоряжается всем и дает директивы. Между прочим, года три назад было большое столкновение между YMCA и русским движением (1929 году). Специально ездили в Женеву договариваться. Думали, что произойдет разрыв. Дело вышло из-за

Эстонии. Когда появилось Русское Движение, тогда когда нашлись русские люди, которые стали осуществлять американские планы для объединения молодежи вокруг *Церкви* (замена *Христа*), то больше обратили на религиозную сторону (православную) – против спорта. И успех в Эстонии, особенно после съезда в Печорах (1929), имел очень большой. Результатом чего явилось полное запустение YMCA – все перешли в Движение и стали как бы против YMCA. В Париже также почти два года велась в Центральном Секретариате борьба за православное оздоровление (во главе стоял Зеньковский, Зандер, Лаговский) против американской, но в конце концов победила американская, ибо религиозная активность кружков, как и следовало ожидать, упала и успех имел спорт и так далее. Состав у секретариата более или менее постоянный. Обыкновенно собираются на заседание где-нибудь вне Парижа... Туда входят: Эдгар Петрович Макнотен¹⁵¹ – главный секретарь Центральной Европы YMCA, который является главным руководителем направления Движения и без него ничего сделать нельзя (говорит по-русски), строго стоит на американской позиции. Его помощник Павел Францевич Андерсон¹⁵² главным образом руководит заочным университетом и внутренней работой YMCA, но в случае отъезда замещает Макнотена и твердо стоит на его позиции. Из русских американские приспешники: А.Ив. Никитин – самый главный, всецело солидарен с Макнотеном и потому пользуется абсолютным его доверием и даже возведен в чин генерального секретаря, что раньше не наблюдалось; Ф.Т. Пьянов (вениаминовец)¹⁵³ – секретарь Движения во Франции – также твердо стоит на американской платформе (получает жалование от YMCA); Н.А. Федоров – руководитель Витязей из-за которого в апреле из-за его американизации в работе с мальчиками и выходили всякие истории и трудности, но все же он победил – американцы поддержали.

В.В. Зеньковский – принципиальный противник американского направления, но потерпел поражение и теперь из-за старых заслуг еще числится в «председателях» – уединился в Религиозно-Педагогический Кабинет и там работает. Да еще состоит старостой Движенской церкви, ибо епархиальное Управление потребовало (после растраты прежнего старосты-движенца), чтобы старостой был авторитетное и солидное лицо. Отец С. Четвериков – поддерживает В. Зеньковского – но ничего сделать до сих пор не мог. Разве только констатировал, что Движение из религиозного общества превратилось в спортивно-литературное...

Л. Липеровский вторит Никитину, получает жалование от YMCA – руководит старшей молодежью (мальчики). Лаговский – работает в Религиозно-Педагогическом Кабинете (вениаминовец), стоит теперь на американской позиции. Зандер – финансовый секретарь – собирает деньги на Академию и Движение вместо провалившегося Н. Клеппина¹⁵⁴. Раньше был сторонником православной традиции.

Сергий Булгаков, Бердяев¹⁵⁵, П. Вышеславцев¹⁵⁶ – эти мыслят себя пророками и в такие житейские мелочи особенно не вникают – разворачиваются на лекциях в при YMCA Религиозно-философской Академии – но являются идеологические руководители Движения. Теперь сто процентов работники-движенцы. С.С. Карамзина (Иш-

дловская) – руководительница Воскресной школы, большая труженица.

Отец В. Корнев – законоучитель вместо отца Шумкина¹⁵⁷. Сковцова (теперь монахиня Мария)¹⁵⁸ – секретарь юга Франции. А.С. Четверикова¹⁵⁹ – руководит вместе с Колодуиной?> девочками. Е.С. Меньшикова¹⁶⁰ – руководит барышнями.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 50. Л. 77-79. Автограф.

В левой верхней части листа рукой архиеп. Иоанна написано: «Rakstījis diakons Vasilījs Rušanovs».

2. ПИСЬМА А. ИОНОВА К АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ

1

Радостно приветствую Вас, Владыко Святой, с днем Святого Христова Воскресения! «Христос Воскресе!!» Воскрес Христос. Воскреснет и Святая Русь. Пусть там еще тьма и не видно рассвета: в наших сердцах цветет радость ожидания. Мы осязательно переживаем эту радость. И это волнует. Здесь в Париже на Сергиевом Подворье великие дни Праздника из Праздников переживаются по-новому, по-особенному. Все зовет к проникновенным ответственным решениям. Остро ощущается необходимость ответной любви к Спасителю, необходимость жертвенного служения Родной Православной Церкви, родным святыням.

Ваши слова, Высокопреосвященнейший Владыко, сказанные мне в напутственном слове, глубоко запали мне в сердце. Я их твердо храню. Надо и должно хранить и беречь маяки. Источники света нужны всем. А для тех, кто во тьме, в особенности. Пребывание в Академии углубляет смысл переживаемых нами событий.

Став на путь служения Церкви и учитывая свои возможности, я думал об разных формах служения. Считал в свое время лучшим сосредоточить себя на работе в Христианском Студенческом Движении. Но время и духовное возрастание явились главными определяющими факторами в оценке действительности. Я пришел к решению посвятить себя на служение Церкви перед алтарем Всевышнего. Да поможет мне Бог. И пусть Ваша архипастьрская молитва укрепит меня в моем решении. Считаю большою радостью и прямым долгом поделиться об этом с Вами, Святой Владыка!

Прошу Вашего благословения и Вашего молитвенного участия... Божию Волею я попал в Институт богословских наук. И как я рад этому. Здесь я чувствую глубинность, твердое основание. Каждый новый день несет богатый вклад. Впечатления так сильны, так действенны, что я как-то собрался, замкнулся. Но чувствую, что придет время и они полетят отраженно вовне. Накапливается научная эрудиция. Церковные богослужения формируют духовный строй. Неиспытанная радость переживается при этом вживании в толщу богослужебных текстов. Духовное водительство Высокопреосвященнейшего Вениамина так ценно и так значительно! Боюсь утомить Вас, Святой Владыко, а потому оканчиваю письмо главным меня в настоящее время глубоко волнующим: у Вас, Святой Владыко, я прошу совета важного и ответственного. У меня мелькает дерзкая мысль по моему малому духовному опыту: я хочу стать... монахом. Сподобиться принять иноческий чин. Знаю свои слабые силы, но знаю и благодать

Божиего заступления. Меня тревожит лишь мысль о старой матери. Надо ли порвать окончательно или возможно мое попечение о ней?

Смогу ли я священствовать будучи монахом в наших латвийских условиях? Здесь за границей практика церковной жизни говорит – за¹⁶¹.

Прошу Вашего совета, Владыко! Прошу сообщить мне свое мнение об этом. Я по своему складу мысли не могу останавливаться на полдороге. Мне хочется до конца все продумать и с помощью Бога решить этот вопрос большой для меня важности. Им определится моя будущая жизнь и работа в Академии.

Настоятельно прошу, Владыко, в самом близком будущем осветить свое мнение по этому меня глубоко волнующему вопросу. У меня нет трагедий. Спокойная, продуманная мысль меня приводит к вышесказанному.

Прошу Ваших архипастырских молитв.

Ваш послушник Алексей Ионов

P.S. Еще раз приветствую Владыку: «Христос Воскресе!»

Париж

Сергиево Подворье
апрель 1930.

Великая Среда.

В порядке информации хочу Вам сообщить, Владыко Святейший, что у меня два брата – коммунисты, безбожники, разрушающие и оскверняющие наши последние святыни. Это обстоятельство может только лишь способствовать оформлению принятого решения.

Жду от Вашего преосвященства ответа. Да хранит Вас Господь! А нас да спасет молитвами наших архипастырей.

А. Ионов

93, rue de Crimeé

Paris 19

France

Institut Theologie Orthodoxe.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 53. Л. 31-32. Автограф.

2

Ваше Высокопреосвященство,

Глубокочтимый Владыка!

Настоящим письмом довожу до сведения Вашего Высокопреосвященства, что я выступил из состава членов РСХД. Мой уход из вышеназванной организации мотивируется, во-первых, личным решением, принятым после беседы с Вами, а во-вторых, постановлением пленарного заседания Синода в августе месяце с^{его} г^{ода}, которое квалифицирует РСХД как организацию интерконфессиональную и тем самым нецерковную¹⁶².

Считая своим долгом сделать это заявление Вашему Высокопреосвященству во избежание всяких превратных суждений обо мне, еще раз хочу сказать, что моим основным желанием всегда была мысль о работе на пользу Прав^{ославной} Церкви под властью правящего епископа. В одной из личных бесед с вами я это и пытался подчеркнуть. Приехав в Латвию после трехлетнего отсутствия, не мог сразу же разобраться в местных церковных ситуациях. Вот почему я позволил себе уехать на очередной съезд РСХД в Эстонии, не зная о критическом отношении к этой организации как с Вашей стороны, так и со стороны Синода.

Вполне сознавая всю нетактичность сделанного мною шага и глубоко о том скорбя, прошу считать меня и впредь нижайшим послушником Вашего Высокопреосвященства. Одновременно с этим письмом я посылаю официальное заявление в Центр^{альный} Секретариат СХД с просьбой считать меня выбывшим из состава членов Движ^{ения} по мотивам, о которых я написал выше.

Буду крайне обязан, если Ваше Высокопреосвященство найдет возможным сообщить мне свое архипастырское суждение по этому вопросу.

Испрашивая Ваших св^{яты}х св^ятительских молитв и архипастырского благословения

А. Ионов

Daugavpils, Ludzas iela № 16 dz.¹⁶³

17 сент^{ября} 1932

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 25-26. Автограф.

3

Paris 21. XII. <19>32.

Поздравляю Вас, Владыка Святейший, еще раз с Рождеством Христовым и наступающим Новолетием. Хочу дополнительно к нашему общему письму кое-чем с Вами поделиться и кое о чем посоветоваться. Я приехал во Францию с опозданием, которое не отразится на моих занятиях. Служу в академ^{ической} церкви довольно часто, обыкновенно две литургии в неделю, одну в воскресенье как второй диакон, а одну – в будни уже один. Потихоньку осваиваюсь со служением и, Бог даст, накоплю известный опыт, практику, которой у нас достаточно. Приняли меня в Институте с любовью. Почему-то думали, что я не вернусь больше в Париж. Связывали это, очевидно, с моим уходом из Движения и прочими слухами, которых так много распространилось в последнее время.

Недавно у нас состоялся по обычаю годичный публичный акт. Актовую речь читал о^{тец} Сергей Булгаков на тему – «На путях догмы после вселенских соборов». Основная идея может схематично выразиться в следующих мыслях: величайшая в истории работа метафизической мысли святоотеческого периода вселенских соборов, исчерпав все средства античной философской техники в разъяснении центральной тайны христианства о Богочеловеке, не исчерпала самой богословской задачи. Античная мысль заснула. В русской религиозной мысли оживают и начинают двигаться, казалось, навсегда поконченные догматические вопросы святоотеческой эпохи. Центральной проблемой нашего времени, которая требует своего положительного разрешения, является взаимоотношение Творца к творению и наоборот, Бога и человека, и обратно, правда о земле, христианизация жизни. Замкнется ли Православие в неприятии мира, в мироотреченности, в безжизненной аскезе, или же оно станет силой, преобразующей жизнь через соборное творчество нового догмата о человеке и историческом смысле его существования. Другими словами, должен ли человек определять судьбы мира, или же он призван быть только странником, смиренно проходящим поле жизни и не замечающим всей трагической сложности происходящего в мире, в мире, где поистине диавол с Богом борется. Приблизительно в таком направлении лежали основные идеи актовой речи о^{тца} Сергия. Если Владыка пожелает, то можно будет переслать Вам

специальный отчет, напечатанный в «Возрождении» А.В. Карташевым. Вечер заканчивается знаменательными словами, знаменательными во всяком случае для нас – студентов-слушателей: «В скромной аудитории, где читал о^{тец} С^{ергий} Б^{улгаков}», – пишет Карташев, – чуялось присутствие такого же порядка вдохновения, какое в 1880 г^{оду} пролилось на Россию в пророческой речи Достоевского о Пушкине. Это более, чем один из праздников рус^{ской} культуры – это манифестация силы души этой культуры – нашей Церкви. Не в антихристовой грозе и буре Днепростроев и Магнитогорсков творится чудо роста русского гения, а здесь “в тихом веянии”... Но хватит. Также на днях вернулся из Африки Владыка митрополит¹⁶⁴, делился со студентами своими впечатлениями. В Рабате (Марокко) он освятил новый храм во имя Воскресения Христова. Это прекрасный храм, выстроенный в мавританском стиле. Владыка иллюстрировал свой доклад фото-снимками. Он мечтает о создании в Африке Рус^{ской} Прав^{ославной} Миссии. В Африке много русских, прекрасно устроенных на французских предприятиях. Впечатления от доклада бодрые и бодрящие. В институте все по-старому. Хочу отметить только нового лектора Вл^{адимира} Вас^{ильевича} Вейдле¹⁶⁵, кот^{орый} читает курс церков^{ной} археологии на 4 курсе. В свое время он читал в Пермском университете курс истории искусств. Читает очень четко и системно. Лекции строит, конечно, иллюстративно. Заканчивая письмо, хочу обратиться к Вашему Высокопреосвященству со следующим вопросом, боюсь сам его квалифицировать – скромным или нескромным. Вл^{адыко} Святой! Мне давно хотелось узнать Ваше принципиальное мнение относительно возможности моего посвящения во иереи здесь же в Париже, в обители преп^{одобного} Сергия. Это моя желанная мечта и глубокое желание. Так хотелось бы связаться в этом таинстве с местом, где я провел почти 4 года своего духовного ученичества и совершенствования. В свое время, когда я был в Латвии, я не считал возможным об этом с Вами лично беседовать, думая, что, м^{ожет} б^{ыть}, слишком рано. Но сейчас, попав снова в родную обитель и зная, что через несколько месяцев я ее должен буду покинуть навсегда, я хочу, простите меня, несколько дерзновенно об этом спросить Вас. Буду крайне благодарен, когда получу от Вас то или иное решающее суждение.

Испрашивая Вашего архипастырск^{ого} благословения, св^{ятых} св^{ятительских} молитв, Ваш всегда послушник

д^{иакон} Алексей Ионов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 199. Автограф.

4

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыка!

Настоящим письмом спешу выразить Вам, Владыка Святой, всю свою глубокую, сыновнюю благодарность за тот великий дар священства, которого я был удостоен 17 апреля и волею Божией и Вашим архипастырским попечением о моем недостойнстве. Рукоположение меня во иереи было совершено Высокопреосвященнейшим Евлогием в академическом храме. В этом же храме три года тому назад я был поставлен в чтеца. Богу слава за

все! На хиротонии присутствовал греческий митрополит Григорий, профессура и, конечно, все студенты. Радость пасхальных дней умножилась радостью о новом излиянии благодати Св^{ятаго} Духа.

В понедельник 24 апреля – первый экзамен по психологии и педагогике. Экзамены заканчиваются 15 мая. В конце мая я предполагаю с Божией помощью вернуться в Латвию. Учебный год надеюсь окончить благополучно, успехи мои в науках не велики, но достаточно устойчивы.

Испрашивая Вашего святительского благословения на предстоящее иерейское служение, еще раз прошу Ваше Высокопреосвященство принять мою горячую благодарность за тот акт решения, которым определен окончательно весь мой житейский путь.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник
священник Алексей Ионов
Париж 19.4. <19>33.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 53. Автограф.

3. ПИСЬМО К. МИХАЙЛОВА АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ

Ваше Высокопреосвященство!

С помощью Божией ныне окончил Богословский Институт. Незаметно прошли четыре года, когда я с робостью и с затаенной радостью приходил к Вашему Высокопреосвященству просить благословение уехать в Париж. Всегда в моем сердце будет сыновняя любовь за Ваше непрестанное ближайшее участие в жизни Вашего недостойного послушника. Да сохранит Господь Вас на долгие и годы!

Ныне мне нужно решиться, к чему, впрочем, давно чувствую призвание: принять иго Христово – путь священства. Всегда с помощью Божией во мне была любовь к Нему и ближним, за эти годы она возросла и побуждает меня все более ее осуществить в пастырстве.

Ваше Высокопреосвященство, прошу Вас выслушать отечески меня и преподать мне советы и благословения! 16 мая я сдал последний экзамен, но по некоторым обстоятельствам я не успел в учебном году закончить свое кандидатское сочинение, что я думаю сделать скоро и для чего я прежде всего вынужден задержаться в Париже. Кроме того, теперь же, пользуясь возможностью практики, подгоняю французский и английский языки. Я с нетерпением и радостью жду момента возвращения в Латвию, когда я с Вашего Архипастырского благословения смог бы начать пастырскую деятельность там, где Вы мне укажете. Трудиться всю жизнь на процветание дорогой Латвийской Церкви – моя мечта, и как бы мне хотелось знания, энергию и любовь осуществить в разных формах пастырского служения. Ваши Архипастырские указания о месте и виде моей будущей деятельности я приму с любовью и радостью послужить под Вашим Архипастырским началом. В эти годы я не забывал и латышского яз^{ыка} и в последнем году брал книги из библиотеки местного консульства. В этом году собирался уехать в северную Швейцарию для практики немецкого яз^{ыка}, но одно обстоятельство задержало меня. Благословите, Владыко святой, чистосердечно поведать Вам следующее.

Здесь в Париже мне очень понравилась одна русская девушка строго и благочестивого воспитания, некая Лидия

Яковлевна Даниленко. Родом вся семья из Румынии. Отец и три брата поэтому никогда не принимали участия в белом движении и ныне далеки от какой-либо политической работы и поэтому не являются политическими эмигрантами. Вся семья в 1924 году переехала из Румынии в Париж, где отец хотел найти лучшую работу по своей специальности. Года четыре тому назад отец умер. Она живет с матерью, младшей сестрой и старшим братом. Они потеряли румынское подданство, т.к. здесь можно было хорошо устроиться и без него, собираясь здесь остаться надолго и принять французское подданство. Девушка культурная и очень способная, владеет несколькими языками, сможет в кратчайший срок изучить и латышский язык, им она заинтересована теперь. Родители ее некогда были зажиточные люди, мещане, богатые, но простые, не оторвавшиеся от массы народа. Девушка, будучи очень религиозной и церковной, смогла бы быть прекрасной помощницей, быстро принаравливаясь к месту, к народу, к его истории и бытовым и национальным особенностям. Ее брат, Виктор Даниленко, в ближайшие недели женится на девице латышской национальности, служащей местного латвийского консульства. Он уже немного говорит по-латышски. За Лидией Яковлевной я ухаживаю второй год и успел ее полюбить. Конечно, проще было бы жениться дома, но я думаю, что не скоро нашел бы столь исключительную, целомудренную, религиозную девушку. Тем более, она сама мечтает выйти замуж за будущего священника. Я не прочь сделать предложение, но не решаюсь без Вашего совета и благословения. Родители мои ничего не имеют против, но тоже советуют обратиться к Вашему Высокопреосвященству за святительским благословением. И я сыновне припадаю к Вашим стопам, прося благословить меня и на брак и на священство, чтобы мне после первого вернуться в Латвию и самоотверженно вступить на путь пастырства и достойно идти им под Вашим Архипастырским покровительством. Благословите и простите, что я обращаюсь к Вам, может быть, обремененному высокими заботами о деле церковном и государственном, со своими маленькими сердечными делами в первую очередь. Но я чувствую, что иначе я и не смог бы поступить, прежде не посоветовавшись с Вами не только о будущем моем, но и о настоящем. Осенью у меня могут возникнуть трудности с воинской повинностью, я ее не боюсь и не избегаю, но если Господь сподобит, то лучше, конечно, напрасно не рассеиваться, а сразу вступить на иной путь, на что испрашиваю совета и благословения.

В ожидании письма Вашего Высокопреосвященства остаюсь Вам недостойный послушник

Константин Михайлов

Да сохранит Господь Вас для Архипасторского предстоятельства

Париж 27 мая сего года 93 rue de Crimée Paris 19-e France.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 112-113. Автограф.

Год в письме не отмечен, но очевидно, оно написано в 1933 г., поскольку К. Михайлов, по всей видимости, закончил Рижскую семинарию в 1929 г. (см.: Труфанов. Из истории Рижской православной духовной семинарии // Православие в Латвии: Исторические очерки 2. Рига, 1997. С. 10-11).

4. КОЛЛЕКТИВНОЕ ПИСЬМО

Париж, 4.IV.1934.

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимый и дорогой Владыко!

Примите наши сердечные поздравления к светлому празднику св<ятой> Пасхи. В эти святые дни, духовно и всецело сливаясь в общем приветствии со всеми православными чадами Латвийской Церкви, шлем Вашему Высокопреосвященству наши молитвенные пожелания с радостным

Христос Воскресе!

Просим Ваших архипастырских святых молитв и благословения. Ваши недостойные послушники

Ник<олай> Трубецкой

К<онстанти>н Михайлов

Ф<едор> Ягодкин

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 212. Автограф.

VI

Письмо И.С. Шмелева к архиепископу Иоанну

Ив<ан> Серг<еевич> Шмелев villa "Riant-Séjour" Capbreton s/m (Landes)

4. X. <19>33.

Его Высокопреосвященству

Архиепископу Иоанну,

Рига, Латвия.

Ваше Высокопреосвященство,

Глубокопочитаемый Владыка.

Прошу милостивого прощения Вашего, что позволяю себе Вас беспокоить одним запросом. Но знаю Вашу простоту душевную, по Вашим выступлениям в печати хорошо знаю Вас и потому осмеливаюсь обратиться к Вам.

Я только что получил из Риги растрогавшее меня письмо от неизвестной мне читательницы, женщины, видимо, очень религиозной. Она, между прочим, пишет, что молилась за меня в соборе, и, вообще, молится за меня. Не знаю, как уж она узнала мой зимний адрес – на Севр, под Парижем, – письмо мне было дослано на юг. Я чувствую необходимость ответить неведомой читательнице, упомянувшей в письме, что «на всякий случай пишу свой адрес», – и не написавшей адреса, д<олжно> б<ыть> по забывчивости. Письмо подписано – Р. Земмеринг, Рига. Предполагаю, что эта госпожа Р. Земмеринг является соборной прихожанкой, и возможно – известна Вам. Если это не затруднит Вас, глубокочтимый Владыка, не откажите, м<ожет> б<ыть> с ведома г<оспожи> Р. Земмеринг, сообщить мне адрес ее, или, что гораздо проще, только распорядитесь оповестить ее о моем запросе.

Пользуясь случаем, низко кланяюсь Вам, Пастырь светлый, за Ваше стояние-служение, за Вашу ревность о Господе и вере православной.

Глубоко почитающий Вас

Ив<ан> Шмелев

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 119. Машинопись.

Адрес в верхней части листа, заключительная фраза и подпись вписаны от руки (в публикации выделено курсивом). Текст письма переведен на современную орфографию, особенности авторской пунктуации сохранены.

В настоящее время невозможно точно узнать, отозвался ли на просьбу И.С. Шмелева архиеп. Иоанн, Раиса Гавриловна Земмеринг (Зоммеринг) определенно лично знавший¹, однако известно, что вскоре после получения им публикуемого письма между И.С. Шмелевым и Р.Г. Земмеринг установилась регулярная переписка. Несколько позже произошло и их личное знакомство. История этого знакомства описана отчасти в воспоминаниях дочери Раисы Гавриловны – Людмилы², кроме того она нашла отражение и в опубликованной в недавнее время переписке И.С. Шмелева с И.А. Ильиным³, где имя Р.Г. Земмеринг упоминается неоднократно. Соединенный вместе весь этот материал образует достаточно связный сюжет.

Первое упоминание о Р.Г. Земмеринг (не считая приведенного выше текста) содержится в письме И.С. Шмелева к И.А. Ильину от 22 июня 1934 г. Как явствует из письма, к этому времени И.С. Шмелев уже вступил с нею в переписку. Более же подробно своими впечатлениями о Раисе Гавриловне писатель делится с И.А. Ильиным в письме от 2 ноября 1935 г.: «Порадовала меня милая Раиса З^{еммеринг}. Она – милая? ведь – да?! да???! Я чувствую, что – да. Скажите милые, вы оба – чуткие. Какие она трогательные письма пишет. Кто она? Чувствуется в ней – какой-то родственник мне “воздух”... не может же она пахнуть Западом. Она – вся “от Востока”»⁴

И вновь о ней же он пишет три дня спустя: «Какое светлое письмо написала мне Р.И. <так ! – Ю.С.> Земмеринг! Родные цветы прислала. Пошлю ей книжечку. А на фотографии у меня нет денег, жду, когда снимут – даром, “из уважения”. Сердечный наш привет дорогой Наталии Николаевне. Земм<еринг> пишет, что я всегда знал, — Ангел-Хранитель Ваш светлая Наталия... как у меня бедная моя Ольга...»⁵. Весьма тепло отзывается о Раисе Гавриловне И.С. Шмелев и в последующих своих письмах к И.А. Ильину. Так 21 июня 1936 г., сообщая о невозможности осуществления из-за болезни жены планировавшейся ранее поездки в Латвию, среди имен вызывавших симпатии Шмелева рижан упоминается и ее имя⁶.

На следующий день по отправлении этого письма умирает Ольга Александровна Шмелева. Смерть жены писатель переживает крайне болезненно, однако к концу июля, вероятно и для того чтобы сменить обстановку, он все же решает ехать в Латвию. К середине августа он уже в Риге. Первые впечатления вполне благоприятны. И.С. Шмелев окружен вниманием и заботой. Выступает с чтениями, общается с молодежью. Все это приносит ему духовное утешение. Посещает также писатель и русский уголок Эстонии — Печоры, Малы, Изборск. В Изборске смотрит на виднеющиеся вдали купола псковского собора. Из-под проволоки, разделявшей Эстонию и Советскую Россию берет горсточку русской земли, завещая положить ее после своей кончины в гроб. В Латвии Шмелев гостил до начала октября 1936 г. Тогда же он встречался и непосредственно познакомился с Р.Г. Земмеринг и ее семьей. Дочь Раисы Гавриловны Людмила была его гидом в Печерском монастыре, сопровождала во время поездки в Изборск⁷.

Однако последствия визита в Латвию оказались

для И.С. Шмелева довольно тягостными. Прежде всего резко ухудшилось здоровье — болеть писатель начал уже в Латвии. Кроме того довольно скоро возникли осложнения в отношениях с Георгием Евгеньевичем Климовым — старостой Русского Академического общества, принимавшего И.С. Шмелева в Риге. И.С. Шмелев оставил Г.Е. Климову на хранение деньги, заработанные им во время выступлений, которые тот обязался перевести ему в Париж. Вначале переводы небольшими суммами поступали регулярно, но затем неожиданно прекратились, и Г.Е. Климов перестал отвечать на письма И.С. Шмелева. Недовольство писателя усугублялось еще и тем, что им была отправлена в Ригу рукопись книги «Чертов балаган» с дарованием Академическому обществу в благодарность за прием права на ее издание. Ответа о судьбе рукописи он так же долгое время не получал. Представителем интересов И.С. Шмелева в Риге, очевидно по собственной инициативе, выступила Р.Г. Земмеринг, с которой писатель поделился в письме своими недоумениями. Роль эта ею была исполнена, по всей видимости, не особенно удачно. В результате Шмелеву пришлось вести мучительные объяснения с И.А. Ильиным, хорошо знавшим Г.Е. Климова и тепло к нему относившимся (следует добавить, что сам Г.Е. Климов в это время тяжело болел)⁸. Весьма негативно в своих письмах И.А. Ильин отзывался и о предпринятых Р.Г. Земмеринг действиях, порою довольно резко при этом ее характеризуя⁹, впрочем, и более ранние отзывы его о ней в ответ на самые теплые слова И.С. Шмелева отличались сдержанностью¹⁰.

Тем не менее, несмотря на все недоразумения, доброе отношение к Р.Г. Земмеринг и ее семье у писателя сохранялось и далее. Новое упоминание о Земмерингах в письмах И.С. Шмелева к И.А. Ильину после описанных выше событий относится уже к 24 марта 1940 г. и связано с впечатлениями навеянными советско-финской войной: «Прибалтика, — писал И.С. Шмелев, — обречена на страшные испытания. Ведь все это лишь предисловие к главному. Неужели Вы не верите? Да это же — явь кричащая! И мне грустно-тревожно за Милочку Зем<меринг> — помните эту девочку?»¹¹

Вновь имя Земмерингов встречается уже в послевоенных письмах И.С. Шмелева. Из Латвии Земмерингам удалось бежать, видимо, во время войны с отступающими немецкими войсками. В 1946 г. они в Германии. Упоминания о них в письмах И.С. Шмелева к И.А. Ильину этого времени весьма лаконичны, частью даны «телеграфным стилем», но при всем своем лаконизме довольно емки по содержанию.

Так в письме от 19 августа 1946 г. он пишет: «Получил жуткое <пись>мо от Раисы Гавр<иловны> Зоммеринг... — были страшные испытания пережиты... “ныне, без содрогания не можем слышать родной речи...” Милочка ее в Мюнхене, больше месяца, чего-то изыскивает. У ней отличная голова... и — воля»¹².

И вновь несколько позже 29 ноября 1946 г.: «Напишу в зону Земмер<ингам> (спаслись, чудом, от ужасов “орд”!) — что изведали!! — Господь, преп. Серафим спас по Его Воле, — воочию. Укротила Милочка взбесивш<егося> гориллу. Сверхпобеда. Нашла слова! По молитве матери. Мать таскала 10 раз (!), чтобы — спасло и спало. Без багажа (!) перешли ночью границу. В Мюнхене. М<илочка>ка весной — доктор прав. Думают — в Ю<жную> Америку»¹³

В это время у Шмелева складываются довольно

тесные контакты с Людмилой Земмеринг. Она пытается организовать переиздание «Богомолья» и «Лета Господня» маленькими дешевыми книжечками для новой эмиграции. Через Земмерингов у И.С. Шмелева установились связи с митрополитом Анастасием, которого писателю приходилось знать и ранее^{xiv}.

В 1948 г. Земмеринги собирались переезжать в Канаду, звали с собой и И.С. Шмелева. Писатель колебался: «Канада мне не нужна <...> А кто знает, может б<ыть> мне и глаза закроют, – ведь никого родного нет у меня... – и все у меня – в осколках...»^{xv}. Переписка И.С. Шмелева с Земмерингами продолжалась до его конца жизни.

Таким образом воссоздается один из биографических сюжетов, прологом к которому служит публикуемое здесь письмо.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ В жизнеописании архиеп. Иоанна, составленном дочерью Р.Г. Земмеринг – Л.Келер (Земмеринг), автор упоминает о том, что ее брат (сын Раисы Гавриловны) был иподиаконом у Владыки (См.: Келер Л. Св. Иоанн [Поммер], Архиепископ Рижский и Латвийский. Джорданвилль, 1984. С. 42). Трудно предположить, чтобы в этом случае архиеп. Иоанн не был бы знаком и с Раисой Гавриловной.

ⁱⁱ Зоммеринг Л. Воспоминания об И.С. Шмелеве // Возрождение. 1952. Тетр. 24. С. 99-105.

ⁱⁱⁱ Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов. [В 3 тт.]. М., 2000.

^{iv} См.: Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов. [Т. 2]. С. 110-111. «Вы оба» – имеются в виду И.А. Ильин и его жена – Наталья Николаевна.

^v Там же. С. 114.

^{vi} См.: Там же. С. 143.

^{vii} См. об этом подробнее: Зоммеринг Л. Указ. соч.; Климов Е.Е. Встречи в Петербурге, Риге, русском зарубежье: Из воспоминаний художника. Рига, 1994. С. 71. О пребывании И.С. Шмелева в Латвии см. также: Сорокина О. Москвитана: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. М., 1994. С. 257-261.

Л. Земмеринг (Келер) впоследствии была проф. Питтсбургского университета. Приняла монашество под именем Иоанна. Была насельницей одного из монастырей в Иерусалиме.

^{viii} См.: Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов. [Т. 2]. С. 206-223.

^{ix} См.: Там же. С. 209, 222.

^x См.: Там же. С. 116.

^{xi} Там же. С. 293.

^{xii} Там же. С. 437.

^{xiii} Там же. С. 518.

^{xiv} Там же. [Т. 2]. С. 531; [Т. 3]. С. 175, 253-254, 277.

В письме И.С. Шмелева к И.А. Ильину от 19 XII 1946 г., где речь идет о возможности переиздания «Богомолья» и «Лета Господня» для новой эмиграции, фамилия Земмеринг приводится без инициалов, однако согласно приложенному к изданию именному указателю, речь в данном случае идет о Людмиле Земмеринг (что следует и из контекста переписки: Л. Земмеринг и в других случаях помогала И.С. Шмелеву в издании его произведений; в частности, ею была предпринята попытка перевода «Богомолья» на немецкий язык – см. об этом в письме И.С. Шмелева к И.А.

Ильину от 27 III 1949 г. на стр. 389 т. 3 указ. изд.).

^{xv} Там же. [Т. 3]. С. 277.

Комментарии

¹ Митрополит Евлогий был назначен Управляющим русскими православными церквами в Западной Европе решением Высшего Церковного Управления в Симферополе 20.10.1920 (см. текст посланного ему извещения в кн.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 344). Назначение было подтверждено Патриархом Тихоном и постановлением Священного Синода от 26 марта/8 апреля 1921 г. (текст соответствующего документа см. в указ. кн. митр. Евлогия [с. 354-355], а также в настоящей публикации в № 19. В изд.: Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в двух частях / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 174 – постановление Священного Синода приведено в сокращении).

² Во время первой мировой войны в период немецкой оккупации здание архиерейского дома в Риге с прилегающим к нему Свято-Алексеевским монастырем было передано католической церкви. Впоследствии переход имущества был признан латвийским правительством, а затем и законодательно закреплён в связи с заключенным с Ватиканом конкордатом (см. об этом подробнее: Озолиньш К. Положение Латвийской Православной Церкви в 20-е годы XX века // Православие в Латвии. Исторические очерки: Сб. ст. / Ред. А.В. Гаврилин. Вып. 2. Рига, 1997. С. 25-28.). По прибытии в Латвию архиепископ Иоанн в знак протеста поселился в подвале рижского кафедрального Христорождественского собора.

³ Фамилия написана неточно. Правильно – Упеслей. Был членом-казначеем Латвийского Синода. См. упоминание о нем также в письме П. Смирнова к архиеп. Иоанну (см. № 11 в ч. II первого тома настоящей книги).

⁴ Здесь ошибка – Ситха (точнее – Ситка) не остров, а город, расположенный на о. Баранова у берегов Аляски (первоначальное название – Ново-Архангельск) – исторический центр православия в Америке. О необходимости замещения Аляскинской кафедры Патриарх Тихон писал митрополиту Евлогию в письме от 14/27 марта 1921 г. – см.: Лазарева Н.Ю. Переписка Святейшего Тихона Патриарха Всероссийского и митр. Евлогия (Георгиевского): 1921-1922 гг. // Учен. зап. / Рос. правосл. у-нт ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6: Церковная история XX века и обновленческая смута. С. 96.

⁵ Архимандрит Антоний (Дашкевич) Карловацким Высшим Русским Церковным Управлением был хиротонисан во епископа Аляскинского. По поручению ВРЦУ за границей ревизовал Североамериканскую епархию. Составил отчет, в котором в крайне неблагоприятном свете была представлена деятельность архиепископа Александра (Немоловского) и митрополита Платона (Рождественского), что привело к осложнению отношений между Карловацким ВРЦУ и американскими иерархами (о ревизии и связанные с ней документы см. в ч. III настоящего тома). Позже, по одним сведениям, примкнул к обновленческому расколу в Америке (см., напр., письмо еп. Амфилохия к архиеп. Иоанну от 3 сентября 1924 г. – в той же ч. III), по другим – вернулся в Европу, где вскоре умер (Евлогий [Георгиевский], митр. Путь моей жизни. С. 401).

⁶ В оригинале приписано в верхней части листа.

⁷ В начале 20-х годов значительная часть зарубежной церковной корреспонденции в Россию шла через Ригу, поскольку у архиепископа Иоанна была возможность переправлять ее в Москву.

⁸ Вскоре после образования независимого Польского государства началось государственное давление на Православную Церковь. В частности, польские власти стремились устроить в Польше независимую от Москвы православную юрисдикцию (см. об этом подробнее: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997 // История Русской Церкви. Т. IX. М., 1997. С. 222-244; Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917-1950 гг. М., 1997 С. 87-293; а также материалы, помещенные в ч. III первого тома настоящего издания).

⁹ От возложенной на него обязанности митр. Евлогий впоследствии уклонился. Вместо него карловацким ВРЦУ это поручение было возложено на еп. Антония (Дашкевича). Об обстоятельствах, вызвавших необходимость ревизии, см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 361-362.

¹⁰ В оригинале – типографским способом отпечатанный угловой текст. Ниже – то же на франц. яз.

¹¹ Архиепископ Евлогий был возведен в сан митрополита Указом Патриарха Тихона № 64 от 17/30 января 1922 г. (текст Указа см.: Евлогий [Георгиевский], митр. Путь моей жизни. С. 367-368; Акты Святейшего Тихона... С. 184-185 и в № 19 настоящ. публикации). Согласно воспоминаниям митрополита Евлогия (с. 367), Указ был ему доставлен в Берлин приехавшими из Москвы коммерсантами. Возможно, для верности он был послан митрополиту Евлогию двумя путями — с отъезжавшими в Германию коммерсантами и через архиепископа Иоанна (как это явствует из письма), или же в момент написания книги митрополит Евлогий уже не помнил отчетливо обстоятельств этого события.

¹² В стране неверных (лат.) – средневековое выражение, добавление к титулу епископов католической церкви, не имеющих собственной епархии и проповедующих в нехристианских странах. Позже иронически применялось к людям, носящим высокое звание, но не имеющим юридических прав.

¹³ Имеется в виду конфликт митрополита Евлогия со священником В.Л. Зноско. (подробнее см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 350-352, 362-363; Лазарева Н.Ю. Переписка Святейшего Тихона... С. 99-102. Собственно о раскольничьей деятельности о. В.Зноско говорится в письме митрополита Евлогия к Патриарху Тихону от 11/24 марта 1922 г. (не дошедшем до адресата — см. приложение 2).

¹⁴ Георгий (Ярошевский) — с 6.07.1916 епископ Минский и Туровский; с 25.04.1918 в сане архиепископа; с 1919 в эмиграции. С 28.09.1921 патриарший экзарх в Польше; с 30.01.1922 митрополит Варшавский. В согласии с польскими властями добивался провозглашения автокефалии Православной Церкви в Польше. Убит 8.02.1923.

¹⁵ Елевферий (Богоявленский) — во епископы хиротонисан в 1911. С 1917 врем. управляющий Литовской епархией; с 1921 епископ Виленский и Литовский. С 8.02.1922 после присоединения Виленского округа к Польше оказался на ее территории. В 1923 выслан польскими властями за оппозицию готовящейся к провозглашению автокефалии; переехал в Литву, продолжал управлять своей епархией из Каунаса. В ноябре 1928 возведен в сан митрополита. С 24.12.1930 врем. управляющий Западноевропейскими приходами в юрисдикции Московской Патриархии.

¹⁶ Владимир (Тихоницкий) — в то время епископ Белостокский, управляющий Гродненской епархией; с 1923 в сане архиепископа. Также был выслан из Польши (во Францию). 9.06.1946 перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Скончался в 1959 в сане митрополита Ниццкого.

¹⁷ Пантелеимон (Рожновский) — С 1918 епископ Пинский и Новогрудский. С 1922 в ссылке; с 1941 архиепископ Минский и Белорусский. С мая 1942 епархией не управлял. Скончался 30.12.1950.

¹⁸ Сергей (Королев) — 17.04.1921 хиротонисан во епископа Бельского, управляющего Холмской епархией; в 1922 выслан польскими властями в Чехословакию. С 1922 викарий митрополита Евлогия; с 17.04.1946 в сане архиепископа; с 7.06.1946 архиепископ Венский, викарий Западноевропейского экзархата; с октября 1946 экзарх Среднеевропейских православных церквей Московской Патриархии. С 16.11.1948 архиепископ Берлинский и Германский; с 26.09.1950 архиепископ Казанский и Чистопольский. Скончался 18.12.1952.

¹⁹ Введение в Финляндии по требованию правительства обязательного для всех григорианского календаря вызвало протест и неповиновение со стороны большинства монахов древних обителей Севера — Валаама и Коневца, за что они подвергались преследованию (см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 217). Новый календарь был введен и в Эстонии, что в свою очередь вызвало острые конфликты (см.: Русское национальное меньшинство в Эстонской республике: 1918-1940 / Ред. С.Г.Исаков. Тарту; СПб., 2001. С. 47-53; Пономарева Г. Бунт епископа Иоанна Печерского // Русские в Эстонии на пороге XXI века: Прошлое, настоящее, будущее: Сб. ст. / Сост. В. Бойков, Н. Бассель. Таллинн, 2000. С. 118-125). В Латвии правительство не оказывало давления на Православную Церковь в календарном вопросе, однако по инициативе архиепископа Иоанна на Соборе Латвийской Православной Церкви 1923 г. было принято решение о переходе на новый стиль, с допущением совершения служб и по старому календарю (см.: Переход Церкви на новый стиль // Сегодня. 1923. 2 нояб.; Вера и жизнь. 1924. № 2. С. 5-7). На практике в 20-е гг. это привело к параллельному существованию двух церковных календарей (см.: Свобода нашей совести // Вечернее время. 1925. 18 авг.).

²⁰ В оригинале приписано над текстом письма. Упомнутое в постскрипуме письмо митрополита Евлогия до адресата не дошло, очевидно, в связи с его арестом. Сохранилось в архиве архиепископа Иоанна (см. приложение 2).

²¹ Патриарх Мелетий IV — в 1921-1923 гг. занимал Константинопольскую кафедру; в 1926-1935 — Патриарх Александрийский.

²² Антоний (Храповицкий), митрополит — бывший Киевский и Галицкий. В эмиграции возглавлял ВРЦУ за границей, затем Архиерейский Синод. Один из виднейших церковных деятелей в дореволюционной России и в эмиграции.

²³ Антонин (Грановский) — хиротонисан во епископы в 1903; с 1913 епископ Владикавказский и Моздокский. В 1917 уволен на покой. С 1922 в обновленческом расколе, один из главных идеологов обновленчества, до 1923 председатель обновленческого ВЦУ. Был возведен обновленцами в сан митрополита. В 1922 образовал собственную церковь, названную им «Союзом Церковного Возрождения».

²⁴ См. о нем в сн. 13.

²⁵ В 1922 году ВРЦУ за границей от имени закончившего к тому времени свою деятельность Русского Всеаграничного Церковного Собора опубликовало обращение к Генуэзской Конференции с призывом к активной борьбе против Советской

России. Кроме того, в 1921 г. от имени этого же Собора было опубликовано «Послание к чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим» с призывом восстановить в России династию Романовых (тексты упомянутых посланий см.: Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. СПб., 1995. С. 88-94). Вследствие этого распоряжением Российского Синода по предложению Патриарха ВРЦУ за границей было упразднено, а управление русскими заграничными приходами сохранено за митрополитом Евлогием – см. соответствующий документ, адресованный митрополиту Евлогию, в № 19 настоящей публикации, а также в изд.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 369-370; Акты Святейшего Тихона... С. 193-194 (с незначит. различ.); в упомянутой выше кн. свящ. Г. Митрофанова приведен текст этого же постановления, посланного митрополиту Антонию (Храповицкому) – с. 95-96. В текстах имеются некоторые расхождения, связанные с обращением к адресату.

²⁶ 2 Кор. 11, 26.

²⁷ См. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 370-371.

²⁸ Александр (Немоловский) – с 6.07.1916 епископ Канадский; с 1918 епископ Алеутский и Североамериканский. В 1921 выехал в Константинополь, затем на Афон. С 11.12.1936 архиепископ Брюссельский и Бельгийский (Константинопольской юрисдикции). В 1945 вернулся в Московскую Патриархию, занимал Берлинскую, затем Брюссельскую кафедры. Скончался 11.04.1960 в сане митрополита.

²⁹ См. черновик ответного письма архиепископа Иоанна (прил. 5).

³⁰ Очевидно, речь в данном случае идет о известной в Риге владетельнице частной гимназии О.Н. Лишиной.

³¹ Тексты Указов см. в № 19.

³² Патриарх Мелетий IV покинул Константинопольскую кафедру 20.09.1923.

³³ Савватий (Брабец), архиепископ – по национальности чех. Окончил Киевскую Духовную Академию. В 1923 Константинопольским Патриархом поставлен экзархом Средней Европы с титулом архиепископа Пражского и всея Чехословакии. После второй мировой войны потерял все приходы, однако в начале 20-х годов, по свидетельству митрополита Вениамина (Федченкова), некоторое время служившего в его подчинении, положение, в котором находился архиепископ Савватий, в корне отличалось от того, каким оно изображается в письме митрополита Евлогия, – кроме организованной им группы чехов, в его ведении находилось большинство приходов Карпатской Руси. Ограничение влияния архиепископа Савватия уже в 20-е годы было вызвано вмешательством чешских властей, поддержавших интересы Сербской Церкви; тогда же митрополит Вениамин (в то время епископ) был выслан из Чехословакии. См.: Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 352-362.

³⁴ Досифей – впоследствии митрополит Загребский, ныне прославленный Сербской Православной Церковью святой. Родился 5 декабря 1878 г. в Белграде, в 1898 г. был пострижен в монашество, рукоположен в диакона, затем во иерея. В 1899 г. окончил Белградскую духовную семинарию и в 1900 направлен на учебу в Киевскую духовную академию, где и произошло его знакомство с тогда будущим рижским архиепископом Иоанном. После

окончания Киевской духовной академии иеромонах Досифей изучал богословие и философию в университетах Берлина и Лейпцига. В 1907 г. вернулся на родину, был назначен преподавателем Белградской семинарии, но уже в 1909 г. вновь направлен для продолжения образования за границу – теперь во Францию, где изучал философию и социальные науки в Сорбонне и Высшей школе социальных наук, затем обучался в Женевском университете. 25 мая 1913 г. был хиротонисан во епископа и назначен на Нишскую кафедру. Во время Первой мировой войны активно занимался благотворительной деятельностью, помогая беженцам и пострадавшим. Большую помощь он оказывал также и русским эмигрантам в Югославии. В начале 1920-х гг. епископ Досифей был направлен в качестве делегата от Сербской Православной Церкви в Чехословакию для налаживания православной церковной жизни в Подкарпатской Руси, выразившей тогда желание войти в юрисдикцию Сербской Православной Церкви. В 1932 г. епископ Досифей был избран митрополитом Загребским. После нападения Германии на Югославию во время Второй мировой войны и провозглашения независимости Хорватского государства митрополит Досифей был арестован. Скончался 13 или 14 января 1945 г.

³⁵ Имеется в виду журнал «Вера и жизнь», выходивший в Риге с 1923 по 1940 г.

³⁶ См. о нем в предисловии к ч. III, а также упоминания в письмах митрополита Платона (Рождественского) к архиепископу Иоанну, и его собственные письма в той же ч. III настоящего тома.

³⁷ С подобным же предложением митр. Евлогий обратился и к Карловацкому церковному управлению. См.: Пospelовский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: Учебное пособие. М., 1996. С. 237.

³⁸ Речь идет об архимандрите Амфилохии.

³⁹ Колоши – один из народов, населяющих Аляску. Другое название – тлингиты.

⁴⁰ Митрополит Платон (Рождественский) вел в это время судебные процессы против приехавшего в Америку обновленческого «митрополита» И. Кедровского, пытавшегося захватить в свои руки американское церковное имущество (см. об этом также в письмах митрополита Платона в ч. III настоящего тома). «Живцы» – т.е. «Живая церковь» – одно из течений в обновленчестве. Довольно часто это название употреблялось в качестве наименования всего обновленческого движения в целом (поскольку это была первая по времени образования крупная их группа).

⁴¹ Архимандрит Амфилохий был послан митрополитом Платоном в Москву к Патриарху Тихону для совершения над ним наречения и епископской хиротонии, а также за Св. Миром и Мощами, однако по обстоятельствам времени далее Риги ему проехать не удалось (см.: Православная энциклопедия. Т. II [М., 2001] С. 198; см. также письмо № 4 в разд. I ч. III, настоящего тома).

⁴² Тихон (Лященко), архимандрит – в то время настоятель посольской церкви в Берлине. См. о нем подробнее в ч. II настоящего тома.

⁴³ Евдоким (Мещерский) – бывш. епископ С 1914-1917 занимал Североамериканскую кафедру; с 1918 епископ Нижегородский и Арзамасский. С 16.07.1922 в обновленческом расколе. С 1923 председатель обновленческого Высшего Церковного Совета. Скончался 10.05.1935.

⁴⁴ Речь идет о Николае Соловье – «епископе» обновленческой церкви. См. о нем подробнее в ч. IV настоящего тома.

⁴⁵ Анастасий (Грибановский) – хиротонисан во епископы

в 1906. С 1916 архиепископ Кишиневский и Хотинский; с 1919 в эмиграции – в 20-е гг. пребывал в Константинополе, окормляя русских беженцев в Турции. 29 марта 1924 г. он получил грамоту Константинопольской Патриархии, в которой русским клирикам, совершавшим служение на ее территории, предписывалось избегать политических выступлений и запрещалось «касаться большевизма со всех точек зрения». Не встретив сочувствия в этом вопросе, Константинопольский Патриарх Григорий VII запретил его в священнослужении вместе с находившимся также в это время в Константинополе архиепископом Александром (Немоловским) и назначил следствие по их делу (см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 562-563; Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилл, 1998. С. 165).

⁴⁶ В 1924 г. Константинопольской Патриархией обновленческий синод фактически был признан канонически законной церковной властью в России.

⁴⁷ Имеется в виду архиеп. Александр (Немоловский).

⁴⁸ Патриарх Григорий VII занимал Константинопольскую кафедру в 1923-1924.

⁴⁹ Речь идет об ушедшем в 1923 г. на покой Константинопольском Патриархе Мелетии IV.

⁵⁰ Об открытии Сергиевского Подворья и Богословского Института в Париже также см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 402-415; Осоргин М.М. Воспоминания о приобретении Сергиевского Подворья в Париже // Свято-Сергиевское Подворье в Париже: К 75-летию со дня основания. Париж; СПб., 1999. С. 37-50. В этом же издании воспроизведен и отмеч. выше фрагмент воспоминаний митрополита Евлогия.

Открытие Богословского Института в Париже в том виде, в каком оно было осуществлено митрополитом Евлогием, русская церковная эмиграция восприняла неоднозначно. С большой настороженностью к начинаниям митрополита Евлогия отнесся Карловацкий Синод: большое раздражение вызывали источники финансирования института – американские протестантские организации, подозреваемые Синодом в масонских связях; с явным неудовольствием воспринимался и преподавательский состав. Все это нашло отражение в постановлениях Архиерейского Собора 1926 г. Приведем выдержки из документов. Из протокола № 8: «Слушали: Доклад Высокопреосвященного СТЕФАНА об американском Союзе Христианской Молодежи (ИМКА). ПОСТАНОВИЛИ: 1) Относительно Американских интерконфессиональных организаций YMCA и YWCA (Союз Христианской Молодежи и Всемирная Христианская Студенческая Федерация) подтвердить постановления Русского Всеамериканского Собора в Сремских Карловцах: признать эти организации явно масонскими и антихристианскими и потому 2) не разрешать членам Православной Церкви организовываться в кружки под руководством этих и подобных им неправославных организаций» (пункт 2 был явно направлен против Русского Студенческого Христианского Движения). «ПРОТОКОЛ № 9 АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ. 17/30 июня 1926 года. Архиерейский Собор СЛУШАЛИ: доклады Высокопреосвященнейшего Архиепископа Феофана и др. о Богословском Институте в Париже. СПРАВКА: Определения Архиерейского Синода за границей от 27 марта/9 апреля; 24 июля/5 августа и 30 октября/12 ноября 1925 года и от 27 февраля/12 марта 1926 года. На основании бывших суждений ПОСТАНОВИЛИ: 1) Подтверждая Синодальное определение от 27 марта/9 апреля 1925 года Архиерейский Собор признает, что Богословский

Институт в Париже должен находиться в высшем ведении Архиерейского Синода и им должен утверждаться устав его и назначаться учебный персонал. 2) Собор Архиереев может благословить и утвердить открытие названного Института лишь в том случае, если Высокопреосвященным митрополитом Евлогием будет предоставлен Архиерейскому Синоду устав сего Института, а речь об утверждении нынешнего состава преподавателей может быть лишь по представлении их ученых трудов, напечатанных за границей, и рассмотрения их. 3) Выразить пожелание о том, чтобы Богословский Институт освободить от денежной помощи жидо-масонской. 4) Затребовать уставы Братства Св. Софии прежний и нынешний, поручить Архиепископу Феофану представить доклад о сем Братстве Архиерейскому Синоду». (Упомянутое в п. 4 «Братство Св. Софии» возникло в России в 1919 г., в него входили С. Булгаков, А. Карташев, Н. Лосский и др., его задачей было распространение православного мировоззрения в его «современной» форме. В 1923 г. возрождено в эмиграции, позже его ядро составляли главным образом профессора Богословского Института в Париже – см.: Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923-1939. М.; Париж, 2000).

Отметим содержащуюся в протоколе № 8 явную фактическую ошибку: YWCA являлась Христианским Союзом Молодых Женщин, а не Студенческой Федерацией. Ошибка, очевидно, не случайная и свидетельствующая о малой осведомленности в Сремских Карловцах об осужденных на Соборе организациях (см. также: За рубежом. Белград-Париж-Оксфорд: Хроника семьи Зерновых / Ред. Н.М.Зернов, М.В.Зернова. Paris, <1973>. С. 154).

Весьма возможно, что уже в то время, подобные упомянутому в Карловацких постановлениях подозрения разделял и архиеп. Иоанн. По крайней мере в присланных ему копиях постановлений п. 1 протокола № 8 и все 4 п. в № 9 помечены, видимо, его рукою на полях двойной чертой (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 123 об. – 125). Очевидно, уже в это время подготавливалась почва для разногласий, возникших между архиеп. Иоанном и митр. Евлогием в 1932 г. в связи с деятельностью Русского Студенческого Христианского Движения и его латвийского филиала — Русского Студенческого Православного Единения (см. письмо № 28 и прил. 6 и 7). Однако в то время, когда делались эти пометы, и несколько позднее в Институте по рекомендации и с благословения рижского архиепископа обучались также и латвийские студенты (упоминания о них см. в последующих письмах).

⁵¹ В Латвии обращение митр. Евлогия было опубликовано в духовном журнале «Вера и жизнь» – 1924. № 10/11. С. 1-3 (его текст см. в прил. 3).

⁵² Собор в Сремских Карловцах открылся 16 октября 1924 г. На Соборе была упразднена автономия Западно-европейской митрополии, однако по настоянию митр. Евлогия исполнение соборного постановления было отложено до утверждения его Патриархом.

⁵³ Имеется в виду Всемирная христианская конференция «Жизнь и Деятельность», проводившаяся в Стокгольме в августе 1925 г., в которой принимало участие свыше 500 представителей из 37 государств от протестантских и некоторых православных церквей. Среди прочего на конференции обсуждался и вопрос о положении религии и Церкви в СССР (см.: Иванов С. Разорвите наши цепи: доклад о положении Русской Церкви на Стокгольмском съезде // Сегодня. 1925. 26 авг.). Возникшее в результате движение «Жизнь и Деятельность» вместе с существовавшим с 1910 г.

международным движением «Вера и церковное устройство» явились основой для создания в 1948 г. Всемирного Совета Церквей.

⁵⁴ Патриарх Тихон скончался 7.04.1925.

⁵⁵ См. прил. 4.

⁵⁶ Вениамин (Федченков) – 18.02.1919 хиротонисан во епископа Ставропольского, викария Таврической епархии; 1919-1920 епископ Армии и Флота юга России. С 1920 в эмиграции; 1923-1924 окормляет православные приходы в Закарпатии (Чехословакия). В 1925-1927 – инспектор Богословского Института в Париже; 1929-1930 – профессор Института. С 21.02. 1930, после выхода митрополита Евлогия из юрисдикции Московской Патриархии, настоятель Трехсвятительского подворья в Париже. 19.04.1932 возведен в сан архиепископа. С 22.11.1933 архиепископ Алеутский и Североамериканский, Патриарший экзарх в Америке. 14.07.1939 возведен в сан митрополита. В 1947 вернулся в Россию, где занимал кафедры: Рижскую и Латвийскую, Ростовскую и Новочеркасскую, Саратовскую и Балаховскую. 20.02.1958 вышел на покой и до кончины пребывал в Псковско-Печерском монастыре.

⁵⁷ Карташев Антон Владимирович (1875-1960) – историк Церкви, богослов, общественный и государственный деятель – с 08.1917 оберпрокурор Синода, после его упразднения возглавляет министерство исповеданий в правительстве А.Ф. Керенского. В 1919 эмигрировал. С 1925 проф. Богословского Института в Париже.

⁵⁸ Булгаков Сергей Николаевич (1871-1944) – рус. религиозный философ, богослов. В 1918 принял духовный сан; в 1923 эмигрировал из России. С 1925 профессор Богословского Института в Париже, затем декан Института.

⁵⁹ См. о нем в предисловии к данной части книги.

⁶⁰ Очевидно, его же имя упоминается и в переписке архиепископа Иоанна с митрополитом Платоном (Рожественским) – см.: № 12 в разд. 1 ч. III настоящего тома.

⁶¹ Речь идет о втором обновленческом соборе (сами обновленцы его определяли как «Третий Поместный Собор на территории СССР»), проходившем в Москве с 1 по 10 октября 1925 г. На соборе было зачитано провокационное «покаянное» письмо Николая Соловья с ложными свидетельствами против Патриарха Тихона – обвинениями его в контрреволюционной деятельности. Письмо было использовано обновленцами в их борьбе с Местоблюстителем Престола Патриарха Московского митр. Петром (Полянским) – см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997. С. 132-134; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 498-530.

⁶² Петр (Полянский) – с 1924 митр. Крутицкий и Коломенский. С 12.04.1925 Местоблюститель Патриаршего Престола. 10.12.1925 арестован; 10.10.1937 расстрелян. Первое пространное послание митр. Петра к пастве было обнародовано 28 июля 1925 г. В нем шла речь о бескомпромиссном отношении к обновленческому расколу (текст послания см.: Акты Святейшего Тихона... С. 418-421).

⁶³ Вениамин (Казанский) – с 1910 епископ Гдовский, викарий СПб. епархии; с 6.03.1912 архиепископ Петроградский и Ладужский; с 13.08.1918 в сане митрополита. 29.05.1922 арестован и привлечен к суду по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. 13.08.1922 расстрелян.

⁶⁴ Разногласия, возникшие на Соборе 1926 года между Архиерейским Синодом с одной стороны и митрополитами Евлогием и Платоном – с другой, положили начало зарождавшемуся церковному расколу. См. об этом также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 559-561.

⁶⁵ Сергей (Страгородский) (1867-1944) – 25.02.1901 хиротонисан во епископа Ямбургского. Позже занимал кафедры: Финляндскую и Выборгскую, Владимирскую и Шуйскую, Нижегородскую и Арзамасскую. В 1922-1923 пребывал в обновленческом расколе. С 10.12.1925 Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. С 30.11.1926-27.03.1927 в заключении. С 27.04.1934 Блаженнейший митрополит Крутицкий и Коломенский; с 1943 Патриарх Московский и всея Руси.

⁶⁶ Последнее из перечисленных приложений в архиве отсутствует.

⁶⁷ Серафим (Лукиянов) – С 17.01.1918 епископ Финляндский и Выборгский; в 1920 возведен в сан архиепископа. В 1923 был сведен с Финляндской кафедры за нежелание перейти в юрисдикцию Константинопольского патриарха. С 1927 по 1945 принадлежал к Карловацкой юрисдикции. В 1945 воссоединился с Московской Патриархией. Скончался в сане митрополита 18.02.1959.

⁶⁸ Очевидно, митрополит Крутицкий и Коломенский Евсевий (Никольский), назначенный в 1920 г. Патриархом Тихоном Наместником Патриаршего Престола в Москве.

⁶⁹ Фаддей (Успенский), архиепископ – в то время член Патриаршего Синода, ранее епископ Владимиро-Волынский, первом викарии Волынской епархии. В 1919, после того, как правящий Волынский архиерей архиепископ Евлогий (Георгиевский) вынужден был оставить свою кафедру и уехать за границу, епископ Фаддей стал исполнять его обязанности. В ноябре 1921 епископ Фаддей был арестован большевиками по обвинению в участии в повстанческом движении на Волыни. По постановлению ВЧК был выслан в распоряжение Патриарха Тихона с правом жительства только в одной из центральных северных губерний РСФСР и Западной Сибири. В 1922 был назначен на Астраханскую кафедру, но из-за очередного ареста смог выехать к месту служения лишь в декабре 1923, сменил затем ряд кафедр. Казнен 31.12.1937 или 1.01.1938 (по одним сведениям – расстрелян, по другим – утоплен в яме с нечистотами).

⁷⁰ Речь, по всей видимости, идет об инциденте, возникшем в связи с речью архиепископа Иоанна, произнесенной 6-го ноября 1927 г. перед всенародной панихидой по жертвам большевизма (по поводу 10-летия большевистского переворота) и вызвавшей ноту протеста со стороны советского полпредства. В своей беседе с корреспондентом газеты «Слово» и в еще более резкой форме в речи на заседании Сейма 29 ноября 1927 г. архиеп. Иоанн обвинил правительство СССР в стремлении ограничить свободу слова в Латвии (информацию о событиях см. в газетах «Сегодня» — 1927. 7, 12, 24, 30 нояб. и «Слово» — 1927. 7, 12, 14, нояб. Тексты речей архиеп. Иоанна см.: Слово 1927. 30 нояб. и 1 дек.; Вера и жизнь. 1927. № 12. С. 7-8; 1928. № 1. С. 4-10).

⁷¹ Переписку митрополита Евлогия с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием этого периода см.: Церковь и время: Науч.-богосл. и церк.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 75-110.

⁷² Текст Указа (Постановления) см.: Церковь и время: Науч.-богослов. и церк.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 98-105.

⁷³ «VII. Желая, однако, использовать все средства к сохранению церковного мира и единства, чрез Преосвященного митрополита Евлогия, обратиться к Преосвященным Карловацкой группы с братским увещанием, чтобы они подчинились законному священноначалию Русской Православной Церкви, в срок по

соглашению с Преосвященным митрополитом Евлогием (но не позднее 1/14 сентября с.г.), или представили ему свое общее постановление о прекращении деятельности Собора и Синода со всеми подчиненными им церковно-управительными учреждениями и о передаче их полномочий и делопроизводства Преосвященному Митрополиту Евлогию; или, если такое общее постановление окажется по каким-либо причинам неосуществимо, заявили бы о своем личном выходе из подчинения Собору и Синоду, ввиду их законного упразднения, и о признании ими канонической власти Преосвященного митрополита Евлогия как Управляющего русскими церквами в Западной Европе. Неполучение Преосвященным Митрополитом Евлогием ответа в указанный срок должно означать отказ подчиниться настоящему предложению» (там же. С. 103-104).

⁷⁴ Липеровский Лев Николаевич (1888-1963) – диакон, позже протоиерей, один из центральных секретарей РСХД, организатор религиозной работы среди студентов. Приезжал в Латвию на 1-й съезд РСХД в Прибалтике, проходивший с 1 по 6 авг. 1928 г. (см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. <Париж, 1993>. С. 65-74).

⁷⁵ Ради сохранения канонической связи с Русской Церковью митр. Евлогий был вынужден подписать обязательство о лояльном отношении к советскому правительству. Формулировка была выбрана компромиссная – как обещание не использовать амвон для политических выступлений. Однако и в таком виде она оказалась неприемлемой для части его духовенства и паствы, в результате перешедшей в Карловацкую юрисдикцию (см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 566-567).

⁷⁶ Митрополит Петр (Полянский) в это время находился в заключении.

⁷⁷ Определением Карловацкого Архиерейского Собора от 26 авг./8 сент. 1927 г. послание митрополита Сергия о лояльном отношении к советской власти было отвергнуто, а митрополит Евлогий запрещен в священнослужении; по определению от 23 авг./5 сент. того же года – предан церковному суду (см.: Церковь и время: Науч.-богослов. и церков.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 96-98. См. также: Окружное послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 27 августа/9 сентября 1927 г. // Митрофанов Г., свящ. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С. 138-142).

⁷⁸ См. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 566-374 и связанную с этими и предшествовавшими событиями переписку Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) с митрополитом Евлогием (Георгиевским), митрополитом Елевферием (Богоявленским), митрополитом Сергием (Тихомировым) и епископом Вениамином (Федченковым): Церковь и время: Науч.-богосл. и церков.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 75-110; № 3 (6). С. 105-124; № 4 (7). С. 124-145. 1999. № 1 (8). С. 218-261. 2000. № 1 (10). С. 303-325; № 3 (12). С. 288-330. 2001. № 3 (16). С. 271-300, а также и в дальнейших номерах.

⁷⁹ Упомянутый в письме Указ Патриарха Тихона (точнее – «Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г. № 362») давал право создавать временные самоуправления для частей Русской Церкви, потерявших связь с центральной церковною властью или же в случае полного прекращения ее церковно-административной деятельности (текст Постановления см. в изд.: Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е

годы. С. 86-88; в «Актах Святейшего Тихона...» на с. 169 с небольшими разночтениями приведен лишь фрагмент его 2-й ст.). В эмиграции это Постановление зачастую трактовалось более широко – как дающее право создавать временные автокефалии и в случае прекращения по политическим причинам нормальных связей с Московской Патриархией.

⁸⁰ Находившийся в это время в заключении митр. Петр (Полянский) продолжал носить титул Местоблюстителя Престола Патриарха Московского и в качестве такового поминался за богослужениями.

⁸¹ См. упоминания о нем: Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 384, 571.

⁸² См. о нем в предисловии к ч. II настоящего тома.

⁸³ Шавельский Георгий Иванович (1871-1951) – до революции был протопресвитером русской армии и флота; в изгнании – проф. Богословского факультета Софийского Университета. Автор широко известных мемуаров «Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота» (переизданы в России – Т. 1-2 М., 1996).

⁸⁴ Имеется в виду нападение, совершенное социал-демократами – депутатами Сейма, на архиепископа Иоанна во время его речи 3 июля 1931 г. (см.: Небывалый скандал в Сейме // Сегодня. 1931. 4 июля; Речь архиепископа Иоанна в Сейме 3 июля 1931 г. при обсуждении вопроса о пенсии духовенству // Вера и жизнь. 1931. № 8. С. 121-132).

⁸⁵ Трубецкой Николай Никанорович, впоследствии протоиерей – окончил Двинскую гимназию и педагогические курсы, обучался в Рижской семинарии, после окончания которой направлен в Свято-Сергиевский богословский институт в Париже. В 1936 г. был рукоположен во священники. Углублял образование учась на богословском факультете Латвийского университета. Участвовал в работе Псковской Миссии. В октябре 1944 арестован. После освобождения служил в церквах на Севере по месту ссылки. В 1957 г. получил возможность вернуться в Латвию. Скончался 18.03.1978 (см. о нем также: Голиков А., свящ., Фомин С. Кровью убеленные: Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940-1950). Матриолог православных священнослужителей и церковнослужителей Латвии репрессированных в 1940-1952 гг.: Жизнеописания и материалы к ним. М., 1999. С. 113-116; Синодик Псковской Миссии. С. 15, 50).

⁸⁶ Ягодкин Федор Степанович, впоследствии священник – поступил в Свято-Сергиевский богословский институт в Париже в 1930. В 1934 рукоположен во священники в Псково-Печерском монастыре епископом Николаем (Лейсманом). Служил в вилянской, затем рижской Благовещенской церквах. Участвовал в работе Псковской Миссии. Скончался, очевидно, в лагере для перемещенных лиц в Германии (См. о нем также: Синодик Псковской Миссии. С. 16, 51).

⁸⁷ Очевидно, средства на лечение Ф. Ягодкина были найдены. В архиве сохранилось поздравительное письмо на имя архиеп. Иоанна по случаю праздника Пасхи от латвийских студентов Парижского Богословского Института, датированное 4 апреля 1934 г. Среди подписавшихся значится и его имя (см. ниже в этой же части).

⁸⁸ Торжества по случаю 10-летнего пребывания архиеп. Иоанна на Латвийской кафедре происходили 20 сентября 1931 г.

⁸⁹ Возможно, о нем же говорится и в воспоминаниях митр. Евлогия – в книге упомянут служивший в Лейпциге молодой целибатный священник о. Мануил Есенский (с. 387).

⁹⁰ Никитин Александр Иванович (1889-1949) – один из центральных секретарей РСХД. Принимал участие в 4-м

съезде РСХД, проходившем с 6 по 12 июля 1931 г. в Латгалии, а также в зимнем съезде Единения в Риге (25-27 дек. того же года) (см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 126-140). Имя А.И. Никитина подчеркнуто в письме, возможно, рукою следователя. Подобного же рода пометы, сделанные едкими малиновыми чернилами (или химическим карандашом), проступающие на оборотную сторону листа, имеются и в других документах, хранящихся в папке № 43. Предположение об их происхождении делается на основании содержания отмеченных фрагментов текста (ср. в прил. 6 и 7), которые, очень вероятно, могли привлечь к себе внимание следствия.

⁹¹ Глубоковский Николай Никанорович – профессор Санкт-Петербургской духовной академии, позже в эмиграции преподавал на богословском факультете Софийского ун-та.

⁹² См. об этом также ниже в письме В. Рушанова (раздел V настоящей части, подраздел 1, № 5).

⁹³ Приписано на прошении псаломщика Иоанна Киянского, ходатайствовавшего перед архиепископом Иоанном о предоставлении ему места диакона в рижском кафедральном соборе. Датировано по числу, стоящему в прошении.

⁹⁴ См. об этом также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 353-354.

⁹⁵ Дионисий (Валединский) – с 21.04.1913 епископ Кременецкий, викарий Волынской епархии; с 1919 в эмиграции; с 1922 архиепископ Волынский и Кременецкий. С 27.02.1923 митрополит Варшавский – возглавлял автокефальную Польскую Православную Церковь; с 22.06.1948 принят в общение с Русской Православной Церковью. Скончался 15.03.1960.

⁹⁶ Пс. 126, 1.

⁹⁷ Так называемое «Завещание» Патриарха Тихона – опубликованное посмертно (15.07.1925) его воззвание к пастве, в котором содержалось признание советской власти, а также осуждались направленные против нее политические выступления зарубежных иерархов. В момент его опубликования и позже большинство находившихся в эмиграции епископов не признавало его принадлежности Патриарху. Вопрос о подлинности документа до сих пор остается открытым. (см. об этом подробнее: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 125-129; Акты Святейшего Тихона... С. 757-768, в этом же издании воспроизведен и его текст — С. 361-363; другая публикация – Митрофанов Г., свящ. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С. 109-113, см. там же и «Послание председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей высокопреосвященного митрополита Антония к русской православной пастве за границей» — с. 115-117).

⁹⁸ Текст отмеченный значками * — * в оригинале вычеркнут.

⁹⁹ Кирилл (Смирнов) – 6.08.1904 хиротонисан во епископа Гдовского; с 1909 епископ Тамбовский и Шацкий, с 1913 архиепископ. Один из самых деятельных участников Собора Российской Православной Церкви. С 19.03.1918 митрополит Тифлиский и Бакинский, экзарх Кавказский – к месту назначения прибыть не смог. В 1919 арестован. С 1920 митрополит Казанский и Свяжский. С апреля 1922 в ссылке. В 1924 назначен Патриархом Тихоном первым кандидатом на должность Патриаршего Местоблюстителя. С декабря 1929 за оппозицию митрополитом Сергием запрещен в священнослужении. 20.11.1937 расстрелян.

¹⁰⁰ Константин (Булычев) – 29.07.1901 хиротонисан

во епископа Гдовского; с 1904 епископ Самарский и Ставропольский; с 1911 епископ Курский и Обоянский, затем Могилевский и Мстиславский, с 1915 архиепископ. С 1919 архиепископ Могилевский и Гомельский. С 1922 в обновленческом расколе, в 1925 принес покаяние. 22.12.1925 уклонился в григорианский раскол.

¹⁰¹ Владимир (Путята) – с 10.01.1915 архиепископ Пензенский и Саранский. Собором 1917-1918 лишен сана. Соборному решению не подчинился, организовав собственную «Народную церковь», за что был отлучен. Во время пребывания архиепископа Иоанна на Пензенской кафедре вел с ним борьбу (см. о нем подробнее в ч. I первого тома настоящей книги).

¹⁰² Серафим (Мещериков) – 23.08.1898 хиротонисан во епископа Острожского, викария Волынской епархии; с 4.06.1902 епископ Полоцкий и Витебский; с 25.06.1911 архиепископ Иркутский и Верхотенский; с 1915 на покое. С 1918 архиепископ Костромской и Галичский. В 1922 уклонился в обновленческий раскол. 29.08.1924 принес покаяние. В 1924-1927 в заключении в Соловецком лагере. С 29.06.1927 архиепископ Тамбовский; с 28.01.1928 архиепископ Ставропольский; с 19.04.1932 в сане митрополита; с 11.08.1932 на покое.

¹⁰³ Имеется в виду обновленческое Церковное Управление.

¹⁰⁴ Речь здесь идет о Петроградском митрополите Вениамине (Казанском)

¹⁰⁵ Агафангел (Преображенский) (1854-1928) – 10.09.1889 хиротонисан во епископа Киренского, далее занимал кафедры: Тобольскую и Сибирскую, Рижскую и Митавскую, Виленскую и Литовскую. С 1913-1928 архиепископ, затем митрополит Ярославский и Ростовский. После ареста Патриарха Тихона был им назначен временно управляющим Русской Православной Церковью, однако из-за ареста приступить к исполнению возложенной на него обязанности не имел возможности. В 1922-1926 в ссылке. Второй кандидат на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола. 6.02.1928 отмежевался от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, но уже в июне того же года возобновил с ним общение.

¹⁰⁶ Перечень достаточно разнородных явлений, в действительности к РСХД отношения не имевших.

¹⁰⁷ Имеется в виду журнал «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения».

¹⁰⁸ Зандер Лев Александрович (1893-1964) – философ, богослов, один из центральных секретарей РСХД. Приехал в Латвию в 1929 г. и некоторое время жил в Риге, помогая организовывать работу Движения (о его деятельности в Латвии см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 80-125).

¹⁰⁹ Не совсем точная цитата из басни И.А. Крылова «Обоз».

¹¹⁰ Введенский Александр Иванович (1888-1946) – бывш. протоиерей, один из лидеров обновленчества. Первоначально входил в группу «Живая церковь», лидер и организатор группы «Союз общин древле-апостольской церкви» (СОДАЦ). Член обновленческих высших органов управления, обновленческий «митрополит».

¹¹¹ Красницкий Владимир Дмитриевич (1880-1936) – бывш. протоиерей, один из лидеров обновленческого движения, возглавлял «Живую церковь». Член обновленческих высших органов управления, «Первый протопресвитер всея Руси».

¹¹² Кречетовский Иосиф – бывш. ректор Екатеринбургской духовной семинарии. В 1922 уклонился в обновленческий

раскол. Занимал ряд обновленческих кафедр, с 1928 обновленческий «митрополит» Крымский.

¹¹³ Значками * — * отмечены границы отчеркнутого на полях текста.

¹¹⁴ «...пришлось тяжело расплачиваться» — по всей видимости, здесь имеется в виду не Православная Церковь в Латвии, а Латвийское государство, и речь идет о конфликте между латвийским правительством и польскими национальными организациями на территории Латвии, вызвавшем осложнения в латвийско-польских отношениях. Конфликт затронул и католическую церковь — ср. в тексте следущ. письма (прил. 7): «Местная католическая церковь в минувшем году имела крупнейшие неприятности в связи с работой в Латвии католических организаций, центр которых оказался вне Латвии». Среди закрытых правительством польских организаций был и польско-католический союз молодежи, этим, очевидно, также определяются возникшие в сознании архиепископа Иоанна ассоциации, связывающие деятельность РСХД с событиями конфликта 1931 г. (более подробную информацию см.: Сегодня. 1931. 5 окт., 8 окт., 25 окт., 8 нояб.).

¹¹⁵ Ср. в присланных архиепископу Иоанну протоколов Карловацкого Собора 1926 г., где речь идет о протестантских молодежных организациях, связь которых с РСХД была известна (см.: сн. 50).

¹¹⁶ Николаи Павел Николаевич (ум. 1919) — организатор религиозной работы среди студентов в дореволюционной России, основатель внеконфессиональных библейских кружков (см. о нем подробнее: За рубежом: Хроника семьи Зерновых. С. 104-105).

¹¹⁷ Единственным иностранным гостем на обновленческом соборе 1923 г. был представитель методистов Э. Блейк, остальные приглашенные от участия в соборе уклонились (см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917–1997. С. 97, а также в письмах митр. Платона (Рождественского) к архиеп. Иоанну — ч III, раздел I, №№ 2-4 в настоящем томе).

¹¹⁸ Помета в тексте.

¹¹⁹ А.И. Никитин был назван профессором в прилагаемом к упомянутому письму-пасквилю листе с именем адресата, которому предназначался рассылаемый экземпляр копии: «Копия письма на имя профессора Парижской духовной академии А.Н. (в тексте так! — Ю.С.) Никитина препровождается отцу протоиерею Иоанну Янсону» (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 47).

¹²⁰ Ср. в упомянутом пасквили: «Так он не допустил возвращения из России бывшего настоятеля Собора протоиерея о^тца Владимира Плисса, академика, чудного оратора, распуслав про него сплетню, что будто о^ттец Плисс уклонился в обновленчество». (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 48). Следует также отметить, что в архиве архиепископа Иоанна имеется подлинный документ (протокол собрания обновленческого духовенства Нижнего Новгорода 1 сент. - 19 авг. 1922), подтверждающий причастность о. В. Плисса к «Живой церкви» (см.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 38. Л. 51).

¹²¹ Значками * — * отмечены границы отчеркнутого на полях текста.

¹²² Горгулов Павел Тимофеевич (1895–1932) — рус. эмигрант, поклонник Гитлера и Муссолини (возможно, агент большевиков), застреливший 6 мая 1932 г. (за две недели до написания публикуемого письма) президента Франции Поля Думера. Был казнен (подробнее о нем см. Абызов Ю., Равдин Б., Флейшман Л. Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов. Кн. II: Сквозь кризис. Stanford, 1997 [Stanford Slavic Studies. Vol. 14] С. 331-332; Кудрявцев С. Вариант Горгулова: Роман из газет. М., 1999).

¹²³ Очевидно, здесь имеется в виду то политическое влияние, которое оказывало на Карловацкий Синод руководство

Высшего Монархического Совета.

¹²⁴ В том случае, если бы епископ Тихон оказался от возглавления вверенной ему Синодом епархии и если бы нового назначения затем не последовало, конфликт мог быть, по крайней мере, заморожен.

¹²⁵ Дом № 10 на бульваре Монпарнас принадлежал издательству YMCA. В этом же доме с 1926 г. размещалось РСХД.

¹²⁶ Янсон Иоанн, протоиерей — один из виднейших представителей православного духовенства в Латвии. Выпускник Рижской Духовной семинарии и С.-Петербургской Духовной Академии. Рукоположен во иереи в 1905 году. С 1909 по 1915 г. служил в Риге, затем был эвакуирован в Россию. В 1920-е гг. вернулся в Латвию. В 1926 г. назначен ректором возрожденной в то время Рижской Духовной Семинарии. С 1933 по 1953 г. — настоятель рижского Христорождественского собора.

¹²⁷ Очевидно, речь идет о Николае Петровиче Литвине, долготлетнем председателе правления Русского Студенческого Православного Единения в Латвии.

¹²⁸ Макнотен Эдгар — активный деятель YMCA. Во время Первой мировой войны работал в составе миссии YMCA «Помощь военнопленным» в Австро-Венгрии, где оказывал содействие русским военнопленным. С 1924 по 1926 (или по 1928) проживал в советской России, где руководил делом материальной помощи профессорам и студентам. Затем переехал в Париж, принимал участие в организации деятельности Русского студенческого христианского движения и издательства «YMCA Press».

¹²⁹ Пьянов Федор Тимофеевич — был одним из руководителей Русского студенческого христианского движения сначала в Германии (1923-1927), затем во Франции (1927-1935). В 1930-е руководил студенческими лагерями РСХД. Секретарь РСХД во Франции (до 1935). Вместе с матерью Марией (Скобцовой) принимал активное участие в церковной организации помощи русским эмигрантам «Православное дело». После начала Второй мировой войны принимал участие в Сопротивлении.

¹³⁰ Речь здесь идет о В.А. Зандер, жене Л.А. Зандера, также активной деятельнице движения.

¹³¹ Трубецкой Григорий Николаевич (1874–1930) — русский общественный и политический деятель, дипломат, публицист. До революции занимал дипломатические посты в Вене, Берлине, Константинополе; был также посланником в Сербии (1912-1915). Принимал участие в работе Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. Во время гражданской войны входил в состав правительств А.И. Деникина, затем П.Н. Врангеля. С 1920 — в эмиграции: сначала в Австрии, затем переехал во Францию. Участвовал в евразийском движении, сотрудничал с русскими зарубежными изданиями.

¹³² Здесь пропуск в машинописи для вписывания от руки иноязычного названия.

¹³³ Кирилл Владимирович Романов — великий князь, старший сын великого князя Владимира Александровича. Во время февральских событий 1917 года в Петрограде объявил о своей поддержке новой власти. В июне 1917 года уехал в Финляндию. Затем жил в Швейцарии, Германии и во Франции. После смерти Николая II и великого князя Михаила Александровича остался прямым наследником императорского престола. 8.08.1922 провозгласил себя блюстителем престола, а 13.09.1924 — императором.

¹³⁴ Ктитарев Иаков Николаевич, впоследствии протопресвитер — был законоучителем в Смольном институте и в Константиновском военном училище. С 1920 в эмиграции — сначала на Кипре, затем в Константинополе и Чехословакии.

В 1925 переехал во Францию. С 14.10.1928 настоятель Свято-Николаевской церкви в г. Бийянкур близ Парижа. Учредил в Бийянкуре женское содружество для благотворительной работы и ухода за церковью. Участник РСХД. В 1936 стал вторым священником в Александро-Невском храме в Париже. С 1942 по 1944 преподавал гомилетику в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. Скончался 7.11.1953.

¹³⁵ Кутепов Александр Павлович – генерал, участник белого движения, эмигрант. С 1920-1923 проживал в Болгарии, затем во Франции. С 1928 председатель «Русского общевойскового союза». В 1930 был похищен советскими агентами.

¹³⁶ Подчеркнуто автором письма.

¹³⁷ Коковцев Владимир Николаевич – граф, министр финансов Российской империи в 1904-1914, председатель Совета Министров 1911-1914, белоэмигрант, видный общественный деятель.

¹³⁸ В данном месте, кроме подчеркиваний под строкой, имеется помета двойною чертой на полях письма.

¹³⁹ «Братство Св. Софии» – см о нем в сн. 50.

¹⁴⁰ Флоровский Георгий Васильевич, протоиерей – профессор patrologии в Парижском Богословском Институте (1926-1929), позже декан Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке (1939-1955), профессор в Гарвардском и Принстонском университетах.

¹⁴¹ Михайловым.

¹⁴² Прозоров Григорий, протоиерей – в прошлом профессор политехникума. Служил в Берлине, после разрыва митрополита Евлогия (Георгиевского) с Карловацким Синодом оставался в его юрисдикции, однако позже, после перехода митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского патриарха, остался верен Московской Патриархии.

¹⁴³ Серафим (Ляде) – В 1923 (или 1924) был хиротонисан в Харькове во епископа находившимся уже в то время в обновленческом расколе митрополитом Пименом (Пеговым). В 1929 выехал за границу, был принят в юрисдикцию Карловацкого Синода и возведен в сан архиепископа Мюнхенского и Баварского. С 1938 митрополит Берлинский и Германский.

¹⁴⁴ Фамилия написана неточно: Иоанн (Леончуков), архимандрит – с 27.01.1935 епископ, наместник Свято-Сергиевского подворья в Париже и настоятель его прихода.

¹⁴⁵ Речь идет об архиепископе Александре (Немоловском). См. о нем подробнее в сн. 28.

¹⁴⁶ Иоанн (Шаховской) – русский поэт, религиозный деятель, автор богословских трудов. Впоследствии архиепископ Сан-Францисский.

¹⁴⁷ Речь идет о епископе Сергии (Королеве) см. о нем подробнее в сноске 18.

¹⁴⁸ Лаговский Иван Аркадьевич – выпускник Киевской Духовной Академии. Преподавал в Парижском Богословском Институте. Секретарь РСХД в Париже, затем в Эстонии. После аннексии Эстонии Советским Союзом был арестован и расстрелян.

¹⁴⁹ Подчеркнуто автором письма.

¹⁵⁰ Ильин Владимир Николаевич – философ, богослов, литературный и музыкальный критик. С 1925 профессор Парижского Богословского Института.

¹⁵¹ Отчество в данном случае указано неверно. Среди русских эмигрантов Макнотена называли Эдгаром Ивановичем.

¹⁵² Андерсон Пол – видный деятель YMCA. В то время, к которому относится письмо – Международный секретарь YMCA для русской эмиграции. Директор Русской политехнической школы заочного обучения. Активно помогал Русскому студенческому христианскому движению, русскому издательству «YMCA-Press» и Свято-Сергиевскому православному богословскому институту в Париже.

¹⁵³ Вениаминовец – т.е. оставшийся верным Московской

Патриархии после перехода митрополита Евлогия в Константинопольскую юрисдикцию (настоятелем Трех-святительского подворья в Париже, относившегося к Московской юрисдикции, был в то время епископ Вениамин [Федченков]).

¹⁵⁴ Клепенин Николай Андреевич – участник белого движения. С 1920 в эмиграции первоначально в Белграде, затем (с 1926) в Париже. Участвовал в работе РСХД, был литературным редактором и секретарем по продажам в издательстве «YMCA Press». Сотрудничал с зарубежными русскими изданиями, в частности, печатался в журнале «Путь». Вернулся в Россию (СССР) в 1937. Арестован 7.11.1939. Расстрелян 28.07.1941.

¹⁵⁵ Бердяев Николай Александрович – видный русский религиозный философ. В 1922 выслан из России. Стоял во главе Религиозно-философской Академии сначала в Берлине (1922-1926), затем в Париже (1924-1940). Главный редактор издательства «YMCA-Press». Редактор журнала «Путь».

¹⁵⁶ Вышеславцев Борис Петрович (Инициал в письме указан неверно) – видный русский религиозный философ. В 1922 выслан из России. Член Религиозно-философской академии в Париже. Сотрудник издательства «YMCA-Press». Соредактор журнала «Путь». Профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже.

¹⁵⁷ Шумкин Георгий Николаевич, протоиерей – принимал активное участие в деятельности РСХД сначала в Чехии, затем во Франции (с 1925). Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже. После окончания Второй мировой войны перешел в юрисдикцию Московской Патриархии (из Константинопольской юрисдикции). Скончался 1.01.1965.

¹⁵⁸ Скобцова Елизавета Юрьевна (фамилия в письме написана неверно), в монашестве – мать Мария. Вела активную культурно-просветительную и благотворительную работу среди русской эмиграции во Франции. Была избрана секретарем Центрального секретариата РСХД по миссионерской и социальной работе. После начала Второй мировой войны принимала участие в деятельности французского Сопротивления. Погибла 31.03.1945 в концентрационном лагере в газовой камере. Константинопольским Патриархатом в 2004 причислена к лику святых.

¹⁵⁹ Четверикова Александра Сергеевна – дочь протоиерея С. Четверикова. Была членом РСХД, принимала активное участие в работе Религиозно-педагогического кабинета во Франции. Позже переехала в США.

¹⁶⁰ Меньшикова Екатерина Сергеевна – врач. Принимала активное участие в работе РСХД. Одна из организаторов первых русских студенческих христианских кружков в Париже. Одна из основательниц и руководительниц Медицинского отдела РСХД.

¹⁶¹ В дореволюционной России служение монашествующих на приходах, как правило, не допускалось. Этим обстоятельством, очевидно, и вызван вопрос А. Ионова.

¹⁶² Обстоятельства, о которых в данном случае упоминает А. Ионов, связаны с историей упоминавшегося уже конфликта архиепископа Иоанна с руководством РСХД.).

¹⁶³ Фрагмент письма с номером квартиры оборван.

¹⁶⁴ Речь в данном случае идет о митрополите Евлогии. О посещении им Марокко см. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 500-506.

¹⁶⁵ Вейдле Владимир Васильевич – был профессором Пермского университета (1918-1920). Преподаватель истории искусства в Петрограде (1920-1924). Эмигрировал в 1924. Был профессором истории христианского искусства и истории Западной Церкви в Свято-Сергиевом богословском институте в Париже (1932-1952).

Часть II

Письма из Германии

Во вторую часть второго тома включены письма, посылавшиеся архиепископу Иоанну из Германии. Объем переписки здесь оказывается невелик. Кроме митрополита Евлогия, писавшего рижскому Владыке еще в то время, когда он находился в Берлине (эти письма включены в первую часть, поскольку не было смысла отделять их от основного – парижского – корпуса текстов), находившихся в Германии корреспондентов всего было два – по крайней мере, из тех, чьи письма представляют интерес для публикации.

В первый раздел второй части включены письма епископа (позже архиепископа) Тихона (Лященко). Выпускник Киевской духовной академии (завершил курс в 1909 г.), после окончания был ее инспектором. В 1914 пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита. В 1919 эмигрировал из России; был настоятелем православной церкви в Софии, затем в Берлине. С 1924 – епископ Берлинский, первоначально викарий митрополита Евлогия, затем перешел в Карловацкую юрисдикцию, образовавшую в Германии самостоятельную епархию. Берлинскую кафедру занимал до 1938 г., затем пребывал на покое. Скончался 11 февраля 1945 г. Его переписка с архиепископом Иоанном продолжалась недолгое время. Всего сохранилось три письма, относящихся к 1924–1925 гг.

Второй раздел составляют письма профессора Иринарха Александровича Стратонова. И.А. Стратонов окончил историко-филологический факультет Казанского Университета, по окончании в нем же преподавал русскую историю. В 1922 г. был выслан из России, поселился в Берлине, где продолжал заниматься научной деятельностью. В то же время он живо интересовался церковно-общественной жизнью русской эмиграции, принимал в ней активное участие и откликался на нее как историк и как публицист. Погиб в фашистском концлагере в 1942. Ему принадлежат книги: «Документы Всероссийской Патриаршей Церкви» (1927), «Развитие церковной смуты» (1928) и «Русская церковная смута 1921–1931» (1932). Последняя переиздана в России в сб.: «Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии» (М., 1995).

Письма И.А. Стратонова к архиепископу Иоанну написаны между 1922 и 1930 гг. Их содержание прежде всего связано с событиями русской заграничной церковной жизни, но также они и в целом отражают мироощущение, характерное для русской эмиграции 1920-х гг. Как И.А. Стратонов, так и архиепископ Иоанн напряженно следят за событиями, происходящими в России, переживают за судьбы близких знакомых, оставшихся в российских пределах, томящихся и гибнущих в тюрьмах, лагерях и ссылках; болеют душой за судьбу России и Русской Церкви. Не меньшие тревоги вызывают у них также разделения и расколы, неизбежно возникавшие в эмигрантской среде.

Основной материал второго раздела дополнен приложениями. Первую их часть составляет «Прошение» И.А. Стратонова о материальной помощи, поданное на имя архиепископа Иоанна как председателя Шведской комиссии

Красного креста. Вторую часть составляют сохранившиеся в архиве копии двух ответных писем архиепископа Иоанна к И.А. Стратонову (или же, скорее, их черновики).

I

Письма епископа Берлинского Тихона к архиепископу Иоанну

1

22 XI/5 XII 1924/ № 429

Ваше Высокопреосвященство

Глубокочитимый и Дорогой Владыко!

Приношу Вам хотя и позднюю, но глубокую благодарность за конфиденциальные сведения о Николае Соловье¹. Благодаря Вашему письму я успел подготовить свою паству по вопросу об отношении к этому лицу настолько, что когда Н<иколай> явился в мое отсутствие, то хотя его вздумали использовать некоторые монархисты, однако скоро увидели правильность моих отзывов о нем и скоро отошли от него. Ко мне он, вероятно, по тем же причинам не явился, хотя был в 70 километрах от меня (в Мюнхене, а я был в замке у герцога Лейхтенбергского), и меня не дождавшись внезапно выехал из Германии. На Соборе епископов в Сремских Карловцах постановлено по моему докладу принять его как мирянина. Из письма дочери прот<оиерея> Добрянского² (принятого вместе с зятем д<иаконом> Красноуновым³ в сущем сане и получившего временное место в лагере для беженцев под Берлином) видно, что Н<иколай> покаялся пред советскими иерархами, получил прощение от Евдокима⁴ и вся задержка его переезда из Канады в С<ан>–Франциско на кафедру в 700 \$, которые пока еще почему-то не высылают ему Кедровский⁵. Впрочем, в газете я читал о нем два совершенно противоположных сообщения. В одном из них говорится, что Кедровский сам предложил ему покаяться, но Н<иколай> отказался и терпит нужду и гонение от американских большевиков, угрожающих будто бы даже его жизни. Но источник этих сведений я не знаю, а сообщенное дочерью о тце Добрянского слышано ею от правой руки Кедровского прот<оиерея> Шилы ?>.

Пользуясь Вашим разрешением, я обращаюсь к Вам с большой просьбой. На соборе епископов, после очень больших трений с м<итрополитом> Евлогием⁶ постановлено уничтожить автономию Западно-Европейского Округа. В жизнь провести это постановление согласились только после утверждения оного Святейшим Патриархом. Указа от него, конечно, мы не имеем основания ожидать. А потому решено довести до сведения Его Святейшества это постановление и просить, дабы он при двух авторитетных для м<итрополита> Евлогия и м<итрополита> Антония⁷ лицах высказал свое отношение к этому постановлению по сему больному вопросу, а эти свидетели могли бы за своею подписью сообщить это м<итрополиту> Антонию. Острота данного вопроса в том, что м<итрополит> Евлогий подпал под влияние левой части эмиграции, которая опасна не

политическими, а церковными своими красноречиями. Булгаков, Карташев, Бердяев и подобные богословы всецело захватили его в свои руки, и он упоенный их гимнами проводит в жизнь Церкви их богословские взгляды. Теперь он организовал в Париже (!) Дух. Академию (!). Он же еще раньше утвердил устав Общества (почти <нрзб.>) Софии. *Это нечто вроде ордена иезуитов в правосл. Церкви.*⁸ Пользуясь своей автономией, он делает все это и мн<огое> другое не только без ведома, но и вопреки желаниям и взглядам м<итрополита> Антония. Св<ятейшему> же Патриарху он дает неправильные сведения о заграничной церкви. Это обнаружилось, и на Соборе постановлено, чтобы м<итрополит> Евлогий копию своих писем к Патриарху присылал м<итрополиту> Антонию. Так вот я и обращаюсь к Вам с просьбой. Не можете ли Вы помочь Собору доставить Св<ятейшему> Патриарху это постановление и получить означенным образом патриаршую резолюцию. Пишу это я только от себя и по своему почину, а если получу от Вас согласие, то тогда м<итрополит> Антоний сам напишет Вам об этом, т<ак> к<ак> едва ли у него есть верный путь для сношения с Св<ятейшим> Патриархом. Простите, Владыко, что коснулся большого места церковной жизни за границей. Б<ыть> м<ожет>, Вы очень уважаете м<итрополита> Евлогия, и Вас обидит то, что я сообщил, но мне самому так больно при виде наших неладов в нашей иерархии за границей, что и до сих пор я не могу переварить тяжелых впечатлений, полученных на соборе. А это выливается и в этом письме невольно. Простите и помолитесь, да укрепит Господь наш корабль церковный, влачимый волнами житейскими, грязными и бурными! А Церковь в Америке далеко еще больше нуждается в таких молитвах. Мы стали на сторону м<итрополита> Платона⁹ в надежде, что поддержанный авторитетом Собора он хоть что-нибудь сможет внести для успокоения разбушевавшихся страстей. Но сможет ли? Пишите, дорогой Владыко, что слышите Вы о церковной жизни в России. На соборе я узнал, что ректор нашей Академии, преосв<ященный> Василий¹⁰, жив, после 9 м<есяцев> ссылки вернулся в Киев в сане архиеп<ископа> и с крестом на клобуке. А я давно уже поминал его за упокой! Слава Господу.

Прошу Ваших св<ятых> молитв.

Вашего Высокопреосвященства собрат и послушник еп<ископ> Тихон.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 162-163. Автограф.

2

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочитимый и Дорогой Владыко!

Вы, вероятно, следите по газетам за деяниями «архиепископа» Николая (Соловья), и Вам, вероятно, известно, что он не только не подчинился определению Архиер<ейского> Собора в Сремских Карловцах, но организовал в Монтевидео самостоятельный приход и совершил уже несколько рукоположений. Среди его поклонников есть и люди очень религиозные, просвещенные и авторитетные в эмигрантских русских кругах. Их особенно укрепляет в преданности Соловью предьявляемое им письмо какой-то группы 48 епископов, при сем прилагаемое. Этим письмом смущены даже некоторые члены моей паствы. А потому, посылая его Вам, я покорнейше прошу

Вас: нельзя ли навести справки об этих «48», как они себя называют в этом документе. Нет ли действительно в России кроме тихоновцев и живцов еще третьей группы, признающей Патриарха, но не подчиняющейся его Синоду, а теперь – его Местоблюстителю. Я надеюсь, что Вам возможно добыть материал для дальнейшего разоблачения этого «Соловья».

Не установилась ли у Вас более правильная и постоянная связь с Местоблюстителем¹¹? Быть может его не так стесняют в переписке, как стесняли Св<ятейшего. Если есть возможность, нужно бы бороться с распространяемой даже в России, как мне говорили приехавшие из Москвы, ложью о каких-то автокефальных стремлениях заграничного епископата, а тем более – м<итрополита> Антония. Он гостил больше недели у меня на обратном пути из Лондона вместе с управляющим канцелярией Синода Махарабидзе, и для меня малопонятно, откуда могут идти эти грязные сплетни, которыми наполняются парижские газеты по этому вопросу. Конечно, со временем вся эта ложь рассеется, но пока она очень смущает не только эмиграцию, но и верующих в России. Скорбно, что Владыки наши, вокруг имен которых свиваются эти сплетни, не желают реагировать на них: один считает выше своего достоинства возражать¹², а другой¹³ почему-то не считает нужным «цыкнуть» на нескольких человек из своих «верноподанных» (на долго ли?), а те ради не Иисуса, а ради «хлеба куса» зарабатывают в мутной воде пятаки со строки... Но еще не так плохо, если это так просто объясняется. Нет ли целей более глубоких, коварных? Не работают ли тут те же руки, что и в России в деле созидания разных «церквей» и расколов? Мир церковный за границей кому-то не по душе! Помогите же дорогой Владыко, заграничной русской Церкви разоблачить эту ложь, распространяемую даже в России.

Я буду очень благодарен Вашему Высокопреосвященству, если Вы сочтете возможным хотя изредка делиться со мной новостями церковной жизни в России, которые к Вам скорее и чаще доходят, чем ко мне.

Прошу Ваших св<ятых> молитв.

Преданный Вам епископ Тихон

13/26 IX 1925. N 523

Berlin/ Nachod Str. 10.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 42. Автограф.

3

25.X/7.XI 1925

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочитимый и дорогой Владыко!

При исключительном богатстве русских издательств за границей, к сожалению, книги религиозно-нравственного содержания почти не выходят из печати. А между тем нужда в них остро чувствуется русскими людьми, возвращающимися к Церкви и желающими пополнить свои знания в области веры. Идя навстречу этой потребности, я организовал при берлинском приходском совете Издательский Комитет, который в первую очередь думает напечатать Четьи Минеи в сокращенном сравнительно с Синод<альным> изданием виде: листов по 10 мелкой печати на месяц. Думаю, что в этой книге нуждаются не только миряне, но и каждый священник, каждая церковная (приходская) библиотека. А потому я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой

не отказать сделать соответствующие распоряжения о высылке мне списка подведомственных Вам русских приходов с указанием подробных адресов их настоятелей для рассылки им предложений подписаться на это издание. Пока еще контракт с типографией не заключен, но по предварительному подсчету едва ли все издание будет стоить больше 4 дол<лара> за год. Я буду очень благодарен, если Вы порекомендуете хорошей типографии в Риге обратиться ко мне с предложением цен на печатание этого издания, т<ак> к<ак> в Германии теперь стоят очень высокие цены на печать. Очень возможно, что придется печатать не в Германии.

Спасибо Вам, дорогой Владыко, за исчерпывающий ответ относительно письма 48 к Соловью. Теперь последний закончил уже свой круг, вернувшись публично к живцам и стервецам. Но о 48 нужно все-таки навести справки. Я думаю, что как и всегда в истории Церкви между двумя лагерями есть и среднее течение (полуариане)¹⁴. Нужно бы и его нам знать. На днях прочел, что Борис Можайский¹⁵ ушел от м<итрополита> Петра и организовал какую-то свою группу живцов!

Спасибо за сведения о родном Киеве. К сожалению, о Белоликове¹⁶ я доподлинно знаю, что он состоит секретарем синода у живцов: я сам читал подлинный документ этого синода с подписью Белоликова (руку его я оч<ень> хорошо знаю). Мне стыдно сказать: это был мой любимый ученик, а потом сотрудник и единомышленник не только в Академии, но и на поприще церковно-общественном, вместе с блаж<енной> памяти С.Т. Голубевым¹⁷. Как мы обманывались!! И не прозрели этого мерзавца!! А о<тец> <Фетисов ?>¹⁸ всегда колебался и вилял хвостом.

М<итрополит> Антоний тоже получил сведения о Киевской академии и призывает к пожертвованиям голодающим профессора (в «Н<овом> Вр<емени>»). Нужно бы как-нибудь организовать эту помощь, чтобы она дошла до них и чтобы они не пострадали за нее.

Если что новое дошло до Вас из Москвы о церковной жизни, сообщите.

Прошу ваших св<ятых> молитв.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга
епископ Тихон.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 52. Автограф.

Письмо написано на официальном бланке епископа берлинского Тихона.

II

Письма профессора И.А. Стратонова к архиепископу
Иоанну

1

Berlin, W. 64. Nürnbergst. 1. Pension Baiert
1922, XII, 23

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Владыко.

Простите, что не написал Вам до сих пор. Вначале не было здесь м<итрополита> Евлогия и исполнить Ваши поручения не мог. С приездом его все передал и Ваше поручение, В<ысокопреосвященнейше>му Антонию изложил все обстоятельства письменно, и это письмо владыка взял с собой, т<ак> к<ак> он предполагает быть там. В<ладыка> Антоний получил разрешение поселиться на Афоне¹⁹, и, по-видимому, м<итрополит> Евлогий переедет на его место. Пока он уехал в Париж, куда и перенесено епархиальное управление. Здесь пока ничего

особенного нет. В Берлине существует два рус<ских> прихода: городской и Тегельский, на кладбище²⁰. Первый имел церковь ранее в посольском доме, теперь дом передан рус<ким> властям и церковь закрыта, община арендует зал у немец<кого> Кр<асного> Креста, где устроено подобие церкви и имеет небольшое помещение в одной рус<кой> гимназии, где устроена часовня. Первое помещение доступно только по субботам и воскресеньям, а второе всегда. Поэтому первым пользуются только для воскресных служб. Евдокии <Перевозчиковой ?> писал, но ответа не имею. Не знаю ничего о Владыке Кирилле²¹. Если знаете, то не будете ли любезны черкнуть и мне весточку. Владыка Евлогий обещался для него и Отца²² послать посылки в Россию.

Примите Владыка мое поздравление с праздником Рождества Христова и мои лучшие пожелания Вам.

Прося Ваших молитв, благословения, имею честь быть послушником Вашего Высокопреосвященства.

И.А.Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 112. Автограф.

2

<19>24 7/1 13 №

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Прежде всего, позвольте поздравить Вас с наступающим праздником Рождества Христова и Новым годом и просить Вас принять мои лучшие пожелания. Прошло уже более года, как я, изгнанник из России, проездом посетил Ваше Высокопреосвященство, Вас в Вашем кафедральном городе. Как много утекло воды за это время в церковной жизни России. Святейший был освобожден²³. С его освобождением связан провал всей живоцерковной интриги²⁴. С освобождением нашего Патриарха многие святители получили свободу. Не получил свободы только наш Казанский митрополит Кирилл. Я знал его прежний адрес. Но в настоящее время слышно, что место его ссылки изменено. Если Вашему Высокопреосвященству известен его адрес, то прошу не отказать в сообщении мне его. За Ваше любезное сообщение вперед приношу Вам благодарность. Считаю кроме того своим долгом предупредить Вас, что в Риге часто бывает сенатор А.В. Бельгард²⁵. По его словам он принимает какое-то участие в церковной жизни Латвии. По отношению к нему необходима сугубая осторожность со стороны церковной власти. Сейчас здесь идет упорная борьба между епархиальным управлением и Бель<г>ардом из-за братского имущества, которое совершенно разорено. В этом несомненно повинны сотрудники Бельгарда. Не без греха и со стороны А.В. Считаю своим долгом предупредить Вас об этом в целях возможного развертывания его деятельности. Особенно вредным человеком был управляющий домом Alexanderheim <Добровольский ?>. Он переехал на жительство в Ригу. Думаю, что он церковными делами у Вас не будет заниматься. Поэтому об нем молчу.

Прошу благословения Вашего Высокопреосвященства и остаюсь Вашим послушником.

Проф<ессор> И.А. Стратонов.

P.S. Если у Вас есть связь с м<атерью> Евдокией, то напишите ей от меня привет.

Мой адрес: Deutschland, Berlin, Borsigwalde, Wittestr. 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 219. Автограф.

3

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Христос Воскресе! Приветствую Вас с величайшим из наших праздников и от всей души желаю Вам всего наилучшего. Слышал я, что, Ваше Высокопреосвященство, Вы имели случай побывать в Москве²⁶. Очень и очень хотелось бы многое знать. Но буду удовлетворен, если не сочтете за труд, поставить меня в известность о том, что сами найдете возможным сообщить мне из того, что стало Вам известно. Недавно в Берлине был митрополит Евлогий. Он держится по отношению к Святейшему совершенно лояльно. Считает себя ставленником и послушником нашего Патриарха. Скоро в Берлине предстоит архиерейская хиротония. Настоятелем Берлинского прихода состоит архимандрит Тихон, бывший инспектор Киевской духовной академии. В настоящий момент получил указ Синода (заграничного) о возведении его в сан епископа. Говорят, что Святейший о своевременности возведения архим^{андрита} Тихона в высший сан высказался совершенно определенно, хотя официально это возведение состоится на основании указа Синода. Прошу Вас, Владыка, еще раз принять мои приветы и лучшие пожелания. Прошу Ваших молитв и благословения и остаюсь послушником Вашего Высокопреосвященства

И.А. Стратонов

P.S. Очень прошу сообщить мне, что Вам известно о владыке Кирилле (Казанском) и особенно его адрес.

Мой адрес: Deutschland, Berlin, Borsigwalde, Wittestr. 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 114. Автограф.

Письмо не датировано, однако по упоминанию в нем предстоящей епископской хиротонии архим. Тихона (Лященко), состоявшейся 11 мая 1924 года, можно довольно точно установить время его написания — оно написано в канун Пасхи, которая в 1924 г. праздновалась 27 апреля.

4

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Позвольте поздравить Вас с наступающим праздником Рождества Христова и Новым годом и пожелать Вам всего наилучшего. Как известно Вашему Высокопреосвященству, в Карловцах в октябре был епископский собор, на котором м^{ежду} прочим^{ым} поднимался вопрос о провозглашении автокефалии заграничной Церкви и отделении, хотя бы временно от патриарха. Этот вопрос был поставлен в кулуарах. Однако значительное большинство епископов этот вопрос даже не решилось поставить на обсуждение в официальном заседании. Не меньше волновавшим членов собора был вопрос о признании в^{еликого} к^{нязя} Кирилла Влад^{имировича}²⁷ императором. Несмотря на то, что эта мысль также имела сторонников, однако и она не стала предметом суждения собора. У нас в Тегеле в ноябре был проездом из Карловцев в Лондон арх^{иепископ} Анастасий²⁸, с которым я много говорил и вынес впечатление, что он теперь искренний сторонник Святейшего. Некоторую автокефальность, по-видимому, защищает митрополит Антоний, который теперь тоже очень сдал. К сожалению, владыки карловацкие поздно пришли к мысли признать Церковь в самой России: они думали,

что если они убежали, то по ту сторону границы уже не осталось ничего ценного, что стоило бы беречь. Теперь, по-видимому, настроение и там переменялось. К числу автокефалистов принадлежит и митрополит Платон. Вот и все, что знаю из жизни загранич^{ной} церкви.

Не знаете ли чего о церковных делах в России, о Святейшем и владыке Кирилле.

Прося Ваших молитв и благословения, имею честь быть Вашим послушником

И.А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 52-53. Автограф.

Письмо не датировано, но его со всей определенностью можно отнести к концу декабря 1924 г. или началу января 1925 г. (в канун Рождества), поскольку в нем явно идет речь о заграничном Церковном Соборе 4-17 октября (ст. ст.) 1924 г. Именно тогда и прозвучал вопрос об отделении заграничной Русской Церкви от Московской Патриархии.

5

Христос Воскресе!
Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю вас с праздником Св^{ятой} Пасхи, от души желаю Вашему Высокопреосвященству всего наилучшего. К великому празднику нас всех постигло тягчайшее испытание: не стало Святейшего. Беспокойство за судьбы родной Церкви невольно овладевает, когда сознаешь, как много у Русской Церкви внешних и внутренних врагов, и невольно боишься, чтобы они не воспользовались этим переходным моментом для нанесения нового удара по Церкви. Далеко обстоит дело, не стоят благополучно и за пределами Совет^{ской} России. Мне д^оподлинно известно, что некоторые круги питают мысль об отделении заграничной церкви от российской церковной власти. Они питали эти мысли и тогда, когда был жив Святейший. Настоящий момент для них удобен, чтобы снова поднять этот вопрос: ведь не стало лица, которое бы могло покрыть своим личным авторитетом церковное единение. Я очень и очень боюсь новых испытаний. Сейчас собираюсь ехать в Париж. Пробуду там до конца Пасхи и постараюсь влиять, чтобы признание общей церковной власти прошло в духе единения со всей Русской Церковью! Владыка митрополит безусловно лояльнейший человек по отношению к всей церковной власти. К сожалению, нельзя того же сказать о многих других. И наш Берлинский епископ в этом направлении <сознателен ?>. Очень и очень прошу Ваше Высокопреосвященство сообщить мне самые подробные, какие только можете, сведения об организации церковного управления в Москве и те основания, на которых оно так или иначе организовано. М^{ожет} б^{ыть}, сам Святейший распорядился относительно ближайшего времени и т.д.? Мне очень важно обо всем этом иметь подробные сведения. А Вы, Ваше Высокопреосвященство, до сих пор не оставляли меня такими сведениями, да и больше других находитесь в курсе дела. Если найдете возможным, то сообщите мне по адресу: Франция, Paris, rue Daru 12. Monsier Eugenius Vdovenko (Вдовенко) pour professeur Stratonov. Заранее приношу Вам самую глубокую благодарность!

Ваше^{го} Высокопреосвященства нижайший послушник

И.А. Стратонов

P.S. Не имеете ли сведений о владыке Кирилле?

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 13. Автограф.

Письмо не датировано, но время его написания легко устанавливается – после смерти Патриарха Тихона (7.04.1925) и в канун или же сразу после Пасхи, которая праздновалась в 1925 г. 19 апреля.

6

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Ваше весьма интересное письмо получил. Однако оно меня не застало в Париже. Было мне переслано в Берлин. Сведения, изложенные в нем, мною тотчас были сообщены митрополиту Евлогию. Он переживает ужасные минуты в предчувствии того, что за границей произойдет форменный раскол Церкви. Есть слухи, что митрополит Антоний приезжает в Париж. Очевидно, для оказания давления на митрополита Евлогия, который желает сохранить единение с Российской Церковью. В Карловцах уже прошлой осенью поднимался вопрос от временной автокефалии. Теперь для этого еще больше поводов при отсутствии причин и прав на это. Владыка Евлогий так <у>дручен, что мне его просто было жаль. Поэтому я, <может> <быть>, не сделал всего, что можно было бы сделать в целях удержания его от солидарности с Карловацким Синодом на случай осложнений. Однако мы договорились до того, что он в случае чего уйдет с архиерейского собора и не подчинится Синоду. Мы условились, что он опору будет искать в этом случае в Вас, Владыко, и во Владыке Еле<в>ферии²⁹. Как бы Вы посмотрели на это. И как бы Вы отнеслись, если бы пришлось выступить за единение Русской Церкви. Ужасно стало тревожно и неизвестно, что происходит там, в России. Здесь циркулируют слухи, что в самое последнее время перед смертью Святейшего подготавливалось соглашение с властями по поводу трех пунктов: 1) преподавания Закона Божия в школах, 2) открытия нескольких<х> духовных учебных заведений, 3) ликвидация «живой церкви» в целом.

Не знаю, насколько это правда! Во всяком случае убедительно прошу Ваше Высокопреосвященство, возможно по части, сообщить мне о российских делах. Приношу Вам еще раз глубокую благодарность за сведения и посылаю Вам определения Карловацкого Синода, последовавшие в связи с смертью Святейшего.

Прося молитв и благословения Вашего Высокопреосвященства, имею честь быть Вашим послушником

И.А. Стратонов

3 / V <1>925

Берлин

Berlin, Borsigwalde, Wittestr. 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 22. Автограф.

7

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Получил Ваше интересное, как и всегда, письмо. Думаю, что если у Вас прервались сношения с Москвой, то они у Вас же скорее и восстановятся. Поэтому очень и очень прошу Вас, как только что будете знать, не откажи-

тесь сообщить и мне.

Тревоги мои за Русскую Церковь, и особенно в обход ее с заграничного фланга, у меня не только не улеглись, но, наоборот, еще увеличились. Из прилагаемых к сему документов Вы увидите отношение заграничного Синода к центральной власти еще при жизни Патриарха. Что можно ждать теперь от заграничных архиереев, само собой понятно. Начало внутренней усобицы среди заграничных архиереев уже произошло. Еп<ископ> Тихон, сторонник митрополита Антония, распространяет здесь письмо последнего на имя архиеп<ископа> Кентерберийского. В этом письме, которого мне до сих пор не удалось получить (в случае получения я его немедленно перешлю и Вам), митрополит Антоний доказывает свое главенство над всей заграничной церковью и делает выпады против митрополита Евлогия. Письмо это со стороны митрополита Антония появилось по следующему поводу: архиепископ Кентерб<ерийский> по случаю смерти Патриарха Тихона выразил свое соболезнование письмом на имя митрополита Евлогия как местного епархиального архиерея и следовател<ьно> в пределах своей епархии – представителя и <высшей ?> церковной власти; это и показалось очень обидно митрополиту Антонию. Такого будто бы содержание этого письма и обстоятельства его появления. Из протоколов <Карловацкого ?> Собора Вы увидите, что там допущены по отношению к Святейшему такие выражения, при общей якобы преданности ему, что не приходится <решительно ?> ничему удивляться. Один из молодых епископов в Белграде (или Карловцах) прямо заявил на панихиде по Святейшем, что необходимо в эмиграции избрать своего патриарха и предложил, пока провинциально, кандидатуру митрополита Антония, который присутствовал за богослужением и ничего не возражал против такой агитации, как и не в подходящих<их> условиях (см. рукопись № 1357 – 21 мая 1925). Ваше Высокопреосвященство, если будете иметь возможность, то перешлите <заверенные ?> мною копии в Москву. Об этом очень Вас прошу. Там должны знать, что здесь происходит. Само собою разумеется, все эти сведения будут там полезны. Как только буду иметь что-ли<бо>, сейчас же Вам отпишу.

Прошу Ваших молитв и благословения.

Ваш И.А. Стратонов

26 / V 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 24. Автограф.

8

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Я уже Вам писал, что у нас циркулирует какое-то письмо митрополита Антония на имя архиепископа Кентерберийского. В настоящее время я получил копию этого письма. Экземпляр этой копии и препровождаю Вам. Если найдете возможным и целесообразным, направьте ее в наш церковный центр. Очень прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, изложить мне Ваше мнение по поводу этого письма, которое, мне представляется, не вполне правильно истолковывает факты и отношение Святейшего к Карловацкому Синоду и Соборам. Говорят, что кроме этого письма разослана архиереям анкета с просьбой высказаться, не находят ли они нужным в

качестве местоблюстителя патриаршего престола объявить митрополита Антония, который, как известно, потерял уже значение первого после Патриарха иерарха Русской Церкви. Это действие окончательно, по моему мнению, если оно состоится, уронит авторитет Русской Церкви и особенно зарубежных архиереев. Ваше Высокопреосвященство, я решаюсь беспокоить Вас одной просьбой. У нас в Тегеле был настоятель протоиерей Дмитрий Троицкий. Он перевелся затем в Сербию. В настоящее время он хворает: болезнь сердца. Ему белградские профессоры советуют перейти куда-либо в равнинную страну. Он очень соскучился о русской церковности, каковой совершенно нет у сербов. Окончил он курс Казанской Духовной Семинарии. Ему лет около 40. Его здесь очень ценили. Да и мои личные впечатления от него самые лучшие. Не можете ли Вы его устроить в Вашей епархии? Если бы это было можно, то не откажите черкнуть об этом.

Что нового известно Вам из России.

Вашего Высокопреосвященства низжайший послушник, просящий Ваших молитв и благословения

И.А. Стратонов
28.VI. <1>925.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 45. Л. 30. Автограф.

9

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и от всей души желаю Вам всего наилучшего. Тяжелым был истекающий 1925 год в жизни русской церкви в России и за границей. Но он проходит. Будет ли легче наступающий? Я очень рад, что между Вами и митрополитом Евлогием завязалась переписка. За это лето и осень я с ним виделся несколько раз и видел, как Владыка Евлогий ценит Ваши письма. Ему необходима поддержка, так как приходится работать в исключительно трудных условиях. Карловацкие деятели ему причиняют массу огорчений и ставят его иногда в совершенно невыносимые условия работы. Митрополит Евлогий приказывает поминать местоблюстителя, а Синод пишет, что для признания митрополита Петра у него нет никаких оснований. Митрополит Евлогий циркулярно предписывает приходам как церковным организациям воздержаться от выборов на политический зарубежный Съезд; Синод благословляет участие приходов в таких выборах. Монархисты травят по этому поводу и друг повод митрополита Евлогия. В конце октября митрополит Евлогий получил некоторые указания непосредственно от митрополита Петра. Это еще больше его укрепило.

В Берлине появился иеромонах Гавриил³⁰, который был у Вас в Риге. Что можете об нем написать, Владыко? Имеете ли какие-либо сведения из России и как сами живете? Очень давно не имел Ваших интересных писем о русских делах и низжайше прошу Вас известить меня о том, что знаете. Владыка, не нашли ли бы Вы полезным предстоящим летом встретиться с митрополитом Евлогием и архиепископом Елевферием для обсуждения вопросов, касающихся Ваших епархий вообще. Такое совещание особо верных Российской Церкви иерархов, мне кажется, могло бы иметь значение и для Карловцев. Весна и лето как-то особенно много выдвигают недоуменных

вопросов и трудных положений.

Прося Ваших святых молитв и благословения, имею честь быть Вашим послушником

И.А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 11. Автограф.

Письмо не датировано, но в связи с упоминанием в нем о впечатлениях, которые оставил «истекающий» 1925 год, его можно датировать концом декабря 1925 г. или началом января 1926 (поскольку автор в переписке с архиеп. Иоанном мог пользоваться календарным исчислением старого стиля).

10

Ваше Высокопреосвященство.

У меня с митрополитом Антонием вышел разговор, в котором я коснулся упоминания Патриаршего Синода, на что мне митрополит Антоний и епископ Тихон заявили, что при Патриархе более не было никакого Синода. Иначе бы вмешался в церковную жизнь после смерти Патриарха. Они утверждали это и по отношению к 1922 году. Но относительно того времени я мог с достоверностью сказать, что Синод тогда существовал, и мог даже назвать его членов. Не знаете ли Вы что по этому вопросу? Очень обяжете, если черкнете хотя немного.

Ваш покорный слуга
И.А. Стратонов.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 58. Л. 211. Автограф.

Письмо не датировано, но по его содержанию его можно вероятнее всего отнести к 1926 г. Описанный здесь разговор скорее всего мог произойти во время подготовки или проведения зарубежного Церковного Собора 1926 г.

11

Мой адрес:

Berlin W. 62. <Natelbeckstr. ?> 11 b./ Witte Prof. Stratonow.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Приветствую Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом и желаю Вам всего наилучшего. Тяжелым был истекающий 1926 год. В этом году сбылись все мои предположения и предостережения о позиции Карловацких архиереев. Уже с конца 1925 года местный епископ Тихон с ведома Карловцев, а может быть, и по поручению их стал меня соблазнять всякими житейскими благами, чтобы публично высказался за признание Карловацкого Собора и Синода, причем он в разговоре говорил о праве Собора в Карловцах даже судить местоблюстителя Патриаршего Престола. Всячески старался восстановить меня и против митрополита Евлогия. Мне не было возможности пойти по пути предложенному. Будучи высланным отчасти как активный Тихоновец, мог ли я променять свое первородство на Карловацкую чечевичную (хотя бы и реальную) похлебку. После многих собеседований, в которых применялись самые гнуснейшие приемы ЧК, я не выдержал и открыто высказал свою точку зрения, что Карловацкие учреждения по сравнению с Московскими ничто и что для меня не может быть вопроса, на чью сторону встать, если разгорится борьба. Тогда разными угрозами желали добиться моего

нейтралитета. И это им не удалось. Тогда были пущены в ход гнуснейшая клевета и провокация. Я, желая оставаться в области строго принципиальной борьбы, не подал вида, что меня эта клевета забывает, и когда мне представили соответствующий материал для дискредитирования моих противников, я его совершенно отверг. Все германские приходы разделили мою точку зрения. Лишь ничтожная группа приверженцев Высшего Монархического Совета осталась с Тихоном и Карловчанами. Многие из членов этого учреждения перешли на нашу сторону и сообщили, как велика была злоба в противоположном лагере. Ваше Высокопреосвященство, у Вас действует автономия и автономные церковные органы. Не будете ли добры сообщить мне положение об автономии и органах церковного управления в Вашей Церкви. Мне очень это нужно. Очень интересуюсь и Вашей точкой зрения на церковную смуту. Не откажитесь сообщить и о церковных новостях из России. Митрополит Евлогий во многом виноват и сам. Но он поставлен Святейшим Патриархом и его приходится поддерживать.

Прося Ваших молитв и святительского благо-словения, имею честь быть послушником Ваше^{го} Высокопреосвященства.

И.А. Стратонов

P.S. Не можете ли сообщить мне сведения о иеромонахе Гаврииле, бывшем у Вас в Риге и служившем в часовне. Единственный сторонник епископа Тихона из всего германского клира.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 85. Автограф.

Письмо не датировано, но аналогично письму № 9 оно может быть отнесено к концу декабря 1926 г. или началу января 1927 г.

12

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Ваше интересное, как и всегда, последнее письмо сейчас получил. Из него узнал, что в Вашей Церкви есть устав, выработанный собором. Очень прошу Вас доставить мне его копию, а также, если можно, то и копию государственного закона о положении Вашей Церкви. Причины, вызвавшие расхождение иерархов, далеко восходят к прошлому. Вы помните те документы, которые я Вам посылал: они со всей очевидностью свидетельствовали о том уже начавшемся расхождении. Митрополит Евлогий более строго следовал указаниям Святейшего Патриарха, а митрополит Антоний относился к ним весьма свободно и, я бы даже сказал, скептически. Политика довела Карлован до того, что в то время как митрополит Евлогий запретил приходам участвовать в выборах на зарубежный съезд, Карловацкий Синод разрешил. Митрополит Евлогий в сентябре 1925 года предписал поминовение митрополита Петра, Синод предложил воздержаться от него и т.д. Карловацкий Собор 1926 года выделит Германию в самостоятельную епархию, тогда как Святейший Патриарх из всех 50-ти Западноевропейских приходов не создал епархий, а поручил митрополиту Евлогию управлять ими на правах епархиального архиерея. Высший монархический совет обратился в Карловцы с просьбой о выделении Германии. А когда она была выделена, то все

приходы (за исключением части Берлинского прихода) отказались признать епископа Тихона самостоятельным. Митрополит Антоний свидетельствует, что этим хотели спасти положение епископа Тихона, который послал в Москву донос на митрополита Евлогия. А лицо, которому он дал везти его, вручило этот донос мне. Опасаясь быть отстраненным или запрещенным, придумал выход – сделаться самостоятельным.

Одно горе – все наши дела. А успокоиться бы? Сейчас у нас циркулируют слухи о письме митрополита Сергия³¹, где он якобы (не меморандума³²) исключает иерархов-беженцев из клира Русской Церкви³³.

Всего наилучшего. Прошу прощения за беспокойство. Молитесь и благословите.

Ваш И.А. Стратонов

Berlin W. 62. Natelbeckstr. ? 11 b./ Witte
Stratonow.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 86. Автограф.

Письмо не датировано, но по упоминанию в нем «меморандума» митр. Сергия (Страгородского), а также слухов об исключении из состава клира Русской Церкви иерархов-беженцев, оно может быть отнесено ко второй половине 1927 г.

13

23. XII <1>927
Berlin W. 50
Regeusburgerstr. 28
b/Kaese

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю Вас с днем Рождества Христова и Новым годом и от всей души прошу Вас принять мои лучшие пожелания. Был встревожен известиями о Вашей болезни. Как Ваше здоровье теперь? Беженское море волнуется посланием митрополита Сергия³⁴. Скоро выступаю печатно, если не <в пользу> его послания, то линии поведения, которая, к сожалению, неизбежна для всякой крупной организации, находящейся в СССР. Выступаю также против той провокационной выходки, которая по политическим соображениям настаивает, что существует послание соловецких епископов³⁵. Документ, известный под этим именем, есть докладная (памятная записка Синода) митрополита Сергия (до его регистрации), почему она и озаглавлена <именем> просто «православных епископов». В самом же тексте эти епископы называют себя руководящим отделом, а в конце, говоря о Синоде — выражаются «за нами»³⁶. Выступал здесь в Берлине с тремя лекциями: 1) о послании митрополита Сергия 2) О патриархе Еρμοгене³⁷ — доказывая, что он не <был> политическим агитатором, а примером своего пастырского служения пробудил народное движение в то время, когда усилия агитатора — царя Василия Шуйского — остались тщетными. 3) Об отношении Русской Церкви к власти татар, попиравших Русь и подвергших ее жестокому разгрому.

Со стороны моих противников (сторонников епископа Тихона) идет слух, что Вы якобы осудили меня за мои точки зрения, и еще более, чем осудили. Мне это неизвестно. Но во всяком случае не заграничным духовным лицам

судить м<итрополита> Сергия: не Карловацкий ли Синод подкинул головню под церковное здание в России³⁸. И до этого Собора³⁹ были нажимы и преследования отдельных иерархов, но только после этого Собора большевики повели поход на разрушение церковной организации. Ценности Церковные были использованы только как средство агитации⁴⁰. Да и реквизиция их была подсказана из-за границы. Марков⁴¹ и К-о. определенно писали и говорили, что скоро <нрзб.> свергнет большевиков и на церковные ценности восстановит Россию. Конечно, всякий враг постарается ресурсы другого использовать для себя. И это в порядке вещей. И чем больше политиканствуют Карловчане, тем приходится больше говорить в России в пользу власти. Это тоже понятно. Представьте себе, каково сейчас положение соловецких епископов, если их допрашивают о их послании! Тяжко! Что нового из России?

Благословите и помолитесь, Владыко.

Ваш И. А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 107. Автограф.

14

Berlin, W. 30. Speyerer Str. 19 b/ <нрзб.>

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Позвольте мне приветствовать Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом и пожелать всего наилучшего Вашему Высокопреосвященству.

Что Вам известно нового из церковной жизни в России? Как обстоят дела со старообрядцами? Как работает Патриарший Синод? Что с митрополитом Кириллом? Как хочется проникнуть туда и знать о страданиях наших отцов и братьев. Приехавший в ноябре из Москвы немецкий профессор говорит, что власть не в состоянии преодолеть религиозного чувства народа. Сломали Иверскую часовню и передали икону в Тихоновскую церковь. Туда стекается такая масса народу, какого давно не бывало у Иверской (часовня была в руках живоцерковников). Если это действительно так, то разве это не знаменательно?

А мы здесь, несчастные беженцы, не имеем покоя от своих собственных раздоров. Как они надоели; а выходы как-то так, что от раздоров и не избавишься. Теперь у нас в Берлине идет упорная и трудная борьба во Владимирском братстве. Карловчане едва не погубили братское имущество, спасая свой кафедральный собор, что на Фербелинер пляце. Только через немецкий суд удалось отстоять это имущество. Теперь нам вынесли они порицание за то, что мы обратились с этим в суд. Другим способом ничего нельзя было достигнуть.

Я думаю, что всему этому причина – наша беспочвенность и отсутствие настоящего дела. Вы, жители и деятели своих стран, имеете действительный интерес и подлинный стимул работы.

Позвольте еще раз выразить Вашему Высокопреосвященству мои лучшие пожелания!

Прося Ваших святительских молитв и благословения, имею честь послушником быть Вашего Высокопреосвященства.

Проф. И.А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 83-84. Машинопись. Обратный адрес вписан от руки. На письме

помета, сделанная, очевидно, рукой архиеп. Иоанна: «Отвечено» 1930 27/ I». На основании этой пометы и датируется письмо.

15

Berlin W. 30.

Speyerer Str.

19.IV. <1>1930.

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю Вас с величайшим из христианских праздников и от всей души желаю Вам всего наилучшего.

Взбаламученное море эмигрантской жизни живет неопределенными надеждами на крестовый поход против советской власти. Можно ли быть более утопичными? Участие римского папы якобы служит гарантией того, что этот поход будет успешным: ведь папы в свое время вызвали соответствующее движение против турок. По этому поводу собираются сочувственные подписи под благодарственным <обращением ?> папе и пр<очее>⁴².

Может ли что-либо быть глупее этого. Даже в XIII в. уже папа не мог подвигнуть своих католиков на поход против татар, в чем он дал обещание кн<язю> Даниилу Галицкому. За время с XIII в. папская власть, да и весь католицизм пришли в такое состояние, что ни о каком походе не может быть речи: нет нигде такого количества <нрзб.> безрелигиозных, как в католических странах: Франции, Чехии и пр<очих>.

Эфемерное новое папское государство папу сделало только более зависимым. Да и по своим результатам крестовые походы оказались смертью для Византии.

Все новейшие исследования свидетельствуют о том, что жизненные силы этого государства были подорваны крестоносцами, что и облегчило ее завоевание турками.

Папа как инициатор крестовых походов смотрел на них как на средство подчинения себе Востока и только.

Разве теперь не то же самое? В <нрзб.> о спасении России ясно сказано, чтобы Господь успокоил эту страну под властью Христова викария и т<ак> д<алее>.

Есть простецы и православные, которые идут на эту удочку. Всего наилучшего! Нет ли чего нового из России? Прошу молитв и благословения Ваших.

Ваш посл<ушник> И.А.Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 148. Автограф.

Приложения

1. <ПРОШЕНИЕ И.А.СТРАТОНОВА>

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Иоанну, Архиепископу Рижскому и Латвийскому, председателю Шведской комиссии Красного креста.

Тысячу рублей получил. Проф<ессор> И.А. Стратонов
Рига, 25/X <1>1922.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 38. Л. 62. Автограф.
Выделенное курсивом в подлиннике подчеркнуто.

2. ОТВЕТНЫЕ ПИСЬМА АРХИЕП. ИОАННА

1

Глубокочитимейший профессор. Сердечно благодарю за приветствие. Примите взаимный привет и наилучшие молитвенные благопожелания.

Москва придушена как никогда и молчит как никогда. Соборы Евдокимовский и Антониновский⁴³ явили ничтожество обновленцев и еще более вынаружили их обличие позорное, но вместе с тем показали, что православные ничего кроме пассивного противления при нынешних обстоятельствах проявить не могут. Конечно, для условий совдепской жизни и в этом высокий героизм, но этого героизма некие не видят, а и те, что видят, недостаточно ценят этот героизм, смиренный и тихий. Толпа даже и во всемирном масштабе любит только шумное и кричащее. Поставить бы этих любителей на место российских страстотерпцев и посмотреть бы, как бы они пошумели... Безответственный шум из-за границы весьма часто стоил великих страданий этим страстотерпцам. А шумящим приносил уладу шумихи, похожей на славу, но оценка этой славы впереди. Из старых столпов пока еще живы митрополиты Кирилл, Агафангел⁴⁴ и Арсений⁴⁵, но пока все они в местах весьма отдаленных. Разослана по ссылкам и иерархическая молодежь. Но вместо сосланных выплывают все новые и новые силы. Большевики надеются, что приток новых сил прекратится с истощением последних запасов и кадров верующей интеллигенции старого воспитания. Но, даст Бог, их надежды не оправдаются: они забывают, что не столько школа, сколько семья создает столпов веры, а в семье дух веры пока еще жив. По отзывам и отдельных лиц и целых коллективов, выезжающих в СССР для ознакомления с положением дел, экономически страна возрождается. Дерзают публично и совершенно официально утверждать, что достигнуто до 70% довоенного благополучия. В области чисто военной будто % этот еще выше. Но вместе с тем для всех очевидно духовное разложение большевизма. С кончиною Ленина утрачен объединяющий авторитетный центр. В самой сердцевине разложение, как это показал последний съезд делегатов. Это, конечно, болезнь, но кто рискнет утверждать, что это смертельная болезнь? Она может быть весьма затяжной, она может кончиться, как только выищется крупная сила, способная заменить Ленина. А такая сила при богатстве русского народа силами, конечно, может и выискаться. Словом, рано еще торжествовать и пророчить торжество. По крайней мере, мы пограничники пока не видим решительно никаких оснований для торжества. С нашими впечатлениями совпадают и впечатления иностранцев, потоками устремляющихся в последнее время в СССР. Не исключена, конечно, возможность чуда, чуда желают и в чудо верят, но чудеса в воле Бога, и чудо от Бога надо заслужить. Похоже ли на то, что оно заслужено? Указывают на безмерные страдания, но страдания без покаяния и возрождения не заслуга пред Богом. И диавол страдает, но страдания ему не в прок. Что касается эмигрантских дел, то в них я затрудняюсь усмотреть отрадное. Не говорю уже о делах мирских, даже духовная область мало отрадна. Вы эти дела знаете, пожалуй, еще лучше, чем я, и скорбите о них не меньше, чем я. Единения нет, и не предвидится. На предстоящий Собор надежды плохи. Может статься, что он сумеет пройти молчаливым существующий разлад, а может быть, что этот разлад

вырвется наружу. Недавно и я получил брошюру о «тца» Востокова и Батюшина, которая, думаю, и Вам известна. Она предвестник не мира. Мне на Соборе, вероятно, не придется быть, так как я связан в пору Собора не только церковною местною работою, но и работою в Сейме. Едва ли мне удастся свидеться и с упоминаемыми Вами архипастырями, так как в послесеймовое время у нас намечается ряд местных церковных поездок и съездов. Я никогда не был так завален работою так, как ныне. Каждый день на учете и привязи. Одно утешение в надежде, что для местной Церкви кое-что удастся сделать, что в некоторых случаях удастся принести и чисто мирскую пользу своим местным пасомым, в том числе и эмигрантам, которых в моей пастве не мало.

Когда до меня доходят вести общецерковного интереса, я их рассылаю собратьям по возможности циркулярно. Это буду делать и впредь.

Призывая на Вас Божие благословение, честь имею быть Вашим смиренным богомольцем.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 12. Машинопись.

Письмо, очевидно, написано архиепископом Иоанном в 1926 г. и является ответом (или его черновиком) на письмо И.А. Стратонова № 9, о чем свидетельствует упоминание автора о невозможности для него встречи с названными Стратоновым архипастырями.

2

Глубокочитимейший Господин Профессор.

Взаимно приветствую Вас со светлыми праздниками, связанными с воскресением Господа, от души желаю, чтобы они способствовали укреплению веры не только в грядущее всеобщее воскресение, но и в духовное воскресение распятой и погребенной св. Руги.

Устав Латвийской православной церкви я Вам послал, но бандероль, очевидно, его до Вас не донесла, поэтому ныне посылаю в письме. Всеаграницная церковная смута, печальная нас, радует «обновленцев». Уже второй раз официоз обновленчества посвящает ей пространные статьи. Осведомленность «обновленцев» поразительна. Кроме данных прессы, они располагают еще данными своих агентур, работающих во всех эмигрантских центрах. Некоторые «донесения» напечатаны полностью. Очевидно, смуте придается большое значение не только в церковных кругах. В органах компартии, предназначенных для масс, смуте уделяется большое внимание. Православные круги скорбят. Вспоминают, что и дело Патриарха Тихона было построено преимущественно на данных из протоколов Карловацкого собора и недоумевают. С глубочайшим недоумением православные круги в СССР встретили статью Варшавского церковного официоза о патриаршем якобы достоинстве бывшего кандидата в патриархи, не сподобившегося, однако, патриаршего сана⁴⁶. Эту статью ставят в связь с именем заинтересованного лица.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 28. Машинопись.

В левом верхнем углу листа типографским способом отпечатано: «Архиепископ Иоанн». Судя по содержанию, текст может быть фрагментом ответного письма (или его черновика) на письмо И.А. Стратонова № 12, содержащего просьбу выслать ему устав Латвийской Церкви и копию государственного закона о положении Православной

Церкви в Латвии. На этом основании оно может быть датировано 1927-м годом.

Комментарии

¹ См. о нем подробнее в ч. IV настоящего тома.

² Добрянский Алексей, протоиерей – до 1924 служил в г. Холме Псковской губернии. В 1924 Был арестован по делу об «изъятии церковных ценностей» и заключен в тюрьму г. Пскова. Сидел в тюрьме в течение 3-х месяцев. В 1924 перешел в обновленчество. В начале 1924 по поручению Советских властей прибыл в Германию вместе с живоцерковным «епископом» Николаем Соловьев. После покаяния 24.08.1924 был принят в сущем сане епископом Тихоном (Лященко) в Берлине. Служил в лагере Вюнсдорф для русских беженцев под Берлином. В 1925 переехал в США. Служил в Нью-Йорке в Свято-Никольском соборе. Скончался 14.12.1951.

³ Возможно, речь идет об Александре Красноумове, впоследствии протоиерее, настоятеле Свято-Отческой церкви в Нью-Йорке в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей.

⁴ См. о нем сн. 43 к ч. I.

⁵ О Кедровском см. в предисловии к ч. III.

⁶ См. о нем в предисловии к ч. I.

⁷ См. о нем в сн. 22 к ч. I.

⁸ Подчеркнуто, очевидно, архиепископом Иоанном. Об отношении части русской церковной эмиграции к открытию митрополитом Евлогием Богословского института в Париже и о Братстве Св. Софии см. в сн. 50 к ч. I.

⁹ Речь идет о митрополите Платоне (Рождественском). См. о нем подробнее в предисловии к ч. III.

¹⁰ Очевидно, речь идет об Василии (Богдасhevском), епископе, затем архиепископе Каневском, викарии Киевской епархии, с 1914 ректоре Киевской духовной академии.

¹¹ Имеется в виду Петр (Полянский). См. о нем подробнее в сн. 62 к ч. I.

¹² Очевидно, в данном случае имеется в виду митрополит Антоний (Храповицкий). Вероятно, здесь описка: следует читать не «выше своего достоинства», а «ниже своего достоинства».

¹³ Речь здесь идет, по всей вероятности, о митр. Евлогии.

¹⁴ Арианство – ересь, осужденная Вселенскими соборами 325 и 381 гг. Ариане не принимали догмата о единосущности Бога Сына и Бога Отца. Так называемые «полуариане» стремились распространить вместо догмата о единосущности учение о «подобии Божию».

¹⁵ Борис (Рукин) – 17.11.1923 был хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии; с декабря 1925 в григорианском расколе, причиной уклонения в раскол явилось его враждебное отношение к митрополиту Петру (Полянскому). В декабре 1934 покончил собой, повесившись в тюремной камере.

¹⁶ Белоликов Василий Захарович – выпускник Киевской духовной академии, затем ее профессор. Уклонился в обновленческий раскол. В 1937 расстрелян.

¹⁷ Голубев Степан Тимофеевич – был профессором Киевской духовной академии, автор многочисленных ученых и литературных трудов.

¹⁸ Фетисов Н.Н., прот. – был профессором Киевской духовной академии. Уклонился в обновленческий раскол.

¹⁹ В канун Рождества 1922 г. митр. Антоний (Храповицкий) решил отойти от церковных дел и, приняв схиму, поселиться на Афоне. Кинот Св. горы вначале дал на это согласие, но затем в связи с возникшими осложнениями вынужден был отменить разрешение.

²⁰ В Тегеле (предместье Берлина) находился «Русский дом» – «Alexanderheim» и русское кладбище. Подробнее об истории русского прихода в Тегеле см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 349-350.

²¹ См. о нем в сн. 99 к ч. I.

²² Очевидно, здесь имеется в виду Патриарх Московский и всея России Тихон.

²³ С мая 1922 г. по июнь 1923 г. Патриарх Тихон находился под арестом.

²⁴ Речь здесь идет об обновленческом расколе в Русской Православной Церкви.

²⁵ Об участии А.В. Бельгарда в церковных делах в Германии см. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 349-352.

²⁶ Сведения о пребывании архиепископа Иоанна в это время в Москве ошибочны.

²⁷ См. о нем в сн. 133 к ч. I.

²⁸ См. о нем в сн. 45 к ч. I.

²⁹ См. о нем в сн. 15 к ч. I.

³⁰ О нем упоминается в рапорте Рижско-Митавского благочинного протоиерея Николая Тихомирова архиепископу Иоанну (см. № 13 в ч. II 1-го тома).

³¹ См. о нем в сн. 65 к ч. I.

³² Очевидно, в данном случае имеется в виду «Послание» («Декларация») Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода об отношении Православной Церкви к существующей власти от 16 (27) июля 1927 г. Текст «Декларации» см.: Акты Святейшего Тихона... С. 509-513; Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. СПб., 1995. С. 133-137.

³³ Сколько можно судить по опубликованным в настоящее время документам, специального послания об исключении из рядов клира Русской Церкви иерархов-беженцев не существовало. Однако в тексте самой «Декларации» упоминалось следующее: «Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярko противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между Правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая – 22 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены

из состава клира, подведомственного Московской Патриархии». Таким образом, заграничное духовенство, не давшее требуемых обязательств, просто автоматически оказывалось исключенным.

³⁴ Очевидно, здесь также речь идет о «Декларации» митр. Сергия.

³⁵ В данном случае имеется в виду «Памятная записка» соловецких узников-епископов, обращенная к Советскому правительству в связи с вопросом об урегулировании отношений между государством и Церковью. Так же, как и в «Декларации» митрополита Сергия в ней содержится признание существующей власти и дается гарантия лояльного к ней отношения. Однако в отличие от окончательного текста «Декларации» в ней содержится решительное отмежевание от коммунистической идеологии, а также критика правительства за невыполнение обязательств в отношении религиозных организаций, сформулированных в действовавшей в то время конституции СССР. Текст «Памятной записки» см.: Акты Святейшего Тихона... С. 500-507; Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С. 118-130. И в одном и в другом издании текст неправильно датирован. Действительное время его возникновения – май 1926 г. (см. об этом: Струве Н. Соловецкие епископы и Декларация митрополита Сергия 1927 г // Вестник Русского Христианского Движения. 1988. № 152. С. 207–211). Впервые текст «Памятной записки» был опубликован в Вестнике РСХД № 7 за 1927 г.

³⁶ В разных изданиях документа в этой его части встречаются разночтения. В таком виде фраза сформулирована в публикации: К правительству СССР: Обращение православных епископов из Соловецких островов // Вестник Русского Христианского Движения. 1988. № 152. С. 206.

³⁷ Ермоген (Гермоген) (ок. 1530-1612) – С. 1606 г. Патриарх Московский и всея Руси. С декабря 1610 г. выступал с призывами к всенародному восстанию против польских интервентов. Был заключен польскими захватчиками в Чудов монастырь, где был заморен голодом. Канонизирован Русской Православной Церковью.

³⁸ Антисоветская деятельность ВВЦУ, а затем Карловацкого Синода способствовали ожесточению гонений на Церковь в СССР.

³⁹ Имеется в виду зарубежный Церковный Собор в Сремских Карловцах 1921 г. На этом соборе, кроме прочего, была принята резолюция о реставрации династии Романовых; от имени Собора задним числом было послано и обращение ВВЦУ к Генуэзской конференции с призывом начать активную борьбу против Советской России.

⁴⁰ Речь идет о развернутой большевиками в начале 1920-х гг. кампании по изъятию церковных ценностей якобы в связи с разразившимся в эти годы голодом, охватившим многие губернии России. Кампания эта была использована для широкой антицерковной пропаганды и массовых расправ над духовенством. Подробнее об этом см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997 // История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 71-78.

⁴¹ Марков Николай Евгеньевич – политический деятель крайне правого толка, игравший видную роль в эмигрантском Высшем монархическом совете. Участник заграничного Церковного Собора 1921 г.

⁴² Здесь речь идет о так называемом «Молитвенном крестовом походе за Россию» – призыве Римского Папы Пия XI ко всему христианскому миру 19 марта 1930 г. объединиться в молитве «за восстановление Божественных прав, жестоко подавляемых на территории русского государства». О вооруженной борьбе с существовавшим в то время в России режимом речи не шло. Подробнее об истории этого обращения см.: Венгер А. Рим и Москва: 1900-1950. М., 2000. С. 367-369.

⁴³ Об Антонине (Грановском) см. сн. 23 к ч. I.

⁴⁴ См. о нем в сн. 105 к ч. I.

⁴⁵ Арсений (Стадницкий) – митрополит Новгородский и Старорусский. Участник Собора 1917-1918 гг., заместитель Председателя Собора, фактически руководивший всеми соборными заседаниями. Один из трех кандидатов на Патриарший Престол. Член патриаршего Синода.

⁴⁶ Определенно, архиепископ Иоанн в данном случае имеет в виду митрополита Антония (Храповицкого), избранного на Всероссийском Соборе 1917-1918 гг. одним из трех кандидатов на патриарший престол и собравшего наибольшее количество голосов.

Часть III

Материалы о положении православной церкви в Америке

Документы, включенные в третью часть настоящего тома, тематически связаны с положением Православной Церкви в Америке в 1920-е годы.

Положение дел в Северной Америке после революции оказывалось крайне сложным. Перед революцией Североамериканской епархией управлял епископ Евдоким (Мещерский). В 1917 году он отправился на Поместный Собор в Москву. С Собора епископ Евдоким не вернулся, вскоре уйдя в обновленческий раскол. Епископа Евдокима на американской кафедре заменил канадский епископ Александр (Немоловский), произведенный затем Патриархом в архиепископы. Финансовое положение Североамериканской епархии после революции пришло в критическое состояние. Субсидии, ранее отпускаемые Священным Синодом, прекратились. Для того, чтобы как-то выправить положение, архиепископ Александр был вынужден заложить церковное имущество, включая храмы. Когда подошло время платежей, денег не оказалось.

В это время в качестве беженца в Америку прибыл митрополит Одесский Платон – в прошлом экзарх Грузии, до революции какое-то время занимавший также и Североамериканскую кафедру. Постепенно вся полнота власти в американской Церкви вновь переходит в его руки. В сентябре 1922 года на 3-м Всеамериканском Соборе в Питсбурге владыка Платон был избран первым митрополитом Американским и Канадским. Патриархом Тихоном это избрание было подтверждено, однако официального документа из Патриархии митрополит Платон, по всей видимости, не получил, что позже использовалось в борьбе против него его противниками.

Уже в 1921 году сведения о нестроениях в американской Церкви достигли Москвы. Патриарх Тихон решил послать в связи с этим в Америку ревизию. Ревизором был назначен находившийся в это время в Берлине митрополит (тогда архиепископ) Евлогий. От выполнения возложенного на него поручения митрополит Евлогий уклонился. В свою очередь находящееся в Сремских Карловцах эмигрантское Временное Высшее Церковное Управление отправило ревизовать Североамериканскую епархию Антония (Дашкевича), им же новоназначенного епископа Алеутского и Аляскинского. Впечатление о состоянии дел в Североамериканской епархии у епископа Антония сложилось крайне отрицательное, что, очевидно, отразилось и в докладе, poslanном им в Сремски Карловцы, а оттуда отправленном в Москву (но, судя по всему, до места назначения не дошедшем). Подобное вмешательство Временного Высшего Церковного Управления (позже Архиерейского Синода) в американскую церковную жизнь вызывало крайнее раздражение митрополита Платона. После конфликта, произошедшего на Соборе в Сремских Карловцах 1926 года, митрополит Платон полностью прервал отношения с Архиерейским Синодом. В свою очередь Карловацкий Синод поручил управление Североамериканской епархией архиепископу

Аполлинарию (Кошевому), еще ранее прибывшему в Америку и теперь оспаривавшему власть митрополита Платона над американской паствой. Положение митрополита Платона осложнялось еще и тем, что в 1924 году под давлением советской власти Патриарх Тихон был вынужден издать указ об увольнении митрополита Платона «за антисоветские выступления». Однако освобождение его от должности согласно указу должно было состояться только после личного вручения предписания Патриарха законно им назначенным преемником американского митрополита, таковой же от Патриархии в Америку послан не был. В создавшихся условиях для упрочения положения Православной Церкви в Америке митрополит Платон объявил Американскую Митрополию временно самоуправляющейся (постановления Детройтского Собора 1924 года), а в 1927 году предпринял попытку создания новой независимой и объединяющей всех православных различных национальностей американской Церкви.¹ Временным председателем Синода этого нового образования, за которым было закреплено название Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке, был избран Бруклинский архиепископ Евфимий (Офейш), сиро-араб по происхождению. Однако эта новообразованная Церковь оказалась нежизнеспособной: собрать всех православных Америки под своим управлением Синоду не удалось, не удалось также и добиться признания новой Церкви во всем православном мире, сам же ее глава, архиепископ Евфимий, в 1933 году снял с себя сан и отрекся от монашества.

Кроме борьбы с Карловацким Синодом, митрополиту Платону приходилось вести войну и с национально-сепаратистскими движениями в самой американской Православной Церкви, а также с явившимся в 1923 году в Нью-Йорке обновленческим «митрополитом» Иоанном Кедровским. Выдавая себя за представителя законного церковного управления в России и не без помощи, оказанной ему в этом ОГПУ, И. Кедровский сумел в судебном порядке захватить в свои руки кафедральный собор в Нью-Йорке и резиденцию при нем. Надо отметить, что смещение митрополита Платона указом Патриарха Тихона было специально подготовлено и проведено Антирелигиозной комиссией в Москве как раз к началу предпринятых Кедровским процессов.² Действуя через своих обновленческих эмиссаров, советское правительство стремилось захватить в свои руки находящееся за границей имущество Русской Православной Церкви. Однако, оказываясь вне России, обновленческие «иерархи» зачастую мало считались с пославшими их хозяевами³, так и Свято-Николаевский кафедральный собор в Нью-Йорке надолго стал фактически личной вотчиной семьи Кедровских. Лишь в 1945 г., оказавшись в полной изоляции после окончательного краха обновленчества, бывший в то время настоятелем собора младший сын И. Кедровского

перейдет в юрисдикцию Московской Патриархии, а нью-йоркский Свято-Николаевский собор вновь на долгие годы станет предметом судебных разбирательств между представителями Патриархии и преемниками митрополита Платона.^{IV}

Таковы в кратком изложении обстоятельства, являющиеся историческим контекстом публикуемых ниже документов.^V

Публикуемые архивные материалы разделены на шесть разделов. В первый раздел включены письма митрополита Платона (Рождественского). К разделу добавлены два приложения – документы, тематически с ним неразрывно связанные. Первым из них оказывается письмо епископа Антония (Дашкевича) в связи с проводившейся им ревизии к Святейшему Патриарху Тихону. Вторым – составленное по этому же поводу «Представление» митрополита Платона. Во втором разделе помещены письма епископа Аляскинского Амфилохия (до посвящения в сан в 1924 г. начальника Североаляскинских миссий) к архиепископу Иоанну (Поммеру).

Третий и четвертый разделы (письма епископа Чикагского Феофила и письма российского финансового атташе в Соединенных Штатах С.А. Угета) тематически преимущественно связаны с историей судебной борьбы за Свято-Николаевский собор. Пятый раздел (обращения Бруклинского архиепископа Евфимия) отражают историю взаимоотношений Североамериканской Православной Церкви с Карловацким Синодом. Документ, помещенный в шестом разделе, относится к истории Православной Церкви в Южной Америке и отображает положение русской православной общины в Аргентине во второй половине 1920-х гг. Последний документ особенно интересен, поскольку история русской диаспоры в Южной Америке сравнительно мало изучена и недостаточно отражена в существующей в настоящее время исторической литературе.

Примечания

^I До революции в России все находящиеся в Америке православные приходы входили в состав Алеутской и Североамериканской епархии Российской Церкви, однако в 1920-е годы начался процесс разделения православия в Америке по национальному принципу – с 1922 по 1924 г. здесь возникли епархии, подчинявшиеся Константинопольскому, Антиохийскому и Сербскому Патриархам.

^{II} Так в протоколе заседания Антирелигиозной комиссии № 41 от 12 декабря 1923 года значится следующий пункт: «Постановили: [...] 3. Поручить т. Тучкову провести через Тихона увольнение Платона от должности» (Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922—1925. Кн. 1. Новосибирск; Москва, 1997. С. 533). О прочих обстоятельствах связей И. Кедровского с ОГПУ см.: там же, кн. 2, с. 512-516.

^{III} Антирелигиозная комиссия оставалась крайне недовольной малой активностью зарубежных обновленцев и их плохим взаимодействием с полпредами (см.: Митрофан [Шкурин], игум. Русская Православная Церковь и советская внешняя политика в 1922-1929 гг.: По материалам Антирелигиозной комиссии // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 170).

^{IV} Подробнее об этом см.: Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // Журнал Московской

Патриархии. 1957. № 6. С. 66-74; № 7. С. 56-65.

^V О положении Русской Православной Церкви в Америке в 20-е годы см. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 361—362; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 242–249; Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917–1997 // История Русской Церкви. Т. IX. М., 1997. С. 571–575; Русская Православная Церковь в Северной Америке: Историческая справка. Jordanville, 1954. С. 3–62.

I

Письма митрополита Платона (Рождественского) к архиепископу Иоанну

1

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко,

Возлюбленный о Господе Брат!

Сердечно утешаюсь мыслью, что Ваше Высокопреосвященство святительствуете в Латвии, принимая близко к сердцу пользу и общецерковные дела. Душевно приветствую Вас и искренно желаю Вам твердо держать хоругвь православия, дабы под сенью ее могли укрываться гонимые чада нашей Церкви.

Очень прошу Вас, Владыко, помогите нам осведомить Его Святейшество Патриарха Тихона с нуждами С<еверо>американской епархии и потрудитесь переслать Его Святейшеству прилагаемое присемное представление¹. Если сие окажется неудобным, то благоволите испросить разрешение Его Святейшества на хиротонию во епископа протоиерея Феодора Пашковского и архимандрита Вениамина Басалыгу, кратко указав побуждения к сему.

За исполнение сей моей просьбы, столь насущной для нашей Церкви в Америке, а также за всякое сообщение о делах церковных в России и о судьбе Патриарха буду Вам глубоко благодарен и прошу не оставлять таковыми и впредь меня.

Прося святых молитв с братскою во Христе любовью остаюсь

Вашего Высокопреосвященства преданнейшим собратом

Митрополит Платон
Его В<ысоко>преосвященству
Архиепископу Рижскому Иоанну
22 июля 1922 года
г<ород> Нью-Йорк. № 300

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 88.

2

Высокопреосвященнейший Владыка, Милостивый Архипастырь.

Сейчас же по получении Вашего первого письма я сделал все, чтобы отклонить здешних методистов² от пагубного намерения участвовать в Р<оссийском> коммунистическом соборе³ и поддержать «Живую церковь»⁴. Все без исключения здешние христианские деноминации, которым также было прислано из Москвы приглашение на этот собор, отказались от этой чести, а принявшие приглашение лидеры методистов очень жалеют

о том, но собираются все-таки исполнить данное слово. На днях я убедительнейше просил двух влиятельных клерджменов⁵ продолжать убеждать методистов бросить эту вредную затею — обещали, но я не надеюсь на успех.

Глубоко благодарен Вам, Владыко, за то, что Вы так же действуете. А вот проживающие в Карловцах наши иерархи действуют совсем по-иному. Несмотря, впрочем, ни на что, дела наши здесь видимо улучшаются и крепнут. Благодарю Вас и за сведения о русских делах. Сергей влад^ыка⁶ давно уже в апостатах⁶ — оппортунизм его всегдашнее качество, о Нижегородском⁷ Евдокиме⁷ не хочу говорить — если бы Вы знали то, что я узнал о нем здесь, Вы бы ужаснулись. Пусть его Бог судит и воздаст ему по делам его. Агапит⁸, как пишет мне вл^адыка⁹ Евлогий⁹, скончался от тифа. Помолитесь о нем. Арх^иепископ⁹ Димитрий (Абаш^идзе)¹⁰, говорят, ослеп. Из Европы просят, чтобы я приехал туда, хоть бы на самое короткое время. Я и приехал бы, но опасаясь оставить свою епархию. Все теперь шатко и требует особого к себе и постоянного внимания. Из Москвы писали, что Св^ятейший¹¹ Отец написал собственноручную резолюцию о моем сюда назначении и что акт этот высылается мне. Давно уже получено мною это извещение, а документа этого нет. Я горюю при мысли о том, что он мог попасть в больш^евистские¹¹ руки и тогда Св^ятейшему¹¹ Отцу будет новое огорчение. Дело это делал Гребинский¹¹, а он, говорят здесь, не из особо надежных в смысле сдержанности языка. Я его знал раньше, но мало. Если бы можно было вывезти Св^ятейшего¹¹ Отца из России и прот^опресвитера¹² Хотовицкого¹², который сидит в тюрьме, я бы на коленях умолял американцев дать нужную для этого сумму.

Прошу св^ятых¹³ молитв и с братскою о Христе любовью остаюсь

Вашему Высокопреосвященству преданный
М^итрополит¹⁴ Платон
17/30 марта 1923

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 72.

3

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.

Из прилагаемой внутри распространенной здесь газете «New York American» Вы можете увидеть, что методисты не едут на лжесобор в Москву. Их заставили это сделать. Пришлось и мне лично и просить и молить. К сожалению, в «Herald» (сейчас под руками не имею этого номера этой газеты) собиравшиеся ехать в Москву методисты все-таки напечатали довольно скверное заявление, что они не едут в Москву на собор, но остаются друзьями «Живой церкви», безмерно превосходящей старую церковь.

На днях по поводу лжесобора сделаю здесь большой statement¹³. Напишу специально для русских, но переведу и на английский язык, хотя бы в выдержках. Пошлю к указанным Вами лицам, одно из которых мне известно. О «Ж^ивой» ц^еркви¹⁴» же, впрочем, очень много и писали и говорили здесь. Америк^анские¹⁵ протестанты и римокатолики в общем высказываются решительно против «живцов». Вчера, напр^имер¹⁶, получил я от здешнего кардинала письмо — которое я считаю нужным напечатать — с решительным осуждением этого русского паскудства.

Ваша милая компатриотка, которою Вы передали мне привет, разговлялась у меня. Она живет вдали от

Нью-Йорка, но на Св^ятой¹⁷ Праздник явилась в церковь. Учение ее идет успешно. Из России идут сюда в^сегда¹⁸ неутешительные вести.

Прошу св^ятых¹⁹ молитв Ваших и остаюсь сердечно преданным Вам

М^итрополит²⁰ Платон
2/15 апр^еля²¹ 1923, Н^ью-Йорк

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 137.

4

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.

Податель сего — почтенный миссионер архимандрит Амфилохий, десять лет проживающий на севере Аляски, направляется в Москву к нашему Св^ятейшему²² Патриарху. Поездка эта является положительно необходимою, и посему я усерднейше прошу Вас оказать ему всяческое содействие при отправлении из Риги и посадке в вагон. Он Вам доложит о главной цели этой поездки и других побочных.

Здесьние методисты раскололись в своем отношении к перелицевавшейся «Живой Церкви», в большинстве став на нашу сторону и отвергнув Собор с русскими живоцерковниками и предложенные на методистской конвенции методы пропаганды и борьбы с нами. Епископалы²³ твердо стоят с нами и решительно отвергают всякие незаконные образования в нашей Церкви.

Меня здесь осаждали и ведут ожесточенную борьбу со мною такие, прости Господи, архиереи как Антоний (Дашкевич), Адам Филип^совский²⁴, недавно прибывший из Москвы «митрополит» Кедровский, снявшийся по приезде сюда с клобуком на голове и женою сзади. Настало время, когда приходится спасать Церковь от архиереев. Один Е^вдоким²⁵ Мещерский чего стоит.

Поручаю Вас милости Божией и с просьбою св^ятых²⁶ молитв Ваших

остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою

М^итрополит²⁷ Платон
7 дек^абря²⁸ 1923, Н^ью-Йорк

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 232.

5

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.

С Куком²⁹ я уже имел письменное общение, написал ему в том смысле, что Европа может быть более полезнее для него, чем Америка, т^ак³⁰ к^ак³¹ все что имеется здесь на английском языке ему известно, а на русском там, в Европе, больше.

Мне особенно понравились в вашем письме колья и виноградные лозы. О Св^ятейшем³² Патриархе здесь вести такие: то он «ослабел», как сообщает действительно несомненный наш источник, то бодр, как говорят приезжие. В настоящее время, пишут газеты, Св^ятейший³³ Отец требует меня за мою вредную для Советов работу здесь на суд в Москву³⁴. Если бы моя участь помогла ему в его положении, я бы последовал его воле, пот^ому³⁵ к^ак³⁶ это будет впустую, то я раздумываю.

К Вам явится арх^имандрит³⁷ Амфилохий, и если Вы не протиснете его в Москву, то усерднейше прошу Вас поделиться с нами имеющимся у Вас Св^ятым³⁸ Миром и Мощами и через этого архимандрита переслать нам. У

нас здесь Св<ятого> Мира почти нет, а Мощей совсем нет. Если же и у Вас маловато, то не будете ли добры и для нас разжиться в Москве.

Поручаю Вас милости Божией и остаюсь преданным Вам

М<итрополит> Платон

14 февр<аля> 1924, Н<ью>-Йорк

ЛГИА. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 230.

6

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.

Сейчас получил Ваше письмо. Сердечно благодарю Вас за исполнение моих просьб. Архим<андрит> Тихон писал мне о последовавших к нему из Карловцев предложений быть Аляскинским. Писал о том же деле и м<итрополит> Антоний¹⁸ – «Указом», и я ответил тому и этому, что назначение архим<андрита> Тихона признаю как викария, т<ак> к<ак> Аляска еще не отделена от Америки, и если Цер<ковный> Собор 17-го года и выразил свое мнение об этом отделении, то только теоретически, а практически никаких на этот счет распоряжений сделано не было, даже и хозяйство не поделено. Аляскинскому епископу нечего будет есть. Писал я о том же и то же и м<итрополиту> Евлогию. Тихон пока подвизался бы в Канаде, а Амфилохий в своей стране, где его любят, куда его просят и его нетерпеливо теперь ожидают. Он препрост, но иногда это качество бывает важнее большого ума.

Из приложенной газеты можете видеть, что у нас делается. Я согласился быть здесь на том условии, чтобы отношения наши к Р<усской> Церкви и нашему Патриарху остались прежние, но только чтобы большевики не распоряжались нами. Большевики желают завладеть 300 здешними приходами для своей пропаганды¹⁹. Мы стараемся не дать им их, и Бог поможет нам сохранить здешнюю Церковь, а когда настанет время, через Всеросс<ийский> законный Собор вновь в житии и управлении слить ее с Р<усскою> Пр<авославною> Церковью. От Святейшего ничего не слышно, хотя телеграмма послана. Газеты пишут, что Патриарх потребует меня на суд в Москву за контрр<е>волюционную деятельность. Ложь ли это, дурная ли шутка или издевательство, не знаю. Одно вижу, что меня не пустят туда и не выпустят оттуда. О<тец> Амфилохий писал мне, что Вам прислан для пересылки ревизионный отчет²⁰ е<пископа> Антония. Заявляю Вам будучи несколько знакомым с этим «отчетом», что там нет намек на правду, и если хоть в чем-то установится правда, я предложу себя наказать до лишения сана включительно. Этот проходимец, носящий архиер<ейский> сан, данный ему карловчанами, оказался <совершенным ?> атеистом (за три года, прожитые в Бостоне, ни единого раза не был в церкви и <конец предложения нрзб.>). Теперь он подал в отставку, не доехав за три года до своей Аляск<инской> кафедры. Но Бог с ним.

Будьте здоровы с Богом Христом. Приветствую Вас со Св<ятым> днем Пасхи. Преданный

М<итрополит>Платон

15 апр<еля>1924, Н<ью>-Йорк

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 207.

7

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.

Сейчас получил от Вас в<есьма> важную информацию. Фамилия — «Соловей»²¹ и аптекарство сильно говорят о роде этого «архиерея», который от Евдокима едет в мое распоряжение. В газетах здешних промелькнуло сообщение о том, что посланный «Свящ<енным> Синодом»²² в Америку арх<иепископ> Николай сильно нападает на «Свящ<енный> Синод» и Советы, и одно уже это показалось мне очень подозрительным. Ваше сообщение подтверждает мое подозрение. Впрочем, в С<ан>-Франциско я устрою ему подобающую встречу. Далеко ехать туда, но поеду и подготовлю тамошнюю паству. Надоело все это до смерти, но надо тянуть лямку.

О<тец> Амфилохий теперь у меня. Послал о нем ст<ороню> просьбу в Москву, но если не получу оттуда скорого ответа, соберу своих архиереев, составлю акт о необходимости послать в Аляску немедленно архиерея, чтобы не послал туда другого Соловья Евдоким, и рукоположу о<тца> Амфилохия. Его желает видеть своим архиереем его паства.

Спасибо Вам сердечное за присылку «отчета». Заявляю Вам, что отчет этот в части, касающейся меня, да и все почти или по кр<айней> мере в большей части своей касательно вл<адыки> Александра, есть подлый и гнусный извет и ложь. Я готов понести какую угодно кару, если там есть намек на правду. Этот атеист-архиерей (за три года не был в церкви в Америке) известен нам давно. Он, очевидно, свел, по его мнению, счеты со мной, знавшим его отлично и не принявшим вновь на службу в Миссию. Желая воздать мне и угодить пославшим его, он и написал эту гадость. Я же статью – пр<отоиерея> Каппанадзе, который указывал на его подвиги в Сеаттле²³: ведь он бежал из распутного дома, забыв там крест, который потом выручал за 500.00 – г<осподина> <имя нрзб.>, который говорит об <нрзб.> вечерах, о <нрзб.> и д<ругом ?> – заарестовал и не пустил в печать ради его епископского сана. Вот кого карловчане проводят в архиереи. Св<ятейший> Патриарх отлично знает этого художника и очень был удивлен, когда услышал об его архиерействе. Здесь он жил с массажисткою. Никто за ним не следил, конечно, и в последнее время не обращал внимания. Надо будет потом писать ответ. Интересны речи его о моих богатствах. Если я и не живу, подобно Вам, в подвале, то не могу в настоящее время считать себя далеким от большой нужды. Тысячи, о которых он говорит, мне даже и не снились, – ничего у меня и не пропадало. Но Бог с ним. Вот ч<то> м<итрополит> Евлогий, говорят, послал всю эту грязь Святейшему – если это правда, тогда я потерял человека, которому верил и которого в свое время защитил в «галицийской истории»²⁴. Б<ыть> м<ожет>, впрочем, врут на него. Автономия наша ничего не изменила в наших отношениях к Святейшему. Все хранится прежнее и в прежнем виде.

Преданный и благодарный

М<итрополит> Платон

5 июня 1924, Н<ью>-Йорк

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 213.

8

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.

Епископ Николай, кающийся в Риге, прислал мне

письмо с просьбой помочь ему выехать в Америку. Прежде удовлетворения, или вернее, обсуждения этой проблемы я бы очень желал получить от него прилагаемый при сем affidavit²⁵, который он, проставив на нем год своего рождения и *посвящения* (очень важно знать – какого он посвящения), должен прислать сюда, предварительно засвидетельствовав свою подпись и весь affidavit у *американского консула*. Будьте добры, Владыка, предложить е<пископу> Николаю сделать это возможно незамедлительно. Affidavit мне в<есьма> нужен был бы для судов с живоцерковниками. Доселе на судах они ничего не могли выиграть, а affidavit'ом я бы их доканал. Чем скорее будет он выслан, тем лучше.

Владыка Амфилохий скоро выезжает к себе на Аляску. Он знает свою паству, ее жизнь, языки и обычаи и, видимо, стремится к ней. Боюсь каких-н<ибудь> интриг и подвохов со стороны неразумных карловчан, которые свое пустое и нелегальное²⁶ бытие наполняют ненужными и вредными действиями. Сколько они зла принесли уже Америке нашей, вмешиваясь в жизнь ее. Один этот враль Антоний Корбут²⁷ чего нам стоил.

Прошу св<ятых> молитв Ваших. Сейчас уезжаю на церк<овный> собор в Канаду, где у нас идет борьба с украинцами.

Преданный Вам
М<итрополит> Платон
<3 июля ?> 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 196.

9

Высокоуважаемый и дорогой Владыка.

Племяннику Н.Н. Глуб<оковского>²⁸ о<тцу> Попову²⁹ послана мною бумага явиться сюда еще в апреле или мае в Петроград. Обожду еще немного и потом пошлю такую же бумагу Вам для пересылки в Петроград. С многородственным проф<ессором> Глубоковским у меня давние добрые отношения, а племянника его не знаю. Хотелось бы успокоить и порадовать старого профессора. Соловью после получения от Вас письма и от него просьбы помочь ему выехать в Америку послал я affidavit (на англ<ийском> языке), чтобы он ответил мне: что он по рождению и *какого* посвящения, а также на бумаге клятвенно подтвердил свое мнение о «Живой церкви», ибо конец его послания говорит о близких отношениях между ним и Евд<окимом> Мещерским. Вместо ожидаемого ответа читаю в газетах интервью с ним, где он утверждает, что Иоанн Рижский и Платон Американский отнеслись к нему отрицательно, а м<итрополит> Евлогий – благосклонно. Ну и пусть его едет в Америку. Очень уж хотелось бы видеть его здесь Кедровскому, который стал теперь «кроить» в иереи всяких и всех <нрзб.> (жуликов по-нашему) и решил «выкроить» во епископа Аляскинского некоего прот<оиерея> Александрова – закадычного друга «ревизора» А<нтония> Корбута, золотой крест которого Александров выкупил от проститутки в Сеаттле за 500.00. С той поры эти рыбаки стали друзьями. Александрова этого мы уже давно не считаем своим. Преосвященного Амфилохия, который хиротонисан еще 29 июня (ст<арого> ст<илия> – 16) и который на днях выехал на Аляску, ожидают т<аким> обр<азом> неприятности, но мы его, конечно, поддержим, да и, главное, Бог не оставит это дитя в

старческом виде без Своего покровительства и помощи. Пр<еосвященный> Амфилохий всегда с особою любовью говорит о Вас и относится к Вам. Славный – добрый старик!

Из Москвы идут неважные вести о здоровье Патриарха. С ним виделся директор русского отд<ела> YMCA американец Колтон и передал сюда, что «Патриарх очень плохо высматривает и все мои действия здесь в Америке одобряет». Это, конечно, хорошо, но известие о здоровье Св<ятейшего> Отца меня очень смутило. В случае смерти его у нас произойдет такой кавардак, перед которым потускнеет все бывшее. Примирение со Красницким³⁰, обещающим судить заграничных контрреволюционеров, мне совсем не нравится. Хорошо, если это удар по «Живой церкви», — а не будет ли это ударом по нас самих. Впрочем, Патриарху там виднее. Глубоко благодарен Вам за пересылку телеграммы. Да возрадуют Вас Господь сторицею за эти Ваши услуги.

Ваш митрополита Платон

3 августа 1924, Н<ью>-Йорк

<P.S.> Сегодня была у меня дочь того протоиерея, который едет с Николаем, и умоляла устроить ее отцу пропуск в Америку³¹. Очень, видно, плохо им приходится, т<ак> к<ак> она сначала за этим обращалась к нашим врагам, то я ей ответил пока отрицательно. Говорю *пока*, т<ак> к<ак> протоиерей, видимо, органически связи с Соловьем не имеет. Надо узнать это.

Получил сию минуту газетные вырезки, в к<ото>рых снова трактуется о примирении Патриарха с Красницким. Очень смутительное это дело. Будем, впрочем, надеяться на Бога, т<ак> к<ак> не может же соединиться свет со тьмою...

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 185.

10

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.

Соловей пусть себе поет так, как поет, сколько ему угодно, но эти оргии его в Москве с Евдокимом, устрояемые Соловьем с целью уготовить себе путь в Америку, есть уже полное безобразие и мерзость³². Мы знаем за Евдокимом здешние художества, пред которыми пьянство его с Соловьем – баловство и шалость, но читать об этих оргиях в печати и знать, что их устроил Соловей, хоть бы и с «доброю», по его мнению, целию, противно. Я еще не читал этого «письма е<пископа> Николая», но мне передавал содержание этого письма один из читавших. Гадость! Кстати в пирах участвовал некто «Кац» — явно жид, значит Ваша догадка о происхождении Соловья оправдывается. Польские газеты пишут, что Соловей уже имеет сюда визы. Посмотрим.

Спасибо Вам за желание помочь нам. Могу, впр<очем> сказать, что успеха тут и Вы не будете иметь, ибо он не может быть. Мне нужно уйти — это единственное, что онормировало бы отношения Америки с карловчанами. При мне же привести их в норму ничто не может — что м<ежду> пр<очим> подтверждается и сейчас полученным письмом от а<рхиепископа> Феофана³³ и выпискою из «Синодального журнала», которые и Вы, несомненно, имеете, т<ак> к<ак> копии сих документов разосланы по всему свету. Меня убеждают не делать того, что я не делаю, и обвиняют в том, чего я не думаю делать. Винить Феофана не приходится. Он в свое время подарил России Распутина³⁴, а теперь с

такую же легкою душою, не думая и не моргнув глазом, принимается за новое важное занятие — уничтожение нашей Церкви совместным против нее с большевиками выступлением. Он подписывает то, что ему предлагают. Карловчане же верны себе: то они присылают сюда известного здесь всем безбожника, пьяницу и авантюриста Корбута ревизовать, и он проявил в «отчете» трогательное попечение о Мещерском Евдокиме, налгал на меня, угождая м<итрополиту> Антонию, — то они признают «не лишенным архиерейской благодати» Адама Фил<липповского> и теперь приглашают на Всезаг<ничный> Ц<ерковный> Собор, а здесь всем стало известным, что его хиротонисали в правосл<авные> архиереи два католических ксендза (Другий и Горазд³⁵), до хиротонии уже отрекшиеся от православия. Факт! Теперь карловчане вяжутся к этому Детройтскому Собору³⁶, основанием для постановлений которого послужило известное распоряжение заместителя Патриарха м<итрополита> Агафангела³⁷, коим дано нам право в таких обстоятельствах, в каких находимся теперь мы, быть автономными. От Р<усской> П<равославной> Ц<еркви> и Св<ятейшего> Патриарха мы и в мыслях своих и на деле не отделялись и состоим в большем даже общении, чем прежде. Об е<пископе> Амфилохии Вы знаете, имеются у нас случаи общения и другие после уже Детр<ойтского> Собора, на котором *было нас четыре архиерея*. Кроме Св<ятейшего> Патриарха, — имя которого возносится у нас, как и прежде, на всех богослужениях, и от имени этого мы действуем здесь иногда, и в особенности на судах, — наша паства и духовенство не желает никого знать и ни о ком слышать. За что же будут судить нас и в особенности меня? Это «Синодское» постановление повторяет решительно все наветы врагов нашей Церкви, и или не написано оно Кедровским или Адамом Ф<илипповским>, который ворвался при поддержке карловчан в мою епархию и насильничает в ней, то кем-либо в помощь им. «Синод» усматривает отделение от Р<усской> Церкви в названии Детр<ойтским> Собором нашей епархии «Америк<анская> Церковь». Но «Синод», очевидно, не знает, что впервые употребил это название и теперь употребляет в сношениях с нами Св<ятейший> Патриарх. Да и цель постановлений Епарх<иального> Собора намеренно игнорируется карловчанами. Наше деяние спасает Св<ятейшего> Патриарха от лишних мучений — *о чем он был осведомлен и что он одобрил*. Писать об этом нам нельзя, чтобы не навредить Св<ятейшему> Отцу.

В след<ующем> октябре предстоит окончательный суд с Кедровским и «Синод» помогает ему, уверяя, что я отделился от Патриарха и образовал новую церковь и что я уже уволен Св<ятейшим> Патриархом. Все это Кедровскому нужно доказать на суде и это дается ему в определении «Синода».

Тяжело мне все это переносить, дорогой Владыка, и <жить ?> сознавая, что отсюда получается один большой вред нашей Церкви, и не имея возможностей дать удовлетворение карловчанам, т<ак> к<ак> меня просто не выпускают отсюда. Написал письмо м<итрополиту> Евлогию, но не знаю, что он скажет: очень уж он мягкий и боязливый. Буду ожидать ответ на вопрос, поставленный ребром.

Прошу св<ятых> молитв Ваших и остаюсь Ваш
М<итрополит> Платон

27 авг<уста> 1924

Св<ященник ?> Тих<он ?> Матв<еев ?> выехал в монастырь поговеть в Успенье в пост и завтра едет в Н<ью>-Йорк.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 187-188.

11

Высокопреосвященнейший и дорогой Владыка.³⁸

Ваше письмо подали мне сейчас перед моим сном грядущим, но я решил Вам написать сегодня, а доктору Саймонсу³⁹ завтра по приезде из соседнего города, куда еду рано утром мирить враждующих. Сердечно благодарю Вас за доброе напоминание о д<окторе> Саймонсе. Вежливым и учтивым, а главное *благодарным* надо быть всегда, а в этом случае в особенности. Дело, нами выигранное, действительно было для меня в полном смысле кошмаром, и я не только сознаю, а и чувствую потребность благодарить д<октора> Саймонса. Сейчас у нас идет такой же процесс в далеком <Реквере ?>, где Кедровский потерпел раз полный провал и теперь ведет дело в апелляционном суде. Ему суд нужен только для того, чтобы брать деньги с большевиков. Берет он много. У нас же одна правда, но нам помогает сильно высоко развитое здесь общественное мнение и некоторое мое знакомство. Молодцы американцы. Когда мы будем подобными им? Все казалось пошло против нас, много нагадила нам и чуть не уничтожила нас жалоба на меня Архиер<ейского> Синода в Ср<емских> Карловцах, который абсолютно то же повторил на меня в здешний State Department⁴⁰, что шло туда из Москвы от живцов. Но выручил здравый америк<анский> смысл. И отвел же я душу на Соборе в Ср<емских> Карловцах⁴¹. Сами чуть не погубили все наше дело, и если бы погубили, то меня же и судили бы за это с полным, конечно, беспристрастием. Они прогневались на меня за Детройтский Собор, который сами же потом признали, и что главное, вот уже несколько месяцев, как признал и одобрил сам наш Святейший⁴². М<ежду> прочим> на Соборе узрел я этого негодяя «ревизора», который явился туда, никак не ожидая видеть меня там. Был он нем, как рыба, во время моей двухчасовой в его честь речи. От нескольких писем, с которыми я познакомил собрание архиереев, могло покраснеть и солнце, но он вымолчал. Смолчал и его патрон — м<итрополит> Антоний, на нек<ото>рые действия которого я взирал с глубоким удивлением. Явно стал стареть, хотя язык его блудословит, кажется, еще больше. Здесь уверенно говорят, что Антоний Корбут, проживая здесь, женился на своей массажистке. Вот какие вещи возможны теперь. Сегодня получил я из Иерусалима письмо о жизни и работе там м<итрополита> Антония. Хуже и гаже редко можно что-либо прочитать. Пишет бывший генер<альный> консул. Думаю <нрзб.> <послать ?> это письмо м<итрополиту> Антонию. Я сниму копию и при случае Вам перешлю или передам. Вы, кажется, собираете раритеты. Спасибо за новости.

Прошу св<ятых> молитв Ваших

М<итрополит> Платон

12 февр<аля> 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 4.

Дорогой Владыка!

Письмо Ваше нашло меня в Сеаттле, где я проживаю вот вторую уже неделю. Перед этим жил в С<ан>-Франциско две недели. Явился сюда на тихоокеанское побережье из-за живоцерковного «архиепископа» Александра, который по кр<айней> мере в сто раз будет хуже самого Кедровского. Но и этого, кажется, постигла полная неудача. Господь, видимо, на моей стороне и помогает мне, но мое телесное здоровье стало изменять мне. Надо бы хоть недельку передохнуть, а не могу и этого позволить себе пока не закреп<и>л окончательно нашу позицию. Донимает нас в особенности это *национальное* в епархии брожение – оно требует от меня напряжения всех моих сил, чтобы удержать от распада епархию. На беду нашу и горе здесь просочилась и стала известной весть о том, что карловчане наши признают право на существование в Церкви национального элемента наподобие келлиотского существования на Афоне. Конечно, то и другое друг к другу абсолютно никакого отношения не имеет, но весть об этом действует. Надеюсь, впрочем, одолеть и это, и в нашей Церкви будут одинаково членами и «еллины и иудеи»⁴³, как и раньше то было. От методистского priest'a⁴⁴ получил очень доброе и милое письмо. Спасибо Вам. Спасибо и за первую весть Вашу о Соловье. Не будь ее, он был бы здесь, и я не знаю, что было бы тут. Затрудняюсь несколько назначить сюда В.Н. Нелюбина. Дело в том, что он из Сибири и значит галицких и украинских «мовь» не знает и будет здесь очень плохо себя чувствовать, т<ак> к<ак> «москаль» здесь не в авантаже. Это бы еще как-н<и>будь мы преодолели, но преодолеть недружелюбие тех иереев, которое ожидают место и которых в Нью-Йорке и здесь в С<ан>-Франциско и Сеаттле (из Владивостока и Шанхая) множество, просто невозможно. Мы поступим так: я поудержусь с назначением, а Вы напишите мне в Н<ью>-Йорк, где я к Страстной буду, о том — давали ли Вы слово г<осподину> Нелюбину о назначении его сюда? Если Вы это слово дали или обещали ему посодействовать, то я тогда, конечно, назначу его <сюда ?>. Буду ожидать от Вас письмо.

Поздравляю Вас с окончанием В<еликого> Поста и Светлым Праздником Воскресения Христова. Ваш

М<итрополит> Платон

28 марта 1925, Сеаттл

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 9.

Высокопреосвященнейший Владыка.

Я понял Вас так, что мне нужно подписать и отослать на кон<ферен>цию присланное Вами сюда обращение к ней. Готов исполнить это, но мне необходимо побеседовать на этот счет с биш<опом>?. Рарлингтоном, которому мною поручено уже передать кон<ферен>ции мой привет и пожелания. Б<ыть> м<ожет>, обойдусь и этой и без Рарлингтона. Обращение составлено умно и послать его надо. Результат будет несомненно для нас добрый. М<итрополита> Петра⁴⁵ я что-то темно себе представляю, хотя из лжепослания П<атриарха> Тихона видно, что он уже враждует со мною⁴⁶. М<итрополит> Антоний пишет, что м<итрополит> Петр его и меня скупает в первую голову. Об основаниях, на которых зиждется эта его уверенность, он

молчит. Но пусть будет, что будет, хотя можно думать, что на мне м<итрополит> Петр может зубы обломать, т<ак> к<ак> летами своими я постепенно претворяюсь в окаменелость, которую трудновато загрызть. Не помню, писал ли я Вам, что Бог помог мне провести в Сенате уже и утвержденный закон, по которому я являюсь хозяином кафедр<ального> собора и дома при нем⁴⁷. Раньше имущество это было записано на р<оссийского> посла и р<оссийского> консула, и значит по признании большевиков меня сразу же извергли бы отсюда.

Если Вы знакомы или имеете возможность повлиять на проживающего в Риге америк<анского> консула, то скажите ему, Бога ради, чтобы он написал в Париж своему коллеге, чтобы тот дал визу Николаю Николаевичу Успенскому на Америку. Я тут поставил на ноги и Нью-Йорк и Вашингтон и никак не добьюсь цели. Влиятельным в этом деле является только рижский консул. Н<иколаю> Н<иколаевичу> Усп<енскому> 50 лет теперь. Поручиться за него можно всегда и кому угодно. Так был бы благодарен Вам. В последние годы Н<иколай> Н<иколаевич> У<спенский> служил директором мужских гимназий в Тифлисе и <нрзб.>, но теперь уже более года проживает в Париже и т<аким> обр<азом> потерял права на визу вне квот.

Ваш преданный

М<итрополит> Платон

1 июня 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 29.

Высокопреподобный и дорогой Владыка.

Душевно благодарю Вас за сообщение о том, что нам здесь готовится новое угощение со стороны украинцев. Безблагодатный «епископ» Хведорович оказался почти пустоцветом. Несмотря на удивительно благоприятно сложившиеся здесь для него обстоятельства, он добрых результатов не достиг. Он – невежественный и ленивый расстрига-поп, знающий только свои личные интересы и блюдуший их. Посмотрим, что сделают эти Ружецкий и Серафим. Хведорович вступит с ними, конечно, в фойт⁴⁸, отстаивая свои позиции. Произойдет разделение. Интересно будет наблюдать. Мы здесь так привыкли к такого рода борьбе, что будем ожидать и этих гостей не с смущением, а нек<ото>рым даже любопытством.

Дружелюбие и братство м<итрополитов> Евлогия и Антония закончится лишь со смертью последнего, который и здесь помогает Адаму, чествуя в своих письмах к Адаму меня так, как не смог бы никто и из мирских, но порядочных людей. Мне остается только умиляться от этих действий брата во Христе.

Благодарю и за известие о России. В Чернигове враждуют пять архиереев, а в Пскове, пишут сюда, Николай – тихоновец, Симеон — обновленец и Петр – возрожденец⁴⁹ живут в полном согласии. Последние два имеют почтенных супругов, умеющих угощать, чем наш е<пископ> Николай очень доволен. Какие времена настали, Боже мой! Это псковское согласие архиереев хуже ихней вражды в Чернигове.

Прошу св<ятых> молитв Ваших. Преданный

М<итрополит> Платон

22 сентября 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 41.

Приложения

1

<ПИСЬМО ЕПИСКОПА АНТОНИЯ (ДАШКЕВИЧА)
ПАТРИАРХУ ТИХОНУ>

Вашему Святейшеству –

Счастливы принести все свои лучшие и искреннейшие пожелания ко дню Ангела. Воспоминания переносят на много лет назад и вселяют надежду на лучшие просветы будущего...

Милостию Божиею призван я к архиерейству. Бремя нелегкое, потому что такое же и время. Ситха⁵⁰ обнищала, обветшала. Все ее лучшие деятели перемерли. Собор течет, рушится. Туда же потянулся согнувшийся и даже падающий дом. В корване⁵¹ по краткому доношению настоятеля «ни цента». Церковные земли Аляски м<итрополитом> Платоном заложены, и есть подозрение, что в таком же вавилонском обороте и многие из церквей. М<итрополит> Платон и пр<еосвященный> Александр увертливо отмалчиваются при спросе об этих операциях и наличии к сему документов. Одно слово: старушка Ситха – «разбитое корыто».

Конечно, Богу содействующу, долг нашего послушания – принять меры, чтобы зашевелились ссохшиеся кости⁵². В Карловцах меня нарекли Алеутским и Аляскинским. Я рад был бы слышать подтверждение сего от Вашего Святейшества, атлантические же владыки сами о себе могут возглаголовать в подобающих доводах — кому какая честь по месту делания. В виду крайней бедности Алеутской епархии я покорнейше также просил бы прирезать ей четыре прихода по тихоокеанскому побережью, по той линии, что раньше вмещалась старая русская Америка: Сеаттли, Пуэбло, Гортс Горн и С<ан>-Франциско. Конечно – оговариваюсь – кафедральной резиденцией остается историческая Ситха. После ежегодных объездов высаживаться нужно будет в одном из указанных мест, а также иметь месячный отдых за труд далекого благовествования, это такая привилегия, коею по Вашей милости я уже пользовался во дни оны⁵³.

Доклад о ревизии повелено В<ысшим> Р<усским> Ц<ерковным> У<правлением> представить Вашему Святейшеству через Американские благотворительные организации⁵⁴. Заключение по сему делу означенным Управлением направлено по др<угому> тракту, мне же дано знать, что исследование произведено «исчерпывающе, правильно и честно».

Вашего Святейшества преданный слуга епископ Антоний

13 VIII <19>22

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 94—95.

2

Его Святейшеству, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России

Представителя патриаршего в
С<еверной> Америке Платона
митрополита Херсонского и
Одесского

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Приняв управление С<еверо>американской епархией согласно воле ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, сообщенной

мне представителем Христианского Союза Молодых Людей через РОССИЙСКОГО Посла в Вашингтоне Бахметева и подтвержденной прибывшим сюда вскоре после этого протоиереем Феодором Пашковским, я встретил здесь большие затруднения в делах епархиального управления и столкнулся с великими нуждами ее. Но уповаю на помощь Божию и на сочувственное отношение Вашего Святейшества к нашему православному делу в Америке, я надеюсь восстановить положение Миссии на прежнюю ее высоту и почитаю необходимым представить на благоусмотрение Ваше теперь следующие свои соображения.

Известная ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ по своей обширности С<еверо>американская епархия в настоящее время очень нуждается в непосредственном архиерейском воздействии и частом ее посещении в виду вкравшихся в ее жизнь нестроений в зависимости от здешних, а также и происходящих в России событий, о чем когда-либо буду докладывать особо. Совершенное отсутствие епархиальных средств и плачевное состояние наших приходов вследствие их задолженности и долго длившихся здесь угольных и других забастовок крайне затрудняют меня в должном выполнении моих обязанностей правящего архиерея. Посему я считаю необходимым для оживления миссионерской работы и водворения порядка в приходских делах учредить на местные средства два викариатства с местопребыванием викарных епископов – одного в г<ороде> Чикаго, а другого в Канаде, так как ни епископ Евфимий по незнанию русского языка, ни епископ Стефан по своей старости не могут быть мне деятельными помощниками. Епископу Чикагскому должны быть подчинены церкви западных штатов, а также церкви Аляски. Отделение Аляски в особую Миссию является обстоятельством, наносящим нашей миссии страшный удар. Аляска может существовать только с помощью Америки; отделенная от Америки, она <окажется> предоставлена собственным силам, которых у нее не было и нет. Начало и источник исторической жизни нашей епархии — Аляска умирает и умрет на наших глазах. Во имя любви ВАШЕЙ к нашей и вместе Вашей епархии убедительно прошу Вас вникнуть в это дело и исправить его, уничтожив эту ненужную Аляске и вредную ей самостоятельность, тем более что и первым ее епископом назначено лицо, совершенно, на мой взгляд, для сего неподходящее и, мне кажется, не думающее туда ехать. Он, епископ Антоний, производил здесь ревизию, никого из положительных и кому дороги интересы Церкви людей не допрашивая и ни от кого из людей полных уважения и достойных доверия сведений не получая; он связался с врагами Церкви и Миссии и экском<м>унированными священниками и совершенно неверующими людьми и от них получал сведения, считая их достаточными и вполне для цели довлеющими, и на основании их составил и послал в Карловцы доклад. О личной жизни его здесь не доношу Вам, это меня не касается, но я не могу не возмущаться ею, равно как и теми, которые таких лиц рукополагают в архиереи.

В виду вышеотмеченного отсутствия у меня деятельных помощников является настоящая нужда в возведении в сан епископа двух для сего подходящих лиц: протоиерея Феодора Пашковского, известного ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ по его прежней службе в С<еверо>американской епархии, а также и по Виленской епархии⁵⁵, где он состоял настоятелем Знаменской

г<орода> Вильны церкви, и архимандрита Вениамина Басальгу, окончившего нашу Американскую духовную семинарию и проходившего различные здесь епархиальные должности, а ныне состоящего администратором церквей в Канаде. Архимандрит Вениамин человек старого церковного характера, начитанный и вполне лояльный. Оба эти кандидата как знающие С<еверо>американскую епархию и знакомые с условиями местной жизни, могут быть очень полезными для епархии в настоящее время, а посему я их усиленно рекомендую и прошу разрешить мне с собором епископов хиротонисать их во епископский сан. Архиепископ Александр уезжает на долгое время в Европу.

Непрестанно моля Господа о сохранении ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА от всех вражьих наветов и даровании ВАМ сил к несению возложенного на ВАС великого служения Церкви Божией, остаюсь ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА преданнейшим сыном

Митрополит Платон

21 июля – 3 августа 1922 года, г<ород> Нью-Йорк. № 299.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 91–93.

II

Письма епископа Аляскинского Амфилохия к архиепископу Иоанну (Поммеру)

1

3 июля 1924 года. 15 E.97 st. New York N.Y.

Ваше Высокопреосвященство. Возлюбленный и дорогой мой Владыко!

Хиротония моя во епископа Аляскинского состоялась 29 июня (н<ового> ст<илия>). Посвящение совершали: первосвятитель Американская Церкви Высокопреосвященнейший Платон, митрополит всея Америки и Канады и преосвященнейшие Феофил, епископ Чикагский и Аполлинарий, епископ Детройтский в кафедральном соборе в г<ороде> Н<ью>-Йорке. В непродолжительном времени пришлю Вам свои фотографические снимки и проч<ее>...

Владыка митрополит Платон завтра отъезжает в Канаду обозреть епархию, обратно в Н<ью>-Йорк возвратится приблизительно через полтора месяца, а мне в Н<ью>-Йорке придется оставаться, очевидно, еще около месяца, дабы справиться с делами по Аляскинскому викариатству и в ожидании денег из Аляски, дабы в Н<ью>-Йорке было за что закупить церковные материалы для Аляски — на тысячу (1000) дол<ларов>, а то и больше, главным образом крестиков золот<ых>, сереб<ряных> и метал<л>ич<еских> и образов. На посланное мое распоряжение, чтобы аляскинские священники прислали денег со всех аляскинских приходов для покупки церковн<ых> материалов, получил ответ, что теперь самый промышленный рыбный сезон и все прихожане в разъезде по промыслам, и в короткое время трудно собрать денег для этой цели, и нужно еще обождать несколько недель, и деньги будут высланы.

Хотел было занять в банке 1000 дол<ларов> на самое короткое время, только на месяц, но без гарантии отказывают занять. Когда получу из Аляски деньги, то дол<ларов> 60 нужно будет послать в Ригу, чтобы оттуда прислали те иконы, которые хотел было взять с собой в Америку, но в то время не хватило денег.

В Ситку с собой беру настоятелем кафедрального собора архимандрита Инну. Когда крестики будут готовы, то несколько сотен пошлю Свято-Сергиевскому монастырю⁵⁶.

Испрашивая Ваших Св<ятительских> молитв, Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга
Епископ Амфилохий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 197.

2

Ваше Высокопреосвященство. Возлюбленный и дорогой Владыко!

Высокопреосвященнейший Владыка митрополит Платон пред своим отъездом в Канаду получил письмо от и<сполняющего> д<олжность> Председателя Высшего Церковного Управления заграничных русских православных церквей архиеп<ископа> Феофана. Он пишет владыке м<итрополиту> Платону так: «Вы поступаете не кор<р>ектно, что против выделения недвижимого имущества Аляскинских миссий и вообще против выделения Аляскинского викариатства в самостоятельную епархию». Не понимаю! Как заграничный синод Р<усской> П<равославной> Ц<еркви> настаивает на своем: непременно о выделении (или вернее о разделении); совершенно не освещен о положении православия в Аляске. Я, благодарение Господу, 20 лет миссионерствовал в Аляске: 18 лет в сев<ерной> и 2 года в южной, и Господу поспешествую, больше десяти (10.000) тысяч из язычества и других иноверий просветил Св<ятым> Крещением и присоединением из римо-католич<ества> и протестантства. Северная Аляска, можно сказать, вся мною просвещена. Когда я прибыл в Аляску в 1901 году то, то ли только было положено начало христианству в 3-х миссиях — Квихи, Кусконв и Михайло-Редутской; я застал только до 1000 лиц полухристиан, а в настоящее время в всех сев<ерных> миссиях вместе с <Нушигикской ?> свыше 10.000.

В особенности сильное движение в православие началось, когда я прибыл из Ситхи во второй раз в 1917 году спасать православие северной Аляски. Несмотря на сильную пропаганду иезуитов и протестантства по между православными и несмотря на отсутствие средств, ибо с появлением большевизма в России жалование из России прекращено (а нужно заметить, что аляскинские миссионеры только и содержались на жалование от Русского правительства).

Я отказался от архиерейства в Канаде для спасения православия в Аляске. Вообще я не желал быть епископом, ибо кто желает епископства, тот желает мученичества: но в 1920 году на многократные письма владыки Александра принять мне епископство я, хотя и вижу себя неспособным и недостойным этого высокого сана, но знаю, что Благодать Божия в немощи совершается⁵⁷, — и подумал, что призыв архипастыря — призыв Самого Бога, и вот я изъявил согласие еще в 1920 году. Об этом узнала моя паства и все с нетерпением ожидают, когда меня вызовет епархиальное начальство в Н<ью>-Йорке для хиротонии во епископа Аляскинского; и я сам готовился со дня на день к отъезду. Вдруг как гром грянул с ясного неба. Антоний Дашкевич назначен епископом Алеутским и Аляскинским. Конечно, мне уже следует только оставить свою паству и уйти в Штаты или Канаду. Паства моя, узнавши о сем, умоляет

меня не покидать их – иначе православие погибает в Аляске, если я только уйду из Аляски: ибо все знают епископа Антония, кто он такой; ведь его Святейший Патриарх за неисправность уволил от благочиния Ситхинского округа, а преосвященный Иннокентий его совсем прогнал из епархии как вредного для дела.

Но что же было делать, когда он был назначен, однако, Высшим Церковным Управлением Заграничной Церкви. Но, как в скором времени оказалось, что епископ Антоний, присланный Карловскими, главным образом митрополитом Антонием, без ведома Святейшего Патриарха Тихона, и затем епископ Антоний (по газетным сведениям и по письмам от моих друзей в Нью-Йорке) пристал к врагам православия – Кохановской и Адамовской партии и К-о. Следовательно, он стал раскольников и еретиком, якоже Евдоким и Антонин.

Тогда я перестал почитать при богослужении Антония и разослал по Аляске предостережения, что епископ Антоний не в общении с митрополитом Платоном и архиепископом Александром и пристал к врагам православия – отцу Кохану и отцу Адаму и их К-о... И чтобы не исполнять его распоряжений и не принимать священных, присылаемых епископом Антонием, пока на это не последует указ от владыки митрополита Платона и архиепископа Александра.

А иезуиты еще раньше меня узнали, что епископ Антоний вне общения с православными американскими архиереями и основал свою еретическую секту, и везде смущают православных, говорят: «Ваш Аляскинский епископ Антоний раскольник и еретик, а посему переходите к нам, ибо православной Русской веры в Аляске уже не существует, раз епископ не православный, а еретик.»

А когда же православные возражают, что я их просветитель, православный их пастырь еще между ними, своей паствой, и они до самой смерти будут держаться той веры, в которую я их просветил, отвечают, что я скоро вынужден буду уйти из Аляски, а другого православного русского священника им митрополит Платон не пришлет, и хотя бы и пришлет, то еретик епископ Антоний его выгонит.

Понятно, что если бы я хоть на короткое время ушел бы из Аляски, то иезуиты нанесли бы страшный удар православию, главным образом в северной Аляске, где им же имя легион⁵⁸.

Я же по отдаленнейшим своим миссиям разослал воззвание, а по другим местам разъяснял и сам лично убеждал, чтобы не верили иезуитам, так как я дал обет не уходить из Аляски, пока епископ Антоний не будет побежден, хотя бы мне пришлось умереть на своем посту, и врученной мне Богом и православным своим начальством своей паствы не покину в такое смутное ужасное время, ибо я не наемник, а пастырь.

Наемник, когда видит волка грядущего, оставляет овцы и бега⁵⁹, яко наемники, а я же вижу, что волк в овечьей шкуре уже пришел⁶⁰, и мне в моих случаях уже приходится вырывать свою овцу из пасти волка.

Судя по-человечески, если бы я во второй раз в 1917 году не прибыл из Ситхи в северную Аляску, то православия уже бы там не было, потому что северная Аляска была оставлена на произвол судьбы: 5 лет после моего отшествия в 1912 году из северной Аляски в Канаду не было священника, и вот иезуиты и воспользовались и почти две трети успели совратить они

православия в свою иезуитскую веру, а других поколебать. Но по прибытии моем обратно в северную Аляску в продолжении шести лет почти все отпавшие обратно возвратились в ограду нашей православной Церкви, и даже целые сотни перешли из римо-католического и других иноверий, и вот непредвиденно митрополит Антоний присылает туда своего ставленника епископа Антония на гибель православия.

Ужасные, чисто антихристовые, настали времена – православие приходится спасать от своих же архиереев.

Митрополит Антоний уехал из Сербии и в настоящее время находится во Иерусалиме, а вот однако временный председатель архиепископ Феофан с другими владыками еще вмешиваются в дела Аляскинских миссий, не сознавая то, что они своим назначением епископа Антония в Аляску (на место избранного владыками американскими и аляскинским православным народом меня) и другими постановлениями на епархиальных съездах приносят вред.

Архиепископ Феофан владыке митрополиту Платону пишет: «Поступаете не корректно», а они-то корректно поступают, что верили врагам православия, и ведя с ними переписки, защищая протоиерея Коханника, бывшего архимандрита Адама и их К-о. Отец Коханник и другие иереи, приставшие было к ним, раскаялись и владыка митрополит Платон принял их в общение православной церкви; а бывший архимандрит Адам незаконно выкропленный Стефаном и чехом Гораздом во епископа (первый недавно перешедший в унию, и второй – в римо-католичество), не принял покаяния и основал свою вполне протестантскую еретическую секту, но, благодарение Господу, самую ничтожную: только 10 процентов из угрорусов⁶¹ – адамовцев, а 90 процентов угрорусов за владыкой митрополитом Платоном (Адам Филипповский титулует себя епископом Угроруским). Но Филипповский, имея под собой только несколько запрещенных в богослужении бывших священников и, как сказано выше, самую ничтожную часть своих последователей угрорусов, Адам пристал уже к живоцерковнику Кедровскому.

Я все еще сижу в Нью-Йорке в ожидании денег из Аляски, на днях получил телеграмму из северной Аляски, что 500 долларов на дороге из Нью-Йорка мне высланы (money order), но пока они придут оттуда в Нью-Йорк, то пройдет до 4-х недель. Я также разослал по аляскинским приходам, дабы прислали денег в Нью-Йорк на покупку церковных материалов, главное на крестики и образа. Северная Аляска крайне нуждается в них. Ибо от продажи их миссии выручили бы порядочную прибыль в пользу церквей, и чем больше сразу покупать, тем дешевле. Я заказал в одной русской мастерской 6.000 штук крестиков металлических, 300 штук серебряных и 150 штук золотых. Кроме того, несколько для иконостаса местных икон, 200 штук братских значков – всего на сумму 700 долларов, на половину этой цены – если бы это пришлось покупать врознь: например, 6.000 штук металлических крестиков, по несколько сот врознь – 1 штука стоит 10 центов, то сразу несколько тысяч – 1 штука по 5 центов; то же серебряные и золотые. Но сейчас нет, чем уплатить, вынужден ожидать денег из Аляски, а касса в епархиальном совете в настоящее время пуста. За июнь и июль месяца наши владыки не

получали жалования. Взять же из банка взаимобразно, хотя бы по 10 проц^{ентов} – без гарантии отказывают, а какую я могу дать гарантию здесь в Нью-Йорке, хотя и в северной Аляске я имею собственного имущества (олений до 40 голов и проч^{его}) до 5.000 дол^{ларов}. Кажется, еще придется находить^{сь} на месте около месяца в ожидании денег из Аляски.

Пред отъездом в Аляску я буду писать Вашему Высокопреосвященству, и если хватит денег, присланных из Аляски, то по получении таковых немедленно pošлю хоть 100 дол^{ларов} на покупку образов и крестиков у Каульборса или из других магазинов. Они необходимые для Аляскинских миссий, ибо там открываются 5 новых миссий – 3 <?> в северной Аляске, и пока 1 – в южной, там уже построены новые церкви и дома для священников: прихожане убедительно просят дать им священников, которых обещают содержать на местные средства.

В северной Аляске у меня имеется 4 кандидата на священников из местных туземцев, моих же воспитанников. Богослужения они будут совершать на туземном и английском языках и на последнем и будут вести метрики и все приходские отчеты, как знающие этот язык в совершенстве на нем прекрасно пишут и читают.

К сожалению, в южной Аляске пока я еще не нахожу подходящих кандидатов на священство из местных туземцев-алеутов и <комшев ?>, хотя там и находятся воспитанники уналашкинского Иннокентьевского приюта, и есть из них хорошие церковные чтецы и певцы, но имеют свои слабости, не соответствующие духовному сану.

Испрашивая Ваших Святительских молитв, Вашего Высокопреосвященства усердный слуга и богомолец

Амфилохий, епископ Аляскинский

22 июля 1924. 15 E. 97 st. New York N.Y.

Очень занят по делам Аляски и все спешу.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 202—205, 183—184.

3

Ваше Высокопреосвященство. Возлюбленный, дорогой и незабвенный отец мой и благодетель, Владыка архиепископ Иоанн!

Месяц тому назад, как я выехал из Нью-Йорка до Сеатт^{ла}, и по сие время еще не могу отправиться в Аляску на место своей новой службы.

Дело в том, что расстрига известный скандалист бывший протоиерей Владимир Александров объявил себя архиепископом Тихоокеанским и Аляскинским и подал на суд меня (как епископа Аляскинского), местный причт сеатт^{льской} церкви и всех прихожан Свято-Спиридоновского сеатт^{льского} прихода.

Суд назначен на 17 сент^{ября} (нового ст^{илия}). За меня на суд пойдет доверенный мною Александр Владимирович князь Голицин. Но однако мне не приказано отъезжать из Сеатт^{ла} в Аляску пока не кончится первый суд, так что еще придется находиться на месте до трех недель. Владыка митрополит Платон в начале сент^{ября} имел выезжать в Сербию (Карловцы) на Всеамериканский освященный Церковный Собор. С владыкой митрополитом приглашаются тоже все его викарии. Я, не имея возможности лично прибыть на Всеамериканский Русский Церковный Собор, свои права и свой голос по всем имеющим решаться

на Соборе вопросам передал Высокопреосвященнейшему Платону, митрополиту всея Америки и Канады, то же и преосвященнейшие епископы Феофан и Аполлинарий, не знаю, как Высокопреосвященнейший Евфимий, архиепископ Бруклинский. Поедет ли сам на собор или же тоже передаст владыке митрополиту Платону свои голос и право. Конечно, митрополит Платон как старейший иерарх по праву должен быть и Председатель сего Всеамериканского Собора, владыка митрополит <Антоний> не может быть уже потому только, что находится за границей.⁶² Все американские владыки подают свой голос, чтобы был председателем владыка митрополит а Платон – сей богомудрый святитель, столп и утверждение Истины, бескровный мученик и исповедник за Истину Святого Православия.

Я уверен, что и Вы, Владыко святой, для пользы Святого Православия поспособствуете по этому делу, надеюсь, что и владыки митрополит Евлогий и архиепископ Елевферий.

Бывший епископ Аляскинский Антоний, уволенный Высшим Заграничным Управлением (в Карловцах) от 25 янв^{аря} сего года, около года назад назначил в Ситху какого-то священника-беженца из Владивостока, о^{тца} Григория Прозорова, и немедленно возвел его в сан протоиерея заочно, и он, о^{тец} Григорий Прозоров, распоряжается в Аляске как настоящий архиерей. Весной сего года выписал из Владивостока своего родного отца-протоиерея, тоже по имени Григорий Прозоров, и даже без ведома благочинного Уналашкинского округа, о^{тца} Димитрия Хотовицкого, послал его на остров Святого Павла, а о^{тцу} благочинному Хотовицкому грозит, что если он не будет исполнять приказаний, запрещением и даже лишением сана. Так писал мне сам о^{тец} Димитрий Хотовицкий, двоюродный брат о^{тца} Александра Хотовицкого, который теперь находится, кажется, в Москве.

А мне грозит этот самозванный протоиерей, если только я осмелюсь на его место назначить другого, даже не выдать архиерейских риз для совершения богослужения, ни церковного вина, и бунтует ситхинских прихожан против законной епархиальной власти.

Судя по его действиям, он и по сие время б^{ывшего} епископа Антония Дашкевича признает епископом Аляскинским и делает все по его указке, иначе он не решился бы на такое рискованное дело, а <Антоний> Дашкевич живет где-то там около г^{орода} Бостона со своей женой и без сомнения пристал к живой Евдокимовской церкви, и соединившись с Евдокимом — ком^{мунистом} ересиархом, с Кедровским и Александровым, тоже и Адамом Филипп^{овским} — и все они, эти агенты-безбожники, по руководству из Москвы жидовского раба Евдокима повели атаку на нашу православную Церковь. Именуя и себя православными, не будучи таковыми, и уже отлучены нашими православными владыками в Америке (кажется, и другими заграничными русскими владыками) от православной Церкви и преданы анафеме. О том, что б^{ывший} епископ Антоний присоединился к «Живой церкви», я кое-что слышал от самых большевиков еще в бытность мою в Риге, а теперь вот я читал в газете «Правое дело» за № 107 опубликованное письмо епископа Николая, что Евдоким предлагает Кедровскому дать место бывшему ревизору епископу Антонию. Значит дыма без

огня не бывает. Антоний – живоцерковник, отступник от православия. А как, Владыко святой, епископ Николай — действительно ли он истинно раскаялся? Если оно так, то он великую услугу принесет делу Св<ятого> Православия.

Я заказал в Н<ью>-Йорке крестиков (нательных) на сумму долларов на 500. Но, к сожалению, не имел денег на уплату их, а в кредит отказали отпустить; только по прибытии в Аляску могу послать на них деньги и получить уже в Аляске. Оттуда я пошлю сотни две в Свято-Троицкий монастырь (посылкой), там они у Вас очень дорого, а я в Америке за 500 дол<ларов> могу получить штук тысяч три немецкого серебра, довольно массивные. Посылаю Вам свою фотографическую карточку. Покорно прошу Вас, Владыко святой, пришлите мне свою на память фотог<рафическую> карточку.

Будьте здоровы и Богом хранимы. Испрашивая Ваших Святительских молитв, преданный Ваш собрат о Господе и сомолитвенник у Престола Божия. Вашего Высокопреосвященства покорнейший послушник

Амфилохий, епископ Аляскинский
3 сен<тября> 1924. Seattle, Wash.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 189—190, 174.

III

Письма епископа Феофила (Пашковского) к
архиепископу Иоанну (Поммеру)

1

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопочтимый Архипастырь!

Проживающие в Чикаго православные урмийцы⁶³ желают знать, где ныне находится их бывшие начальники — митрополит Кирилл⁶⁴ и епископ Сергей⁶⁵, чтобы с ними списаться и помочь им.

Если Вашему Высокопреосвященству известно что-либо о митр<ополите> Кирилле и преосвящ<енном> Сергии, благоволите сообщить мне вместе с их адресами.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга
Епископ Феофил
17 VII <19>24.

Чикаго
Rt. Rev. Theophilos
1121 N. Leavitt st.
Chicago, Ill.
U.S.A.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 201. Автограф.

2

Архиепископу Рижскому
и всея Латвии Иоанну.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь!

Усерднейше благодарю Ваше Высокопреосвященство и Синод Латвийской Православной Церкви за присланное свидетельство о признании блаженно почившего Патриарха Тихона и отрицании лжесобора 1923 г<ода>.⁶⁶

Вашему Высокопреосвященству, очевидно, уже

известно, что живоцерковник Ив<ан> Кедровский судом шт<ата> Нью-Йорка признан управляющим С<еверо>американской епархией и Владыка митрополит Платон должен был оставить собор и Арх<иерейский> Дом.

Подобный суд будет и в Чикаго, а по<то>му я сколько возможно готовлюсь к таковому.

Так как Кедровский выиграл тем, что его адвокат доказал или убедил суд, что лжесобор 1923 г<ода> — законный Собор Русской Православной Церкви, то я хотел бы иметь все то, что может установить его незаконность, в том числе несогласие Святейшего Патриарха Тихона на его созыв, что таковое не было дано лицам созывающим его, а только митр<ополиту> Агафангелу, а также протест против деяний лжесобора блаж<енно> поч<ившего> Патриарха от 28 июня и 15 июля 1923 г<ода>.

Не найдете ли возможным, Владыко, послать мне сии послания в официальном издании их в вашем Церк<овном> органе и всякий другой документ, доказывающий ложность Собора 1923 г<ода>, за что буду премного обязан Вашему Высокопреосвященству.

Испрашивая Святительских молитв, остаюсь покорнейшим Вашим послушником

Феофил, епископ Чикагский

P.S. Если журнал на латышск<ом> яз<ыке>, то <переведите> изд<ание> на русск<ий> яз<ык>; послав, засвид<етельствуйте> свою подп<исью> и печатью.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 74. Автограф.

Имя адресата, помещенное в оригинале в нижней части первой страницы, перенесено в начало письма; в конце документа помещена печать. Письмо не датировано, но, очевидно, написано вскоре после изъятия Свято-Николаевского собора из юрисдикции митрополита Платона, то есть в начале 1926 г.

3

<...> устанавливающие незаконность живоцерковного собора 1923 г<ода>, напр<имер>, акты назначения Местоблюстителя Патриаршего Престола, митр<ополита> Петра, послание Местоблюстителя от 28 июля 1925 г<ода>⁶⁷ и др<угое>.

Я полагаю, что будет полезно для предъявления суду иметь же №№ газет «Известия», в которых напечатаны эти послания, а также № «Известий» от 22 января 1924 г<ода>, в котором помещен указ Святейшего Патриарха Тихона от 16 янв<аря> 1924, якобы отзывающий митрополита Платона и в котором помещено заявление Евдокима Мещерского по поводу указа о назначении Митрополита Платона от 29 сент<ября> 1923 г<ода> № 41, каким заявлением Евдоким признает подлинность подписи Патриарха Тихона на оном указе.

Посему покорнейше прошу прислать Ваше Высокопреосвященство означенные №№ «Известий», а также 2 экз<емпляра> постановлений Всероссийского Собора о Патриаршем и епархиальном управлении, о приходском уставе и правила о созыве Соборов, если можно, с №№ «Церк<овных> Ведомостей», в коих изложены подробно правила сии.

За присылку всего этого буду очень благодарен и возмещу расходы Вашему Высокопреосвященству.

Испрашивая святительских молитв, остаюсь Вашего

Высокопреосвященства покорнейшим послушником
 Феофил, епископ Чикагский
 № 14
 1926 г<од> 6 мая, г<ород> Чикаго

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 75, 23. Автограф, начало отсутствует.

IV

Письма С.А.Угета к архиепископу Иоанну (Поммеру)

1

Сергей Антонович УГЕТ
 New York, 26-го апреля 1926 г<ода>.

Его Преосвященству Архиепископу Латвийскому
 ИОАННУ

Высокочтимый Владыко Иоанн.

Согласно поручения Митрополита Платона обращаюсь к Вам с усерднейшей просьбой по следующему поводу.

Как Вам, вероятно, известно, благодаря совершенно случайному и поразившему всех решению местного штатного суда, Иван Кедровский неожиданно для самого себя очутился в обладании Св<ято>-Николаевского Собора в Нью-Йорке и находящихся при нем архиерейских покоев. Само собой разумеется, что судебная борьба за восстановление законных прав Митрополита Платона над указанным ценным церковным имуществом нами продолжается, и все истинно верующие глубоко уповают, что с помощью Господа Бога удастся исправить невольно сделанную судебную ошибку, объясняемую исключительно лишь трудностью для иностранцев разобраться в истинной природе нынешней церковной жизни в России, искусственно маскируемой и затуманиваемой происками врагов истинного Православия.

Для того чтобы наискорейшим образом достичь торжества правды над произведенным здесь злом, необходимо нам получить в свое обладание различные документы, изобличающие деятельность живоцерковников в Москве. Среди них наибольшее значение для американского суда имеет письмо Ивана Кедровского к Евдокиму Мещерскому, напечатанное в изданиях живоцерковного «Синода» («Вестник» или «Известия Синода»), вероятно, в 1923 году, в котором Кедровский, выражая свою преданность советским интересам, в частности, обещал постепенно перевести церковное имущество в Соединенных Штатах под большевистский контроль.

Если бы Вы смогли достать и выслать мне соответствующий номер «синодского» издания, то этой великой услугой несказанно обязали бы нашу Православную епархию.

Заранее принося Вам искреннюю признательность за все то, что Вы сочтете возможным сделать для нас в указанном направлении, препоручаю себя молитвам Вашим и испрашиваю Вашего благословения, оставаясь Вашего Преосвященства покорнейшим и преданнейшим слугою

С. Угет

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 101-102. Машинопись.

Все три письма напечатаны на бланках: S.Ughet / Russian financial attaché / 247 Park Avenue / room 1401. Имя

адресата, помещенное в оригинале в нижней части первой страницы, перенесено в начало писем.

2

Его Преосвященству Архиепископу Латвийскому
 ИОАННУ

New York, 27-го апреля 1926 г<ода>.

Высокочтимый Владыко Иоанн.

Ссылаясь на мое вчерашнее к Вам письмо по поводу необходимости для нас раздобыть соответствующий номер издания живоцерковного Синода с приведением доклада Ивана Кедровского Евдокиму Мещерскому о необходимости получения им полномочий от «народного русского правительства» на отнятие от Владыки Платона церковного имущества, спешу уведомить Вас, что сегодня утром мне удалось установить, что упомянутый доклад был помещен в № 1 «Вестника Священного Синода».

Если бы Вы могли достать и выслать мне три экземпляра упомянутого номера «Вестника», то несказанно этим обязали бы.

Препоручая себя молитвам Вашим и испрашивая Вашего благословения, имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим и преданнейшим слугою

С. Угет

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 103. Машинопись.

3

Его Преосвященству Архиепископу Латвийскому
 ИОАННУ

New York, 10-го мая 1926 г<ода>.

Высокочтимый Владыко Иоанн.

Ссылаясь на письма мои от 26-го и 27-го апреля с<его> г<ода>, решаюсь беспокоить Вас дополнительной просьбой — раздобыть для нас также, если возможно, комплект вышедших номеров живоцерковного издания «Христианин (издание Учебного Комитета при Св<ященном> Синоде)» и, в частности, первый номер этого журнала, вышедший в июне 1924 года, в котором были напечатаны статьи о Русской Церкви в Америке и о возникшей вокруг нее борьбе. Заранее приношу Вам глубокую благодарность за исполнение этой моей просьбы.

Препоручая себя молитвам Вашим и испрашивая Вашего благословения, имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим и преданнейшим слугою

С. Угет

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 105. Машинопись.

V

Послания архиепископа Евфимия (Офейша)

1

Brooklyn, N.Y., сентября 15, 1926.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Архиепископу Иоанну.

Ваше Высокопреосвященство,
 Высокопреосвященнейший Владыко.

При сем прилагается копия резолюции Синода, согласно указанию Собора епископов Святой Восточной

Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке, бывшем в Питсбурге сентября 9 и 10-го сего 1926 года, в каковой копии находится ответ канонических епархиальных епископов епархий: Бруклинской, Канадской, Аляскаской, Чикагской и Сан-Францисканской Русской Православной Церкви в Северной Америке на требование русских епископов, собравшихся в Сербии для выяснения нашего положения.⁶⁸

Братски умоляем Вас помочь и поддержать нас в нашем затруднительном положении и ответственности, к которой мы призваны.

С усердной молитвой о мире, единстве и благополучии нашей святой Церкви остаемся в непоколебимой уверенности в братской любви и содействии всех верных пастырей и кормчих Господа нашего Христа.

Искренний Ваш брат

Евфимий

Архиепископ Бруклинский, временно управляющий Русской Епархией в Северной Америке и Канаде и временный председатель Синода епископов Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 105. Машинопись, размноженная ротационным способом. Дата, имя адресата и обращение впечатаны в текст экземпляра, подпись от руки. Текст напечатан на бланке: Aftimos / Archbishop of Brooklyn / and / Head of the Syrian Greek-Orthodox / Catholic Mission in North America / 345 State street / Brooklyn N.Y. / U.S.A. Имя адресата, помещенное в оригинале в нижней части страницы, перенесено в начало послания.

2

ЗАЯВЛЕНИЕ БРУКЛИНСКОГО АРХИЕПИСКОПАТА СВЯТОЙ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КАФОЛИЧЕСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ.

Формальное объяснение и предупреждение, изданное Бруклинским архиепископом для сведения всем верным в ответ на действия ссыльных русских епископов в Сремски Карловци (Сербии).

Всем Верным Святой Восточной
Православной Кафолической и
Апостольской Церкви в Северной
Америке и во всем мире привет
и Апостольское благословение во
Христе Боге нашем.

Получив из Сремски Карловци (Сербии) Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 14/27 апреля и от 20 апреля / 3 мая 1927 г. за № 473 и 477⁶⁹, мы для мира и защиты Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке вообще и нашей Бруклинской архиепископии в частности считаем необходимым издать по этому поводу официальное объяснение и заявление, чтобы всем любящим правду и справедливость, в каком бы они месте ни были, стал ясен характер тех претензий

на юрисдикцию над Русской Церковью в Америке, которые выдвигаются беглыми русскими епископами в Сербии, которые, будучи насильно лишены возможности употреблять свои таланты и энергию в тех Русских епархиях, пределами которых священные каноны строго ограничивают их право на пользование властью, они проводят то скучное время, которое насильно тяготит над ними, в претензиях на всеобщую Русскую юрисдикцию чрез самозванный «Синод» и которые, как кажется, чтобы то гонение, которое воздвигалось большевиками над ними не считалось легким, стараются преследовать и наказывать тех епископов внутри этого американского архиепископата, которые более ста лет отличались своею искренней покорностью законному начальству и которые, кроме того, стараются еще поставить над ними главным начальником такого прелата – одного из беглых братьев – сердце которого, казалось бы, не смягчилось ни противодействиями, ни любезным вниманием, которое так радушно оказала ему эта Американская юрисдикция в те дни, когда он был в нужде.⁷⁰

I

Мы должны напомнить верным нашей епархии и Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке о том, что русские епископы, которые коллективно называют себя «Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей» суть только простые епископы-выходцы, не имеющие епархий или юрисдикций, кроме южнорусских епархий, из которых он были выведены революцией. Когда эти епископы южно-русских епархий убежали от опасности советского гонения, собрались они вместе под самозванным титулом Синода и Собора Русской Церкви за границей и брались за образование и администрацию отдельной Церкви, состоявшей из русских православных верующих, которые подобно им самим эмигрировали из России, убегая от Советской администрации. К счастью, Сербский Патриарх весьма справедливо, достойно и милостиво дал этим беглым епископам прибежище и приют. Совершенно справедливо и согласно долгу их как пастырей рассеянного стада они старались заботиться о русских эмигрантах, рассеянных в Западной Европе, в которой раньше не было учреждений Православной Церкви. Теперь же стало ясно, что собравшиеся в Карловци епископы не довольствуются ограничением своих забот этой только законной деятельностью. Они начали претендовать на право говорить и действовать в церковных и политических делах за всех русских людей и за всю Русскую Церковь. За эту сверххревестную деятельность и не дозволенную претензию на власть их самозванные Синод и администрация были распущены и запрещены их покойным Исповедником Патриархом Тихоном. Управление делами Русских Церквей в Западной Европе было поручено митрополиту Евлогию Патриаршим указом от Святейшего Тихона. Этот акт Святейшего Патриарха не оставил никакой возможной почвы для существования или деятельности той администрации, которую организовали беглые епископы в Сербии. Однако они продолжают упорствовать в своем деле вопреки всем Священным Канонам и нарочным распоряжениям Патриарха и миру и благу Церкви. Они поставили себе целью разрушать и подрывать власть, порученную митрополиту Евлогию над церквами в Западной Европе и захватить контроль и власть над американскими

епархиями, которые всегда и непрерывно имели своих местных епископов. Их деятельность такая, что она ставит их под осуждением 18 Правила Халкидонского Собора, которое гласит, что «злоумышление или преступный союз совершенно воспрещается даже светским законом, а тем более это преступление должно быть воспрещено в Церкви Божией. Поэтому, если будет обнаружено, что кто-либо из иереев или монахов злоумышляет или составляет союз или заговор против епископов или собраний, то такой во что бы то ни стало должен быть низложен с своего чина».

II

Русская Церковь в Америке на протяжении ста тридцати лет истории своего существования успешно поддерживала себя среди таких условий, которые свойственны американской среде и которых заморская администрация не в состоянии за глаза ни понимать ни регулировать. Тем не менее она всегда с нежной любовью примыкала к своей Матери-Русской Церкви, которая ее основала и питала. Те обстоятельства, что эта (американская) юрисдикция стала теперь подвергаться незаконному и беспорядочному вмешательству и что ее епископы, законно управляющие своими епархиями, стали предметом угроз, ссылок и унижений со стороны этих самых беглых жертв гонения и ссылки — это такие мысли, которые должны возбуждать в наших врагах насмешку и усилить то бремя печали, которое в настоящее время тяжело давит на сердце каждого православного человека. Как умножаются и продолжаются везде испытания над Христовой Православной Церковью в эти горькие дни измены со стороны юдиных друзей совне и внутренними разделениями и слепотой!

С сожалением мы напоминаем о том, что то великое плачевное и злополучное разделение, которое образовалось в единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви и которое еще и теперь, к несчастью, продолжает разделять Восточную и Западную Кафолические Церкви на противоположные и отдельные Церкви и нарушать Волю Христа (изъявленную Им) по отношению к Его Церкви, возникло и поддерживалось через домогательство власти и юрисдикции, которые некоторые пытались гордо и незаконно учреждать, пренебрегая Св^ященными Канонами или неприкосновенными правами епископов, епархий и округов, уполномочивающими их править своими собственными делами. С печалью и ужасом мы видим, что группа епископов, выведенных гонением из их собственных епархий в России и не имеющих прав или власти управлять какими-либо церквами вне их собственных упраздненных епархий, вопреки Св^ященным Канонам сговорились захватить власть и контроль над давно учрежденными епархиями Русской Церкви, выходящими за пределы их собственных епархий и находящимися под юрисдикцией таких епископов, власть которых непрерывно происходит от Московской и Всероссийской Патриархии. Такое недозволенное и неканоническое вмешательство в дела установленных епархий и правящих ими архиереев со стороны изгнанных выходцев, сделавшихся жертвами преследований, может только вносить расстройство, беспорядок и разделение.

Формально призывая Всевышнего в свидетели, мы предупреждаем этих беглых епископов, собранных в Сремски Карловци, что ответственность падает на них пред Богом и Его Церковью за всякий беспорядок, который их претензии на власть над этой юрисдикцией могут навлекать, и что они

должны отвечать самому Богу за всякое затруднение, в которое их вмешательство в наши дела может поставить нас на пути исполнения нами долга служения душам наших верных пасомых, каковая обязанность была нам законно поручена согласно Священным канонам, а не самозванным способом и выдуманными претензиями.

Мы бы желали напомнить всем верным, что такие действия, какие эти самообольщенные епископы производят, строго воспрещаются Священными Канонами. В особенности мы напомним им о том, как строго Священные Каноны запрещают беглым епископам вмешиваться каким бы то ни было образом в церковное управление, выходящее за пределы их собственных определенных епархий.

1) 18-е правило Анкирского Собора требует того, «чтобы был запрещен в священнослужении и отлучен от общения тот епископ, который будучи назначен на известную епархию и не будучи принят паствой последней, вторгается в пределы другой епархии и возбуждает народ против ее епископа с целью захвата его власти. Но если такой епископ захочет получить место среди той священнической братии, к которой он раньше причислялся, то пусть не лишается этого достоинства. Но если он и тут станет производить смуты, противиться начальствующему местному епископу, то тогда следует лишить его священнического достоинства и удалить его с того места.

2) Второе правило Первого Константинопольского Собора говорит, что «Епископы должны не вторгаться в церкви, выходящие за пределы их собственных епархий; а также они должны не производить смут среди церквей... Нельзя еще епископам без приглашения идти в другие епархии для совершения рукоположений или других каких-либо священнодействий». И это правило особенно требует того, чтобы каждый епископ управлял делами только того района, над которым он состоит епископом.

3) 18-ое правило Антиохийского Собора требует того, чтобы «остался в своем достоинстве и пользовался правом служения тот епископ, который, будучи назначен на какую-либо епархию, не последует туда, но не по своей собственной вине, а или потому, что народ отвергает его, или по другой какой-либо не зависящей от него причине, но ему нельзя при этом мешать делам той церкви, к которой он примыкает, а должен подчиниться тому, что Синод епархии — в полном составе — решит в данном случае».

4) Также пято-шестой Трулльский Собор своим 37-м правилом объявляет, что «согласно определенным правилам» епископы, исключенные варварами или неверными из их определенных епархий, имеют право на достоинство и служебное положение своего чина и сана.

5) А Сардикийский собор установил своим первым правилом слова Кордубского епископа Госия: «Надо искоренять господствующее зло или, скорее, самую зловредную испорченность. Никакому епископу не позволяется переходить из маленького городка в другой город: и явен мотив, которым объясняются попытки к совершению такого проступка, ибо никогда нельзя найти такого епископа, который бы старался перемещаться из большого города в маленький городок. Ясно поэтому, что такие лица воспламеняются чрезмерным корыстолюбием и угождают честолюбию, стремясь к тому, чтобы о них шла молва, что в их руках находится высшая власть. Не угодно ли всем поэтому, чтобы такое тяжкое злоупотребление строго наказывалось. Ибо я думаю, что такого рода люди

не должны быть допущены даже до светского общения». И все епископы сказали: «Всем угодно». Однако, вместе с этим, из сардоболия к угнетенным епископам-выходцам Сардикийский Собор постановил и 17-ое правило, требующее следующего: «Если епископ потерпит насилие и выводится из его места или из-за его дисциплины, или из-за исповедания им католической веры, или из-за защиты им истины, и, убегая от опасности, хотя невинный и искренний, придет в другой город, то не следует ему запрещать оставаться в нем до тех пор, пока не будет восстановлен или пока не будет возможно ему найти спасения от насилия и несправедливости, которые он претерпел. Ибо было бы в самом деле жестоко и сурово с нашей стороны не приютить человека, претерпевшего несправедливое гонение, ибо такого человека следует принимать с величайшим почтением и радушием».

6) За единственным исключением этого условия, предусматривающего случай гонений и бегства незащищенных выходцев, Священные Каноны самым строгим образом держатся принципа 3-го правила Сардикийского Собора, по которому «нельзя епископу идти из своей епархии в другую епархию, в которой находятся епископы, за исключением того случая, если он будет приглашен братией последней, чтобы не казалось, что мы закрываем ворота любви».

7) 13-ое правило Антиохийского Собора (древнее извлечение) даже требовало «низложить епископа, если он без приглашения пойдет в другую епархию и станет совершать в ней рукоположения и управлять ее делами; и в таком случае следует считать недействительными все совершаемые им действия».

Поэтому в виду требований Священных Канонов и ради мира и единства нашей Святой Церкви, которое нарушается и разрушается их настойчивыми претензиями, мы вызываем епископов-выходцев, находящихся в Сербии, чтобы они прекратили свое разрушающее и неканоническое вмешательство в дела Американской епархии, «чтобы, — скажем словами 8-го правила Ефесского Собора, — не нарушались правила Отцев; или чтобы мирское тщеславие не вкралось в Церковь под предлогом священного сужения; а то иначе мы незаметно для себя постепенно потеряем ту свободу, которую наш Господь Иисус Христос, Избавитель всех людей, даровал нам Своей собственной Кровью».

Согласно 34 (35) Апостольскому правилу и 9 правилу Антиохийского Собора нельзя ничего совершать среди епархии или нации без согласия митрополита и Синода епископов той епархии или нации. Это такой принцип, который имеет силу и действие во всех священных канонах и церковной практике. Ни один из епископов в Сремски Карловци не состоит епископом какой-либо епархии в Северной Америке. Митрополит этой епархии не согласен ни с одним из их мнимых действий по отношению Северной Америке. Архиерейский Синод Североамериканских епархий отвергает все их права и все их определения, домогательно направленные на церковные Североамериканские дела. Те самые Каноны, на которые их лжеопределения ссылаются, требуют, чтобы те действия, которые они предполагают совершать, были совершаемы не каким-либо внешним собранием епископов других епархий или области, к которым дело относится, и при содействии областного митрополита. Нет в Священных Канонах возможного основания для их действий, по которым они пытаются вмешиваться в дела Американских епархий. Они

сами находятся под строгим Патриаршим запрещением и не составляют действительного Синода, так как они не имеют ни епархий, ни юрисдикции. Их собственное вмешательство и их содействие неканоническим вмешательствам в Америке были самым обильным источником наших смут и беспорядков, для успокоения которых они совсем не давали руки помощи⁷¹. Благо нашей Церкви в Америке требует того, чтобы их зловерное вмешательство прекратилось и чтобы они более не беспокоили нашего народа своими неканоническими действиями и постановлениями касательно наших собственных дел.

III

Епархии, основанные Русской Церковью в Северной Америке, к счастью, не претерпели ни изгнания тех епископов, которые ими управляют ни потери верных членов, вызванной суровой необходимостью переселения их для спасения от гонений. Эти епархии также не состоят из русских эмигрантов, явившихся на новые места вследствие советского гонения или ужасов революции. Поэтому эти епархии не имеют никакого отношения к тем необыкновенным условиям, благодаря которым возникли в Западной Европе Русские эмигрантские Церкви. Наоборот, в течение ста тридцати (130) лет в Северной Америке были епископы, архиепископы и митрополиты и определенные юрисдикции, существование которых не прерывалось влиянием русской революции. Всякая попытка заключить эти давно учрежденные в Северной Америке епархии в состав Русских эмигрантских Церквей образовавшихся после революции в Западной Европе, совершенно не соответствует фактам и нелепа. Когда русская революция и советская администрация поставили Русского Патриарха в такое положение, что он не мог более продолжать активно управлять заграничными епархиями, тогда Святейший патриарх Тихон издал указ, по которому те епархии, которые были оторваны от центрального Церковного правления должны сами управлять собственными делами и самостоятельно возобновлять свою собственную жизнь и администрацию, пока не восстановится Патриарший надзор⁷². Что же касается Америки в частности, то Святейший Тихон назначил для нее Высшего Патриаршего Легата и администратора в лице Высокопреосвященного митрополита Platona, точно также, как он назначил митрополита Евлогия для Западной Европы. Поэтому до тех пор, пока не восстановится регулярная Патриаршая администрация и действительный надзор законного и канонически-признанного Всероссийского Московского Патриарха, Северо-Американские епархии подлежат исключительно своему собственному местному уставу и управлению без отношения к каким-либо другим епископам, Синодам или авторитетам, и это — согласно Патриаршему указу.

IV

Беглые епископы в Сремски Карловцы при обращении к ним с просьбой оказать содействие Североамериканской епархии, главой которой состоит Высокопреосвященнейший митрополит Platon, для сопротивления требованиям представителя советского Синода Ивана Кедровского домогались присваивать себе власть над Североамериканскими епархиями. В ответ на их претензии, требующие, чтобы епископы Североамериканских епархий подчинились их самозваной власти, первый викарий Североамериканской области

в отсутствие Высокопреосвященнейшего митрополита Платона созвал заседание Архиерейского Синода Североамериканских епархий, которое состоялось в Питсбурге 9 – 10 и 26 сентября 1926 года. На этом собрании синода присутствовали Бруклинский архиепископ Евфимий и Чикагский епископ Феофил с письменными полномочиями от Канадского епископа Арсения и Аляскинского епископа Амфилохия. Единственное лицо, отказавшееся приехать на это собрание или прислать определенное полномочие – это епископ Аполлинарий, который тогда по приглашению управлял вакантной епархией в Сан-Франциско. Определение этого Синода в ответ епископам Карловци в Сербии было утверждено 31 января 1927 года полным составом Синода, состоящим из всех Русских епископов в Северной Америке под председательством Высокопреосвященнейшего митрополита Платона. Из шести присутствующих епископов только епископ Аполлинарий отказался дать свое согласие на утверждение определения Питсбургского собрания Синода, состоявшегося 9-10 сентября 1926 года.

Что касается замечания, сделанного епископами в Карловци о том, что Питсбургский Синод состоял из двух епископов, из которых ни один не понимал другого, то достаточно сказать, что объяснение, решения и процедуры этого собрания были читаны и подписаны на понятном для всех присутствующих английском языке, а также в русском переводе. Хорошо известно, что хотя Антиохийский Патриарх не знает Русского языка, ни председатель Карловацкого собрания не знает арабского языка, однако эти два прелата злоумышляют против мира и блага Бруклинской епархии.⁷³ Таким же образом возможно для Североамериканских прелатов принять за защиту мира и единства своих епархий без обязательного понимания одним родного языка другого. Утверждение, сделанное чрез уполномоченных, которое впоследствии было подтверждено личной подписью всех епископов за исключением одного из них служит достаточным доказательством того факта, что действие собрания питсбургского Синода было действием прелатов Североамериканских епархий. Мы продолжаем настаивать на том, что объяснение и определения этого Синода, выражавшие непогрешимым языком действительное каноническое положение беглых епископов в Сербии и прелатов в Северной Америке, составляли и составляют настоящую правду. Выражения употребляемые при этом были точны и определены. Отзывать об этих выражениях, что они грубы и неподходящи, еще не значит отрицать их правдивость или их соответствие требованиям Священным Канонам. Эти выражения были не так грубы и не так неподходящи, как незаконное и неканоническое действие Карловских епископов, которые разрушающим образом действуют на Святую Церковь нашу.

V

Что же касается последнего мнимого акта епископов в Сремски Карловцы, по которому их Синод думает устранить митрополита Платона от власти над Североамериканской областью, заместить Высокопреосвященного митрополита епископом Аполлинарием, отменить хиротонию и назначение Преосвященного Алексея Пантелеева⁷⁴ на пост епископа в Сан-Франциско и произносит приговор над законностью других актов прелатов Североамериканской области, происшедших под юрисдикцией ее епископов в

Синоде под председательством Высокопреосвященнейшего митрополита Платона, — то их определения составляют явно неприменимую нелепость, на которую никто из клира или верных Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке не обратит никакого внимания. Высокопреосвященнейший митрополит Платон не находится и никогда не находился под мнимой властью или юрисдикцией самозванного Синода епископов в Карловцы. В самом деле, эти епископы не имеют теперь и никогда раньше не имели никакой власти или юрисдикции, которой Митрополит Платон или кто-либо другой в Северной Америке может или мог бы быть подчиненным. Назначение или удаление в Северной Америке каких-либо других прелатов не находится в руках самозванного и неканонического Синода Заграничной Русской Церкви в Карловцы.

Епископ Аполлинарий — это беглый епископ, выведенный из своей собственной епархии в России, и в таком положении он приехал в Америку. Из милосердия и по доброте сердца Высокопреосвященнейший митрополит Платон пригласил епископа Аполлинария занимать почетное положение в Североамериканской области. Когда епископ Аполлинарий стал упорно противостоят решениям всего Синода этой епархии после того, как он незаконно (XI правило Лаодикийского Собора) отказался участвовать в созванном собрании Синода и примкнул к неканоническому собранию в Карловцы, — то синод Североамериканских епископов нашел необходимым и согласно канонам брать назад то приглашение, по которому ему была дана должность администратора в этой епархии. Это приглашение было сделано ему исключительно по инициативе митрополита Платона как главного епископа этой епархии. Не видно, чтобы Карловацкий Синод знал, что епископ Аполлинарий был сначала назначен в Детройт и был (затем) переведен из этого города без ведома или согласия Карловацких епископов. Он также был послан в Сан-Франциско без их ведома, и теперь-таки он смещен из той епархии без их ведома или согласия. Вакантная епархия в Сан-Франциско, которая временно управлялась епископом Аполлинарием по приглашению митрополита, была канонически и надлежащим образом занята избранием епископа Алексия голосом всего Синода этой епархии под председательством митрополита как высшего церковного начальника для Северной Америки, пока не будет восстановлен Высший действительный канонический надзор Всероссийского Московского Патриархата.

Поэтому мы сим постановляем и заявляем всем искренним православным верующим, что ни так называемый Архиерейский Синод или Собор Русской Церкви за границей, собранный в Сремски Карловцы, ни какое-либо другое действительное или мнимое начальство, или Синод, или прелат, или архиерейское собрание вне Америки не имеет и не может иметь никакого права, или авторитета, или юрисдикции в Североамериканских епархиях Русской Православной Церкви, единым начальником которых состоит надлежащий, действительный и канонический Всероссийский Московский Патриарх, когда такой законный, канонический, действительный и признанный Всероссийской Московской Патриархией будет снова восстановлен и укреплен в полной власти, способной свободно действовать.

Кроме того, мы постановляем и заявляем, что пока

не будет положение епархий рассмотрено и определено свободным, действительным, законным, каноническим и всеми признанным и принятым Всероссийским Московским Патриархом, Бруклинская епархия Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке составляет независимую и самостоятельную организацию и администрацию, находящуюся под правлением своих собственных прелатов, учреждений, утверждений и решений, как автономная единица Единой Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви во Христе.

Затем мы сим постановляем и заявляем духовенству и мирянам Бруклинской епархии Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке, что им строго запрещается всякое общение или соучастие с какими-либо представителями или приверженцами неканонического архиерейского лже-Синода и Собора Заграничной Русской или каких-либо других иностранных лиц или учреждений, которые могли бы без права вмешиваться в дела Североамериканских епархий, или Бруклинской епархии, или какой-либо другой части Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке.

Сверх того мы постановляем и заявляем нашим верным духовным лицам и мирянам, что необходимо им запастись собственным письменным уполномочиванием и свидетельством от их надлежащего епархиального епископа для участия в каких бы то ни было религиозных служениях или церковных отношениях или общениях с каким-либо духовным лицом или церковными представителями, о которых неизвестно, чтобы они были под юрисдикцией или в хорошем отношении с Бруклинским архиепископом и прелатами Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке. И следуя бывшему примеру Африканской Церкви, выраженному в 28 правиле Карфагенского Собора, мы сим запрещаем нашему духовенству обращаться с какими-либо апелляциями к каким-либо заморским начальствам или мнимым начальствам по делам, относящимся к Северной Америке, за исключением Всероссийского Московского Патриарха, когда такой Патриарх будет восстановлен в своих правах, как было объяснено выше. Те лица, которые пренебрегают этим постановлением будут согласно Священным Канонам устранены до тех пор, пока не покаются и вернутся к повиновению их надлежащему епархиальному начальству.

Молитвенно издано под Божественным Водительством Святого Духа для защиты и охраны нашей Святой Церкви.

Евфимий

Бруклинский архиепископ

28 июня (15 июня) 1927 года.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 53-63.
Машинопись, размноженная ротационным способом.

3

22-ое ноября 1927.

Его Высокопреосвященств<у>

Преосвященныйш<ему> Митрополит<у> Антони<ю>

Сремски Карловци, Сербия.

Ваше Высокопреосвященство;

Так как мы недавно услышали через опубликованные

в газете доклады и неофициальные копии и выписки о решении группы епископов, собирающихся под вашим председательством, я желаю вторично заявить за себя, как и все канонические епископы в Америке уже заявили во имя здешней церкви, что никакое действие или решение собраний епископов-вероотступников, оставивших свои епархии во время преследования и теперь под Вашим предводительством разрушающих мир и благосостояние Святой Церкви своим стремлением похитить законный авторитет пастырей стада Христова в их епархиях, не может быть признано как авторитетное.

«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник» (Св. Иоанн, 10:1).

И поэтому «ворский Синод» в Карловцах был умолчен, распущен и отвергнут всяким каноническим авторитетом в Русской Церкви так же, как и Патриархом Константинопольским, и мы в Америке, стремящиеся следовать Канонам Церковным как средствам и руководству к благосостоянию и прогрессу стада Христова и не обратить их в орудия для разрушения мира и единства Святой Церкви, должны всецело пренебрегать произношениями, выпущенными от тех, составляющих одну группу с Вашим Высокопреосвященством.

Прося Бога сохранить свою Церковь и руководить Его епископами по истинным путям служения, я остаюсь искренно Вашим

(подпись) Евфимий

Архиепископ Бруклинский

Приписка: С целью сохранить в секрете между нами стыд и бесчестие причиненные таким явлением как Карловацким расколом и не ставить их в упрек нашей святой Церкви посредством опубликования, как было сделано Вами раньше, это послание не отдается на опубликование. Но копия его будет послана каждому православному епископу и Церкви заинтересованных.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 103.
Машинопись – копия на английском и русском языках.
Приводится только русский текст.

VI

ДОНЕСЕНИЕ настоятеля русской православной церкви в Буэнос-Айресе протопресвитера Константина Изразцова⁷⁵ от 11/24 июня 1927 года за № 1233

Высокопреосвященнейшему митрополиту Антонию, председателю Архиерейского Синода Русской Церкви за границей о положении Русской Церкви и православной общины в Аргентине за 1926 год.

Следуя принятому мною обычаю – ежегодно делать краткое обозрение церковной жизни и деятельности нашей общины, – позволю себе сказать, что прошлый 1926 год может быть отмечен как один из очень счастливых.

Вопрос о регистрации Церкви по законам Аргентинской республики, представлявший так много трудностей и тянувшийся более восьми лет, решен вполне благополучно в прошлом году. С одной стороны, президентским декретом от 26 июля 1926 года утверждена «Русская Православная Община в Аргентине» («Асозиасион Ортодокса Руса эн ла Архентина») с правом юридического лица; цель и задачи

этой Общины — поддержание в Аргентине культа Русской Православной Церкви в самом широком смысле. С другой стороны, вторым президентским декретом от 23 сентября того же 1926 года постановлено:

Ст. 1 «Оставить без действия декрет 26 ноября 1900 года, которым Российскому чрезвычайному и полномочному министру, аккредитованному в Аргентине, предоставлялся характер законного представителя Русской Православной Церкви в Буэнос-Айресе.

Ст. 2 Признает в качестве Представителя Русской Православной Церкви в Буэнос-Айресе ее настоятеля согласно с 11 членом Устава де ла «Асосиасион Ортодокса Руса эн ла Архентина».

Можно надеяться, что этими двумя декретами вполне урегулируется нормальное положение нашей Церкви. Я в том же году был признан официально начальником (хёфе-супериор) Русской православной Церкви в Буэнос-Айресе, в чем мне и выдано удостоверение от министерства; это было сделано после запроса мнения министерского юрисконсульта и получения благоприятного ответа от Генерального Прокурора Нации.

Приятным событием в церковной жизни за прошлый год является устройство домовой церковочки в Монтевидео; конечно, она не блещет ни внешним величием, ни внутренней красотой обстановки, но важно то, что помещается в собственном доме с комнаткой для священника. Таким образом заложено твердое основание; а дальнейшей самостоятельности пастыря и прихожан представляется широкое поле для развития и создания Храма в характерном русском стиле.

То же предполагаю сделать и в Асунсионе⁷⁶ (Парагвай), куда предполагаю поехать вскоре.

Реставрация нашего храма в Буэнос-Айресе после пожара начата в прошлом году и еще не закончена. По снятии больших стенных картин-полотен, украшавших наш храм (подарок и приношение многих русских художников), оказалось, что большинство их совершенно испорчены, отчасти огнем, а главным образом жаром и водой, так что кроме купола, арок, плафонов, некоторых стен пришлось перекрашивать заново и много полотен-картин, из которых некоторые имеют по два, по четыре и даже по семи метров в длину на два, на три и три с половиной в высоту. Световые картины на тонком полотне в шести больших (четыре с лишком метра высоты на 1.80 метра в ширину) боковых окнах храма, присланные из Москвы в подарок Юлией Иван. Базановой, совершенно истлели и потому я решил заменить их теперь живописью прямо на стекле этих окон. Пришлось таким образом расписывать заново весь Храм и эту задачу взял на себя русский художник-декоратор Александр Константинович Хряпин; а большие полотна-картины на стенах пишут художники: итальянец, грек и два швейцарца. Все производится по мотивам Васнецова, Нестерова, Котабринского, Рафаэля (Мадонна в окне), Шрама (Христос в доме Марфы и Марии) и др<угих> Иконостас майоликовый из России (приношение Евдокии Иван<овны> Кожевниковой — жены бывшего нашего академического старосты в С<анкт>-Петербурге) почти не пострадал за исключением образа Св<ятых> Константина и Елены на цинке, который совершенно расплавился, и от него ничего не осталось. Образ этот заменен уже написанным А.К. Хряпиным. Пришлось написать вновь сгоревшие полотна: художника В.В. Беляева «Мистическая Евхаристия» (семь

метров на три с половиной) и «Вселенские» и «Русские святители» (2.20 метра на два); «Сошествие Св<ятого> Духа на Апостолов» Тюменева (2.20 на 2.00 м<е>т<ра>); реставрировать картины: художника В.П.Павлова «Нагорная проповедь» и «Благословение детей» (по 5 метров на два с половиной); «Свят<ую> Троицу» в середине иконостаса вверху (1.80 на 2.50 метра). и чудного письма запрестольный образ Спасителя на троне, присланный из Мадрида при открытии здесь церкви в 1888 году (1.20 на 2.20 метра). Теперь были заполнены и некоторые места на стенах, оставшиеся все время пустыми по той причине, что художники, обещавшие мне свой труд для украшения храма в 1901-4 гг. и взявшие полотна, не исполнили своих обещаний; но таковых, к счастью, оказалось только три человека. Теперь и этот бывший недочет восполнен, и на этих местах красуются «Вход Господень в Иерусалим» с одной старинной гравюры (верх западной стены, 7 метров на три с половиной в высоту), «Двенадцатилетний Отрок Иисус беседует с учителями в храме Иерусалимском» (с картины Шрама) и «Явление воскресшего Христа Марии Магдалине» (2.20 на два метра каждая).

Все расходы по реставрации храма оплачиваются из полученной страховой премии. Подробный отчет во всем представляю Вашему Высокопреосвященству, когда все будет закончено.

Богослужения совершались регулярно по всем воскресным и праздничным дням, и мы только временами перемещались с одного престола на другой.

Мы и сирийцы держим старый календарный стиль в церковной жизни, а греческий священник совершает по новому, и эта двойственность в одной и той же православной церкви смущает многих и кажется странным и непонятным для иностранцев. За Литургиями по воскресеньям по-прежнему поет небольшой смешанный хор — человек в 8–9, содержание которого является наибольшей статьей расхода. Количество молящихся в церкви и особенно церковные сборы за свечи и наоблюд с отделением сирийцев и греков сильно уменьшились. За всенощными по субботам бывают только русские по 2–5–8 и редко десять человек, кроме трех больших праздников. За литургиями по обычным воскресеньям присутствуют от 50–60 до ста человек всех национальностей (русские, югославяне, греки, румыны, сирийцы и др<угие>); к сожалению, не могу сказать, чтобы наши соотечественники бывали в большинстве; на это всегда обращаю внимание их и жалуюсь... Господу Богу...

Крещений за 1926 год было совершено всего 282; из них 110 сирийцев и ливанцев, 48 югославян, 45 греков, 45 поляков и литовцев (галичан, буковинцев и русских из теперешней Польши и Литвы), 14 собственно русских из России, 6 румын, 6 болгар, 4 цыган, 2 сирокхалдейца, один армянин и одна аргентинка. Русские из России были: Киевской губ<ернии> 4, Екатеринославской 4, Херсонской 2 и по одному из Черниговской, Таврической, Могилевской и Одесской; все — дети рабочих за исключением одного сына служащего. Бракосочетаний было 50; из них — 22 сирийцев и ливанцев, 9 греков, 8 югославян, 8 галичан и русских из теперешней Польши, 2 болгар и один цыган с о<строва> Корфу. Умерших было 27; из них — сирийцев 14, греков 6, югославян 4, два болгарина и 1 сирокхалдеец.

Довольно значительное количество крещений и браков получилось благодаря разъездам священника по разным

провинциям для посещения православных в рассеянии. В провинции Санта-Э⁷⁷ мною были посещены новоприезжие русские из Херсонской и Екатеринославской губерний в количестве 16 семейств с женами и детьми. Об их приезде никто ничего не знал, но месяцев через 5 – 6 они послали сами ходока ко мне с просьбою навестить их, освятить новопостроенные хатки (ранчос) и окрестить детей. Среди этих новопоселившихся есть несколько колонистов-немцев с Юга России, людей очень зажиточных в былые времена, которые потом были разорены советским режимом, покинули родной край и приехали в далекую Аргентину.

Три дня пребывания среди новоприезжих земляков оставили во мне самые приятные впечатления. Русские почти все исповедались и причастились Св<ятых> Таин и неуклонно присутствовали за богослужениями, спевая хором из 5 – 7 голосов с женщинами. Все они приехали с денежками, взяли землю в долг в рассрочку и теперь устраивают с большими затруднениями свое хозяйство в новой стране. Если им будет благоприятствовать два три урожайных года, то они окрепнут. Но если будет неурожай, то все потеряют, не найдут больше кредитов и пойдут бедствовать.

Приехал также сюда один капиталист с семьей – бывший крупный московский фабрикант; купил в «Пампа Централь» около 600 гектаров земли и заводит широкое хозяйство. Вот бы нам таких «беженцев» побольше!

Исповедавшихся и причастившихся за 1926 год было 230. Из них: 58 русских, 43 сирийцев, 42 грека, 66 славян (сербов, черногорцев и др<угих>) с галичанами и 21 румын.

Приходо-расход «Русской Православной Общины в Аргентине» согласно представленного отчета за 1926 год выразился в таких суммах: за продажу свечей и проч<его> всего выручено 1907.60 пезо, в церкви собрано 1360.43 п., взносов от членов «Общины» — действительных и благотворителей — поступило 408.00; капитал, внесенный мною для регистрации «Общины» в Национальном Банке 1.150 плюс 25.05 пезов процентов на него с 15 июня по 31 декабря 1926 года — всего в 1926 году поступило 4.851.08 пез.

Израсходовано за тот же год 3.099.22; к 1 января 1927 года остается в кассе 1.751.86 (одна тысяча семьсот пятьдесят один пезо 86 сантавов бумажками).

Вспомоществований взаимобразно за 1926 год выдано всего согласно представленным своевременно в Архиерейский Синод отчетам 978.00 пезов; а за время с 1921 года по 1926 роздано всего около одиннадцати тысяч пезов (ведь это более 120.000 франков!). Образованный из разных источников капитал истощился, потому что должники не платят. Все брали взаимобразно; все обещались уплатить при первой же возможности; некоторые даже назначили срок уплаты, и в конце концов уплатили всего только 685 пезов полтора десятка человек за все эти годы. А между тем некоторые теперь уже устроились и могли бы легко уплатить свой долг. На развлечение всегда находится и время и деньги... И не хотят принять во внимание, что этим они лишают меня возможности впредь оказывать то же пособие и вновь приезжающим, какое было оказано им в свое время.

На разные учреждения, постройку церквей, школ и другие благотворительные цели в Европе было послано за 1926 год, согласно представленным отчетам – 372

пезо. На русских инвалидов генералу Баратову⁷⁸ – 580.90 фр<анцузских> франков. В Красный Крест на детей под его покровительством за 1926 год – 1.206.50 фр<анцузских> франков. В фонд на «Спасение России» за прошлый год – 796.30 фр<анцузских> франков. Понемногу помогли везде, но впредь это будет труднее.

Закончу обзор сообщением о том, что Сирийская Православная Община выстроила новый храм на собственной земле вместимостью на тысячу человек; он еще без иконостаса и внутренней отделки, но уже давно приспособлен для богослужения. Жаль только, что он устроен на задворках и совершенно не виден с улицы, так как фасадные дома (тоже собственность общины) превращены в доходную статью и отданы под магазины. Представителем Антиохийского Патриарха назначен здесь теперь архимандрит Михаил Халуф – воспитанник Казанской Духовной Академии.

Вот пока и все наиболее интересное в нашей церковной жизни за 1926 год.

Настоятель Церкви в Буэнос-Айресе

Комментарии

¹ «Представление» митр. Платона, судя по его содержанию, в значительной мере было спровоцировано производившейся епископом Антонием (Дашкевичем) ревизией Североамериканской епархии (см. об этом в предисловии). «Представление», как и отчет епископа Антония, отправленный также через Ригу (см. № 6 в первом разделе ч. I), отосланы в Москву архиепископом Иоанном не были. Причиной остановки почты послужил, очевидно, арест Патриарха. Отчет епископа Антония в архиве отсутствует. Как следует из публикуемых ниже писем, он был, по всей видимости, переправлен митрополиту Платону в 1924 г. (см. письмо № 7). Однако сохранилось частное письмо епископа Антония к Патриарху Тихону, передающее его впечатления о состоянии дел в американской Церкви. Текст «Представления» см. в приложении (№ 2) к данному разделу, письмо епископа Антония публикуется там же — № 1.

² Методисты – одна из самых крупных протестантских церквей в Америке.

³ Речь идет об обновленческом соборе, открывшемся 29 апреля 1923 года.

⁴ «Живая церковь» — одно из течений в обновленчестве. Довольно часто это название употреблялось в качестве наименования всего обновленческого движения в целом.

⁵ Англ.: clergyman – священник.

⁶ См. о нем в сн. 64 к ч. I. Апостата - отступник.

⁷ См. о нем в сн. 43 к ч. I.

⁸ Очевидно, речь идет об архиепископе Екатеринославском и Мариупольском Агапите (Вишневском), хотя в существующих справочных материалах годом его смерти указывается 1924 г.

⁹ См. о нем в предисловии к ч. I.

¹⁰ Димитрий (князь Абашидзе) — с 1915 архиепископ Таврический. В конце 20-х гг. ушел на покой и принял схиму с именем Антоний, скончался в 1943.

¹¹ Гребинский М. — делопроизводитель канцелярии Патриарха. О его участии в этом деле см. также: Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925. Кн. 2. М., 1998. С. 451.

¹² Хотовицкий Александр Александрович – с 1917 г. протопресвитер и ключарь кафедрального храма Христа Спасителя. Участник Собора 1917—1918 гг. Помощник Патриарха Тихона. Арестован в 1922 г., в 1930 г. расстрелян.

¹³ Англ. — заявление.

¹⁴ Епископалы, т.е. Епископальная церковь – англиканская церковь в США, ставшая самостоятельной с 1789 г.

¹⁵ Адам (Филипповский) – в 20-е гг. карпаторосский епископ в Канаде. Отношения с карпатороссами у митрополита Platона были довольно сложными (карпатороссы – выходцы из Карпатской Руси или Закарпатской Украины, воссоединившиеся с православием униаты).

¹⁶ Речь, очевидно, идет об американском протестантском епископе Рихарде Куке, пристально следившем за положением Церкви в Советской России. В архиве архиепископа Иоанна сохранилась копия одного из его писем, адресованного доктору Георгу Саймонсу (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 16).

¹⁷ Вызов в Москву последовал в начале 1924 года. 16 января того же года Патриархом Тихоном под давлением Е.А. Тучкова, начальника 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ, курировавшего Русскую Православную Церковь, был подписан указ следующего содержания: «Ввиду имеющихся данных о контрреволюционных выступлениях Североамериканского митрополита Platона, направленных против Советской власти и пагубно отражающихся на Православной Церкви постановляем:

1. Уволить митрополита Platона от управления Североамериканской епархией со дня объявления настоящего Нашего распоряжения.

2. Иметь особое суждение о кандидате на Североамериканскую кафедру — коему и предписать объявить настоящее мое распоряжение митрополиту Platону и принять от него все церковное имущество, управляя Североамериканской епархией по особо данной мною ему инструкции.

3. Предложить митрополиту Platону (Рождественскому) прибыть в Москву в Наше распоряжение».

Однако ни данный указ, ни новый кандидат на Североамериканскую кафедру Патриархом посланы не были. (См.: Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей Церковной власти. 1917—1943: Сб. в двух частях / сост. Губонин М.Е. М., 1994. С. 308—311). О роли Е.А. Тучкова в возникновении этого документа ср. в протоколе № 41-а Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) от 12 декабря 1923 г.: «Слушали [...] 3) О Platоне — митрополите Американском». «Постановили [...] 3) Поручить т. Тучкову провести через Тихона увольнение Platона от должности»». (Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. С. 533).

¹⁸ Митр. Антоний (Храповицкий) — см. о нем в сн. 22 к ч. I.

¹⁹ Речь идет о попытках прибывшего в Америку обновленческого «митрополита» И.Кедровского через судебные процессы захватить в свое ведение церковное имущество и храмы Североамериканской епархии.

²⁰ Очевидно, речь идет об отчете о ревизии, отправленном в Москву через Ригу еще в 1922 г. (см. об этом в сн. 1). То, что два года спустя вопрос этот вновь стал волновать митрополита Platона, объясняется скорее всего тем, что

после освобождения Патриарха из-под ареста отчет мог быть ему отослан.

²¹ Речь идет об обновленческом «епископе» Николае Соловье. См. о нем подробнее в предисловии ч. IV.

²² Имеется в виду обновленческое церковное управление.

²³ Современная транслитерация – Сиэтл.

²⁴ Очевидно, речь идет о событиях, связанных с поспешным воссоединением униатов во время 1-й мировой войны на занятой русскими войсками австрийской территории, (см. об этом: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 223—261; Шавельский Г., протопресв. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. М., 1996. С. 158—182).

²⁵ Англ. — письменное показание под присягой.

²⁶ Очевидно, владыка Платон имеет в виду наложенный Патриархом Тихоном запрет на ВРЦУ за границей. Кроме того, Архиерейский Синод состоял из архиереев-беженцев, в то время как согласно церковным канонам епископ не имеет права покидать свою паству.

²⁷ Далее в письмах Антоний Корбут именуется «ревизором». Сведения, о нем сообщаемые, сопоставимы с тем, что из других источников мы узнаем о еп. Антонии (Дашкевиче) — совпадение имени, епископский сан, назначение на Аляску, ревизия и отчет, сближение с обновленцами и женитьба и пр. (ср. публикуемые в приложении письма еп. Амфилохия). На основании всего вышесказанного можно предположить, что речь идет об одном и том же лице.

²⁸ См. о нем в сн. 91 к ч. I.

²⁹ Попов Константин, протоиерей — служил в Алясканской православной миссии и на приходах. Был ректором Миннеаполисского миссионерского училища. В 1907 вернулся в Россию. В 1924 эмигрировал. Некоторое время жил в Болгарии, затем вновь переехал в США.

³⁰ Красницкий Владимир — бывш. протоиерей, один из лидеров обновленческого движения — возглавлял «Живую церковь». Примирение Патриарха Тихона с Красницким планировалось в Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) (ср. в протоколе № 49 от 8 апреля 1924 г.: «Слушали: [...] 7. О введении КРАСНИЦКОГО к ТИХОНУ в Управление». «Постановили: [...] 7) Принимая во внимание, что введение КРАСНИЦКОГО к ТИХОНУ в Управление политически выгодно, поручить тов. ТУЧКОВУ, таковое осуществить и если одних словесных воздействий будет не достаточно, тактично применить другие меры, могущие оказать на Тихона и его приближ[енных] епископов соответствующее воздействие. — »). — Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. С. 534). Однако Красницкий к церковному управлению Патриархом конечном счете не был допущен (см.: Акты Святейшего Тихона... С. 745—746).

³¹ Очевидно, речь в данном случае идет о дочери протоиерея Алексея Добрянского (см. № 1 в разделе I ч. II).

³² Оказавшись за границей, Николай Соловей заявлял, что его обращение к обновленцам было вызвано исключительно желанием получить возможность покинуть Советскую Россию, чтобы поведать миру правду о большевистском кровавом режиме.

³³ Феофан (Быстров) — с 1918 г. архиепископ Полтавский и Переяславский. В 1924 г. был временно исполняю-

щим обязанности председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей.

³⁴ Распутин (Новых) Григорий Ефимович – крестьянин Тобольской губ., в. качестве «провидца» и «целителя» имевший огромное влияние при Дворе. Убит в 1916 г. О роли архиеп. Феофана в выдвижении Распутина говорит в своих мемуарах протопресвитер Г. Шавельский:

«История восхождения Распутина к «славе» была тако-
ва.

В начале нашего столетия огромной популярностью в высших благочестивых кругах г. Петербурга пользовался инспектор СПб. Духовной Академии – архимандрит (1901–1909), а потом (1909–1910) ее ректор — епископ Феофан (Быстров). Большой аскет и мистик, он скоро стал известен при Дворе, где увлечение мистицизмом было очень сильно. Первою из высочайших особ близко познакомилась с отцом Феофаном великая княгиня Милица Николаевна, жена великого князя Петра Николаевича, живо интересовавшаяся всякими богословскими вопросами, затем вся семья великого князя Николая Николаевича и, наконец, чрез них царская семья.

Среди друзей еп. Феофана был священник Роман Медведь, почти однокурсник его по Академии, очень способный, хоть и очень своеобразный человек. Этот отец Медведь паломничал от времени до времени по монастырям, встретил в одном из них Распутина, узрел в нем Божьего человека и затем поспешил познакомиться с ним еп. Феофана. Последний был очарован «духовностью» Григория, признал его за орган божественного откровения и, в свою очередь, познакомил его с великой княгиней Милицей Николаевной.

Распутин стал посещать дом великого князя Петра Николаевича, а затем и дом его брата великого князя Николая Николаевича. Обе эти семьи в ту пору увлекались духовными вопросами и спиритизмом. Особенная «духовность» Распутина пришлась им по сердцу. Обе сестры, великие княгини, были тогда в большой дружбе с молодой Императрицей, еще более их мистически настроенной. Они ввели в царскую семью нового «пророка» и «чудотворца» Григория Распутина.

Скоро «пророк» занял в царской семье такое положение, что смог навсегда отстранить от нее разочаровавшихся в нем своих прежних покровителей: и великих княгинь и еп. Феофана». (Шавельский Г., протопресв. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. С. 50–51).

³⁵ Речь здесь, по всей видимости, идет о Горазде Пражском (Павлике) первом предстоятеле вновь образованной Чехословацкой Православной Церкви в юрисдикции Сербской Православной Церкви. В прошлом католический священник. Выступал за радикальные церковные реформы, за что был отлучен от Церкви Ватиканом. При его участии в Чехословакии была образована независимая церковь, затем воссоединилась с Православной Церковью. Во время Второй мировой войны был расстрелян немцами. Чешской Православной Церковью причислен к лику святых.

³⁶ Постановлениями Детройтского Собора (апрель 1924 г.) в одностороннем порядке была установлена временная автономия (фактически автокефалия) Американской Церкви. Однако, несмотря на это, митрополит Платон еще некоторое время пытался поддерживать дипломатические отношения с непризнававшим этих постановлений

Карловацким Синодом. С Московской Патриархией из-за возникших преград связь фактически оборвалась еще ранее.

³⁷ См. о нем в сн. 105 к ч. I.

³⁸ Письма №№ 11–14 написаны, на листах бумаги, в верхней части которых типографским способом отпечатаны имя и адрес отправителя: Metropolitan Platon, Archbishop 15 East 97th street New York, N.Y.

³⁹ Д-р Саймонс – очевидно, методистский священник, проживавший в Риге (на сохранившейся в архиве копии письма к нему еп. Рихарда Кука – см. прим. 16 к настоящей главе – рукою архиеп. Иоанна помечено: «методисты»). Сохранилась и копия письма митрополита Платона к д-ру Саймонсу, в котором он сообщает о благополучно для него разрешившемся процессе с обновленцами и благодарит д-ра Саймонса за содействие (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 5).

⁴⁰ Англ. – Государственный Департамент.

⁴¹ Собор проходил в октябре 1924 г.

⁴² Фактически детройтские постановления Архиерейским Синодом признаны не были, дело было лишь на время замято. Нет никаких сведений (кроме утверждения митр. Платона) о признании их Патриархом.

⁴³ Рим. 10, 12; Кол. 3, 11

⁴⁴ Англ. – священник. Возможно, речь идет об ответном письме д-ра Саймонса, копия которого также сохранилась в архиве архиепископа Иоанна (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 6–7).

⁴⁵ См о нем в сн. 62 к ч. I.

⁴⁶ Имеется в виду т. наз. «Завещание» Патриарха Тихона. Вопрос о подлинности документа до сих пор остается открытым. В момент его опубликования (15 апреля 1925 г.) и позже большинство зарубежных иерархов не признавало его принадлежности Патриарху. Бытовало и бытует мнение о сугубой причастности к составлению текста митрополита Петра (подробнее о «Завещании» см.: Акты Святейшего Тихона... С. 757–768; Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 125–129). В «Завещании» содержалось признание Советской власти и среди прочего заявлялось следующее: «... с глубокой скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архипастыри и пастыри, по разным причинам покинули Родину, занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны, и во всяком случае вредной для нашей Церкви. Пользуясь Нашим именем, Нашим авторитетом церковным, они создают там вредную и контрреволюционную деятельность. Мы решительно заявляем: у Нас нет с ними связи, как это утверждают враги Наши, они чужды Нам, Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам Нашей Церкви действуют от Нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о Ее благе. Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловицкий Собор, осуждение коего мы снова подтверждаем, и считаем нужным твердо и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с Нашей стороны крайние меры вплоть до запрещення священнослужения и предания суду Собора. Во избежание тяжких кар Мы призываем находящихся за границей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о

себе и Церкви Божией.

Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному православному сознанию. Особой комиссии Мы поручаем обследовать деяния бежавших за границу архиереев и пастырей и в особенности митрополитов: Антония (Храповицкого) – бывшего Киевского, Платона (Рождественского) – бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчиниться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно». (Акты Святейшего Тихона... С. 363).

⁴⁷ В 1926 г. собор был захвачен Кедровским (об обстоятельствах дела и дальнейшей судьбе храма см.: Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6. С. 66–74; № 7. С. 56–65).

⁴⁸ Англ.: fight – борьба.

⁴⁹ Одно из течений в обновленчестве – «Союз Церковного Возрождения», во главе которого стоял бывш. еп. Антонин (Грановский).

⁵⁰ Ситха (в современном написании Ситка) – исторический центр православия в Америке на Аляске.

⁵¹ Корвана – церковная казна.

⁵² Образ заимствован из книги пророка Иезекииля (37, 1–14) – пророчество, читаемое на утрени Великой Субботы.

⁵³ Еп. Антоний в прошлом служил в подчинении у Патриарха Тихона, когда тот занимал американскую кафедру.

⁵⁴ Согласно сохранившемуся в архиве письму митрополита Евлогия (Георгиевского) (см. № 6 в разделе I ч. I настоящего тома) отчет был отправлен через Ригу.

⁵⁵ В прошлом (с 1913 по 1917 гг.) в то время еще будущий Патриарх Тихон занимал Виленскую кафедру.

⁵⁶ Имеется в виду Рижский Свято-Троице-Сергиев женский монастырь.

⁵⁷ Неточная цитата – 2 Кор. 12, 9.

⁵⁸ Мр. 5, 9; Лк. 8, 30.

⁵⁹ Иоан. 10, 12–13.

⁶⁰ Мф. 7, 15.

⁶¹ Угрюмцы – то же, что и карпатороссы (см. сн. 15 к настоящей главе).

⁶² В отличие от митрополита Антония (Храповицкого) митрополиты Платон (Рождественский) и Евлогий (Георгиевский) находились за границей при своих кафедрах. Указ Патриарха Тихона о смещении митрополита Платона официально вручен ему не был.

⁶³ Урмия – город в Азербайджанской провинции Персии (Ирана). В 1898 году вслед за присоединением проживавших здесь сирохалдейцев (несториан) к православной церкви была учреждена Урмийская православная миссия.

⁶⁴ Митрополит Кирилл (Смирнов) с 1902 по 1904 г. в сане архимандрита был начальником Урмийской миссии. См. о нем подробнее в сн. 99 к ч. I.

⁶⁵ Сергей (Лавров, он же Петров Алексей) – родился 2.02.1878. В 1898 поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. В начале 1902 пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. В этом же году окончил духовную академию со степенью кандидата богословия и назначен членом Урмийской миссии. В 1903

возведен в сан игумена. С 1904 – начальник той же миссии в сане архимандрита. 1.12.1913 хиротонисан во епископа Салмасского в Урмии. С 1.07.1916 – епископ Соликамский, викарий Пермской епархии. С 21.01.1917 по 1918 и с 1923 по 06.02.1927 – епископ Семиреченский, Туркестанской епархии. В начале революции объявил себя принадлежащим к англиканской церкви, был отлучен от Православной Церкви, раскаялся и в 1919 г. в Новороссийске воссоединен. С февраля по ноябрь 1920 – епископ Кубанский. В ноябре 1920 выслан с Кубани в Москву, затем на год в Устьлаг. С 1923 по 1926 временно управлял Ташкентской епархией. В начале обновленческого движения боролся против него. 6.02.1927 перешел в обновленчество, женился. В июле 1929 снял сан. Занимался переводческой деятельностью, проживал в Москве. В июне 1931 г. арестован и 23 июля приговорен к 5 годам заключения, замененными ссылкой на Северный Урал. В 1934 г. переведен в г. Тобольск. Дальнейшая его судьба неизвестна.

⁶⁶ Имеется в виду обновленческий лжесобор.

⁶⁷ В своем послании «архиереев, пастырям и всем чадам Православной Российской Церкви» от 15 (28) июля 1925 года митрополит Петр резко осудил обновленческий раскол. Текст послания см.: Акты Святейшего Тихона... С. 418–421.

⁶⁸ Собор в Питсбурге был созван в ответ на требование Карловацкого Собора 1926 года, предъявленного Американской Православной Церкви, отказаться от постановлений Детройтского Собора 1924 года, в одностороннем порядке провозглашавших самоуправление Православной Церкви в Америке. Резолюция Собора в Питсбурге в резком тоне подтвердила постановления Детройтского Собора. Поскольку прилагаемый к этому письму документ в архиве архиепископа Иоанна не сохранился и в доступных нам изданиях обнаружить его не удалось, приводим изложение его содержания по книге – Русская Православная Церковь в Северной Америке: Историческая справка. Jordanville, 1954. С. 21–22 (так как книга является полемическим изданием Русской Православной Церкви за границей — в прошлом Карловацкая юрисдикция, – тон изложения документа не несет в себе определенную тенденциозность): «Никакого для авторов Послания ни “Синода” и ни “Собора” – нет: самый текст обращения о том свидетельствует. Имеются “русские епископы в Карловцах”, беженцы, бросившие свои паствы и тем самым оторвавшиеся от тела Церкви, а затем самовольно объединившиеся в так наз. Синод и Собор, никакого канонического значения не имеющие. Деятельность этих епископов ничего, кроме вреда, не принесла своим назойливым вмешательством в дела Сев. Американской епархии. Епархия же эта считает себя частью Московской Патриархии и поэтому Православной Америке никакого дела до зарубежных архиереев нет. Правда, по несчастью, Патриархия не имеет возможности проявлять свою власть по отношению к Сев. Америке и, в частности, “замещается и управляется по необходимости не регулярно, не вполне соответственно канонам и неопределенно”. Но отсюда вытекает лишь то, что “каждый епископ обязан управлять своей законной областью самостоятельно или в связи с местным синодом из епископов, правильно и канонически

управляющих своими областями в том же округе". Такая самостоятельность, однако, может быть допущена только для "правильно занимающих свои области" епископов, но никак не относится к "епископам-беженцам", которые "не могут также организовать из себя Синодов и Соборов и присвоивать или создавать себе право или власть управлять, распоряжаться или заведовать какими-либо церквами, областями или церковными учреждениями, безотносительно к тому, как бы велико ни было количество сих епископов-беженцев, которые оставили свои области и пытаются распространить свою власть на других". Что касается лично митр. Платона, то он, хотя и является таким же беженцем, но он и никаких притязаний на управление в Америке не имел. Когда же он был освобожден от управления Херсонской и Одесской епархией Патриархом, то "принял настойчивый призыв епископов и клира Североамериканской Церкви". За митр. Платоном послание признает поэтому **двойной** авторитет: "Действительный указ Патриарший от Патриарха Московского и всея России и повторно подтвержденный призыв Сев. Ам. епархии через ее епископов и Общие Съезды (Соборы)". В резолютивной части один из пунктов гласит "Мы отрицаем и осуждаем как преступника Священных Канонов нарушителя мира и порядка и врага блага Церкви Христовой всякое лицо или лиц, которые без особого Патриаршего распоряжения осмелятся прибыть или попытаются прислать других, чтобы вмешиваться или наложить руки на какую-либо определенную область или дела будь-какого епископа в управлении им своею областью»".

⁶⁹ Упомянутыми определениями Карловацкого Синода митрополит Платон был смещен с Североамериканской кафедры и запрещен в священнослужении, управление епархией поручалось епископу Аполлинарию.

⁷⁰ Имеется в виду епископ Аполлинарий.

⁷¹ Здесь, определенно, содержится намек на отказ Карловацкого Собора выдать митрополиту Платону документ, подтверждающий его полномочия в Америке, до официального аннулирования им постановлений Детройтского Собора 1924 г., заявлявших независимое положение Американской Православной Церкви. Документ, подтверждающий его полномочия, был необходим митрополиту Платону для отстаивания своих прав на владение Свято-Николаевским собором в судебном процессе, затеянном против него И. Кедровским.

⁷² Об упомянутом здесь указе Патриарха Тихона см. и сн. 79 к ч. I.

⁷³ В 1924 году был создан Североамериканский архидиоцез Антиохийского Патриархата, стремившийся подчинить себе все сиро-арабские приходы в Северной Америке. Архиерейский Синод в Сремских Карловцах против притязаний Антиохийского Патриархата не возражал.

Сиро-арабская Бруклинская епархия в подчиненный Антиохийскому Патриархату архидиоцез не входила, архиепископ же Бруклинский Евфимий именовался Главой Сирийской Греко-Православной Кафолической Миссии в Северной Америке. Ср. принятый чуть позже по

отношению к дате, которой помечено письмо архиепископа Евфимия, следующий пункт постановлений Карловацкого Архиерейского Собора от 23 августа / 5 сентября 1927 года: «4. Бруклинскую епархию считать сиро-арабской епархией в юрисдикции Антиохийского Патриаршего Престола и епископа Евфимия <возведение митрополитом Платоном епископа Евфимия в сан архиепископа Карловацкий Синод не признавал – Ю.С.> считать в ведении Св<ятейшего> Патриарха Антиохийского, которому о сем доложить» (Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 42).

⁷⁴ Алексей (Пантелеев) – окончил Вологодскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. 22.10.1901 рукоположен в священника. С 1906 в клире Алеутской и Североамериканской епархии. 6.02.1927 хиротонисан во епископа Сан-Францисского, викария Североамериканской епархии (для замены запрещенного митрополитом Платоном в священнослужении епископа Аполлинария). С ноября 1934 – епископ Алеутский и Аляскинский. В 1941 ушел на покой. В 1946 году вернулся из США на Родину. В 1947 – архиепископ Омский и Тарский, затем архиепископ Омский и Тюменский.

⁷⁵ Автору Донесения протопресвитеру Константину Изразцову (1865-1953) принадлежит значительная роль в истории русской колонии в Аргентине. Сын бедного сельского священника Тверской епархии, по окончании семинарии он был послан учиться на казенный счет в Петербургскую Духовную академию, за отличие в учении был удостоен степени кандидата богословия с правом получения степени магистра. После недолгой преподавательской работы был определен псаломщиком в церковь при русской миссии в Гааге; рукоположен в сан диакона. С 1891 г. – настоятель русской православной общины в Буэнос-Айресе (рукоположен во иерея 20 апреля того же года). В 1890-х гг. открыл церковно-приходскую школу, организовал бесплатную читальню, культурно-просветительский кружок для русских рабочих и любительский хор. Основатель и строитель посольского Свято-Троицкого храма. В 1920-е гг. создал "Общество взаимопомощи" для русских эмигрантов. Строил и открывал церкви в различных странах Южной Америки. После Второй мировой войны через Красный Крест способствовал въезду в Аргентину перемещенных лиц, оказывал им помощь по устройству в стране.

⁷⁶ Современное написание – Асунсьон (столица Парагвая).

⁷⁷ Очевидно, опечатка. Возможно, имеется в виду провинция Санта-Фе.

⁷⁸ Баратов Николай Николаевич (1865-1932). – Генерал от кавалерии. Участник русско-японской и Первой Мировой войны. В Белом движении представитель Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России генерала Деникина в Закавказье (Тифлис, Грузия). Тяжело ранен (с ампутацией ног) при покушении 13.10.1919. В эмиграции во Франции по поручению Врангеля занимался организацией помощи инвалидам, с 1930 – председатель Зарубежного союза русских военных инвалидов, редактор газеты «Русский инвалид». Умер в Париже.

Часть IV

Материалы о Николае Соловье

В собрании документов, хранящихся в личном архивном фонде архиепископа Иоанна, среди прочего, находится и подборка материалов, касающихся деятельности лжеархиепископа Николая Соловья. Судьба этого довольно известного в свое время авантюриста, порожденного послереволюционной Церковной смутой, представляет определенный интерес; публикуемые во втором томе книги документы пополняют и расширяют те сведения, которые уже ранее о нем сообщались в посвященной истории Русской Церкви научной и мемуарной литературе.

Имя Николая Соловья связано прежде всего с историей так называемого обновленческого раскола Русской Православной Церкви. Об истории этого раскола уже приходилось упоминать в предисловии к первой части первого тома настоящей книги, отчасти, в связи с именем другого достаточно известного авантюриста той же эпохи Владимира Путяты. Для связности изложения позволю себе повторить некоторые из этих сведений, дополнив их материалом, необходимым для комментирования публикуемых в настоящем номере документов.

Начало обновленческого раскола в Русской Православной Церкви обычно связывается с датой 15 мая 1922 года, когда группой мятежных клириков было учреждено так называемое «Высшее Церковное Управление», самочинно объявившее себя верховной церковной властью в России. Большинство церковного народа власти этого Управления не признало, а примкнувшее к нему духовенство Патриархом Тихоном было запрещено в священнослужении и впредь до покаяния отлучено от Церкви^I. В то же время раскольники пользовались широкой поддержкой со стороны советских репрессивных органов, которые использовали движение в борьбе с патриаршей Церковью, передавая обновленцам храмы и арестовывая неугодных им людей.

Предыстория обновленческого раскола сложна. Идейно движение оформилось скорее всего в период первой русской революции и в пору предсоборных присутствий, хотя истоки обновленческих идей определенно тянутся еще к 60—70-м годам XIX столетия, ко времени подготовки так в конечном счете и не завершенных церковных преобразований^{II}.

Суть обновленческих идей в самом общем виде может быть представлена следующим образом. Обновленцы призывали к радикальным церковным реформам — прежде всего модернизации вероучения с учетом изменившихся исторических условий (что одновременно мыслилось и как возвращение к истокам, как очищение евангельского учения от позднейших наслоений), требовали отмены ряда устаревших, с их точки зрения, церковных канонов: в частности, допущение второбрачия духовенства и женатого епископата. Обновленцы требовали ограничения епископской власти, упрощения формы богослужения, а также перевода его на современный русский язык. Кроме того, обновленцы признавали классовую борьбу

и соответственно справедливость и закономерность установления Советской власти, с которой весьма активно и охотно сотрудничали, фактически являясь ее «церковными агентами». Однако в конкретных программных установках движение единым не было и вскоре раскололось на ряд отдельных течений.

До 1922 года обновленцы в большинстве своем воздерживались от размежевания с существовавшей в то время церковной организацией. Поводом к первому выступлению послужило привлечение Патриарха Тихона к суду.

В апреле 1923 года обновленцами при поддержке и под контролем властей был созван Всероссийский собор, согласно решениям которого в России отменялось патриаршее управление, вместо него вводилось управление коллегиальное. Закреплена была практика проведения богослужения на русском языке, учрежден женатый епископат, было допущено право духовенства на развод и второбрачие. Патриарх Тихон был предан Собором заочно суду, лишен духовного сана и монашества.

Подавляющее большинство православного населения России обновленческий собор и его решения не признало. Преимущественно не были признаны обновленцы и всем христианским миром, хотя на какое-то время им все-таки удалось заручиться поддержкой Константинопольского, а также и других восточных патриархов; определенное внимание некоторое время проявлял к обновленцам и Ватикан. Подобное временное признание оказывалось скорее не столько проявлением сочувствия к самим обновленцам и обновленческим идеям, сколько было вызвано неясностью церковной ситуации в России в целом.

Второй обновленческий собор, опять же при поддержке советской власти, был созван в октябре 1925 года. Однако уже вскоре, после декларации о лояльности советскому общественному и государственному строю Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), обновленческая церковь теряет поддержку властей, поскольку с этого времени смысл этого движения для власти перестает быть актуален. Тогда же обновленческая церковь начинает активно разлагаться и к в середине 1940-х годов окончательно исчезает^{III}.

В середине 1920-х годов обновленцы стремились распространить свое влияние и среди русской диаспоры, посылая за рубеж своих эmissаров. Некоторого успеха им удалось добиться в США, где прибывший туда в 1923 году обновленческий лжемитрополит Иоанн Кедровский сумел в судебном порядке захватить в свои руки кафедральный собор в Нью-Йорке и резиденцию при нем, вероятно, при какой-то помощи, оказанной ему в этом ГПУ^{IV}. В Америку же в помощь Кедровскому обновленческим синодом был послан также и уже упомянутый лжеепископ Николай Соловей.

Сведений о прошлом Николая Соловья дошло

немного и все они носят, очевидно, легендарный характер. Сам себя он называл в прошлом статским советником, весьма состоятельным человеком, принимавшим участие в благотворительных учреждениях Императрицы Марии Федоровны, принявшим после смерти жены монашеский постриг и возведенным затем в епископский сан^V. В то же время широко циркулировали слухи, что фамилия его на самом деле не Соловей, а Соловейчик, что в прошлом он был аптекарем, затем красным комиссаром, направленным на «церковную работу». Что в этих сведениях истина, а что вымысел — установить в настоящее время достаточно трудно. Хотя ясно, что свидетельствам самого Николая Соловья доверять не следует. Об этом определенно говорят известные последующие события его жизни, такое же впечатление производят и публикуемые в настоящем издании документы.

Оказавшись по выезду из советской России в Риге, Николай Соловей обратился в посольство Соединенных Штатов с просьбой о предоставлении ему визы. Однако посольство не было склонно допустить его въезд в США. Тогда Николай Соловей поднял шумную кампанию в газетах по разоблачению притеснений Церкви в Советском Союзе, а также раскрытию «истинного лица» обновленческой иерархии. О том, что причиной развернутой им кампании явилось стремление рассеять возникшее к нему недоверие в посольстве Соединенных Штатов, Николай Соловей сам проговорился в беседе с английскими и американскими журналистами, отвечая на вопрос, почему все эти разоблачительные интервью появились лишь некоторое время спустя после прибытия его в Ригу. Правда, при этом он, оправдываясь, утверждал, что намеревался выступить с подобными же разоблачениями сразу же по прибытии в Америку, опасаясь их делать в приграничном с советской Россией государстве^{VI}. Как бы то ни было, но развернутая Николаем Соловьем газетная кампания особых плодов не принесла. Сведения, им сообщенные, не были особой новостью в эмигрантской прессе и ничего сенсационного в себе не содержали, повторялись лишь общие места; виза в Соединенные Штаты так и не была ему выдана, не проявил к нему доверия и архиепископ Иоанн.

Потерпев неудачу в Риге, Николай Соловей отправился в Берлин, а затем в Монтевидео, в Уругвай; предпринял попытку войти в юрисдикцию Карловацкого Синода, но и здесь потерпел неудачу. Его архиерейской хиротонии Синод не признал, согласившись принять в общение после покаяния лишь в качестве мирянина. Тогда Николай Соловей открыл в Монтевидео свой собственный «Священный Синод Российской Греко-Католической Православной Церкви», уведомив Карловацкий Синод, что делает это с согласия 48 епископов-тихоновцев. Совершенно определенно, это было очередной ложью. Затем он вновь пытался войти в общение с обновленческой церковью в России, послав на имя обновленческого собора 1925 года, а также советскому правительству покаянное письмо, в котором среди прочего писал: «Мое преступление перед Святейшим Синодом заключается в следующем: 12 мая 1924 года, за четыре дня до моего отъезда за границу, я имел двухчасовое совещание с Патриархом Тихоном и с Петром Крутицким. Патриарх Тихон дал мне собственноручно написанное им письмо следующего содержания: 1) что я принят и возведен в сан архиепископа, 2) что Святая Церковь не может благословить великого князя Николая Николаевича,

раз есть законный и прямой наследник престола — великий князь Кирилл. Распоряжение это он сделал на первом листе моего “чиновника”, который был подклеен к переплету и заклеен двумя другими листами. Листы эти были для этой цели вплетены в “чиновник” как с передней, так и с задней стороны...»^{VII}.

Все эти сведения, определенно, были чистым вымыслом. Встреча Николая Соловья с Патриархом едва ли могла состояться; сомнительно, чтобы Патриарх его принял и тем более дал бы какие-нибудь поручения обновленческому епископу, признав его незаконную хиротонию. Кроме того, сам Николай Соловей, давая в Риге интервью журналистам, отрицал какие-либо свои связи с Патриархом перед отъездом из России^{VIII}. В политических условиях 1925 года иначе как провокацию это письмо расценить невозможно. Существуют предположения, что оно способствовало усилению репрессий в отношении Патриаршей Церкви, в частности, аресту митрополита Петра^{IX}.

В латвийской прессе вновь имя Николая Соловья всплывает в 1933 году, в то время, когда на страницах социал-демократических изданий проводилась кампания, направленная против архиепископа Иоанна. Среди прочего здесь было опубликовано и письмо Николая Соловья, содержащее разного рода обвинения в адрес Владыки, которого он к тому же предал анафеме.

Последние сведения дошедшие о Николае Соловье относятся к 1947 году. В это время он обратился с письмом к Патриарху Алексию (Симанскому), прося принять его, «залетного соловья», в свою юрисдикцию, но ответа на это письмо не последовало. Дальнейших сведений о нем не имеется^X.

Публикуемые ниже материалы расположены в хронологическом порядке и разделены на семь разделов. Первым помещен его аффидевит (показания, данные под присягой). Документ этот был затребован митрополитом Платоном (Рождественским), к которому Николай Соловей также обращался с просьбой о содействии его въезду в Соединенные Штаты^{XI}. Анкетные данные в сохранившейся в архиве копии документа (экземпляр машинописи, сделанный под копировальную бумагу) отсутствуют. Присутствует лишь та его часть, в которой излагается общественная позиция составителя документа. В оригинале текст составлен на английском языке. В настоящей публикации печатается его русский перевод. Вторым номером представлена рукопись статьи архиепископа Иоанна о Николае Соловье. Статья эта, очевидно, не была опубликована, по крайней мере обнаружить ее в латвийской прессе этого периода не удалось. Приведенные в ней биографические данные преимущественно основываются на сведениях исходивших от самого Николая Соловья и едва ли достоверны. От воспроизведения циркулировавших в это время о нем слухов архиепископ Иоанн в основном дипломатично воздерживается, хотя и намекает на них. В третий раздел включена подборка документов, по всей видимости, как это следует из ее содержания, отосланная Николаем Соловьем в редакцию одной из русских эмигрантских (возможно, рижских) газет. Вероятно, эта подборка и была передана редакцией архиепископу Иоанну, таким образом попав в его архив. Подлинность содержащихся в ней писем Иоанна Кедровского вызывает сомнение. Они вполне могли быть сфальсифицированы самим Николаем Соловьем,

сочинившим всю эту детективную историю о якобы несостоявшемся его подкупе советской агентурой, чтобы придать себе вес в глазах русской заграничной церковной иерархии. Стилистические особенности включенных в подборку документов наводят на мысль, что все они написаны одним лицом. Под четвертым номером помещена хранящаяся в архиве копия письма архиепископа Иоанна к одному из зарубежных иерархов, также содержащая в себе некоторые сведения о Николае Соловье. Пятым помещается опровержение архиепископа Иоанна, написанное в связи с публикацией в газете «*Sociäldemokräts*». Текст приводится в переводе с латышского языка. В шестой раздел включены фрагменты сохранившегося в архиве русского перевода речи архиепископа Иоанна в Латвийском Сейме, произнесенной 6-го июня 1933 года и среди прочего также частью посвященной личности лжеепископа Николая. Речь публикуется в отрывках, поскольку полный текст ее весьма объемист; кроме того, другие темы, которых коснулся в ней оратор, потребовали бы специальных объяснений, не связанных с общей темой данной части. Касаясь в своей речи биографии Николая Соловья, в отличие от более ранней статьи, архиепископ Иоанн воспроизводит здесь весь набор циркулировавших о нем слухов. Следует отметить, что речь эта была произнесена в то время, когда Владыка подвергался ожесточенной травле со стороны социал-демократической прессы и левых депутатов Сейма; в ней определенно сказалось раздражение, накопившееся за длительный период времени. В последнем седьмом разделе помещено письмо к Николаю Соловью находившегося в то время под запретом в священнослужении бывшего протодиакона рижского кафедрального собора Константина Дорина. В 1933 году К. Дорин находился под следствием по обвинению в хищении церковных денежных средств и активно участвовал в кампании против архиепископа Иоанна, фабрикуя и поставляя левым газетам компрометирующий Рижского архиепископа материал. Копия этого письма была получена архиепископом Иоанном через И. Быкова, ранее также участвовавшего в кампании против Владыки, но затем пересмотревшего свои позиции^{xii}. Можно предположить, что это копия подлинного документа, хотя неопровержимых доказательств подтверждающих это предположение привести невозможно. Ответных действий по запросу К. Дорина Николаем Соловьем, по-видимому, предпринято не было, да едва ли он и имел соответствующие документы. И, наконец, в приложении помещена статья из латвийской социал-демократической газеты «Трудовая мысль», содержащая уже упомянутые письма Николая Соловья против архиепископа Иоанна.

Примечания

ⁱ См.: Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в двух частях / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 307; 315-316.

ⁱⁱ В настоящее время в исторической литературе, посвященной обновленческому расколу, наметилась тенденция отрицать связь обновленчества с более ранними формами движения за церковное обновление. Обновленчество рассматривается исключительно как созданный органами советской власти инструмент для

разложения Церкви (См.: Соловьев И.В. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002 С. 3-64). Такая точка зрения представляется излишне категоричной. Генетическая связь обновленчества 1920-х гг. с наиболее радикальными реформистскими идеями, проявившимися еще в 70-е гг. XIX в. (напр., И. Беллюстин и др.), думается, все-таки существует. Другой вопрос, что эти идеи в обновленчестве 20-х гг. претерпели полное вырождение и вожди этого движения оказались покорными слугами новой власти, а зачастую и ее агентами.

ⁱⁱⁱ Об обновленческом расколе см. подробнее: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997. // История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 68-139; Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 62-82; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002; Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970 и др.

^{iv} См. об этом: Архивы кремля. Политбюро и Церковь: 1922-1925. Кн. 2. Новосибирск; Москва, 1998. С. 513-516.

^v См.: Архиепископ Николай объясняет свою «смену вех»: Беседа с рижскими представителями английских и американских газет // Сегодня. 1924. 3 июня.

^{vi} См.: там же.

^{vii} Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 513.

^{viii} См.: Восстали против обновленческого Синода // Сегодня. 1924. 31 мая.

^{ix} По мнению М.Е. Губонина письмо это было сфабриковано А.И. Введенским (Акты Святейшего Тихона... С. 745), но судя по его стилю, оно вполне могло принадлежать и самому Николаю Соловью (ср. полный текст письма, опубликованный в указ. соч. А. Левитина-Краснова и В. Шаврова и помещенные ниже документы).

^x О Николае Соловье см. также: Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 78-79; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 133; Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 744-745; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 220-221, 513-516; Обновленческий раскол. С. 89-90, 127, 424-425, 873-874. См. также упоминания о Николае Соловье в опубликованных письмах к архиеп. Иоанну митрополитов Платона (Рождественского) и Евлогия (Георгиевского): Сидяков Ю. Из архива архиепископа Иоанна (Поммера): Письма митрополита Платона (Рождественского) к архиепископу Иоанну // Православие в Латвии. Исторические очерки: Сб. ст. / Ред. Гаврилин А.В. Рига: Филокалия, 2001. С. 139-186; Сидяков Ю. Из архива архиепископа Иоанна (Поммера): Письма митрополита Евлогия (Георгиевского) к архиепископу Иоанну // *Stanford Slavic Studies*. 2004. Vol. 27: Балтийско-русский сборник. Кн. 1. С. 165-248.

^{xi} См.: Сидяков Ю. Из архива архиепископа Иоанна (Поммера): Письма митрополита Платона (Рождественского) к архиепископу Иоанну. С. 161-162.

^{xii} См.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 33. Л. 31.

АФФИДЕВИТ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ

принят в Риге, в Латвии, дня

..... месяца 1924 года.

Подтверждая должным образом присягой,
АРХИЕПИСКОП НИКОЛАЙ

сообщает следующее:

Я родился числа месяца года

Получил следующее образование

..

Я был рукоположен в священники в году и принял монашеские обеты в году

В сан епископа был посвящен в городе в году числа месяца.

Я как архиепископ был участником так называемого, Всероссийского Собора, состоявшегося в мае 1923 года в Москве¹. По причинам, изложенным ниже, я признал полномочия этого лжесобора, а также и созданное этим лжесобором Церковное управление; я полностью знаком с условиями и событиями, предшествовавшими созыву упомянутого Собора, с событиями, имевшими место на самом Соборе, а также и после него происходившими.

Патриарх Тихон был законно избранным на Всероссийском Соборе 1917-1918 годов Патриархом Русской Православной Церкви и после Собора законно управлял Русской Церковью как ее Патриарх и глава. В 1922 году, приблизительно в мае месяце, он был арестован управлявшими Россией большевиками². Тогда же многие члены Патриаршего Священного Синода и Высшего Церковного Совета, остававшиеся верными Патриарху и Русской Православной Церкви, были либо казнены, либо заключены в тюрьму, либо были вынуждены оставить Россию. В период тюремного заключения Патриарх назначил своим заместителем митрополита Агафангела³, который для исполнения патриарших обязанностей на это время должен был переехать из Ярославля в Москву. Приезд в Москву митрополиту Агафангелу большевистской властью был запрещен.

В это же время некоторые из стремившихся к власти и нелояльных к Патриарху и Патриаршеству священнослужителей, захватив его печать и документы, организовывали новую Церковную группу под названием «Живая Церковь». Позже они заявили и о созыве, упомянутого Собора 1923 года. Согласно правилам и канонам Русской Православной Церкви такой Собор мог быть законно созван только лишь Патриархом или его заместителем и собраться только после того, как будут проведены свободные выборы его участников.

Упомянутый Собор 1923 года не был созван соответствующим образом и не имел законного руководства. По политическим причинам выборы его участников не могли проводиться свободно, поскольку никакие собрания, кроме сочувственных большевистской власти, не допускались. На Собор могли быть избранными лишь те, кто поддерживал большевистскую власть и созданную большевиками «Живую Церковь», а также те, кто был враждебен Патриарху и Патриаршей Церкви. Для этой цели, среди прочего, был подготовлен специальный опросный лист; каждый из его заполнявших и проявлявший при

этом симпатию к Патриарху и возглавляемой им Русской Православной Церкви, а также критически относящийся к большевикам к участию в Соборе не был допущен.

Ни в одну епархию, а также официальным представителям Церкви вне России приглашения на Собор или уведомления о его проведении не были разосланы. Таким образом, большинство епископов Русской Православной Церкви, бывших правомочными принять участие в Соборе, те, кто оставался верными Патриарху Тихону и законной Православной Церкви, не были на него допущены. При содействии большевистских властей так называемая «Живая Церковь» и другие радикальные церковные группировки на упомянутом лжесоборе предприняли попытку избрать своих епископов, заместив ими законных, тех, кто проявлял на Соборе активность.

Не имея на то действительных полномочий, Собор предпринял попытку лишить духовного сана Патриарха, а также отменить Патриаршество в России. Однако согласно правилам и канонам Русской Православной Церкви подобные действия не могут иметь законной силы. В качестве руководящего церковного органа Собор учредил Высший Церковный Совет, позже присвоивший себе название «Священный Синод». Не имея на то законной власти и полномочий, Собор отменил и признал недействительными каноны Русской Православной Церкви, запрещающие женатый епископат, а также, не будучи на то правомочным, принял решение о запрещении в священнослужении ряда священнослужителей Русской Православной Церкви.

Как известно депоненту⁴, фактически все решения упомянутого собора были заранее подготовлены под руководством большевистской власти при участии так называемого Главного Политического Управления. Многие из решений собора, в особенности касающиеся Патриарха, не были подписаны присутствовавшими на соборе епископами, однако их подписи были подделаны. Протестовать против подобного подлога упомянутые епископы не смели. Данный Собор, так называемая «Живая Церковь», равно как и установленная собором церковная администрация, в особенности упомянутый Высший Церковный Совет или руководимый митрополитом Евдокимом Мещерским⁵ Священный Синод, есть не что иное, как орудие большевистской власти. Полномочия его нигде в России не признаны; если же и создается впечатление, что Синод получил признание в некоторых частях России, то происходит это лишь исключительно потому, что людям препятствуется любое участие в церковной жизни в том случае, если они не признают или же не сделают вид, что признали так называемый «Священный Синод». Патриарху большевистской властью исполнение его обязанностей запрещено.

Депоненту известно, что митрополит Платон Рождественский⁶ является законно назначенным правящим архиереем Русской Православной Церкви в этой стране. Он был определен на кафедру Патриархом Тихоном и полномочия его продолжают признаваться Патриархом до настоящего времени, несмотря на приписываемые ему заявления. К этим заявлениям Патриарх мог быть принужден большевистской властью или ее агентами.

Депонент принял назначение от названного Священного Синода и покинул Россию. Подчинение депонента Синоду и означенный отказ признать власть Патриарха

Тихона были использованы исключительно как средство для выезда из России с целью сообщить всем Церквам и окружающему миру о том, что происходило на упомянутом Соборе и среди созданной таким образом большевистской властью Церкви, чтобы свидетельствовать о неправомерности данного Собора и организаций, созданных с целью учреждения Священного Синода, о незаконности деяний Собора, а также деятельности любых организаций, ставящих своей задачей подчинение Православной Церкви и ее учреждений.

Депонент безусловно признает единственно законной церковной властью в России продолжающее свое существование Патриаршество, а также Патриарха Тихона как полномочного главу Русской Церкви. Он признает полномочия митрополита Платона Рождественского, признает его правящим архиереем и главой Русской Православной греко-кафолической Церкви в Северной Америке и желает въехать в Соединенные Штаты в качестве его законного викарного епископа.

Настоящие показания даются бескорыстно и без какого-либо расчета, но исключительно ради выполнения своего епископского долга. Предоставляю информацию, касающуюся упомянутого Собора, его действий и о его связи с большевистской властью, дабы таким образом способствовать борьбе против губительного влияния коммунизма и безбожия.

Подписано и подтверждено присягой в моем присутствии

..... дня месяца 1924 года

(Приложен документ подтверждающий полномочия чиновника принявшего скрепленные подписью данные)

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 14-18. Машинопись.

Перевод с английского.

II

Прежде всего кто такой *Совархиепископ Николай Соловей*?* Отбросив все непроверенное, все то, что носит характер политически пикантных вестей партийных газет вроде вестей о нехристианском происхождении Соловья, о его превращении из Соловейчика в Соловья, о его отношениях к Распутину⁷, к некоторым высокопоставленным когда-то лицам и прочем, возьмем только то, что неоспоримо установлено.

Совархиепископ Николай уроженец Полтавской губ<е- рнии>.

По отцу: с юности аптекарь. Служил по Ведомству Императрицы Марии. О необычайной его служебной и житейской ловкости свидетельствует то, что в сорокалетнем возрасте этот рядовой уроженец <нрзб.> ко времени революции, едва досчитав 40 лет<ет> возраста, был уже генерал (д<ействительный> ст<атский> сов<етник>) и миллионер.

Слухи⁸ о том, через кого и как достиг он миллионерства и генеральства оставим в стороне. Без всех этих <примеров ?> необычайно раннее генеральство в Ведомстве Императрицы вполне определяет гражданскую физиономию <господина> Соловья в дореволюционный период его жизни.

После октябрьской революции гражданская физиономия <господина> Соловья резко меняется. Генерал Ведомства Императрицы превращается в *persona grata* у Сов<етской> власти. То обстоятельство, что миллионы Соловья были национализированы, нисколько не противоречит сему, как не противоречат национализации имуществ чичериных⁹, <обнорских ?>, бонч-бруевичей¹⁰, <нрзб.> и др., и в несомненной и чрезвычайной угодности нынешним повелителям СССР. Чтобы не оставаться в области предположений по сему вопросу, позволим себе несколько цитат из писаний самого Соловья: «Мы отцы и архипастыри Церкви Христовой страха ради иудейска, — пишет Соловей, — забыли высокие заветы Христа, свой высокий святительский сан, дрожа за кусок хлеба и свою безопасность, *превратились* в молчаливых, покорных рабов безбожной власти». Несколькими строками ниже сам Соловей сознается в своем сотрудничестве с ГПУ (Чека).

Такое радикальное «превращение» генерала Ведомства Императрицы в молчаливого покорного раба новой власти, в сотрудника ГПУ (Чека), конечно было оценено новою властью и Соловью была вновь обеспечена карьера еще больше поражающая головоломною быстротою, чем карьера по Ведомству Императрицы. В самый смутный и черный год (1922) Православной Церкви, когда, как грибы после дождя, стали вырастать, конкурируя между собой в преданности Соввласти, разных наименований совцекркви, и генерал Вед<омства> Имп<ератрицы> аптекарь Соловей надевает рясу, и невзирая на отсутствие у него богословского образования, на полное отсутствие церковнослужебного стажа, получает архиерейскую кафедру, становится совархиереем. «Не знает паства, что всякий вновь назначенный и хиротонисанный во епископы (правильнее было бы – в совепископы) уже обязан был побывать в ГПУ и получить оттуда соответствующие директивы...» Очевидно, и новохиротонисанный в совархиеере аптекарь Николай Соловей не составляет исключения из приводимого им правила, ибо в дальнейшей своей работе он соблюдает полный контакт с однотипными с ним архиереями. Как видно из протоколов Совсобора 1923 г., из газет, из собственного сознания совархиерея Н. Соловья, он принимал участие в сем соборе. И он наряду с другими совархиеереями, «являясь слепым орудием безбожной влсти», голосовал за резолюцию «о лишении Св<ятейшего> Патриарха сана и монашества». Что Н. Соловей на этом соборе был *persona grata* видно из того, что он избран в совет одной из совцекрквей. Мало сего. Н. Соловей оказывается и членом совсинода, ибо он пишет: «На нас, членах Синода, лежит ответственность за невинных страдальцев, архипастырей Церкви, положивших жизнь свою за догматы Правосавия». Наконец, когда совсиноду (и ГПУ?) понадобился агент для проведения в жизнь соответствующих сему учреждению планов в Соединенных Штатах Америки, этой единственной великой стране, куда соагенты не имеют легального доступа, выбор пал на Николая Соловья. «Многие из (сов) архипастырей завидовали мне» — пишет Н. Соловей. Еще бы... В погоне за доверием совсинода и командующих синодом учреждений превзошел всех. И Н. Соловей и избрание и назначение принял, принял от совсинода и высокий сан архиепископа. Если правду говорит Н. Соловей о командном отношении ГПУ к совсиноду, то весь этот чрезвычайной важности акт, конечно, не мог состояться без участия ГПУ. И тем не менее Н. Соловей не только принял

и сан, и избрание, и назначение, но самым серьезным и <старательным ?> образом выправил и в церковных и в гражданских учреждениях разнообразнейшие документы, вооружился целым рядом рекомендательных писем и окруженный всеобщим доверием и благожелательством и поддерживая в доверителях это доверие отбыл чрез границу. В Риге стал хлопотать о визе в Америку. Предъявил кому следует весь объемистый багаж документов и рекомендаций. Но ожидаемого впечатления не получилось. Дело с получением визы стало все более осложняться и по мере возникновения осложнений Н. Соловей стал каяться, сначала под сурдинку, потом все громче и громче. Наконец, свое покаяние он стремится обратить в трезвон на весь мир. Весь мир должен знать, весь мир должен верить, что Н. Соловей покался. И после каждого нового удара в покаянный колокол, Н.Соловей вновь и вновь справляется о визе. Невольно у слушателей этого звона возникает вопрос, приходится ли в данном разе иметь дело с христианским покаянием или же с покаянием, преследующим чисто мирскую цель – получение визы во что бы то ни стало. На мысль невольно приходит генерал Ведомства Императрицы, превратившийся в молчаливого и покорного раба безбожной власти, члена Синода, сотрудничающего с ГПУ, втирающегося в доверие к такому Синоду, приемлющего от такого Синода и высокий сан и соединенное с исключительным доверием назначение и самым беззастенчивым образом попирающего это доверие и нарушающего принятые на себя обязательства. Можно ли верить искренности и чистосердечности такого человека? Припоминаем и то, что искреннее христианское покаяние всегда бескорыстно и никогда не состоит ни в каком родстве с преднамеренным предательством. Оно не только «за границей», но всегда и всюду мужественно. Оно никогда не лукавит, никого не обманывает. Оно не прячется за соучастников греха. Христианин кается в своих грехах и не обращает своего покаяния в <злбное ?> унижение ближних. С христианской точки зрения, покаяние Николая Соловья вызывает множество недоуменных вопросов, повергающих в недоумение и сомнение.

Несколько примеров. Н. Соловьёв, конечно, известно церковное правило, по коему вмешательство мирской власти в дело посвящения и назначения епископов делает ничтожным самое поставление и назначение. Между тем он печатно заявил, что «всякий вновь назначенный и хиротонисанный во епископы уже обязан был побывать в ГПУ и получить оттуда соответствующие директивы»; все-таки считает и свое посвящение и назначение на не существующую С<ан>-Францискскую кафедру правильными и именует себя «милостью Божией, архиепископ Сан-Франциский».

Н. Соловей печатно публично отторгся от совцеркви, а в Православную Церковь он еще не принят. Какой же церкви он архиепископ?

Н. Соловей печатно заявляет: «Руки наши, святые отцы, обгажены кровию мучеников». «Тот, кто хочет быть руководителем Церкви Православной, должен быть чистым и ясным, как солнце, но запятнавший себя постоянным общением с секретно-оперативным отделом ГПУ не может и не должен возглавлять Св<ятую> Православную Церковь и быть ее руководителем». Однако к себе этого правила Н. Соловей не применяет.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 5. Л. 63-68. Автограф.

Текст принадлежит архиепископу Иоанну – написан его почерком. Курсивом отмечено подчеркнутое в тексте; знаком * отмечен «второй слой» подчеркиваний в рукописи – красным карандашом.

III

Копия письма епископа Николая.

Ваше превосходительство.

Настоящем деле имею довести до сведения Вашего Превосходительства о том, что я отправил Предс<едателю> Стромск.¹¹ Карловацкого Синода письмо, копию коего при сем прилагаю и заявляю Вам, а Вы посредством прессы оповестили, как можно шире весь беженский мир о моем реагировании на отношение ко мне находящимся за границей архиереев, а также и о том, что ввиду того, что я считаю свою миссию высокой и святой, то, скорбя всем сердцем о таковом ко мне непримиримом и преступном отношении, **с сего дня буду действовать совершенно самостоятельно**, как правильно херотонисанный во епископат. Кроме сего прошу Вас доложить: Его Императорскрму> Выс<очеству> Велк<ому> Кн<язю> Ник<олаю> Ник<олаевичу> и Кириллу Влад<имировичу> и всем моим друзьям и во все наши посольства, что наш род не был ни предателем, ни изменником, ни трусом, ни коварным. Я **казак** и таковым останусь до смерти.

Ваш богомолец и любящий Вас

Архиепископ Николай.

Монтовидео 8/XII-24

Ввиду того, что Собор Архиереев, постановил не принимать меня в общение, то я решил именоваться не епископом, а архиепископом, как то значится во всех личных документах, и отшатнувшись от Синода в Сремских Карловцах, буду действовать самостоятельно в пользу Нашей Страдалицы Исторической Православной Церкви.

Копии писем Кедровского епископу Николаю.

1924 года

3 октября

№ 662

Дорогой друг Владыка Николай.

Узнав от г. И.Ж., о том, что Вы находитесь в Монтовидео, решил написать Вам и просить Вас хорошенько обдумать мое письмо. Вот, что скажу Вам. Я знаю в каком положении очутились Вы за границей. На Вас со всех сторон напали, как дикие волки подлещи-беженцы, вносящие везде и всюду скандал. Зная, что со связанными ребенком руками, вы растерялись, а эти мерзавцы-аферисты, как шуллера окружили Вас. Пресса загудела, зашумела. Ежедневно приходилось читать грязную ложь о Правительстве **СССР**, о Синоде, о митрополите Евдокиме и о себе самом... Повторяю, что я далек винить Вас и не виною. Взвешиваю те обстоятельства, в которые попали Вы, и ставлю «рыло» кровопийцев-беженцев. Рыла злобные, подлые, способные не только бичевать свою родную мать, но огрысть ее своими зубами. Знаю, что каждое Ваше слово эти мерзавцы перевирали и пускали

в прессу с добавлениями. Правда, я уже было приготовил для отпора статью относительно Вас, но сейчас удерживаю ее и не даю ей ходу в печать. Надеюсь, что Вы по своему благоразумию и правдивости осветите весь этот шантаж наших подлых янычар-беженцев. Откроете людям их ложь, покажите людям истинное положение Священного синода, сверхчеловеческие труды на спасение церкви митрополита Евдокима и прочих членов Синода, покажите истинную мерзость запустения тихоновцев, наконец объявите людям, что НЕ СИНОД, а я выпросил у Синода Ваше назначение и не с целью «разложения» православной общины в Америке, как кричали голота-помещики и бывшие люди, убежавшие от правосудия, приписывая эти слова Вам, а для борьбы с вероотступниками, продающимися, подобно проституткам, то римокатоликам, как это делают монархисты и Платон Рождественский с Евлогием¹² и Антонием¹³ вкупе. Все это необходимо опровергнуть и то сейчас же, присылкой на мое имя статьи дабы очистить Ваше честное имя от взваленного на него беженцами-фабрикантами всей грязи. Повторю, что я знаю в каком тяжелом положении Вы находитесь. Я очень признателен Вам и никогда не забуду того, что Вы не опубликовали письма митрополита Евдокима и Казанского¹⁴. **Я говорил с одним человеком**, который послал меня передать Вам, что он всячески пойдет навстречу Вам и облегчит Вам поистине безвыходное положение. **Если Вы до сих пор такой, каким я Вас знал в Москве**, то предлагаю Вам немедленно прислать свое **согласие** и человек этот переведет Вам сумму, которая хватит на несколько лет безбедного существования. Кроме этого присылайте и статьи. После получения Вами перевода каблеграммой Вы вышлите на мое имя **имеющиеся у Вас два письма и прочие документы**. Верю в Вашу преданность и зная Вас вполне уверен, что Вы получив денежную помощь в свою очередь <пришлете>¹⁵ все имеющееся у Вас. Пишите прямо в Горфорд. Я ожидаю с нетерпением. Постараюсь сделать для Вас самое большее. Крепко обнимаю и целую Вас. Любящий Вас Иоанн митрополит Американский.

Примечание.

Мой адрес **Кедровский** узнал от **Воронцовско-го**, но это я сообщаю лишь Вам и разрешаю Вам об этом сказать всем, но по обстоятельствам особого рода в печати о сем упоминать не следует, а если хотите, то можете опубликовать. Словом, я это предоставляю Вам.

Архиепископ Николай.

1924 года
20 октября
№ 684.

Дорогой друг Владыка Николай.

Сегодня получил письмо от Владыки митрополита Евдокима, жалующегося на то, что благодаря Нашей¹⁶ деятельности за границей отношение Советской власти к нему резко изменилось и что Владыка Вениамин¹⁷ и Серафим¹⁸ до сих пор продолжают находиться в заключении.

Владыка Евдоким просит меня узнать у Вас причину, заставившую Вас перейти в лагерь белых. Как он, так и я не может себе представить, чтобы это было с Вашей стороны искренно. Ведь теперь, когда Вселенский Патриарх Григорий VII в окончательной форме утвердил постановление Собора 1923 года¹⁹ и когда Советская власть стоит так

твердо, то должны же Вы понять, что Вы на ложном пути, что Советская Власть в России будет тысячи лет, а также скоро и во всем мире, то Вам необходимо задуматься о себе. Как Советская Власть, так и Владыка Евдоким прощают Вас и предлагают Вам немедленно прислать мне свое согласие и мы из Северной Америки немедленно каблеграммой переведем Вам сумму в 25 тысяч долларов. Если же этой суммы Вам недостаточно для того чтобы устроить свое положение, то скажите свою сумму, и я приложу все меры к тому, чтобы удовлетворить Ваше желание. Я знаю, что человек, ведущий со мною переговоры пойдет на все. Советую Вам как друг воспользоваться случаем. Бога ради не раздумывайте долго и не откладывайте в длинный ящик. Телеграфируйте мне сегодня же, и мы немедленно переведем Вам деньги. Готовьте статьи и по получении от нас денег высылайте нам все и письмо Митрополита ?> Казанского. Крепко обнимаю и целую Вас

Иоанн

смотри об.

Письмо присланное именуемым себя митрополитом всей Америки Иоанн Савичем Кедровским из города Гартфорда-Конгатикут.

С подлинным верно

Епископ Николай

Генерал Ерн

26-го ноября 1924 г. Монтевидео.

М<илостивый> Г<осударь>

В газете «Новое время» от 8-го ноября 1924 г. за № 1061 появилась телеграмма собственного корреспондента из Риги, будто епископ Николай, прибыв в Аргентину, послал Кедровскому, ставленнику большевиков, покаянное письмо с просьбой принять его обратно в лоно «Живой церкви». Корреспондент передает, что «покаяние его по телеграфному распоряжению из Москвы от митрополита Евдокима принято». Вся эта телеграмма является сплошным вымыслом и ложью, имеющей целью дискредитировать епископа Николая за его выступления. По-видимому, корреспондент «Нового времени» был введен в заблуждение большевистскими агентами, которым на руку дискредитировать имя епископа Николая, нейтрализовать этим значение его выступления. Мы нижеподписавшиеся члены русской колонии в г. Монтевидео республики Уругвая ЗАЯВЛЯЕМ: что епископ Николай в Аргентину не ездил, живет в полной материальной нужде в эмиграционном доме на счет правительства Уругвайской республики. Два раза лжемитрополит Кедровский обращался к епископу Николаю, обещая выплатить 25 тысяч долларов, если епископ Николай прекратит свою деятельность, но епископ Николай, несмотря на то, что живет со своей 6-летней дочерью в страшной нужде, ответил на предложение Кедровского молчанием. Но через митрополита Платона обратился к американской пастве с призывом повиноваться митрополиту Платону как самому Патриарху, а Кедровского предал анафеме.

Монтевидео 6-го декабря 1924 года.

Председатель Русского общества взаимопомощи: Художник ?>-архитектор ?> Григорий Гинц, Николай Францевич Эрн, кн<язь> Я. Туманов, кн. И. Туманова, И. Сокольский, О. Корлевич, Л. Головаченко, М. Канонникова, В. Канонников, Я. Шольц, Ольга Шольц, В. Штальберг, Н. Штальберг, Г. Шольц. В. Королев, Мих. Верхустинский,

Вл.В. (подпись неразборчива), Юлий Гинц, Семен Сушков, Захар Фирсов.

Всего следует 20 подписей.

Копия.

Председателю Сремско-Карловацкого Синода
Российской Православной Церкви за границей
МИТРОПОЛИТУ АНТОНИЮ.

Архиепископа Николая.

Ваше Высокопреосвященство.

В газете «Новое время» от 6 января 1924 г^{ода}²⁰ за № 1059 я прочел о решении Собора епископов не принимать меня в Церковное Общенье как епископа, рукоположенного живоцерковной иерархией, а принять как мирянина по чину покаяния. Считаю таковое решение несправедливым, слишком поспешным, а главное против духу Христианской Православной Церкви и Заповедям Нашего Божественного Учителя.

Собор не имел нравственного права принимать решение по отношению меня до получения ответа на свой запрос от 26/VII относительно моего рукоположения в сан епископа, ввиду дальнего расстояния по независимым от меня почтовым причинам ответ мой мог прийти только через три недели после постановления Собора – значит решение было заранее обдуманно или ускорено теми, кому мешает мое выступление. В силу такой поспешности на Соборе или неправильно освещены обстоятельства моего рукоположения в сан епископа или же принципиально Вы решили не принимать в свое общение тех, кто имел то или другое отношение к синоду «Живой Церкви»: всем известно, что «Живая Церковь» образовалась только в первой трети 1922 года, а я был рукоположен в епископы Макарием²¹, рукоположенным в епископы 23-го марта 1901 года и Александром, епископом Старобельским²², рукоположенным в епископы в феврале 1920 года. Правда, что в настоящий момент оба названных епископа состоят в живоцерковной иерархии, но ведь теперь все иерархии искренно или неискренно признали Синод «Живой Церкви», а не признавшие уволены со службы, сосланы или расстреляны.

Вы вынесли постановление заочно, не пригласив меня на собор где я мог бы нарисовать Вам всю ту ужасную обстановку, в которой выполняют свой долг оставшиеся при своих паствах священнослужители Православной Церкви, с документами в руках я показал бы Вам план развала Православной Церкви за границей и захвата имущества выполняемый лжемитрополитом Евдокимом и Кедровским.

Вы не захотели выслушать меня, судив заочно, хотя отлично знаете, что 2 тысячи лет тому назад языческий мир, не принявший Христа, считал себя не в праве осудить апостола Павла заочно не выслушав его оправданий; я далек от мысли сравнивать себя с Апостолом Павлом – мне хочется указать Вам, что Вы – служители Христа оказались более бессердечными ко мне, чем язычники, не знавшие Христианского учения. Некоторые из Вас, оказавшись за границей до русской Революции, а остальные спасши свои жизни под прикрытием геройских белых армий, Вы, не испытывавшие ужасов большевицкой власти и не видевшие страданий русского священства и русского народа, теперь в спокойной обстановке оказались непримиримыми ко мне, забыв заповеди Христа и Тот Путь мира и любви, который

Им Вам указан.

Мы переживаем особые времена: каждый из нас окружен предателями, которые доносят в Москву о каждом Вашем действии – Вы не захотели, чтобы разоблачил их, как разоблачил парижского протоиерея Соколовского. Ваше решение будет радостно приветствовано в Москве врагами Церкви, он облегчит работу лжемитрополиту Кедровскому за границей, но оно повергнет в уныние всех тех, кто остался за красной чертой верными Заветам Христа, заставит их прекратиться искать связь с Вами и идти самостоятельным путем. Своей непримиримостью Вы усугубляете раскол в Православной Церкви, уже ясно обозначившийся в России и уже начавшийся за границей. Если мы хотим искренно спасти Россию и Православную Церковь, нам как никогда еще за всю историю нужны другие слова – слова любви и всепрощения. Ваш был долг как служителей Христа – показать первым исполнение его Заветов.

Волею Бога, воспользовавшись командировкой в С^{ан}-Франциско, на свои последние скудные средства я ушел из этого ада, где на всем пространстве России ежедневно распинается Христос. Всему Христианскому Миру возвестил о том, что делается в России и предупредил о той угрозе, которая нависает над всей христианской культурой. Я всенародно признал свои заблуждения, покаялся в них, но это не значит, что я нуждаюсь в Вашем решении принять меня в свое общение. Лишить меня благодати Божией, данной мне преемственно по всем правилам Православной Церкви, Вы не можете, да и не в праве. И если я обратился к Вам, то только по политическим соображениям, по совету видных политических деятелей за границей. Как христианин я рассчитывал в Вас встретить нравственную поддержку, в Ваших сердцах найти Христианское чувство и вместе с Вами работать на пользу Православной Церкви. Но Вы оказались фарисеями – устами только говорящими «Господи, Господи». Сердца же Ваши далеки от Христа. Не забывают, что Христос сказал таким людям: «Не знаю Вас». Ведя спокойную жизнь за границей, Вы забыли, что 90% населения России, полного ненависти к коммунистической власти и ведущего с нею самую непримиримую борьбу, не найдут оправдания в Вашей непримиримости и осудят Вас за Ваше решение. Вам не понятно, что в России около Церкви началась новая религиозная жизнь, подобная первым векам христианства, жизнь, которая не чувствуется в эмиграции благодаря Вашей духовной апатии и политиканства.

В своей работе за границей я встретил горячее сочувствие во всех слоях русского общества, что еще больше мне показывает всю ложность Вашего решения. Сана своего архиерейского я не сниму согласно клятвы Господу Богу, данной мною при рукоположении: как монах я уйду из мира, но буду призывать всех к спасению Церкви и Русского народа, глубоко веря в правду своего дела и в помощь Господа Нашего Иисуса Христа.

Грозный Суд Божий грянет, и каждый из нас даст ответ перед Ним; рассудит нас и Русский народ и та Высшая Церковная Власть, которая будет в освобожденной от большевиков России.

Копия настоящего письма рассылается мною некоторым иерархам и политическим деятелям.

Архиепископ Николай.

Монтевидео, Уругвай

6-го декабря 1924 года.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 5-13. *Машинопись.*

Жирным курсивом выделены пометы в тексте, сделанные, очевидно, рукой архиеп. Иоанна. Курсивом выделено то, что было подчеркнуто составителем копии.

IV

Ваше Высокопреосвященство.

Интересующий Вас *Николай* Соловей в Риге был только проездом, причем в каноническом общении со мною не состоял. Насколько мне известно, он домогался пропуска в Соединенные Американские Штаты, но не получил его по причине, известным только посольству Соединенных Американских Штатов. По переезде через границу Николой Соловей поднял в прессе большую шумиху своими разоблачениями, касавшимися частью советских кругов, частью церковных. Шумиха обрушилась бедой на его же голову, ибо выяснилось, что документами, рекомендациями и прочим его снабдили как раз те круги, против коих он выступал, а от тех кругов, сторонником коих он себя выдавал, дали о нем самые неблагоприятные отзывы. На него стали смотреть так, как в таких случаях принято смотреть, и все двери перед ним стали закрываться. Не затей он легкомысленной шумихи, может быть, и пропуск в Соединенные Американские Штаты он получил бы, как получил его в свое время здесь же в Риге отец Иоанн Кедровский.

В заграничных раздорах и разделениях я не участник, равно не причастен и к тяге «в греки»²³. Живу и работаю на основе тех правомочий, которые мне предоставлены в узаконенном порядке и полагаю, что поступаю правильно и целесообразно. Так думает и моя паства, по крайней мере пока, то есть в течении 12 лет. Оспариванию моя точка зрения доселе ни с какой точки зрения не подвергалась никем.

Так как соседям и упоминаемым Вами «раздорникам» я не судья, то разрешите мне от суждения о них воздержаться.

Сведения о новшествах в церковной жизни в пределах СССР обычно исходят от тех, кто в СССР были яркими сторонниками новшеств, а по выезде из СССР перекрасились в ярых защитников старины. Сейчас у меня нет под рукою той «беседы» перевертня, в которой дано смутившее Вас сведение о Вас, но если Вас это очень интересует, раздобыть эту беседу я, вероятно, смог бы. Пока я жил в СССР, то есть до июля 1921 года, и слухов о новом Символе Веры не было. Очевидно, этого рода информацию привез за границу, в частности, в Ригу неко выехавший из СССР после меня.

При наилучших пожеланиях о Господе

6 IV 33

Рига.

<подпись отсутствует>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 42. *Машинопись.* Край листа оборван. Дописанные по смыслу отсутствующие части слов помещены в ломаные скобки. В ломаные скобки, как и в других случаях, помещены и дополненные сокращенные автором письма

слова. Подчеркнутые части текста выделены курсивом. Кем, когда и с какой целью сделаны пометы в тексте определить трудно. Определенно они сделаны не для адресата. Возможно, пометы принадлежат архиеп. Иоанну и их цель – выделение ключевых тем письма, что помогало определять содержание документа при обращении к архиву. Можно предположить и то, что пометы были сделаны следователем, который вел дело об убийстве архиеп. Иоанна и в руках которого, вполне вероятно, находился его архив.

V

Глубокочитимый господин редактор!

Основываясь на положениях закона о печати, убедительно прошу Вас отозвать ложные и не имеющие основания сведения обо мне, сообщенные в номере Вашей газеты от 16 мая 1933 года в статье под названием «Тайны православного Кафедрального Собора»²⁴.

Необоснованность и ложность содержащихся в этой статье сведений касаются равно как того, что я стремился скрыть и сохранить в тайне случаи присвоения церковной собственности, так и того, что эти мои действия вызвали оппозицию по отношению ко мне среди православных. Все это не соответствует действительности. Как только до меня дошли определенные сведения о подозрительных действиях некоторых подчиненных мне лиц, я незамедлительно возбудил предусмотренные законом расследование и судебное разбирательство. Оба упомянутые в статье лица находятся под судом²⁵. Те, кому подобный поворот событий оказался нежелательным, возможно, находятся ко мне в оппозиции.

Необоснованно и ложно автор цитированных в статье писем именуется *православным Сан-Францисским архиепископом, таким образом цитируемому приписывается та авторитетность*, какая по праву ему не принадлежит. В 1924 году мне и другим официальным духовным лицам была предоставлена возможность ознакомиться с документами автора этих писем. Из документов следовало, что он является печально известным «придворным» провизором *Николаем Соловьем (Соловейчиком)*, но ни один документ не указывал на то, что он является архиепископом принадлежащей Московскому Патриархату Сан-Францисской епархии. В официальном списке архиереев Московского Патриархата имя Сан-Францисского архиепископа Николая Соловья отсутствует (см. официоз «Церковные ведомости»). Из официального списка епархий Московского Патриархата следует, что Сан-Францисской епархии среди епархий Московского Патриархата никогда не существовало, не существует ее и в настоящее время (см. там же).

Решительно заявляю, что в связи с делом Н. Соловья я не посещал ни одного посольства и ни в одно посольство не обращался письменно. Ни письменно, ни устно не информировал в связи с делом Н. Соловья также и латвийские органы государственной власти. Если Н. Соловей заявляет противное, его свидетельство ложно.

В 1924 году я, исполняя свой долг, свидетельствовавал как Н. Соловья лично, так и гласно, что не могу признать архиепископом провизора Н. Соловья. Позже то же сделали и все другие православные архипастыри,

к которым Н. Соловей обращался с просьбой признать его архиепископство (см. «Церковные Ведомости»). Их решение остается в силе и до сего дня.

Баснословной ложью является и содержащееся в статье заявление Н. Соловья о том, что я, архиепископ Иоанн, захватил в свои руки имущество митрополита Платона в размере 30 миллионов долларов²⁶. 30 миллионов долларов равняются 150 миллионам латов. Как такая потрясающая добыча могла попасть в мои руки, мне, не выезжавшему из Латвии, при этом в тайне от Латвийского правительства, миновав латвийские налоговые учреждения и избежав надлежащих налогов? Сопоставляя эту баснословную ложь с самим стилем писем Н. Соловья и со всеми прочими обстоятельствами его дела, невольно приходишь к выводу, что в статье процитированы письма нездорового человека.

16 мая 1933 года.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 43. Машинопись.

Печатается в переводе с латышского языка. На языке оригинала письмо было опубликовано в издании: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskps Jānis (Pommers): Svētrunas, raksti un uzstāšanās. Gr. 2. Rīga, 1993. Lp. 137-138. Характер выделенных курсивом помет тот же, что и в предыдущем документе.

VI

РЕЧЬ АРХ<ИЕПИСКОПА> ИОАННА ПОММЕРА В СЕЙМЕ 27.VI.33. г.

(Фракция Православных и старообрядческих избирателей и объединенных русских организаций).

— Высокое Учреждение! Я категорически должен протестовать против той бесстыдной болтовни, с какой здесь выступали представители левых...

(Возгласы; Товарищ Председателя К. Паулюк звонит: «Прошу не мешать оратору!»).

И. Поммер (продолжает): ...против меня лично и против Православной Церкви...

(Возгласы слева: «Должно быть мания преследования»).

— Я приведу некоторые примеры. Марксистские ораторы оклеветали меня здесь, что я монархист и что монархисты находятся во главе Православной Церкви. Мне как гражданину суверенной Латвии... (Возгласы: «Хорош ты!»)

— ...это обвинение кажется очень тяжелым. Я присягал этой республике...

(Возгласы: «Царю!»)

— ...также как и вы, — и ни при каких обстоятельствах не нарушил присяги.

(Возглас слева: «Царю разве не присягали?»)

— А вы <господин> Декен²⁷, разве не присягали Николаю II?

(Декен с места: «В своем сердце никогда!»)

— Тогда у Вас две присяги, две совести!

(Возглас слева: «А кто освободил вас от присяги Николая?!» Товарищ Председателя звонит).

— Если бы у вас были такие факты, которыми вы могли бы доказать, что я действительно монархист, <о>е<сть> что я в Латвии принадлежу к этой недозвуленной партии, тогда вы с ними и явились бы. Неопровержимо,

когда вы просили выселить из Латвии монархистов и гитлеровцев, вы просили бы выселить и меня. У вас таких фактов нет, так как доказательства не могут быть найдены. Но когда вы приходите сюда без фактов и документов и утверждаете, что я глава Православной Церкви, монархист и поддерживаю монархическое движение, то это пустая бесчестная болтовня и больше ничего.

(Товарищ председателя К. Паулюк звонит: «Я прошу не употреблять таких выражений») <...>

Как видно из всей речи марксистского оратора, он для своей речи материал почерпнул из марксистского офицоза. Только <оттуда>. Довольно оригинальное явление то, что эти марксистские офицозы, которым много раз посылались отзывы в связи с тем, что они поместили голую неправду, ни разу, вопреки закону, эти отзывы не печатали. Это провокаторский расчет, чтобы здесь в Сейме можно было бы сослаться на эти неправильные сообщения газет как на не опровергнутые<е> и не отозванные<е>. Все же интересно, откуда эти самые газеты, эти ваши офицозы почерпнули эти сведения! Ваши ораторы сказали, от духовных лиц. Кто это за духовные лица? <...> Прежде всего упомянут некий Соловей-Соловейчик. Этот Соловей-Соловейчик в старые царские времена обслуживал Распутина, в большевицкое время он известный комиссар в Москве, а в 1924 году этот Соловей-Соловейчик, может быть он родственник нашего Соловейчика, приехал сюда в Латвию и выдавал себя за Сан-Францисского архиепископа. Он хотел уехать в Америку, но американское представительство, просмотрев его документы, не нашло доказательств, что он возведен в сан епископа, что он Сан-Францисский епископ, и потому запретило ему въезд в Америку. После этого этот Соловей-Соловейчик пробовал остаться в Латвии и обратился ко мне, чтобы я уверил Латвийское правительство, что он архиепископ. Просмотрев его документы, я увидел, что он провизор, но о том, что он возведен в духовный сан, что он епископ или архиепископ — у него не было ни одного документа от Патриарха. Об этом могут вам свидетельствовать те чиновники Министерства внутренних дел, которые вместе со мною осматривали его документы. Таким образом этот Соловей-Соловейчик — не духовное лицо, не епископ, не архиепископ; но это тот, кого русские зовут «самозванец» — присвоитель не принадлежащих титулов, не принадлежащих должностей. По его делу я вошел в сношение с Патриархом, так как Соловейчик сказал, что Патриарх возвел его в сан; но я получил знаменательный ответ: никогда Соловей-Соловейчик не был возведен в сан епископа в Московском Патриархате. Никогда не было представлено ему место архиепископа в Сан-Франциско, никогда он не был духовным лицом. Мы даже не знаем — крещен ли этот Соловейчик. Так мне ответил Патриарх. Но офицоз наших социал-демократов называет этого человека архиепископом и цитирует его письма как письма архиепископа. Это можно бы еще понять в другой стране, где этот Соловей-Соловейчик может быть неизвестен и незнаком. Это было бы понятно, но в Латвии этого Соловья-Соловейчика мы все хорошо видели и хорошо понимаем. Теперь услужливые марксисты усердно печатают в своих офицозах письма этого Соловейчика.

(Возглас с места: «Вероятно он их епископ!»)

— Я тоже думаю, что он их епископ. Еще одна черта, одна очень характерная черта, что мы видим в Советских газетах. Этот Соловей-Соловейчик, который и сейчас не

есть епископ и ни в Сан-Франциско, ни в другом месте и не был епископом, живет в Мантевино²⁸ и занимается изготовлением лекарств как провизор. Но в то же время советские газеты очень часто печатают сообщения этого Соловей-Соловейчика, например, «О настроении среди эмиграции». Эти его сообщения показались и в «Известиях» и в других органах, и это показывает, что это Соловей-Соловейчик бесспорно принадлежит к так называемым «осведетелям» (осведомителям). Письма этого господина, несомненно, очень желательны марксистам, и поэтому они там и пишутся. <...> Соловей-Соловейчик сообщил нашим марксистам, что я, архиепископ Иоанн Поммер, захватил в свои руки имущество Американского митрополита Платона стоимостью в 30.000000 долларов, т.е. приблизительно 150.000000 лат, таким образом, больше, чем весь бюджет Латвии. Так сообщает им Соловей-Соловейчик, а эти господа или одуревши, или с злонамерением все это напечатали; в «Социалдемократе», в 108 номере, напечатано черным по белому: «Архиепископ Иоанн захватил в свои руки 30. 000000 долларов – имущество митрополита Платона». Может ли идти дальше еще глупость, скажите мне? Как это я, не выезжая ни одного шага из Латвии, мог захватить в свои руки 150.000000 латов? На что же смотрело Латвийское Правительство? На что же смотрело Американское правительство? Такой захват необходимо было бы обложить большими государственными налогами, и в это время кризиса налог с 150.000000 лат все же не был бы излишним для Латвии в ее бюджете. Я говорю, что тут надо быть воистину глупым, чтобы такую вещь напечатать, и глупым, чтобы верить таким сообщениям. И все же это напечатано, как будто это правда <...>.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 33. Л. 3-7. Машинопись.

Характер выделенных курсивом помет тот же, что и в предыдущем документе. Для удобства чтения текст в отличие от оригинала несколько иначе графически оформлен.

VII

Копия.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, МИЛОСТИВЫЙ АРХИПАСТЫРЬ,

приношу свою сердечную благодарность за Ваше отечески любезное письмо от ... и то высокое доверие, которым Вы меня наградили. Приложенные документы очень помогут нам в нашей борьбе с И. Поммером. Но насколько он изолгался и насколько извратил видно из прилагаемого при сем перевода стенограммы речи Поммера в Латвийском сейме от 27/VII с.г. *Даже такой неопровержимый документ как присланное Вами метрическое свидетельство о Вашем рождении, которое лидер фракции С.Д. Рудевец²⁹ предъявил ему в кулуарах Сейма, вызвало у Поммера следующую гнусную реплику: «Эта метрика не Соловья-Соловейчика, а просто какого-то его однофамильца. На это большевики большие мастера.» * Чтобы окончательно добить его, хорошо было бы, если бы Вы нашли возможным прислать мне в скорейшем времени послужной список о светской Вашей службе, а также послужной список и о духовной службе. Дело

в том, что И. Поммер по настоянию терроризированного и пресмыкающегося пред ним духовенства за выступление Рудевца против него в Сейме привлекает его, Рудевца, к уголовной ответственности за клевету. Поэтому крайне необходимо, чтобы в наших руках возможно скорее были эти документы. *Свалить И. Поммера с его высокого поста крайне трудно*: латыш, депутат Сейма, а общая политическая конъюнктура пропитанная насквозь национально-фашистским духом, — все это говорит в его пользу. В прилагаемой при сем стенограмме речи И. Поммера Вы ясно можете усмотреть все признаки клеветы, наказуемой в уголовном порядке. *Поэтому Вы нашему общему делу оказали бы великую услугу, если бы признали возможным с своей стороны привлечь его к уголовной ответственности*. Для этого Вам надо было бы побывать в местном Латвийском консульстве, где могли бы Вам даже указать адвоката из рижских, которому и выдать нотариальную доверенность на указанный предмет. Весьма важно показать пред всем миром, что И. Поммер — гнусный лжец. Неважно, что И. Поммер будет напирать на суде на то, что Вы якобы не принадлежите к так называемой Тихоновской церкви, а к обновленческой, возглавляемой митрополитом Евдокимом; как бы там ни было, и обновленческая церковь с точки зрения гражданских Законов есть вполне легальная организация, с которой суд не может не считаться, и версия лжеца Поммера о Вашем будто бы самозванстве сама собою с треском провалится. Насколько он жесток, ясно говорят два следующих факта: 1) своего протодиакона по одному гнусному доносу лица, не заслуживающего никакого доверия, вопреки церковным законам, без производства духовного следствия предал прокурору, и вот отец протодиакон за свою с лишком 30-тилетнюю службу Церкви, Церкви Божией в одном и том же Кафедральном Соборе, хотя и пользовался полным отеческим доверием и вниманием бывших трех рижских архипастырей, с 16 августа прошлого года томится под запрещением, впал в полную нищету и ждет гражданского суда. Есть признаки, что гражданский суд будет милостивее духовного; 2) Своего Кафедрального митрофорного протоиерея, заслуженного члена Всероссийского Поместного Собора пользующегося огромною популярностью среди православного населения Латвии, по одному лишь подозрению обвинил в хищении церковных сумм, выбросил за штат и запретил священнослужение³⁰. Все это возможно только при тех условиях, которые создал для себя И. Поммер, не признающий над собою никакого авторитета, даже отрицающего митрополита Сергия, правопреемника Российской Патриаршей власти. Куда после этого апеллировать? Где искать защиты от этого изверга, которого защищает еще Латвийское правительство. Вот если депутату Сейма Рудевцу удастся доказать на суде правоту своих положений, да если и Вы к тому же его привлечете к уголовной ответственности, в броне Поммера будет пробита брешь и положение его заколеблется. Поэтому помогите! Присланные Вами документы по миновении в них надобности с искренней благодарностью возвращу.

Спрашивая святительских молитв Вашего Высокопреосвященства и архипастырского благословения на себя и свою семью, остаюсь Вам покорный сын.

8/VII. Дорин

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 33. Л. 14. Машинопись.

Характер выделенных курсивом помет тот же, что и в предыдущем документе. Знаками * — * отмечено место машинописи отчеркнутое на полях.

Приложение

ТАЙНЫ МАДРИДСКОГО ДВОРА

Как и следовало ожидать, события, разворачивающиеся под сводами Кафедрального собора вызвали значительный интерес среди православного населения. Расправы арх^{<иепископа>} И. Поммера со своими оппонентами из рядов духовенства, раскатываются широким эхом по всей Латвии.

В редакцию нашей газеты продолжают поступать письма и документы, заключающие в себе далеко не лестную оценку как «деяний» самого арх^{<иепископа>} И. Поммера, так и той нездоровой атмосферы, которая царит в верховном управлении правосл^{<авной>} церковью и которая так тщательно укрывается от гласности или преподносится общественности в замаскированном и подтасованном виде.

В распоряжении редакции имеется особенно много писем, резко осуждающих те недостойные духовного лица приемы, при помощи которых арх^{<иепископа>} И. Поммер ведет борьбу со всеми, кто не соглашается с его диктаторством или не одобряет его поведения. Мы сами отлично знаем, какими доводами он оперировал в свое время на трибуне Сейма, выступая против с^{<оциал>}-д^{<емократической>} фракции. Мы сами великолепно помним, как он тогда имел дерзость ссылаться на несуществующие документы, за что и получил заслуженное наказание. Поэтому мы понимаем и возмущение наших корреспондентов.

Для характеристики этих приемов арх^{<иепископа>} И. Поммера могут послужить следующие письма арх^{<иепископа>} Николая к нему и к одному из настоятелей правосл^{<авной>} церкви, официальные копии которых редакцией были получены в свое время из заграницы.

6/19 июля 1932 г^{<ода>}

Архиепископ Николай Фео. Видиэлл 2372 Монтеви-део

Ваше высокопреподобие. Довожу до сведения Вашего Боголюбия о том, что 8 лет тому назад, в бытность мою в Риге проездом в Сев^{<ерную>} Америку, куда я Высшей Российской церковной властью был назначен полномочным Архиепископом Калифорнской области, Ваш Архиепископ Иоанн донес Сев^{<еро>}амер^{<иканскому>} посольству, другим посольствам и полиции ложные и ни на чем не основанные обо мне сведения, представив меня как какое-то чудовище.

Пришлось, протестуя, уехать в Южную Америку. Действия арх^{<иепископа>} Иоанна причинили нашей православной церкви непоправимые бедствия:

1) Я не мог выполнить послушания В^{<ысшей>} Р^{<оссийской>} Ц^{<ерковной>} В^{<ласти>}, чего как монах должен добиваться, если бы для сего пришлось положить свою жизнь.

2) Всей Российской Миссией завладел протоиерей Иоанн Кедровский и отнял у Митрополита Платона имущество, оцениваемое в 30 миллионов долларов, и

3) Благодаря Архиеп^{<копу>} Иоанну большевики укрепляются и ведут свою разрушительную пропаганду коммунизма.

За предательство, провокаторство, ложь и гнусные донесения я в неделю торжества, предал арх^{<иепископа>} Иоанна анафеме. Поставляя Вас об этом в известность и сообщая Вам, что сегодня я обратился к нему со словами о раскаянии и принесении публичного покаяния. При сем прилагаю письмо на его имя, которое прошу Вас, и даже более — молю, вручить арх^{<иепископу>} Иоанну. Если он покается, то я сниму с него анафему, если же возгордится, то он должен ждать VIII Вселенского собора. Не имея права приступить к святому престолу. Усовестите его, поговорите с его духовником.* Об исполнении сего благоволите уведомить Вашего молитвенника.

Грешный Николай,

Архиеписк^{<оп>} Сан-Францисский и Калифорнский.

6/19 июля 1932 г^{<ода>} Архиепископ Николай

Фео. Видиэлл 2372

Иоанну Поммеру в Риге.

Я не могу назвать тебя в обращении даже милостивым государем, как-то принято писать, ибо ты и сего обращения недостойн, а назвать тебя «Ваше высокопреосвященство» я считаю для себя даже грехом. Ибо предатель, провокатор, лжец и выдумщик не может быть епископом. Не может приступить к совершению литургии, тем более друг Дзержинского, как о том ты сам сказал мне, когда уговаривал меня вернуться обратно в Россию. Слушай и опомнись, несчастный ты человек, и отойди от святого престола. Не усугубляй своего греха и не играй с Господом нашим Иисусом Христом. Что ты делаешь, несчастный комедиант? Разве ты не думаешь умирать? Сколько ты за мое предание и распятие получил??? Ведь ты же епископ. Как же повернулся твой язык говорить обо мне неправду, ложь и гнусность? Что тебя заставило и побудило на сие преступление из преступлений? Ты хуже Иуды, ибо он сознал гнусность своего поступка и пошел, и удавился, а ты не только что не одумался за 8 лет, а снова приписал мне «чекиста».

Зачем ты лжешь, что С^{<еверо>}а^{<мериканское>} Посольство, собрав обо мне сведения, не впустило меня в Америку, когда ты сам всюду и везде чернил меня и клеветал на меня. За твои преступления против меня как епископа Российской Православной Церкви ты мною предан анафеме, и как бы ты не изощрялся и не врал, моя анафема есть анафема. Мне не было надобности вызывать и допрашивать тебя, когда твои деяния мне известны, а также для этого не нужно собора. Я имею свою собственную церковь. Служу ежедневно в 4 час^{<а>} утра, а по воскресеньям в 6 час^{<ов>} утра. Работаю, никого не обираю. Не делаю дел Иуды, как ты, и последней коркой делюсь с бедным эмигрантом.

Опомнись же, пока Господь не парализовал твоих ног и рук. Опомнись, Иван, помни, что над твоей головой нет благословения Божия, а есть только одно проклятие. Покаяйся и сознай свой грех по отношению служителя Божия в сане архиепископа. Приди в разум, отбросив свое напускное величие, раскайся, и Господь Бог отведет от тебя те беды и болезни, которые уже готовит для тебя. Раскайся и помилует тебя Господь. Сегодня же со слезами покаяния исповедайся и публично сознайся в своем ужасном грехе,

— предательстве такого же архиепископа, как и ты.

Николай Архиепископ

Сан-Францисский и Калифорнский.

Такова оценка этих приемов, сделанная независимым от арх<иепископа> И. Поммера лицом в своем к нему обращении. Понятно, что год тому назад, когда в Монтевидео с амвона прозвучала «анафема» арх<иепископу> И. Поммеру, ему ничего не оставалось сделать, как объявить арх<иепископа> Николая самозванцем. Но, вероятно, правительство той страны, где живет и священствует арх<иепископ> Николай, его самозванцем не считает, так как он и до сих пор там продолжает официально именоваться архиепископом и пользоваться принадлежащими ему правами и почетом.

* По каноническим правилам у каждого православного, будь это даже государь император или архиерей, должен быть духовник, у которого он мог бы исповедоваться. Этого духовника и имеет в виду арх<иепископ> Николай. Однако, как нам достоверно известно, у арх<иепископа> И. Поммера «духовника» нет.

Трудовая мысль. 1933. 14 мая.

Комментарии

¹ Имеется ввиду обновленческий лжесобор.

² Святейший Патриарх Тихон (Белавин) был арестован 16 мая 1922 г. и находился в заключении до 15 июня 1923 г.

³ См. о нем сн. 105 к ч. I.

⁴ Депонент — в данном случае — лицо, дающее показания под присягой.

⁵ См. о нем в сн. 43 к ч. I.

⁶ См. о нем в предисловии к ч. III.

⁷ См. о нем в сн. 34 к ч. III.

⁸ Первоначально было написано — «газетные слухи»; слово «газетные» в рукописи вычеркнуто.

⁹ Чичерин Георгий Васильевич (1872-1936) — советский государственный политический деятель. В 1918-1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, СССР.

¹⁰ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873-1955) — советский политический деятель. Организатор ряда большевистских газет и издательств. В 1917-1920 гг. управделами Совета Народных Комиссаров.

¹¹ Очевидно, опечатка. Должно быть: «Сремско-Карловацкого Синода».

¹² См. о нем в предисловии к ч. I.

¹³ См. о нем в сн. 22 к ч. I.

¹⁴ Возможно, в данном случае имеется в виду митр. Казанский Кирилл (Смирнов), выдающийся русский иерарх, вскоре (в сравнении с датировкой письма) по завещательному распоряжению Патриарха Тихона назначенный первым кандидатом на должность Патриаршего Местоблюстителя.

¹⁵ Явно пропущенное слово вставлено по смыслу.

¹⁶ Очевидная опечатка. По смыслу должно быть «Вашей деятельности».

¹⁷ Трудно точно сказать, кого в данном случае имеет в виду автор письма.

¹⁸ Вероятнее всего речь в данном случае идет об архиеп. Серафиме (Мещерякове), в 1922 г. уклонившемся в обновленческий раскол, но в сентябре 1924 г. принесшего покаяние Патриарху Тихону и вскоре после этого арестованного.

¹⁹ В 1924 г. Патриарх Константинопольский Григорий VII признал законным организованное обновленцами Церковное управление, однако вскоре под давлением западного общественного мнения был вынужден отозвать свое решение.

²⁰ Очевидная ошибка в датировке. Видимо, правильно — 6 декабря.

²¹ Очевидно, имеется в виду Макарий (Павлов), хиротонисанный в 1901 г. во епископа Бийского. Позже епископ Якутский, затем Владикавказский и Моздокский, уклонившийся в обновленческий раскол.

²² Носивший титул Старобельского епископ Александр (Мигулин) в действительности принял сан в 1922 году от обновленческой иерархии.

²³ То есть к переходу под юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

²⁴ Статья была опубликована в указанном в письме номере газеты «Sociāldemokrāts».

²⁵ Имеются ввиду протоиерей Константин Дорин и протоиерей Кирилл Зайц.

²⁶ В данном случае в статье, опубликованной в газете «Sociāldemokrāts», была допущена ошибка. В своем письме Николай Соловей говорил о присвоении имущества Иоанном Кедровским (см. в «Приложении» появившуюся двумя днями раньше публикацию в выходившей на русском языке латвийской социал-демократической газете «Трудовая мысль»).

²⁷ Декен Карл (Dēķens Kārlis) (1866-1942) — педагог, общественный деятель, депутат всех четырех сеймов довоенной Латвийской Республики, кроме того исполнял обязанности товарища министра образования.

²⁸ Ошибка — в Монтевидео.

²⁹ Инициалы, очевидно, приведены ошибочные. Видимо, имеется в виду Ансис Рудевич (Ansis Rudevics) (1890-?) — депутат всех четырех Сеймов довоенной Латвийской Республики, а также так называемого «Народного Сейма» 1940-го года. Голосовал за вступление Латвии в СССР.

³⁰ Имеется в виду протоиерей Кирилл Зайц.

